

Московские клады

Векслер Александр Григорьевич,

Мельникова Алла Сергеевна



Векслер А.Г. Мельникова А.С. «Московские клады»- Москва: Московский рабочий, 1973 - с.264

Московские клады

Книга повествует о найденных на территории Москвы и Подмосковья интереснейших кладах — драгоценных слитках и монетах, оружии и документах, об изделиях высокой художественной ценности — и о том новом, что внесло их изучение в историю столицы.

- ПРЕДИСЛОВИЕ
- КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО И НУМИЗМАТИКА
 - О ПОИСКАХ СОКРОВИЩ
 - ОТ СОБИРАТЕЛЬСТВА - К НАУКЕ О КЛАДАХ
- ДРЕВНИЕ СОКРОВИЩА МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ
 - "ДОМОСКОВСКИЕ" КЛАДЫ
 - КЛАДЫ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ
 - КЛАДЫ СТОЛЬНОГО ГОРОДА
- КЛАДЫ ФЕОДАЛЬНОЙ МОСКВЫ И МОСКОВИИ
 - КЛАДЫ МОНЕТ "ВСЕЯ РУСИ"
 - НОВЫЕ ВРЕМЕНА - НОВЫЕ ДЕНЬГИ
 - ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ "ЛИХОЛЕТЬЯ"
 - КЛАДЫ "БУНТАШНОГО ВРЕМЕНИ"
 - ПОСЛЕДНИЕ КЛАДЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ
- ОТ ФЕОДАЛИЗМА К НОВОМУ ВРЕМЕНИ
- ГДЕ И КОГДА НАЙДЕНЫ КЛАДЫ
 - СВОДКА КЛАДОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
 - КЛАДЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ

- КЛАДЫ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ВРЕМЕНИ (XIV - НАЧАЛО XVI в.)
- КЛАДЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI-XVII вв.
- КЛАДЫ МОНЕТ XVIII в.
- КЛАДЫ МОНЕТ XIX в.
- КЛАДЫ МОНЕТ XIX- XX вв.
- КЛАДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ
- НАХОДКИ ЗОЛОТА И БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ
- О КЛАДАХ ИСТОРИИ
- **Карты**
 - План Москвы 1610 года с указанием кладов XV-XVII веков (в районе современного Садового кольца).
 - Находки кладов в Москве за пределами Садового кольца.
 - Находки кладов на территории Московской области.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Никогда не перестанет интересоваться и волновать нас история нашей столицы, ее древности. Они свидетели прошлого и потому всегда сохраняют непередаваемое обаяние. Изучая их, мы как бы соприкасаемся с историей, особо остро ощущаем связь с ушедшими временами. Москва и ее прошлое дороги нам еще и потому, что коренные события истории нашей страны связаны с ней и без нее немыслимы.

...Недавно при раскопках в основании Патриаршего дворца XVII века в Кремле была сделана интересная находка: в ямке-тайнике обнаружены кресты-тельники из лазурита и серого мрамора с золотыми накладками на концах. Эти высокохудожественные вещи относятся к XIII веку. Клад был спрятан во время нашествия татар. В тусклом золоте этих древних вещей как бы мерцают еще отсветы пламени пожаров.

...Другая эпоха - другие враги, новые слезы и бедствия. Под Москвой найдено несколько кладов монет, которые датируются началом XVII века, когда в Тушине засел Самозванец - Лжедмитрий II. Деньги были зарыты в тех селах, которые оказались на пути его разбойничьих вылазок в окрестностях столицы.

...В 1636 году в Москве был огромный пожар. Пользуясь переполохом и растерянностью властей, москвичи открывали тюрьмы и выпускали колодников, разбивали лавки богатых горожан, грабили их дома. Среди тех, кто, быть может, погиб во время пожара, - владелец огромного клада испанского серебра, который был найден в 1970 году в Москве, в Ипатьевском переулке. 3398 монет - свыше 74 кг серебра - было в этом кладе. Монеты были отчеканены в Испании - в Мадриде, Толедо, Барселоне, Севилье, Гренаде - и в американских колониях - Мексике, Боливии, Колумбии... Из сказочных, немыслимо далеких стран поступили эти монеты в средневековую русскую столицу. Россия была втянута в мировой процесс развития торговли и связанную с открытием Америки революцию цен. Об этом говорит не только этот клад, но и многие другие. Об этом свидетельствуют не только большие западноевропейские талеры, но и крохотные копейки, тысячами находимые в Москве. Детальное их изучение, тщательный, кропотливый труд по сопоставлению штемпелей, взвешиванию монет и т. п. может заставить их рассказать о своем времени, прояснить закономерности денежного обращения тех далеких времен.

Мы привели только три примера. Московская земля хранит сотни кладов, и связанные с ними события воскресают каждый раз, как их извлекают на свет.

Можно только радоваться, что серьезные, видные специалисты в области московских древностей - нумизмат, сотрудник Государственного Исторического музея А. С. Мельникова и археолог, сотрудник Музея истории и реконструкции г. Москвы А. Г. Векслер - взяли на себя труд рассказать широким

кругам читателей о московских кладах, о том, как они могут пролить свет на многие исторические события и факты.

Книга написана увлекательно, живо, доступно и вместе с тем строго научно. Она будет интересна не только тем, кто решит на досуге познакомиться с некоторыми страницами истории Москвы, но и специалистам - историкам, археологам, нумизматам.

Важным вкладом в науку является приведенная в книге сводка московских кладов - первый список такого рода, с указанием основных характеристик кладов и литературы, в которой они упоминаются или описываются.

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ,

профессор Московского государственного

университета имени М. В. Ломоносова,

доктор исторических наук.

КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВО И НУМИЗМАТИКА

*Надеясь клад найти, глубокий ров
Он ископал среди своих садов...*

М. Лермонтов. "Джюлио"

О ПОИСКАХ СОКРОВИЩ

Романтическими легендами и преданиями овеяны поиски кладов - сокровищ веков, укрытых в земле. История кладов стара как мир, часто полна трагизма и всегда окружалась таинственностью.

В седую древность уходят своими истоками рассказы о заколдованных кладах. По давним народным поверьям, родимое пепелище, заветный дуб, угол избы избирались для тайника "родовых", нажитых добром, или "заклятых", нажитых злом, кладов. Страшные рассказы о разбойничьих кладах "с ужасными заклетьями" никогда тем не менее не останавливали искателей.

Клады в поверьях и преданиях

Немало старинных поверий о кладах собрали этнографы и фольклористы. Характерен рассказ крестьянина из глухой деревеньки о разбойничьем кладе, записанный в XIX веке ученым-нумизматом И. П. Сахаровым: "...зарыт тот клад в змеиной пещере в трех котлах: в одном золото, в другом серебро, в третьем камня самоцветные блестят весенним днем. Заперт клад 12-ю железными дверями, ключи брошены в океан-море. По стенам пещеры развешаны разбойничьи топоры да бердыши - сами секут, сами рубят. Сторожат клад злые бесы - не пропускают ни конного, ни пешего. Заросла пещера (с кладом) зеленой муравой, полем чистым. Много было охотников на богатство - много было голов положено за этот клад, а до заветной головы все еще не досчитались. Достал один мужик серебряные рубли - и что же вышло? Жил богато, да недолго: рубли обратились в черепки, семья вся извелась, и старик наложил на себя руки..." Конец этой сказочной легенды обычен: "Не дался клад".

Бывало, рассказывали старики, докопаются искатели до клада - как откуда ни возьмись поднималась буря, с вихрем и свистом, либо появлялась тройка и мчалась прямо на копателей. Иногда будто и вынимали клад, но вскоре в руках вместо денег оказывались уголья или пожухлые листья.

Рассказы о "заклятых" кладах нередко связывались не только с разбойниками - Кудеяром, Саргой, Варварой Железный Лоб, но и с историческими лицами - Степаном Разиным и другими народными героями и руководителями восстаний.

Степан Разин в народном эпосе выступает защитником простых людей, которых притесняли помещики и воеводы, а потому не удивительно, что во многих преданиях, связанных с именем Разина, говорится, что клад зарыт им для бедных и гонимых сильными.

По справедливому замечанию историка Т. Н. Грановского, "предание не заботится о верности, но в нем есть истина другого рода: в нем высказываются любовь и ненависть народа, его нравственные понятия, его взгляды на собственную старину".

Веками крепостные крестьяне и горожане - "черные люди" испытывали тяжелейшую нужду и понимали невозможность разбогатеть трудом своим: "От трудов праведных не наживешь палат каменных". В преданиях о кладах отразился тот же взгляд народа, что и в его бытовых сказках - о богатстве и бедности, о правде и кривде, о поисках справедливости.

В народе издавна считалось, что светят огни над кладами ночью то тут, то там. В одном из древнейших русских сказаний - "Чтении о Борисе и Глебе", составленном в XI веке, находим: "Аще бо или серебро или злато скровено будет под землею, то мнози видят огонь горящ на том месте, то и то же дьяволу показующу серебро - любых ради".

В основе этой легендарной приметы лежало, вполне возможно, непонятное тогда явление блуждающих болотных огоньков - метана, этилена, а в некоторых случаях повод могли дать фосфоресцирующие гнилые пни. Искателю "светящегося" клада надобно было прежде разрушить заклятие, уничтожить "чарование". Для этого непременно требовалось найти разрыв-траву, затвердить сказанный знахарем заговор, отыскать "крепь записную", сорвать цветок папоротника, распускающийся раз в году - в ночь под Ивана Купалу. (Среди других "верных" средств назывались также плакун-травы, спрын-травы, трава Петров-крест.) "Крепья записная", считалось, расскажет как по писаному, где спрятан клад: на пепелище ли, в дубраве? Цвет папоротника стоит только бросить вверх - и полетит он в небеса, упадет горячей звездочкою над самым кладом. Заговоры уничтожают "чарование". Разрыв-травы сотворит чудеса: приложи к железным дверям - ни замка, ни двери не будет, все разорвет на мелкие кусочки.

Из поколения в поколение передавались на Руси не только устные поверья и легенды, но и особые документы, служившие указателями и руководством при отыскании кладов. Сокровища искали по "записям", составленным в форме завещания на чье-либо имя, с детальным перечислением зарытых вещей, с подробным указанием места. Порой такие "записи" сопровождалась планами и чертежами.

"Сыскные дела" о кладах

В глубокой древности началось на Руси кладоискательство, несмотря на опасность поисков, исходившую не столько от "нечистой силы", сколько от реальных властителей. Клады искали уже во времена первых летописей. Правда, само слово "клад" (от "класть") не было еще известно на Руси, оно появилось в XVII веке. Скрытые ценности назывались тогда "поклажа" или "скровище" (сокровище). Уже в конце XI века автор одного из сочинений предупреждал: "не скрывайте себе скровищ на земли, и деже тля тлеть и татье подкопывают". Таким удачливым "татем"-подконщиком стал киевский инок Федор. В "Печерском патерике" - сборнике Историй монахов-отшельников - повествуется, что в Варяжской пещере раскопал Федор огромный клад "латинских" сосудов, где было "злато и серебра бесчисленно множество". Однако проведал об этом сокровище князь Мстислав Святополкович, повелел "мучить его крепко" - пытать дымом, чтобы показал тот, где скрыт клад, и в конце концов замучил монаха до смерти.

Особенно распространилось кладоискательство в XVII-XVIII веках. Об этом свидетельствуют многочисленные сыскные дела о кладах, сохранившиеся в Центральном государственном архиве древних актов в Москве.

"Сыски" о кладах входили в круг обязанностей воевод на местах. Воевода, прослышав о кладе, тотчас давал "сыск и розыск", а в особо важных случаях обращался в Москву с просьбой прислать "государевых людей, с кем тое казну вынять на великого государя". Тогда правительство назначало для поисков подьячего, стрельцов и других работников. "Сыск" велся весьма энергично: допрашивали кладоискателей и их родственников, скупщиков вещей, различных свидетелей, причем допрашивали по нескольку раз, приводили "сыскных людей" к "пытке и огню". Сыщики "обыскивали дворы", производили досмотр места, вели дальнейшие раскопки и, случалось, добывали клад. Состояли они чаще всего из небольшого количества серебряных монет "нерусского дела, неведомо каких", которые признавались обычно "татарскими деньгами".

С интересом раскрывали мы архивное "сыскное дело" о денежном кладе, найденном в Можайске в 1702 году. Воевода можайский Петр Савелов доносил царю, что в июне в 9-й день пришел в Приказную избу "мojaитин" (житель Можайска) посадский человек Герасим Васильев и известил, что близ торгового двора посадского человека Василия Лукьянова "многие люди рыли землю и ищут денег". Воевода Савелов тотчас прибыл на место, и при нем служилые люди подняли денег 16 алтын, а "те деньги старинны" тогда и "отписал" воевода в Москву и поставил караул до государева указа, как дальше быть. Указ последовал вскоре: "...то место разрыть и вынять земли сколько пристойно, и тех денег и иной поклажи искать и, что будет вынять и описать именно, а тое поклажу и описную роспись прислать. А буде денег и никакой поклажи не явится, о том потому же писать, и сколько земли вынять будет в глубину и вдоль и поперек и какими людьми". В конце июня - июле того года воевода Савелов "с товарищи" и с посадскими людьми произвел дальнейшие поиски и сообщил, что "и на том месте нашли старинных денег и денежек 12 алтын, да в том же месте из земли вынули малый избный жернов. А земли вынули в глубину на 2 аршина, поперек на 4 стороны по 7 аршин и больше - до матерой земли, и кроме тех 12 алтын ничего не сыскали". "Отписано" это было в Москву, в Разрядный приказ, где ведал служилыми людьми боярин Тихон Стрешнев, а там дело положили в сундук, вряд ли предполагая, что через века им заинтересуются историки.

Отысканием кладов, по "наущению дьявола", занимались лица самые высокопоставленные. Царевна Екатерина Алексеевна, сестра Петра I, отличалась особым интересом к кладоискательству. Сохранились документы, что выпытывала царевна у некоего иерея, как можно определить местонахождение кладов по "планетным тетрадам". Известно, что она в поисках кладов посылала своих приближенных разрывать в полночь могилы на московских кладбищах. Не раз отправлялась и сама она на раскопки сокровищ в дальнее Подмосковье, по экспедиции эти, естественно, были безуспешны, а лица, указывающие царевне на места зарытия кладов, оказывались - но розыску Петра - обманщиками.

Любопытна история авантюриста-кладоискателя Леонтия Ануфриева, хотя и относящаяся ко времени значительно более позднему - 1843 году, но также связанная с древними сказочными поверьями.

По делу Ануфриева, крепостного Шереметевых, велось по распоряжению министра внутренних дел специальное следствие. Леонтий не был чужд некоторых научных интересов и выдавал действие известного "гремучего серебра" (*argentum oxidatum fulminans*) за чудесное действие над железом разрыв-травы. Чтобы подбить крестьян на поиски кладов, Ануфриев произвел в кузнице опыт. В пузырек с "гремучим серебром" он положил для видимости какую-то траву. Испытание вполне удалось: полоса железа толщиной в четверть аршина (около 17 см), положенная на наковальню, от одного прикосновения с "чудесной травой" разлетелась с треском на четыре части. При этом Ануфриев, производивший опыт своими руками, уверял зрителей, что без особой сноровки и умения все же ничего не получится, даже если и найдешь разрыв-траву. Эффектный эксперимент привлек внимание властей, и до кладоискания дело уже не дошло.

Тщетными во все времена оказывались специальные поиски кладов. Сокровища открывались только по воле случая - при пахоте и прокладке дорог, строительстве и корчевании, в оползнях берегов. Можно привести одно из курьезных происшествий, о котором московский генерал-губернатор так докладывал в 1833 году министру внутренних дел России: "Прошлого апреля 12-го числа при проезде секретаря Волоколамского земского суда Секавина в городе Волоколамске на дрожках по дороге к собору...

пристяжною лошадыю выбит был копытом из земли кувшин со старинною разного сорта серебряною монетою". Случай этот, конечно, уникален, но находили клады в XVIII и XIX веках не так уж редко.

ОТ СОБИРАТЕЛЬСТВА - К НАУКЕ О КЛАДАХ

Собиратели, нумизматы, ученые

Все, "что зело старо и необыкновенно", предписывал собирать государев указ в начале XVIII века. Особый интерес, если не страсть, испытывал к монетам икладам Петр I. В описи его коллекции, переданной для хранения в Кунсткамеру, значились клады русских и восточных монет. Когда в 1723 году Петру сообщили о находке во Пскове клада древних монет, царь тотчас отправил за ним своего доверенного гоф-юнкера.

Участник Полтавской битвы, а впоследствии знаменитый историк, автор многотомной "Истории Российской с самых древнейших времен" В. Н. Татищев в специальной инструкции "господам воеводам и прочим управителям" разъяснял важность сбора находок, "колико история в мире пользы приносит".

"Господа управители" в XVIII веке с размахом занимались личным собирательством. Большие коллекции монет составили боярин П. С. Салтыков - губернатор смоленский, а затем казанский, фельдмаршал Я. В. Брюс, граф А. И. Остерман. Конечно, среди собирателей XVIII века была не только знать: известны имена нумизмата - попа Федора "вотчины Воскресенского монастыря", через руки которого прошел ряд кладов, а также имена состоятельных купцов и заводчиков. Монетные клады служили источником для пополнения таких коллекций даже в тех случаях, когда о находках узнавали власти.

По мере составления обширных коллекций началась их систематизация. Наиболее полный каталог монет сделан в Кунсткамере. В начале XIX века крупнейшие отечественные собрания монет и кладов были сосредоточены в Эрмитаже, Кунсткамере (к концу века их коллекции слились в единую) и в Кабинете древностей Московского университета.

Накопление знаний, классификация монет и издание каталогов, альбомов способствовали превращению любительского собирательства во вспомогательную дисциплину истории - нумизматику (от латинского *numisma* - монета), обогатившую науку о прошлом важнейшими источниками.

Вехой в развитии исторической науки XIX века стала книга московского собирателя, нумизмата и археолога А. Д. Черткова "Описание древних русских монет" (1837-1842), где классифицировалась огромная и сложная масса монет. Восточные клады в России изучали Х. Д. Френ и П. С. Савельев, В. В. Григорьев и А. К. Марков. Топографическую сводку кладов западноевропейских монет X-XI веков на Руси составил Б. В. Кене. Интересную работу о гривенной денежной системе покладам слитков опубликовал А. И. Черепнин.

Изучение ранних вещевых кладов Руси проводил П. П. Кондаков. Основной его труд, результат многолетних исследований находок художественных изделий, - издание "Русские клады" - не был завершен (из печати вышел лишь первый том).

Выдающимся явлением в русской нумизматике стал труд А. В. Орешникова "Русские монеты до 1547 года". Орешников разобрал и обобщил массу сложных кладов и комплексов русских монет в Историческом музее. Ученый был одним из основателей этого музея.

С середины XIX века сбор сведений окладах проводило Археологическо-нумизматическое общество, которое имело особое отделение нумизматики.

В конце века существовало и Московское нумизматическое общество, деятельность которого почти прекратилась с началом первой мировой войны.

Несмотря на существование комиссии и Общества нумизматов, розыски находок и сохранение кладов в значительной степени были предоставлены частной инициативе. Впрочем, даже Археологическая комиссия из поступающих к ней кладов отбирала лишь наиболее редкие монеты, а остальные передавала на продажу или на переплавку. Многие клады дореволюционного времени разошлись по рукам коллекционеров, а немало ушло за границу.

Дары исторических недр земли, клады после Великой Октябрьской социалистической революции стали собственностью государства и важным источником для изучения большого круга научных проблем.

Советская нумизматика поставила задачу изучения монет и кладов как фактора экономического развития общества, истории товарно-денежных отношений. Ученые-нумизматы и археологи ведут точную фиксацию кладов, составляют сводки находок золотых и серебряных слитков Руси, арабских, византийских, западноевропейских монет и кладов на территории нашей страны. Президиум Академии наук

СССР возложил учет нумизматических находок на Институт археологии (в первые годы Советской власти - Государственная академия, а затем Институт истории материальной культуры), а хранилищами сокровищ истории являются государственные музеи.

В задачи книги не входит обзор полувекового пути советской нумизматики. Отметим лишь, что первая топографическая сводка, в которую вошло около 70 кладов Москвы и ее окрестностей, была составлена В. И. Качановой (Корчагиной) и опубликована в 1954 году в "Трудах Музея истории и реконструкции г. Москвы". Более полутора тысяч названий - монографий и статей, различных публикаций - насчитывает библиография по истории денежного обращения (в это число не вошли исследования вещевых кладов). Фундаментальная обработка домонгольских русских кладов была проделана археологом Г. Ф. Корзухиной, автором монографии "Русские клады IX-XIII вв." (1954 г.). Столица Руси Москва и ее история, находки материальной культуры в недрах древнего города стали предметом исследований большой московской научной школы - ученых Московского университета, Института археологии, Исторического музея, Музея истории и реконструкции г. Москвы. Труды видных ученых Москвы: источниковедческие - академика М. П. Тихомирова, археологические - члена-корреспондента Академии наук СССР А. В. Арциховского и доктора исторических наук М. Г. Рабиновича, нумизматические - члена-корреспондента Академии наук СССР В. Л. Янина, работы их учеников - создали широкий исторический фон для решения многих загадок московских кладов.

Особенно важное значение для изучения русских кладов имеет капитальный труд академика Б. А. Рыбакова "Ремесло древней Руси", неоспоримо доказавший несостоятельность представлений многих дореволюционных историков о русском ремесле как о примитивном, неспособном к созданию высокохудожественных изделий прикладного искусства. Материалом для этого исследования послужило огромное количество ценностей, зарытых в кладах во времена монголо-татарского нашествия на Русь.

Но клады, как узнает читатель, - свидетели не только нашествий, восстаний и других потрясений древности. "В общественном обмене даже в развитом буржуазном обществе имеет место закапывание в землю денег как сокровища", - указывал Карл Маркс в работе "К критике политической экономии". Кладам как источникам истории Москвы и Подмосковья от первобытности до сегодняшнего дня и посвящена наша книга.

Как "читаются" клады

Клад! - и в воображении многих читателей, возможно, сразу возникнут тускло мерцающие золотые и серебряные монеты с непонятными надписями и рисунками, драгоценные сосуды и украшения; сразу вспомнятся истории о несметных богатствах, найденных в развалинах старинных замков или под заветным дубом, о драгоценностях "Острова сокровищ", о скелетах и черепах, о сундуках, окованных железом...

А нумизматам и археологам, как мы покажем дальше, сплошь и рядом приходится иметь дело с невзрачными монетами, глиняными горшками, а иногда и... с железными кольцами и топорами. Однако все эти предметы кажутся прозаичными и неинтересными только для непосвященных.

К ученым клад приходит обычно в виде россыпи монет. Часто эти монеты бывают так грязны или окислены, что разобраться в них сразу не представляется возможным. Тогда к обработке клада приступают реставраторы. Они промывают клад дистиллированной водой (если монеты грязны) или обрабатывают специальными химическими составами для удаления окисей. После чистки и промывки монеты становятся доступными для изучения. Вооружившись каталогами, определителями и прочей специальной литературой, нумизмат начинает самую интересную и захватывающую работу: определяет монеты, исследует вещи клада.



Московские деньги (сцена у лавки сапожника). Рисунок из книги Адама Олеария 'Путешествие в Московию'. XVII век

Каждый клад, даже самый обычный, обязательно заставит исследователя не раз ахнуть: то в кладах встречается чрезвычайно редкая монета, известная пока в нескольких экземплярах, а иногда всего в одном; то клад поражает неожиданным сочетанием разнородных элементов, и исследователь начинает ломать голову над возникшей загадкой денежного обращения; то находка отдельной монеты позволяет окончательно решить какой-то важный вопрос.

Как же определяют монеты? Когда на монете стоит год выпуска, указаны страна, правитель и даже монетный двор, а также номинал, это не составляет особого труда. Для нумизмата остается только установить вес монеты и сослаться на литературу - на номер каталога или определителя, где есть ссылка на подобную монету. Но таких "читаемых" монет не так уж много: у нас они появляются только с XVIII века. А как определить страну, правителя, место чеканки, номинал, когда монета покрыта непонятными буквами, больше напоминающими изящные узоры (монеты Арабского халифата), или же, напротив, имеет грубые, примитивные изображения, где не сразу можно разобрать - человеческое это лицо или схематическое изображение здания, вокруг которого помещены плохо читаемые буквы латинского алфавита (западноевропейские денарии XI-XII веков)?

Еще труднее для исследователей русские монеты XIV-XV веков. На неровных, неправильной формы пластинках изображение часто помещалось не полностью. Если на большинстве русских монет разобрать изображение удастся без труда - оно всегда удивительно реалистично, то прочесть надписи порой бывает совершенно невозможно. Стереотипной формы надписи не существовало, она имела несколько вариантов. Иногда указывалось, что монета "печать великого князя", иногда просто ставилось в родительном падеже имя князя, иногда был титул - "великий князь", иногда его не было. Буквы пропускались очень произвольно, заменялись другими; имя князя подчас передавалось только двумя буквами или даже одной начальной. Денежники не всегда были грамотны и опытны, к тому же места на монетном штампе было мало. Трудность заключается также и в том, что многие русские

князья-современники имели одинаковые имена, например Василий Дмитриевич, великий князь московский, и Василий Дмитриевич Кирдяпа, великий князь суздальско-нижегородский.

Но и более поздние русские монеты - копейки и деньги XVI-XVII веков, где изображения были одинаковы, где помещалось имя правящего царя и указывался монетный двор, тоже не так просто понять, как это кажется на первый взгляд. Из-за маленького размера монетного кружка надпись не всегда помещалась полностью, из-за примитивной техники чеканки изображение и надпись часто получались неясными. Отнюдь не всегда имя царя, помещенное на монете, указывало на действительное время выпуска монеты. А главной трудностью работы с монетами XVI-XVII веков является отсутствие дат на основной массе их. Монеты иногда приходится датировать отрезками времени между начальной и конечной датой правления того царя, имя которого читается на монете.

Для каждого вида монетного материала, встречающегося в виде кладов в европейской части СССР, в том числе и в Московской области, существует своя методика определен ия.

Для работы с восточными монетами необходимо знать арабский язык, на котором делались надписи. Год указывался по Хиджре - мусульманскому летосчислению, начинающемуся с того момента, когда "Мухаммед бежал из Мекки в Медину". Для перевода мусульманского летосчисления на наше существуют специальные таблицы, составленные специалистами-востоковедами.

Точно так же необходимо знание языка и системы изображений для работы с византийскими монетами и западноевропейскими денариями. Денарии представляют особую трудность для определения. На них нередко встречаются с трудом поддающиеся расшифровке монограммы, латинские надписи, за каждой буквой которых специалист может прочесть имя правителя или монетчика. Здесь недостаточно знать латинский язык. Нужно очень хорошо представлять все пестрое разнообразие монет, чеканившихся светскими и духовными правителями феодальной Европы XI - начала XII века, главным образом германскими и англосаксонскими. Для работы необходимы специальные издания: каталоги, где содержится подробное описание монет, их изображения, расшифровка всех встречающихся на монетах знаков, букв и надписей.

Исследователи средневековых монет применяют для работы так называемый метод соотношения штемпелей. Особенно эффективные результаты этот метод дал при обработке русских монет. Нумизмат рассматривает в данном случае монету как результат взаимодействия двух орудий чеканки - верхнего и нижнего штемпелей. Имея дело с большим количеством монет, нельзя не обратить внимания на то, что помимо монет, совершенно тождественных друг другу, многие имеют одинаковые лицевые стороны и разные оборотные, и наоборот. Это значит, что часть монет чеканилась одной парой штемпелей - получались совершенно одинаковые монеты. Когда один из штемпелей, например оборотный, изнашивался, его заменяли другим, и монета чеканилась прежним лицевым и новым оборотным штемпелями. Так получались группы монет, у которых лицевые стороны были одинаковы с лицевыми сторонами монет предыдущей группы, а оборотные были другими. Приходила очередь заменять лицевой штемпель - картина менялась: новая группа монет имела одинаковую с предшествующей оборотную сторону, но разные лицевые. Исследователю важно установить, какое сочетание штемпелей появилось раньше других, а уж за ними потянутся все последующие группы, и недатированные монеты получат относительную датировку. Эту цепочку штемпелей очень удобно изобразить графически: в нижнем ряду - изображения лицевых сторон, в верхнем - оборотных. Линия, соединяющая изображение лицевой и оборотной сторон, обозначает отдельную монету. На таблице эта схема часто выглядит в виде веера: от нижнего изображения веером расходятся линии к нескольким изображениям оборотной стороны. Это значит, что с одним лицевым штемпелем взаимодействовали несколько оборотных. Один из оборотных штемпелей использовался затем в сочетании с несколькими новыми лицевыми штемпелями, и получался веер наоборот - пучок линий выходил из верхней точки. Но все эти веера связываются между собой одной или несколькими линиями, за которыми стоят конкретные монеты, чеканенные различными сочетаниями штемпелей.

Работа по выявлению и сличению штемпелей чрезвычайно кропотлива и трудоемка. Она требует тысяч и десятков тысяч сопоставлений, а также огромного количества монет как материала для сравнений.

Однако главная сложность для нумизмата заключается даже не в скрупулезном сопоставлении тысячи штемпелей. Вся эта работа может оказаться бессмысленной, если не удастся найти начала цепочки и вытянуть вслед за ним всю ее в хронологической последовательности.

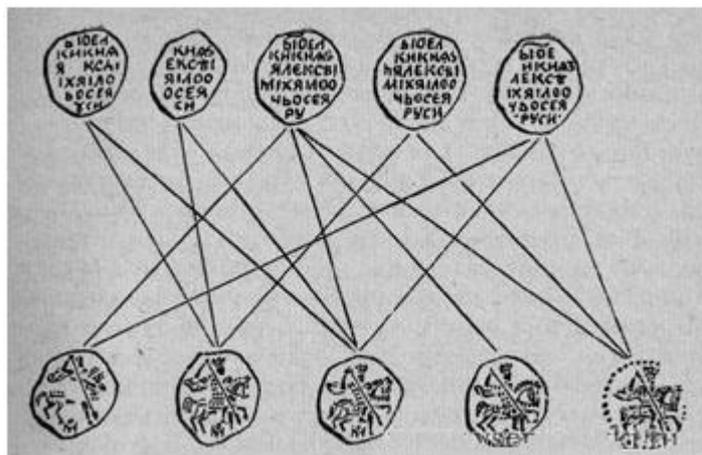


Схема взаимоотношения штемпелей русских монет XVII века

Вот тут-то на помощь приходят клады, сотни кладов. Понадобилось тщательно разобрать по штемпелям несколько десятков кладов с монетами царя Михаила Федоровича, чтобы заметить следующую особенность: большая часть кладов содержала монеты, чеканенные всеми известными нам сочетаниями штемпелей (пока еще хронологически не определенных). Напрашивался вывод, что эти клады были зарыты в самом конце правления царя, когда в монетном производстве использовались все штемпеля, изготовленные за годы царствования Михаила Федоровича. Однако некоторая часть кладов содержала далеко не полный набор известных по коллекциям и другим кладам монет. Поскольку исследователи оперировали только полностью сохранившимися кладками, они сразу смогли отбросить предположение, что неполнота типов монет в кладе была следствием неполноты самого клада. Неполный набор монет в кладках получался потому, что кладки зарывались намного раньше конца правления Михаила. Тогда приходилось датировать отдельные монеты клада (первые годы или даже месяцы правления, середина правления и т. д.). Так создавалась приблизительная хронологическая сетка последовательности появления различных штемпелей и их сочетаний.

Но схема "раньше - позже" далеко не совершенна, и для науки требовались более точные хронологические вехи. Одним из важнейших инструментов в нумизматическом исследовании являются весы. Тысячи взвешиваний па точных, аналитических весах позволяют увидеть, как на протяжении отдельных периодов вес монет претерпевал существенные изменения. Можно заметить, как монеты, в начало какого-либо правления чеканенные в строгом соответствии с весовой нормой, затем постепенно снижаются в весе, а иногда изменяется и проба... Значит, наблюдения за весом монет тоже могут служить дополнительным критерием при определении относительной датировки монет. Наложение данных веса на цепочку взаимосвязанных штемпелей дает уже более объективные обоснования для хронологической систематизации монет.

В распоряжении исследователей имеются еще данные письменных источников, в той или иной форме сообщавших о состоянии денежного хозяйства, о реформах, о падении веса монет и т. д. Правда, этот источник - один из наиболее коварных, когда речь идет о монетах. Современники, записывавшие в летописях или составлявшие различные грамоты, акты, нимало не заботились о нас, своих потомках, которые через столетия будут расшифровывать термины, понятные для них, наполненные тогда конкретным содержанием, термины, за которыми стояли реальные денежные знаки, и... абсолютно не понятные для нас. Так, много лет недоумевают исследователи над летописным сообщением 1447 года о восстании в Новгороде Великом, в результате которого в денежном деле города произошли существенные изменения. О каких рублях - "старых или новых" - идет речь, как понимать выражение о том, что монеты продолжали чеканить "в ту же меру"? Но и документы более поздние, даже относящиеся к XVIII веку, также бывают нередко непонятными для нас. Но только до определенного времени.

Как только сведения письменных источников, пускай косноязычные и туманные, встречаются с данными нумизматических памятников, соответствующим образом обработанных, все становится на свои места. Монеты помогают расшифровать неясные выражения письменных источников, а письменные источники датируют слепые монеты, раскрывают тщательно замаскированные махинации с монетной регалией. Так получилось с чеканкой монет шведов в Смутное время в оккупированном ими Новгороде.

По письменным источникам было известно, что шведы чеканили монеты пониженного веса, но вещественного доказательства их "воровства" исследователи до поры до времени привести не могли. Монетные клады показали нам, что существуют две группы монет с именем царя Василия Шуйского - тяжеловесные и легковесные, причем легковесные монеты стали появляться только в поздних кладах, зарытых уже после низложения Василия Шуйского в 1610 году. На этом основании была выявлена группа легковесных подделок шведов, чеканенных подлинными штемпелями Шуйского уже после его гибели. Хищническая политика иноземных захватчиков, терзавших русскую землю, получила новые штрихи, дополнившие общую картину разорения и разбоя, которые несли с собой интервенты.

Или пример из истории Московского княжества XV века. Всем известно выражение "Шемякин суд" как синоним суда неправого, несправедливого. А ведь оно имеет непосредственное отношение к нумизматике! В 1446 году Москву захватил галичский князь Дмитрий Юрьевич по прозвищу Шемяка. Он сел на великокняжеский "стол", отобрав его у великого князя Василия Васильевича. Шемяка очень скоро вызвал всеобщее недовольство жителей Москвы безудержным расхищением казны, разбойничьим хозяйничаньем, неправыми поборами. Обо всем этом рассказывается в летописях. Но в письменных документах не осталось сведений о другом тяжелом преступлении Шемяки - о чеканке монет пониженного веса. Желая как-то пополнить казну, Шемяка стал хищнически эксплуатировать монетную регалию: разогнал денежный двор, передал чеканку монет откупщикам, снизил вес монет почти вдвое. Правда, некоторые штемпеля времени Василия Васильевича использовались и при новом правителе. Они-то и стали главным доказательством Шемякиных злоупотреблений в монетном деле.

Когда советский нумизмат Н. Д. Мец составила цепочку монет времени Василия Васильевича, оказалось, что плавная последовательность ее внезапно нарушилась: на каком-то этапе штемпель, употреблявшийся во время правления этого князя, вдруг встретился в сочетании с именем Дмитрия да еще дал монету пониженного веса! К этой монете примкнули и другие, и стало ясно, что где-то в середине правления в денежной чеканке Василия Васильевича наступил разрыв. Сюда вклинились легковесные монеты с именем Дмитрия, чеканившиеся частично новыми, частично старыми штемпелями. Вместо стройной и строгой системы взаимосвязанных по сочетанию штемпелей, свидетельствующей о наличии единого центра чеканки - Монетного двора, исследователи столкнулись с разбросанной чеканкой, с монетами, изготовленными изолированными парами штемпелей. В условиях Руси XV века это могло быть признаком упразднения Монетного двора как единого центра чеканки и введения системы откупов. Чеканку монет при этом осуществляли несколько денежников, работавших со своими орудиями чеканки, лишь частично использовавших старые штемпеля. Все это могло иметь место только во время захвата Москвы Дмитрием Шемякой в 1446-1447 годах. Так получили точную дату монеты Шемяки, так получили сравнительно точную дату монеты Василия Васильевича, чеканенные как до Шемяки, так и после него. А в пределах этой схемы уточнить датировку монет Василия Васильевича помогли несколько кладов середины и второй половины XV века, зарытых в разные годы. Один клад содержал самые ранние монеты этого князя, другой имел более полный набор (но далеко не все!), а в следующем уже встретились все известные нам монеты Василия Васильевича. Так не имеющие дат монеты князя Василия Васильевича, чеканившиеся с 1425 по 1462 год, приобрели датировку и в пределах этих лет.

Клады, таким образом, служат надежным и объективным критерием для установления хронологической систематизации монет. Но благодаря этому же обстоятельству можно установить даты захоронения кладов. Если раньше время захоронения кладов определялось весьма расплывчато: "клад монет Грозного", "клад монет Петра I" и т. п., то теперь это можно сделать гораздо точнее. "Клады Грозного", например, могут содержать и монеты 1533-1535 годов, и монеты 1533-1547 годов, и монеты 1533-1555 годов, и, наконец, монеты всего правления - 1533-1584 годов. Монеты Петра I также имеют множество

хронологических групп: в кладах могут быть встречены монеты, попавшие в землю около 1696 и около 1700 года; есть клады, прямо связанные с Северной войной, датированные 1702-1703 годами.

Уточнив даты захоронения кладов, историки получили возможность уловить закономерности захоронений, определить и объяснить исторические причины, вызвавшие массовое захоронение кладов в различные периоды.

Нумизматы долго спорили между собой, как определять дату захоронения клада: какой отрезок времени прибавлять к дате самой поздней монеты клада и прибавлять ли вообще? Очевидно, должна быть разница для кладов, состоящих из привозных монет, и кладов монет отечественного производства.

Для арабских или западноевропейских монет разрыв между поздней монетой клада и датой захоронения может составлять годы и десятилетия: ведь прежде чем стать кладом, монеты должны были проделать долгий и длинный путь от места их производства, какое-то время использоваться как местное средство обращения, дожидаться, чтобы к одной монете прибавилась еще одна и еще одна - чтобы сумма монет стала кладом. Иногда покой монет, спрятанных в земле или в укромном месте, вскоре прерывался владельцем, и они вновь начинали свои странствия. Иногда этот покой оказывался долговечным, и монеты терпеливо ждали, когда их извлекут "из забвения" и они из сокровища превратятся в исторический источник.

Для русских монет этот разрыв должен быть меньше. По нашим наблюдениям, во многих кладах он исчисляется несколькими месяцами, редко - годом.

Систематизация и точная датировка клада - только первый шаг на пути исследователя. Далее следует составление топографии кладов - нанесение места находки на карты. Клады обретают новые качества: они показывают пути торговых караванов, отмечают наиболее оживленные населенные пункты и таким образом оказываются незаменимым источником для изучения экономической и социальной географии края. Далеко не все торговые пути древности были описаны в письменных источниках. Важнейший торговый путь из Волжской Булгарии к Киеву и в земли новгородских словен дальше на запад показали клады. По кладам историки проверили, как менялись времена для древних русских городов, расположенных к западу и северу от Москвы - Можайска, Звенигорода, Дмитрова и др. Время их расцвета приходится на XV - первую половину XVI века. И клады отмечают этот факт: мы встречаем здесь клады XV века, множество кладов XVI, а в XVII веке количество кладов заметно сокращается.

По кладам можно судить и о таком: важном явлении в социально-экономической жизни общества, как проникновение товарно-денежных отношений в деревню. Если раньше, в XV веке, основная масса кладов сосредоточивалась в городах, то в XVI-XVII веках они значительно чаще встречаются по деревням. Уже не торговые пути отмечают клады; они рассказывают о расширении торговли крестьян, о появлении денег в крестьянском хозяйстве. Топография кладов монет XVIII века показала иные процессы в жизни страны: повсеместное распространение и ведущую роль медных денег в широком обращении.

Картографирование кладов на городской территории дает интересный материал по истории застройки города, освоения и заселения новых пространств, по социальной топографии. Некоторые находки, вроде клада вооружения XVI века из Ипатьевского переуллка, помогли нам представить жителя этой части города - Великого посада - рядового служилого человека. А находка клада монет в Климентовском переуллке рассказала об иной категории воинского человека на Руси - о стрельце, все интересы которого сосредоточивались вокруг ремесла, торговли, денег...

Топография монетных находок, как видим, емкий и многогранный источник для изучения различных сторон жизни общества. Привычное представление о топографии кладов как главном свидетельстве при изучении торговых путей древности следует значительно расширить и углубить.

Знакомясь с тем, как "читаются" клады, читатель мог заметить, что авторы постоянно употребляют выражения: "тысячи сопоставлений и сравнений монет", "тысячи взвешиваний", "десятки и сотни

кладов"... Это не литературный прием и не преувеличение. В нумизматическом исследовании решающую роль играет массовый материал. Научную достоверность приобретают только те выводы, которые основываются на массовом материале. Клад предоставляет исследователю такой материал, и, чтобы он "заговорил", на помощь историку постоянно приходит статистика; многие задачи нумизматики и современной археологии решаются методами математики и естественных наук.

Мы не будем здесь подробно говорить о значении кладов для изучения истории денежного обращения. Вся книга, по существу, посвящена этому. Принцип нумизматов: источник для исследователя - не монета, а клад. Лишь клад служит источником и критерием истины. Он корректирует показания письменных источников. Он сам является вещественным источником истории денежного обращения.

И неожиданным выводом книги для читателя окажется, по-видимому, конец иллюзии о кладах как о несметных сокровищах. Даже такой огромный, с яркой историей город, как Москва, не порадовал кладами сказочного богатства. И само слово "клад" приобретает совершенно иное содержание - это сбережения жителей земли Московской, горожан и крестьян, людей, живущих одним днем, от одной покупки и продажи до другой. От этого открытия понятие "клад" не должно терять своего ореола значительности, просто меняется понятие ценности.

ДРЕВНИЕ СОКРОВИЩА МОСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Монеты наши неподдельный чистый клад...

Аристофан

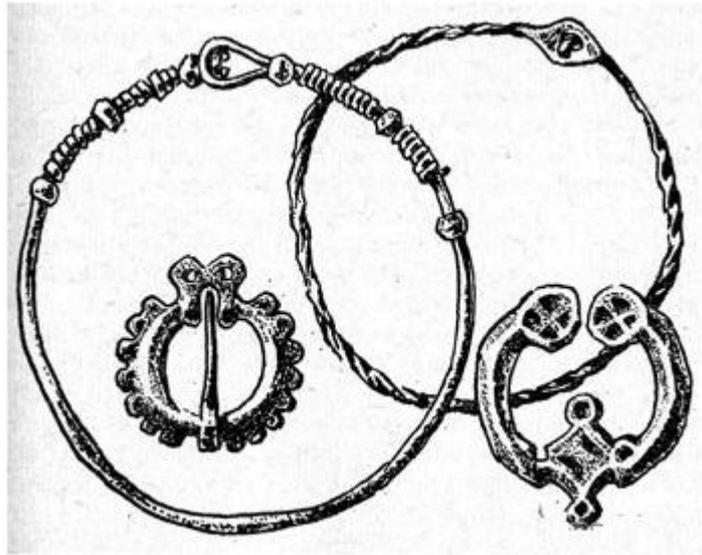
"ДОМОСКОВСКИЕ" КЛАДЫ

Долгие тысячелетия хранит Московская земля "не востребованные" ценности истории. Клады самого далекого, неизвестного по летописям, "дописьменного" времени не раз обнаруживали археологи при раскопках городищ. Городок, городец, городище - так издавна называли на Руси старинные земляные крепости. Немало городищ оставили десятки веков интенсивной человеческой деятельности в Подмосковье, сохранились такие памятники и на территории современной Москвы.

Клад Дьяковского городища

До сих пор на южной окраине столицы над широкими пойменными лугами Москвы-реки возвышается пирамидальный холм с валами и глубоким рвом. Через овраг напротив лежит старое село Дьяково, давнее имя и самому городищу. В народе этот древний памятник слыл прежде как Чертово городище: выбирая камень в осыпях холма, крестьяне не раз встречали "чертовы пальцы" - окаменелых моллюсков, нередко попадались и "громовые стрелы" - наконечники древних стрел.

Дьяковское городище издавна привлекало к себе внимание археологов. В 60-х годах прошлого века здесь начал раскопки видный русский археолог Д. Я. Самоквасов. Первого исследователя ждала значительная удача - клад интереснейших бронзовых украшений (сводка, № 5¹).¹ *В дальнейшем, рассказывая о том или ином кладе, авторы будут указывать только номер, под которым клад помещен в сводке, приведенной в конце книги.*) Массивная шейная гривна - гладкая, с проволочной обмоткой и напускными полыми бусами, витая гривна, пряжка в форме подковы с углублениями для эмали, браслеты, ажурная круглая пряжка - эти находки составили единый комплекс вещей. Любопытно, что среди предметов оказались также изогнутые и поломанные гривны и браслеты, явно предназначавшиеся для переливки, а также каменная литейная форма. Это, несомненно, свидетельствовало о том, что украшения изготавливались на самом городище.



Клад Дьяковского городища. V-VI века нашей эры

Раскопки Самоквасова и его продолжателей показали, что городище у села Дьякова относится к раннежелезному веку - эпохе, когда люди начали добывать и обрабатывать железо, научились изготавливать железные орудия и оружие, отливать украшения из цветного металла (прекрасные образцы их оказались в дьяковском кладе). Археологи датируют этот длительный период в Подмосковье VII веком до нашей эры - VI-VII веками нашей эры. Наиболее поздний этап раннежелезного века в Подмосковье, уровень производства и быт того времени характеризовали находки на Дьяковском городище. Кстати, по этому памятнику вся археологическая культура "раннего железа" в междуречье Оки и Волги стала именоваться историками дьяковской.

Главное богатство городищ

Раскопки городищ дьяковской культуры принесли науке значительные материалы. Ученые установили, что на каждом из городищ жил родовой коллектив от 50 до 200 человек, основным занятием которых было скотоводство, а подсобным - охота и рыболовство. Главным богатством, вне сомнения, был скот. Развитие скотоводства, освоение металла способствовали и развитию земледелия. Для защиты от врага и охраны имущества, значительную часть которого составлял скот, сооружались валы, рылись рвы, ставились ряды деревянного тына.

Сложную систему древней фортификации проследили ученые при раскопках городища у поселка Щербинка на реке Пахре близ Подольска. За кольцевым валом и линиями частокола, на площадке холма - Большого кургана, как называют его местные жители, - археологи открыли следы длинного бревенчатого дома. Он имел внутренние перегородки, очаги в каждом из жилых помещений, хозяйственные ямы. Тысячами костей был насыщен культурный слой в поселке древних скотоводов, и наибольшее количество из них принадлежало домашним: животным - лошади, свинье, крупному рогатому скоту. Из костей диких животных чаще встречались кости бобра и лося (интересна для Подмосковья также находка костей северного оленя). Дьяковцы были искусны в резьбе по кости. Один из древних художников оставил на городище резное изображение головы животного с чертами лошади и кабана (оно выполнено в стилизованной манере).

Почему в кладах железо?

Железный век к началу возникновения Щербинского городища полностью вступил в свои права. К западу от жилья археологи обнаружили металлургический комплекс и несомненно связанные с ним клады.

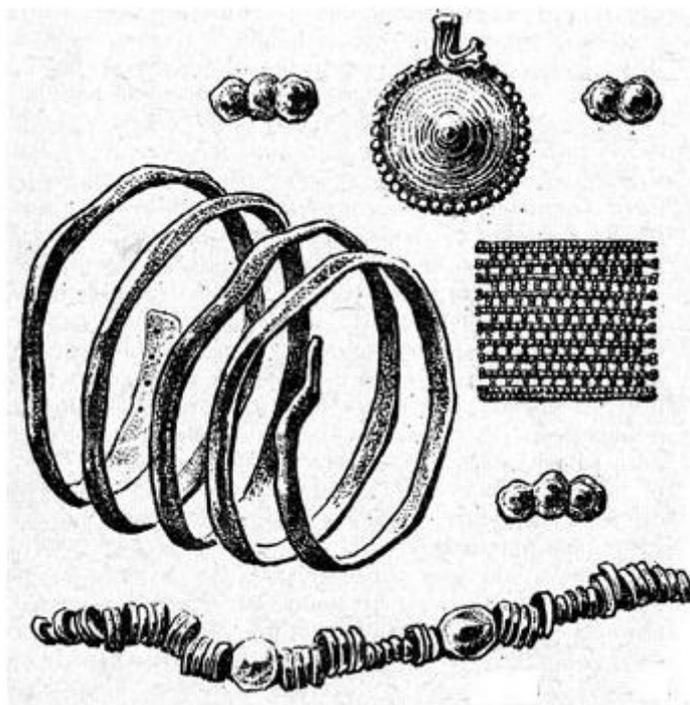
Процесс получения железа был тогда весьма несовершенен. Сырьем служили болотные руды, встречавшиеся в обильном болотами Московском крае довольно часто. Сегодня эти руды, конечно, не

имеют серьезного значения, по в эпоху средневековья они еще были основной сырьевой базой для черной металлургии. Болотная руда и древесный уголь засыпались в небольшой, сложенный из дикого камня и глины горн, имевший в стенках отверстия, в которые пропускались глиняные сопла. Через эти сопла в горн, плотно закрытый сверху, при помощи мехов нагнетался в течение всего процесса плавки воздух. Шел процесс горения угля и восстановления свободного железа из руды. Однако при тогдашних технических средствах температура в горне еще не достигала той высоты, при которой железо приходит в жидкое состояние и может свободно вытекать из печи. Оно оседало на дне горна в виде тестообразной массы, которая застывала по окончании топки в виде небольших пористых слитков, называвшихся позднее на Руси крицами. Крицу можно было вынуть, только разобрав горн. Поэтому для каждой плавки обязательно сооружался новый горн. Этот процесс получения железа условно называют сыродутным процессом, так как при нем в горн нагнетается "сырой", неподогретый воздух. Крица, полученная из сыродутного горна, естественно, еще не могла служить сырьем для кузнечных изделий - она имела пористую структуру. Крицу эту надо было предварительно хорошенько проковать.

Теперь понятно, отчего железо в дьяковскую эпоху было дорогим материалом. Из него делали немногие, наиболее важные орудия, в большинстве случаев они сами служили для производства орудий труда.

Металлические клады Щербинского городища

У основания древней разрушенной кузницы Щербинского городища на поверхности сильно прокаленной глины в большом количестве встречались крицы, кузнечные шлаки. Рядом с горном (не иначе в момент надвигавшейся опасности) и укрыл кузнец своеобразный "производственный" клад - железные клещи, косу-горбушу и втулку. Неподалеку оказалось еще три клада - каждый из груды массивных железных колец (№ 11). В одном из кладов было 13 колец с заостренными концами, свернутых в полтора-два с половиной витка, а в двух остальных - по 6 таких же спиральных колец диаметром 10-12 см. Железные кольца - по тому времени немалую ценность, продукцию, полученную тяжелым трудом, - мастер укрыл "на время" в середине I тысячелетия нашей эры, но вновь открылись они людям лишь спустя 15 веков.



Клад Щербинского городища. III-IV века нашей эры

Летом 1964 года, когда уже завершались трехлетние исследования Щербинского городища, проводившиеся Московской экспедицией Института археологии Академии наук СССР под руководством А. Ф. Дубынина и И. Г. Розенфельдт, на самом краю площадки - уже за пределами

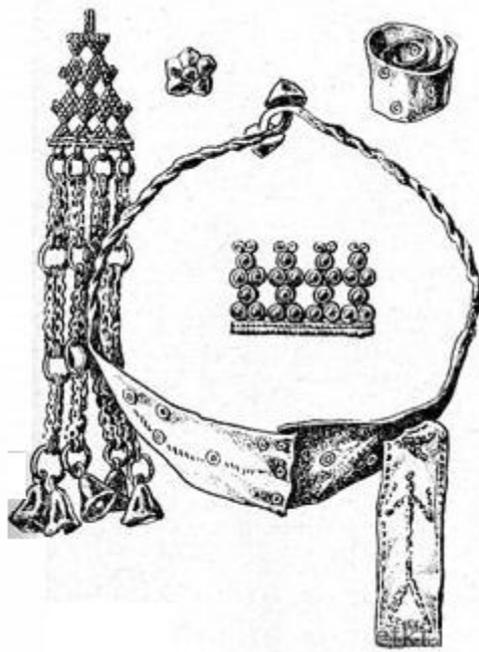
оборонительной системы - археологи обнаружили наибольший из кладов. В нем оказалось 130 вещей из цветного металла (№ 10). В этом наборе украшений имелись височные подвески, спиральные браслеты, медные бляшки-"скорлупки", бляхи с зернью, а также стеклянные, с тончайшей золотой фольгой внутри бусы. Комплекс украшений из этого клада III-IV веков нашей эры позволяет представить себе убор женщины - верхнюю головную повязку, венец из ажурных блях, располагавшийся ниже венчик из ремешка с нанизанными спиральками и подвесками на висках, а также костюм с нашитыми позолоченными бусами и бисером. Нарядный убор с многочисленными бронзовыми и стеклянными украшениями отливал червонным цветом золота. Встретилась в кладе и бытовая, но крайне важная для исследователей находка - глиняный грузик, по форме напоминающий катушку. Несколько поколений археологов спорят о назначении этого весьма характерного для дьяковской культуры предмета. Веретенное пряслице? Культовый предмет? На грузике из щербинского клада по краям внутреннего канала заметны ясные признаки стертости от нитей: вместе с украшениями пряжа укрывала и дорогую ей обиходную вещь. Из седой дали веков дошел до нас этот праздничный убор, но подобные вещи еще сравнительно недавно этнографы наблюдали у народов Поволжья - мордвы, мари, и это чрезвычайно важно для исследователей этнической истории Московского края.

Городище, открытое по карте

Территория будущей Москвы и Подмосковья в эпоху "раннего железа" была заселена довольно плотно. Около десятка древних городищ известно археологам лишь в черте самой столицы. Такие поселения возникали буквально на каждом удобном для крепости речном мысу. Интересный эксперимент провели в 20-х годах нашего века ученый-археолог, ныне член-корреспондент Академии наук СССР А. В. Арциховский и краевед В. И. Горохов. Ученый выбрал на карте-двухверстке подходящий топографический пункт на реке Москве - у села Троицы в Можайском районе, а краевед провел здесь археологические поиски и в намеченном месте действительно обнаружил неизвестное до того городище дьяковского типа. Минуту три десятилетия, прежде чем на этом открытом по карте городище были развернуты раскопки. Археологов "подтолкнули" гидростроители. Новое, Можайское море должно было вплотную подойти к самому подножию Троицкого городища. Вот почему в 1956-1960 годах экспедиция Института археологии под руководством А. Ф. Дубинина произвела почти полное исследование памятника. Было раскопано 94 процента всей площади, и при таком "сплошном" вскрытии обнаружилось важные для истории клады.

Сокровища литейщика

Хронологически самым ранним из троицких кладов явился комплекс железных наконечников стрел (№ 6). Клад нашли в виде отдельного, спекшегося в ком куска железа, однако после бережной расчистки реставраторам удалось выделить из него 12 наконечников стрел. Форма большинства стрел напоминает удлиненный плоский листок (с черешком) и весьма отличается от множества железных наконечников, найденных на городищах в междуречье Москвы, Верхней Оки и Волги. Интересные результаты дало металлографическое исследование находок. Структурный анализ показал: перо этих стрел сварено из двух полос металла - железной и стальной, причем сварка произведена столь качественно, что сварочный шов прослеживается только на микроструктуре по мелким включениям шлака. Не только своеобразная форма и размер, но и технология изготовления отличают стрелы от других железных предметов, найденных на городище Троица. Ученые и прежде предполагали, что в последние века до нашей эры наконечники стрел использовались в качестве меновой единицы. Сравнительное исследование троицкого клада, произведенное археологом Х. И. Крис, показало, что наконечники были предметом импорта и поступили скорее всего из района Среднего Дона. Этот клад оказался чрезвычайно важен и для установления даты возникновения Троицкого городища - IV-III века до нашей эры.



Клад Троицкого городища. IV-V века нашей эры

В начале жизни на городище его обитатели располагали не очень большим числом железных вещей и старались получить их "на стороне". Однако уже в первых веках нашей эры здесь безусловно существовало свое железоделательное производство. Об этом говорят находки криц и шлаков, кувалды для обработки железа.

Как и на описанном уже выше Щербинском городище, в Троице были открыты кузнечные клады - два комплекса железных спиральных колец (37 и 13 экземпляров), тщательно укрытые в земле топор-кельт и серп (№ 7, 8). В середине I тысячелетия нашей эры на городище уже была и меднолитейная мастерская. Здесь в обилии обнаружены шлаки, тигли, где плавился металл, и льячки - ложечки, которыми он разливался в формы. Найдены были и сами формы. А изделия ювелира-литейщика оказались в кладе. Не в жилище и не у мастерской спрятали эти вещи - они были завернуты в ткань и брошены в оборонительный ров с водой. По-видимому, времени закапывать ценности у владельца уже не оставалось. При падении узел развернулся, и часть вещей рассыпалась.

42 предмета найдено во рву, и все они ярко характеризуют мастерство литейщика. Изяществом формы отличаются шейные гривны, звенящая подвеска со щитом из треугольников зерни, бубенчики на цепочке, нашивные бляшки. Особый интерес у специалистов вызывает медная поясная накладка, покрытая точечным орнаментом. На пластинке четко прослеживаются контуры человеческой фигуры с воздетыми руками - так, по мнению авторов раскопок, изображали древнее божество плодородия (культ, связанный с возникновением земледелия). Часть предметов была намеренно сломана и смята с тем, чтобы вещи занимали меньше места и вошли в тигель, а одна из гривен даже свернута в трубочку.

Обмен - начало торговли

Былой владелец клада вещей - литейщик Троицкого городища - не располагал местным сырьем. Медь приходила к мастеру издалека в виде лома или целых вещей, требовавших переплавки. Это подтвердил и химический анализ цветного металла из клада: в сплаве преобладали сложные медно-оловянно-свинцовистые составы. Некоторые предметы были сделаны из смешанных сложных сплавов, возникших от переплавки бронзовых и латунных предметов. Металл изделий оказался неоднороден и происходил, по крайней мере, из трех рудных источников - с Урала, с юга, с запада. Так, наряду с изделиями местного производства в кладе выявились и привозные вещи. Предметы импорта на городище приходили, конечно, через посредников - иногда из весьма далеких территорий.

Население дьяковских городищ участвовало в торговых отношениях с сарматами, господствовавшими в Причерноморье в первых веках нашей эры, с Прибалтикой, Прикамьем. Одна из интереснейших находок в Троице - фибула (застежка плаща) с латинской надписью "avcissa", - как полагают специалисты, поступила из прирейнских галльских земель через города Северного Причерноморья. Античные авторы в те времена были осведомлены о лесных племенах. Свидетельством тому является "Географическое руководство" александрийского грека Клавдия Птолемея, появившееся около 150 года нашей эры. В своей книге Птоломей приводит, например, довольно точные сведения о месте впадения Камы в Волгу.

Не раз встречались в земле Москвы и Подмосковья и монеты античного мира. Так, в Измайловском лесу Москвы известны находки хорошо датированных серебряных монет парфянского царя Арсака II (123 год до нашей эры) и римского императора Гордиана III (238-244 годы нашей эры). Римские монеты были найдены в селах Быково и Михайловская слобода Раменского района, вблизи деревни Бушарино Звенигородского района. Монеты, проникавшие с юга на Московскую землю, вероятно, также служили сырьем для отливки украшений. Основным предметом торгового обмена на монеты и металлические вещи, дошедшие до наших дней в кладах, скорее всего была пушнина. Нет сомнения, что мех бобра и куницы, лисицы и медведя, выдры и ласки из лесов Москворечья высоко ценился на юге.

И все же ученым известно весьма скромное число античных монет в Подмосковье: большинство их, вероятно, ушло на переплав.

Понадобились долгие века исторического развития - почти полтысячелетия, чтобы монеты заняли прочное место в экономике тогдашнего населения Московской земли.

КЛАДЫ НАЧАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Необычным оказался этот майский день 1972 года для тракториста совхоза "Занарский" Серпуховского района Николая Юдина. Лишь из книг да по дедовским легендам знал он прежде о существовании древних кладов - и вот, поднимая целину на Клейменовском бугре, неподалеку от берега Нары, неожиданно "выпахал" клад. На отвороте свежей земли длиной блестящей россыпью лежали тонкие серебряные кружки с неизвестными письменами. Осмотрев тщательно место, тракторист собрал 227 монет. Тут же был и полуистлевший берестяной сверток, в котором, судя по всему, когда-то укрыли клад (№ 27).

Саманидский клад на Наре

Монеты были переданы в Государственный Исторический музей, где специалист по восточной нумизматике С. А. Янина определила принадлежность их среднеазиатскому государству Саманидов, столицей которого была Бухара. Клейменовский клад - недавняя находка восточных монет в Подмосковье, но хронологически - конец X века - это один из наиболее поздних арабских монетных кладов, зарытых в древности на торговом пути.

Мелководная сегодня Нара, приток Оки, в те времена была доступна для груженых товарами из далеких земель парусных ладей, которые причаливали и к ее берегам.

В IX-X веках из Арабского халифата и государств на его территории расходилась огромная масса монетного серебра, необходимого для оживленной торговли восточных купцов в Азии, Северной Африке, Европе.

Пятнадцать кладов арабских монет - дирхемов зарегистрировано в Москве и Подмосковье, и все они найдены на реке Оке и в ее бассейне, на старых водных путях.



Дирхем - так арабы произносили заимствованное у греков название "драхма". Этим словом они называли тонкую серебряную монету диаметром 2-2,5 см. На ней не было изображения правителя, обе стороны монеты покрывали надписи - благочестивые изречения, имя правителя, место и год чеканки по хиджре. От сложного шрифта - письма куфи, созданного в иракских городах Ал-Куфа и Ал-Басра, центрах арабской учености, и произошло название таких монет - куфические.

Монеты халифов различных династий - Омайядов, Аббасидов, Тахиридов, чеканенные на протяжении столетий в Багдаде и Самарканде, в Ал-Куфе и Исфагане, во многих других городах Ближнего Востока и Северной Азии, оказались в кладах, найденных на территории современной Московской области.

Что рассказывают клады о торговле с Востоком

Из школьного, самого начального курса истории мы знаем о древнем торговом пути "из варяг в греки". У археологов, однако, есть все основания полагать, что этот знаменитый днепровский путь стал играть значительную роль в торговле позже, чем волжский.

С конца VIII века на огромной территории от Волги до Балтики и далее в Северную Европу, вплоть до Исландии распространились куфические дирхемы. По большим и малым рекам среди лесов Приокья и Москворечья проплывали парусные караваны, проходила торговая дорога с Востока на Запад.

Восточные купцы, торговавшие со славянами и другими жившими здесь племенами, оставили описания своих путешествий. И вот у путешественника Гардизи в сочинении XI века "Краса повествований" отмечено, что русы "не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы". Что ж, это было естественно. Русь не имела собственных месторождений серебра и могла получить этот драгоценный металл лишь в результате торговли или как военную добычу. Находки кладов подтверждают, что огромная масса восточных монет оседала на территории Древней Руси, что несомненно способствовало развитию денежного обращения.

Арабский путешественник Ибн-Фадлан, побывавший в Булгаре на Волге в 921-922 годах, рассказывал о русах, которые, накопив десять тысяч дирхемов, дарили женам своим по серебряному монисту. Так что на шее иной из них, удивлялся араб, бывает много рядов монист. И действительно, на Руси известны находки огромного количества дирхемов в кладах. Колоссальный клад арабских монет обнаружен в XIX веке близ Великих Лук. При земляных работах в обнажении крутого берега реки Ловать неожиданно вывалился большой котел, наполненный серебряными монетами. Он покатился в реку, и немало монет при этом было потеряно. Однако и остаток клада оказался весьма значителен: он весил свыше 100 кг. Это были монеты X века, чеканенные с 924 по 977 год. Велик был и клад, найденный на Оке у Муром: в двух медных кувшинах содержалось 11 тысяч дирхемов VIII-X веков общим весом около 42 кг.

В бассейне Оки в пределах современной Московской области, правда, столь больших кладов ученые не знают. Впрочем, многие клады, найденные в XIX веке, разошлись по рукам коллекционеров, не оставив следа в нумизматической литературе. Однако и те клады, что зафиксированы учеными, свидетельствуют о существовании обширной торговли с Востоком с конца VIII по начало XI века. Многочисленные находки дирхемов помогают в точном определении времени торговых сношений, потому что восточные монеты перечекивались с каждой переменной в правлении, и деньги с именем и титулом нового правителя скоро вытесняли из обращения прежние.

По времени монет в окских кладах можно судить о годах утверждения далеких династий, о периодах подъема и упадка, о политической истории стран халифата. Так, монеты Сафаридов датируются 873-907 годами, а правила династия в 867-909 годы. Годы правления Зийридов - 928-1042, но чеканились их монеты лишь в 966-983 годах. Начало и конец правления и Аббасидов и Саманидов представлены большим количеством дирхемов.

На серебряных куфических дирхемах обозначено их денежное достоинство - дирхем. При торге люди обращали внимание лишь на вес и качество серебра. Древние письменные источники донесли до нас

целый ряд названий арабских монет, бытовавших на Руси. Обычные дирхемы именовались куны - возможно, как воспоминание еще о римских монетах (от латинского *cupes* - кованный). Название "резана" относилось к резаным дирхемам. Для еще более мелких платежей монеты резались на веверицы (такие обрубки отмечены в кладах из села Баскача на Оке). Кроме того, дирхемы высокопробного серебра обозначались как ногаты - от арабского слова "нагд", т. е. хорошая, отборная монета.

В целом денежная весовая система во времена обращения дирхема складывалась как соотношение: 20 ногат = 25 кун = 50 резан = 150 вевериц = гривна кун. Гривна кун - наиболее крупная расчетная единица серебра - венчала эту систему.

Несомненно, что монетные клады дирхемов IX-X веков остались не только памятниками экономических отношений славян с Востоком, но и, по убеждению современных нумизматов, были "слепком местного денежного обращения".

Как ценилась гривна кун на Руси? Важнейший исторический документ - "Русская правда", сборник законов, применявшихся на Руси в XI-XIII веках, - сохранил подробный перечень "штрафов", что позволяет представить себе конкретное денежное значение гривны кун. За угон коня ("если тот с пятном") виновный должен был уплатить 3 гривны, а за коня смерда - 2 гривны. Кобыла оценивалась в 60 резан, вол - в гривну, корова - в 40 резан, телка - в 15 резан, голубь и курица - в 8 кун и т. д. А как оценивалась жизнь человека? За убийство купца и княжеского дружинника платили 40 гривен, а смерда или холопа - 5 гривен в том случае, если не мстил "брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или сын сестры", т. е. если некому было отомстить.

Что продавали славяне за арабское серебро? Известный арабский географ, перс по происхождению, Ибн-Хордадбех сообщал в "Книге путей государств" (около 846 года) о дорогих мехах, тканях, свинце и олове, оружии высокого качества. "Клинок и мечи у них таковы, - говорилось в арабском сочинении "Пределы мира", - что можно согнуть их вдвое, но как только отводится рука, они принимают прежнюю форму". Во времена Святослава, в 969 году, "Повесть временных лет" отмечает, что из Руси шли меха, мед и "челядь" (пленные рабы). "Самым великолепным украшением (считаются) у них (русов) зеленые бусы из той керамики, которая бывает на кораблях, - вспоминал Ибн-Фадлан, - они покупают такие бусы за дирхем и нанизывают их как ожерелья для своих жен". За дирхем на Руси можно было купить кунью шкурку, а беличью даже за полдирхема. По данным Ибн-Хордадбега, самый дорогой раб стоил около 300 дирхемов. А в число предметов арабского экспорта кроме серебра входили драгоценные камни. Вместе с дирхемами IX - рубежа X века в подмосковном каширском кладе найден, например, перстень с изумрудом ("зюмурруд" - называли этот камень арабы). Кстати, наш язык доныне сохранил явственные свидетельства того, что со многими драгоценными камнями Русь познакомили арабы. Достаточно сравнить слова "алмаз" и арабское "алмас", "топаз" ("тубас"), "яшма" ("яшме") и др.

В окских кладах Подмосковья вместе с куфическими дирхемами не однажды находили интересные вещи - древние подвески и серьги, бляшки и шейные гривны - прекрасные серебряные украшения. Сами арабские монеты, попав в Восточную Европу, не всегда сохраняли чисто монетное значение и приобретали подчас характер драгоценного металла.

Чужеземные монеты использовались и как подвески в ожерельях: подобные сочетания с сердоликовыми и хрустальными бусами встречены в многочисленных женских погребениях славянских курганов IX-XI веков.

Все эти факты свидетельствуют против старой теории о том, что странствующие арабы якобы всего лишь провозили куфическое серебро в Европу через Русь, иногда оставляя его по пути в виде кладов. Конечно, отдельные восточные купцы могли совершать самостоятельные дальние путешествия. Но столь же ясно, что основным дальнейшим поставщиком восточных монет - транзитом - на Запад являлась Русь.

Зарайский (железницкий) клад

Свыше 700 находок кладов дирхемов зарегистрировано на европейской территории СССР. Монеты, серебро и изделия из него широко вошли тогда в славянский быт. Наиболее убедительно подтверждает это зарайский клад, найденный близ села Железницы на реке Осетре, притоке Оки, на самом стыке современных Московской и Рязанской областей (№ 28).

Клад серебра весом более трех фунтов был обнаружен в 1855 году близ Зарайска, а вскоре местный купец А. П. Бахрушин, всерьез интересовавшийся прошлым, передал находку в Московское общество истории и древностей российских. Ныне эти прекрасные вещи украшают Государственный Исторический музей в Москве.

В железницком кладе оказалось 258 куфических, в основном аббасидских, дирхемов второй половины IX века и вместе с ними самые различные серебряные украшения: две шейные гривны, шесть браслетов, пять серег, восемь височных колец.

Великолепна одна из находок - серебряный литой наконечник поясного ремня. На его позолоченной поверхности выступает рельефная композиция: цветущее дерево с широким корневищем, лань, поедающая листья с этого дерева, и лев, изготовившийся к нападению на лань. Искусствоведы единодушно включают этот рельеф в число лучших образцов восточного, возможно иранского, импорта.

Чрезвычайный нумизматический интерес в кладе представляют гривны - шейные обручи из круглой, местами с винтообразной нарезкой проволоки и застежками в виде гриба, продевавшегося в петлю. Исследователи А. В. Орешников, а вслед за ним А. В. Арциховский сделали вывод, что гривны эти служили денежными знаками.

О племени вятичей

Для археологов важнейшими из находок в комплексе зарайского клада явились височные кольца с семью и пятью лучевыми концами и орнаментом в виде ложной зерни. Позднее, к XI веку, форма этих украшений стала традиционной для славянского племени радимичей. Близка она и родственным им вятичам.



Вещи из зарайского клада, IX век

Имена этих славянских племен известны нам по древнерусской "Повести временных лет". Летописец XII века связывал их названия с именами легендарных братьев - предводителей славян Радима и Вятко и сообщал, что радимичи располагались на реке Соже, а Вятко с родом своим на Оке. У женщин каждого племени Древней Руси были тогда свои традиционные украшения - височные кольца. И когда выдающийся русский археолог А. А. Спицын в конце XIX века отметил находки колец на карте, подтвердилась истинность сообщений "Повести временных лет". В курганах на реке Соже были погребены женщины в уборе с семилучевыми кольцами, а в бассейне верхней Оки и на Москве-реке оказались семилучевые кольца вятичей. Вятичи, которые жили непосредственно на территории будущей Москвы, а затем стали первыми горожанами-москвичами, оставили клады в историческом ядре столицы.

По мнению лингвистов, имя "вятичи" произошло от древнего, известного еще римлянам названия славян "венто", из которого приставкой характерного суффикса получилось "вентичи", а затем "вятичи".

В IX веке вятичи начали платить дань могущественной волжской державе хазар. Знаменитый славянский полководец древности киевский князь Святослав разгромил Хазарскую державу. Под 964 годом "Повесть временных лет" рассказывала, как "пришел (Святослав) и говорит вятичам - кому дань даете". Они же отвечали: "хазарам по шелягу от рала даем". ("Шеляг", иначе "шеленг", - слово того же древнего происхождения, что и английское "шиллинг".) Историкам здесь важны сведения о взимании дани от "рала" ("сохи"), что подтверждает земледельческий характер края. Для нумизматов же драгоценны сообщения о денежном обращении у вятичей, о расчетах монетами.

Князь Святослав победил вятичей и "дань на них возложил". Однако вятичи не сложили оружия, и преемникам Святослава пришлось еще немало воевать с ними. В то же время в составе русских дружин воинственные вятичи неоднократно участвовали в походах на Византию. Известия XI века рисуют вятичей обособленным племенем, отделенным от других восточнославянских племен лесными дебрями. Вспомним, что в XII веке леса еще были столь густы, что, например, в 1175 году, во время княжеской распри, два войска, шедших друг против друга - одно из Москвы, другое из Владимира, - заблудились в чащобах и счастливо "минутася в лесах", т. е. разминулись без битвы. Известный военными доблестями князь Владимир Мономах рассказывал в своем "Поучении детям" о переходе через землю вятичей в конце XI века как об особой удаче. Интересно и другое место в том же "Поучении", где Мономах сообщал о двух зимних походах в "вятичи" против старейшины Ходоты и его сына. Князьям из рода Рюриковичей вятичи в XI веке не подчинялись.

Куфические дирхемы в Москве

С экономической и политической историей вятичей связаны находки куфических дирхемов и кладов украшений на территории Москвы.

Письменные источники и археологические памятники свидетельствуют, что в начале II тысячелетия нашей эры у вятичей происходил распад патриархально-родового строя, выделялась феодальная верхушка. На вершинах холмов - береговых мысов появились городища, укрепленные земляными валами и рвами, бревенчатыми стенами. В этих крепостях спокойней работало мастерам: ремесло уже отделилось от земледелия, и центрами его становились поселки на речных путях, где легче было сбывать продукцию.

Целый ряд удобно расположенных в земле вятичей поселений в это время становились ремесленно-торговыми центрами. В XII веке летописи упоминали уже до двух десятков городов, находившихся в земле вятичей, в том числе Коломну, Трубеч, Воротыньск, Масальск, Рязань, Козельск, прославившийся впоследствии героическим сопротивлением татарам. Одним из таких центров, возникших на месте старого поселения вятичей, и была Москва.

В изучении истории города неоспорима важность кладов. Пристальное внимание нумизматов и историков в XIX веке привлекла находка клада в центре Москвы, вблизи Кремля, в устье ручья Черторый, где ныне бассейн "Москва" (№ 14).

В 1837-1838 годах здесь на береговом взгорье при закладке фундамента огромного храма Христа Спасителя на 5-метровой глубине строители обнаружили клад куфических дирхемов. Два из них, лучшей сохранности, получили четкое определение: это оказались тахиридский дирхем с именем владетеля Мухаммеда и халифа Мустаин-Биллаха из города Мерв (ныне г. Мары), 862 года, и аббасидский - халифа Мутааз-Биллаха из города Двина, 866 года (монеты, таким образом, были чеканены на территории Туркмении и Армении, находившихся тогда под властью Арабского халифата).

Дирхемы того же времени в первой половине XIX века найдены также ниже по течению Москвы-реки, у Симонова монастыря (№ 15).

Третий куфический клад монет IX-X веков встречен у села Коренева, в ближнем Подмосковье (№ 26).

Может быть, эти клады были спрятаны в безлюдном месте, вдали от известных тогдашних поселений? Более чем сомнительно, отвечают нумизматы. Существовала определенная закономерность в размещении монетных кладов у древних поселений.

"Клады с куфическими монетами в большинстве случаев довольно определенно обозначают места древнейших поселков и своим числом отчасти указывают на сравнительную густоту древних поселений, существовавших в разных областях древней Руси в эпоху торговых сношений с арабами",- писал еще в конце XIX века А. И. Черепнин.

Еще более утвердительно отвечают на этот вопрос современные советские и иностранные исследователи. Финский ученый Хельмер Сальмо и швед М. Стенбергер, польский историк Р. Керсновский, советский нумизмат В. М. Потин пришли к единодушному выводу: распространение кладов совпадало с местами тогдашних поселений. Так, в Чехии, где проведено детальное картографирование находок, из 214 кладов лишь 10 пока не увязано с древними населенными пунктами.

Не раз бывало, что время почти стирало следы первых береговых поселений - их смывали весенние разливы, уничтожали пахота и последующее многовековое строительство, и тогда свидетельством глубокой древности заселения этой территории оставались лишь клады.

Более ста лет назад нумизмат В. В. Григорьев, придававший огромное значение изучению кладов арабских монет, найденных на территории Восточной Европы, справедливо заметил: "Подземные сокровища эти могут служить краеугольным камнем древнейшей истории нашего отечества. Эти современники VII, VIII, IX, X и XI веков, над которыми невидимо пролетело тысячелетие, для которых десять столетий прошли как десять минут и которые выходят к нам из гробов свидетельствовать истину, не прибавляя, не убавляя ни единого слова; современники, сохранившие всю свою свежесть, которые мы можем разглядеть, ощупать, которые позволяют нам убедиться всеми чувствами, что они существенность, действительность, истина, а не призрак, не миф, не сказка, не анахронизм, не описка переписчика, не вставка позднейшего компилятора!"

Арабские монеты - достоверный и важный памятник исконных отношений Руси с восточными соседями, в особенности со среднеазиатскими культурными центрами.

Западноевропейские денарии в Подмосковье

Исследование кладов со всей очевидностью показало, что с конца 30-х годов X века на Арабском Востоке начался серебряный кризис, вызванный истощением рудников. Средний вес монет становился все более низким. К концу X века серебряную монету в странах Востока стали заменять золотой и медной. Однако на Руси эти металлы как деньги не получили хождения, единственным средством обращения по-прежнему оставалось серебро, которое начало поступать из Западной Европы. В XI веке западноевропейские монеты - денарии - хлынули на русскую территорию по давнему торговому пути, но теперь в обратном направлении.

Яркой иллюстрацией этого процесса стал клад первой половины XI века, обнаруженный в середине XIX века под Звенигородом (всего в Восточной Европе зафиксировано около 400 кладов и отдельных западных монет). В кладе оказалось около тысячи германских и английских монет, чеканенных в Меце и Кельне, Вюрцбурге и Страсбурге, на многих других дворах (№ 34).

Европейские монеты того же времени и происхождения - английские и германские - встречались в подмосковных славянских курганах в Болшеве, Давыдове и Колоколове.

Монеты находились в обращении, и теперь становится понятней, отчего вятичи платили дань шелягами (шиллингami). В более поздних письменных источниках можно встретить и другие искаженные названия западноевропейских монет (например, "пенязь" - от немецкого "пфенниг").

Клады и отдельные экземпляры древних чужестранных монет, найденные в Москве и Подмосковье, представляют драгоценный источник для изучения начальной истории поселений.

У истоков истории столицы

"Кто думал-гадал, что Москве царством быти, и кто же знал, что Москве государством слыти" - так начиналось одно из старинных народных сказаний о начале Москвы. "Были на этом месте села красные, хорошие", - продолжалось далее в сказании. Эти села - округа летописного городка - оставили многочисленные языческие могильники: у вятичей долго держался обычай погребения в курганах, даже спустя столетия после принятия христианства. До сих пор в лесах и парках Москвы, на окраинах и в зеленой зоне по берегам рек сохранились группы этих округлых насыпей, возраст которых 7-9 веков. Значительное количество курганов раскопано московскими археологами. Академик В. А. Рыбаков, изучая древнерусское ремесло, выделил по курганным находкам четыре замкнутых района Подмосковья, где были найдены украшения вятичей - височные кольца с семью лопастями, сделанные в одной литейной форме, т. е. работы одного мастера-ювелира.

В один из этих районов издревле входила и Москва, которая являлась местным центром, снабжавшим своей продукцией окрестное население. По материалам раскопок можно судить о постепенном складывании рынка, т. е. о том, как город экономически объединял округу.

Среди украшений вятичанок в подмосковных курганах нередко изделия городских ювелиров - браслеты со сложным чеканным орнаментом, кресты и образки, височные кольца, на лопастях которых прочерчен затейливый, так называемый "книжный" орнамент, характерный для заглавных букв рукописных книг.

Племя вятичей, или, точнее, вятический племенной союз, в представлении археологов непременно ассоциируется с семилопастными височными кольцами, наиболее ранняя исходная форма которых, как мы уже узнали, оказалась в зарайском кладе IX века. На протяжении долгого времени эти изящные украшения еще входили в традиционный племенной убор, сохранивший вплоть до XIII века многие черты древней самобытности. Наборы из нескольких колец (до 6-7) и шейные гривны обычны в курганах: Женщин хоронили в подвенечном наряде, со всеми украшениями. Несравненно реже попадались археологам подобные вещи при раскопках поселений: ведь праздничные кольца не часто надевали и, конечно, старались не терять.

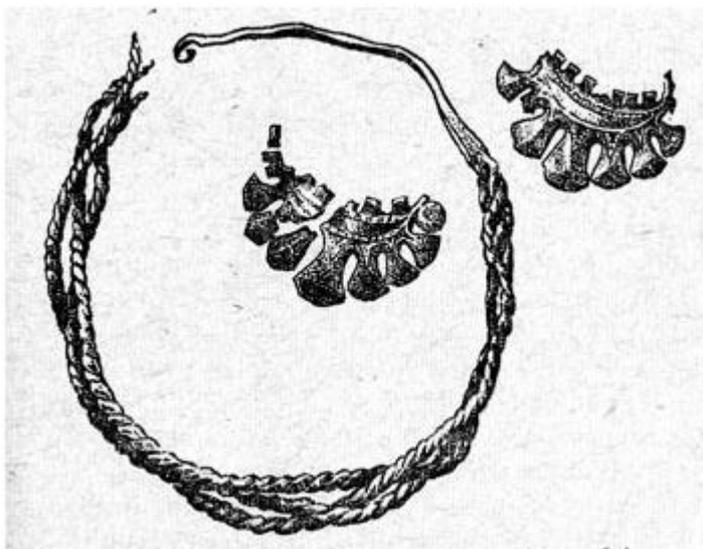
Уникальные находки вятических украшений были сделаны в Московском Кремле 130 лет назад, однако до недавнего времени они вызвали самые противоречивые толкования ученых. Между тем происхождение этих вещей имеет исключительную важность для изучения начального периода Кремля (№ 1).

Каталог отделения "доисторических древностей" Московского публичного музея (Румянцевского) указывал, что "при совершении фундамента под Дворец (Большой Кремлевский) в 1844 году найдены два шейных серебряных обруча, витых с плоскими концами, загнутых в трубочки", и там же "два серебряных лапчатых украшения с кольцами, обыкновенно принимаемые за серьги и состоящие из

прорезных пластин, с нарезкою, мера 2 вершка". Таково первоначальное описание гривен и семилопастных височных колец, датируемых XII веком.

Как ни странно, однако сначала кремлевские находки не слишком заинтересовали московских историков. Лишь спустя несколько десятилетий, выступая на археологическом съезде, И. Е. Забелин обратил внимание на то, что они и "но достоинству металла и по своей величине и массивности выходят из ряда всех таких же предметов, какие доселе были открыты в курганах Московской области, что может указывать на особое богатство и знатность древних обитателей Кремлевской береговой горы".

Но каким же образом все-таки набор шейных гривен и височных колец оказался в недрах Кремля? Известный исследователь отечественных древностей А. А. Спицын, а впоследствии и другие археологи предполагали, что эти предметы могли происходить из "сглаженного кургана", насыпь которого была снесена при планировке местности, возможно при устройстве крепости 1156 года. Такова была гипотеза, основывавшаяся на событиях летописной истории Московского Кремля.



Серебряные шейная гривна и височные кольца из Московского Кремля. XII век

Находка украшений вятичей приводилась как главный аргумент того, что Боровицкий мыс не был заселен до середины XII века - времени сооружения первого летописного града, что здесь существовал лишь курганный могильник.

Археология и клады дополняют летопись

Ранние летописи застали Москву уже владением суздальского князя Юрия Владимировича Долгорукого. Вспомним первое упоминание о Москве в Ипатьевской летописи. "Приди ко мне, брате, в Москов!" - приглашал Гюрги (Юрий) своего союзника, черниговского князя Святослава. Встреча состоялась в пятницу 4 апреля 1147 года. Такова дата условного, "летописного", рождения Москвы. На другой день после приезда гостя было устроено обильное пиршество (по образному выражению летописи - "обед силен"), а затем, обменявшись дарами и договорившись о новом союзе, князья разъехались.

В тревожную пору феодальной раздробленности, когда враг грозил постоянно, положение Москвы у южных границ Ростово-Суздальского княжества делало ее важным стратегическим пунктом. Не удивительно поэтому, что вскоре под 1156 годом Тверская летопись сообщала: "Заложил князь Юрий Володимирович, град Москву на устниже Неглинны, выше реки Аузы".

Заложить "град" на языке того времени означало построить крепость. Кстати, сооружался этот "град", видимо, лишь по распоряжению Юрия Долгорукого, но не им самим (князь тогда находился на киевском "столе"), а скорее всего его сыном Андреем Юрьевичем Боголюбским.

Скупы, немногословны известия древних летописей. Зато археологические исследования последних десятилетий в Москве дали важные вещественные факты, "приоткрыли" долетописные тайны, объяснили и древнюю находку вятических украшений.

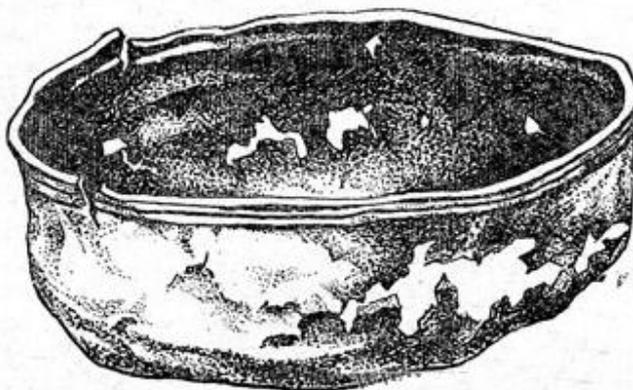
Исключительно интересные археологические материалы принесли раскопки в западной части Кремля, где ныне Кремлевский Дворец съездов. Замечательные открытия были сделаны при архитектурно-археологических наблюдениях на Боровицком мысу. Сегодня мы располагаем, казалось бы, бесследно исчезнувшими сведениями о древней топографии поселения, об истории его застройки, изменявшейся на протяжении многих веков, о развитии ремесла, занятиях, вкусах простого городского люда - самых первых москвичей. Драгоценная для истории Кремля находка была сделана археологом Н. С. Шеляпиной в шурфе у стен Оружейной палаты. Это свинцовая "вислая", т. е. привешивавшаяся к грамоте, печать. Сургуч на Руси появился лишь в конце XVII века, а до него такими "буллами" удостоверялась подлинность документа. На лицевой стороне печати традиционная эмблема церкви - изображение богородицы, а на обороте архангел - эмблема княжеской власти. Это значит, что печать принадлежала церковному иерарху, епархия которого находилась в пределах княжества; покровителем же княжества считался изображенный архангел.

Изучение стилистических и технических особенностей печати позволило члену-корреспонденту Академии наук СССР В. Л. Янину отнести ее ко времени княжения в Киеве Святополка Изяславовича, с наиболее вероятной датой - 1093-1096 годы. Значит, именно киевляне - официальные посланцы или торговые люди - успели побывать с этой грамотой в Москве еще до ее "летописного" рождения.

Выходит, крепость 1156 года была построена в уже сложившемся поселении? Но была ли эта крепость первой в Москве? Существовало ли прежде поселение без укрепленного детинца? Конечно, нет. И вот при археологических наблюдениях у Большого Кремлевского дворца, т. е. близ места находки украшений вятичей, у крутизны Боровицкого мыса был зафиксирован древний ров. Судя по находкам на его дне, во времена Долгорукого он был засыпан. Размеры рва - ширина 16-18 м, глубина около 5 м - и форма в виде вытянутого, опрокинутого вершиной вниз треугольника - очень обычны для укреплений XI - начала XII века. Этот ров и защищал древнейший град, неизвестный прежде по летописям. Как показали раскопки, к нему с севера по реке Неглинной и с востока по реке Москве примыкали посады с ремесленно-торговым населением.

Кто же этнически составлял древнейшее население Москвы? Несомненно, первыми москвичами были славяне-вятичи: женщины только этого племени носили семилопастные височные кольца. Такие традиционные украшения XII века встречены и в курганах на территории Москвы, и в самом граде. Семилопастные медные кольца и их обломки - лопасти и дужки - не раз отмечались при новых исследованиях.

А как же серебряные вещи, с которых начался наш рассказ? Вся сумма фактов и наблюдений позволяет видеть в нем древний клад. С волнением рассматривали мы в фондах Исторического музея массивные витые гривны и тонкие ажурные колечки - вещи, которые являются ровесниками великого города. По сути дела, с них началось археологическое изучение Москвы.



Бронзовая чаша найденная в Московском Кремле. XII век

Возвратившись к судьбе этих вещей, мы обнаружили забытую, но весьма существенную деталь. Оказывается, в комплексе с украшениями была найдена "большая разложистая чаша с пробитыми и проржавленными краями" - так характеризует ее старая музейная опись. Широкая и низкая чаша - диаметр ее 28 см, высота 12 см - никак не вяжется с курганными погребальными предметами, но зато вполне характерна для быта феодального града. Как вид древней столовой посуды, металлические чаши хорошо известны по письменным источникам XII века (там упоминаются крупного размера "чаши велики"). Само слово "чаша" относилось и к большой чаше, из которой на пирах разливалось вино, и к мелкой, из которой пили.

История древнейших русских кладов знает целый ряд великолепных находок украшений, лежавших в чашах. Вместе с тем в курганах вятичей чаши не встречены ни разу. Так что сосуд этот, видимо, был вместилищем клада серебра, высокую пробу которого совсем недавно удостоверила экспертиза наших ювелиров.

Ценности, укрытые от врага

Крепость XII века, в центре которой спрятали клад, занимала исключительно удобное географическое положение: она находилась на пересечении путей из южной Руси (Чернигова, Киева) в северную (Владимир, Ростов), из Новгородской земли в Рязанскую.

Следя по письменным источникам за историей Москвы, мы прежде всего находим ее имя в рассказах о междоусобицах: здесь встречаются союзников и отражают врагов, идущих с юга; здесь исходный пункт военных операций суздальско-владимирских князей, место сбора их войск.

XII век на Руси - время бесконечных усобиц и непрерывных княжеских раздоров. "Сеялись и возрастали междоусобицы... Жизнь людей в княжеских ссорах прекращалась и в русской земле редко веселие земледельцев раздавалось, но часто каркали вороны, деля между собой трупы,- со скорбью писал автор "Слова о полку Игореве".

В 1177 году на Москву напал рязанский князь, узнаем из Лаврентьевской летописи: "Глеб на ту осень приеха на Московь и пожже город весь". Уж не при этом ли разгроме укрыла москвичка свой драгоценный убор?

После Глебова разорения град вскоре был возобновлен в прежнем виде, а в январе 1238 года его ждало новое тяжелейшее испытание - нашествие Батыевой орды. "А татарове поидоша к Москве,- как горестно рассказала Лаврентьевская летопись,- и взяша Москву и воеводу Филиппа Няню убиша, а князя Володимира яша (взяли) руками сына Юрьева... А люди избиша от старец и до младенец... И много именья взяше отъидоша".

Эти страшные события зимы 1238 года оставили в исторических напластованиях посада города след в виде распространенной на большой площади мощной прослойки угля и золы. С нашествием Батыя на Москву можно связывать и некоторые недавние находки в Кремле.

В центре Кремля постоянно ведутся широкие реставрационные работы с непрерывными археологическими наблюдениями, изучением глубоких фундаментов древних зданий и вскрытием самых ранних горизонтов культурного слоя. Так что обнаружение кладов в этом месте не просто счастливая случайность: исторических сокровищ здесь не может не быть. Интересная находка была сделана под зданием Патриаршего дворца XVII века. В подвальном помещении Крестовой палаты, под кирпичной вымосткой, в более раннем горизонте культурного слоя археологи проследили ямку-тайник. В ней-то и оказался клад: нательные кресты из синего лазурита и серовато-розового мрамора, покрытые на концах листовым золотом (№ 3). Камни, по-видимому привозные, вне сомнения оковывались русским ювелиром: об этом свидетельствует техника черни с гравировкой и особенности начертания имеющихся на крестах сокращенных надписей Иисус и Ника (т. е. победа). Еще одна надпись на кресте из лазурита процарапана, по-видимому, его владельцем.

Эти высокохудожественные изделия XIII века, представлявшие немалую ценность и являвшиеся родовой реликвией, по мнению автора исследований Н. С. Шеляпиной, во время татарского нашествия могли быть укрыты в тайнике вблизи церкви - предшественницы Успенского собора.

Другая находка оказалась в самом Успенском соборе - главном храме Кремля, построенном зодчим Аристотелем Фиораванти на месте предшествовавших ему зданий. При реставрационных работах в 1966 году внутри собора и вскрытии его фундаментов Институт археологии Академии наук СССР организовал постоянные археологические наблюдения. И вот в шурфе у юго-восточного угла собора в перекопанном грунте оказался комплекс из четырех серебряных височных колец вместе с дужкой пятого и обрывком ткани от головного убора (№ 2). Украшения отличались от описанных нами вятических семилопастных колец. На проволочные колечки было нанизано по три металлических бусины, обработанных в технике скани и зерни. Форма трехбусинных, как именуют их археологи, колец была излюбленной в южной Руси: нигде не встречались они в таком изобилии, как в кладах древнего Киева. Кремлевские находки датируются последней четвертью XII - первой половиной XIII века и не связаны с погребениями в соборе. Нам представляется возможным предположить, что укрывшаяся в храме женщина (киевлянка по рождению или жена княжеского дружинника?) во время осады Батыевой ордой поспешно упрятала под плитку пола свои височные кольца вместе с головной повязкой. Интересно заметить, что при тех же вскрытиях культурного слоя в Успенском соборе был найден железный ромбовидный наконечник стрелы, подобный многим находкам на древнерусских городищах, погибших во время монгольского нашествия.

Современник монголо-татарских завоеваний перс Джувейни описал в сочинении "История завоевателя мира" кровавый разгром города М. к. с. (крупнейший советский историк академик М. П. Тихомиров считал, что имеется в виду Москва), от которого "они оставили только имя его и нашли (там) много добычи". Об этих событиях и напоминают кремлевские находки.

Многим городам Древней Руси так и не удалось подняться из пепла, но Москва скоро возродилась. Прошло не так уж много времени, и мы видим "велик и чудесен град, и много множество людей в нем кипяше богатством и славою". Одной из причин этого экономического подъема Москвы было сложившееся значение города как торгово-ремесленного центра.

Торговля и деньги в безмонетный период

Об оживленных торговых связях Москвы XII-XIV веков свидетельствуют предметы импорта, найденные при археологических раскопках в Кремле и Зарядье - на древнем прибрежном посаде. Сотни стеклянных изделия (браслеты, перстни, тончайшие бокалы) были привезены из Киева. Однако анализ стекла одного из браслетов, произведенный в лаборатории спектрального и структурного анализа на кафедре археологии МГУ, показал, что это типичный образец средневекового немецкого стеклоделия. Из прирейнского города южной Германии происходит и другая находка в Зарядье: свинцовая пломба с готической надписью и клеймом - изображением посоха с перчаткой.

В Москву, как, впрочем, и в другие города северо-восточной Руси, поступал прибалтийский янтарь и крымские амфоры с вином и маслом (обломки их исчисляются десятками), твердый кавказский самшит - сырье для гребней, византийские парчовые и шелковые ткани. Можно было бы привести и другие разнообразные свидетельства торговой жизни Москвы.

Но как же торговали в то время: ведь раскопки не обнаружили монет XII-XIII веков ни в Москве, ни на территории европейской части СССР? В начале XII века нарушился регулярный приток серебряных монет с Запада: перестраивалось денежное хозяйство феодальной Европы, изменилась политическая карта и соответственно экономические связи. Несомненный факт, что денарии перестали поступать на Русь. Нумизматы справедливо называют период между XII и XIV веками безмонетным.

Понятие русских денег в это время полностью выражалось в термине "серебро". Гривна кун из крупной счетной единицы превратилась теперь в гривну серебра, но эта новая реальная гривна в виде слитка серебра стала значительно дороже: старая гривна кун укладывалась в новой гривне-слитке четыре раза.

В безмонетный период на Руси существовали различные гривны серебра, но основными типами были киевские слитки XI-XIII веков в форме вытянутого шестиугольника весом 135-169 г и новгородские - продольные бруски с устойчивым средним весом .197 г, сохранившиеся в обращении вплоть до XV века.

На Руси исчезли монеты. Для крупных платежей употреблялись гривны-слитки. Но что же тогда стало эквивалентом мелких: денег? Ученые не пришли еще к согласию в вопросе о реальном содержании терминов "куна", "резана" и "векша" (белка) - так звучат названия денежных, единиц во многих письменных документах безмонетного периода. В настоящее время существует несколько точек зрения на характер мелких платежных знаков в безмонетный период.

Оригинальную теорию товаро-денег предложил В. Л. Янин. Ученый предполагает, что роль денег для мелкого платежа могли выполнять некоторые единообразные и широко распространенные в Древней Руси изделия - такие, как хрустальные и сердоликовые бусы, не раз отмеченные в кладах вместе с монетами, разноцветные стеклянные браслеты, овручские шиферные пряслица (грузики для веретен). Эти пряслица неоднократно встречены в кладах вместе со слитками, а при раскопках в Пскове, например, найдены в кошельке с западноевропейскими монетами. Когда В. Л. Янин совместил карты распространения стеклянных браслетов и шиферных пряслиц, а также нанес границы области денежного обращения до нашествия монголов, то обнаружилось детальное их совпадение.

И еще одна характерная находка привлекла внимание ученых - раковина Ципреа монета (каури). Эти красивые фарфоровидные раковины добывали только около Мальдивских и Лаккадивских островов в Индийском океане. С глубокой древности они вывозились в Индию, откуда расходились по всему свету. Раковины тысячелетиями использовались в Африке и Азии как мелкие деньги.

На Руси каури издавна знали под названием "змеиные головки", а также "ужовки", "жерновки", "жуковины". В русской торговле в Сибири они сохраняли товарное значение вплоть до XIX века. Эти повсеместно известные в древности украшения видный советский нумизмат И. Г. Спасский также относит к возможным платежным знакам низкого достоинства в безмонетный период.

При раскопках в Москве в слоях XII-XIII веков найдены все эти предметы: сердоликовые и стеклянные бусы, шиферные пряслица и стеклянные браслеты, раковины каури. Часть этих предметов вполне могла иметь и побочное значение - товаро-денег и мелких платежей на московском торге. С денежными расчетами, вне сомнения, связаны найденные в Зарядье безмен и свинцовая гирька со знаками, принадлежавшая к весовой системе Древней Руси.

Клад слитков на Варьской улице

Археологические находки в Зарядье уже не раз упоминались нами. Здесь, на берегу Москвы-реки, у Кремля, одновременно с градом зародилось и торгово-ремесленное предградье. С торговлей это место тесно было связано и позднее - в эпоху развитого средневековья. За рядами лавок Торга (будущей Красной площади) располагались дома крупных купцов, гостиные дворы, жили рядом и высококвалифицированные ремесленники. Усадьба искусного литейщика - ювелира XV века обнаружена тут при археологических раскопках. Среди находок в этом комплексе оказались тигли для плавки металла, шлаки - отходы производства, каменная форма для одновременной отливки девяти одинаковых украшений - явный признак работы мастера не на заказ, а на рынок.

Века оживленной деятельности на этом месте оставили мощные, многометровые напластования культурного слоя. Большие вскрытия его производились в связи со строительством гостиницы "Россия". Площадь в 2300 кв. м была детально исследована при раскопках, десятки тысяч метров были охвачены наблюдениями. Эти исследования обогатили историю Москвы огромной коллекцией вещественных памятников.

Северной границей местности Зарядья была древняя Варьская улица (впоследствии Варварка, ныне ул. Разина). Старое название этой улицы, одной из главных артерий Великого посада, историки Москвы связывают с храмом великомученицы Варвары, построенным в начале XVI века зодчим Алевизом Фрязиным на средства крупных московских купцов "Василия Бобра с братией своею, с Вепрем да с Юшком с Урвихвостовым". Академик М. Н. Тихомиров обратил внимание на то, что и до постройки церкви улица звалась Варьской. Он считает, что название произошло от слова "варя" и означало место, где варили пива, меда - хмельные напитки, да и соль. Существовали и особые, связанные с этим повинности населения Варьской (Варварской) улицы.

На древней улице Великого посада сохранилось немало интересных памятников зодчества. Один из них - храм Георгия, "Егорий Каменный", стоявший тут с конца XIV века и имевший характерное прозвище - "что на Псковской горе". В конце XV века здесь поселились купцы-псковичи, отчего и взгорье от реки к Варьской улице, и переулочек, существовавший вплоть до последнего времени, именовались Псковскими. При устройстве северного пандуса гостиницы "Россия" в 1967 году близ церкви Георгия была сделана сенсационная находка: на глубине около семи метров в глиняном кувшине со светлой обмазкой - "ангобом" оказался уникальный клад серебряных слитков (№ 35).

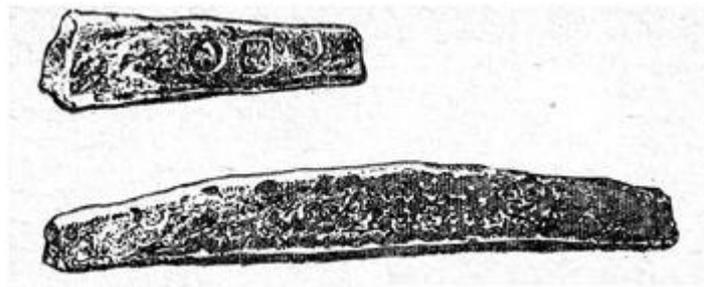
КЛАДЫ СТОЛЬНОГО ГОРОДА

В первый момент, когда строители-проходчики нашли закоптелый горшок, им показалось, что он заполнен обуглившимися головешками. Но каково же было удивление рабочих, когда "головешки" оказались довольно увесистыми, а под слоем многовековой копоти неожиданно блеснул серебристый металл. Немедленно находку отнесли в Исторический музей. Трудно представить радость и волнение работников музея, когда они ее увидели. В горшке оказались слитки серебра весом: 200 и 100 г, к тому же с маленькими изображениями - клеймами. Такие находки случаются раз в столетие! Ученые датировали клад рубежом XIV-XV веков.

Рубли и полтины в кладах

Эти слитки были нашими древнейшими рублями и полтинами. Первый рубль представляет собой продолговатый обрубок серебра длиной 12-13 см, полтина - половину рубля. Следовательно, горшок с серебряными слитками из Зарядья был кладом древнейших русских денег. Клад насчитывал 61 слиток и составлял сумму, равную 31 рублю с полтиной. Какую же роль в жизни русского общества XIV-XV веков играли эти слитки?

В духовных грамотах конца XIV века великие князья московские завещали своим многочисленным сыновьям различные уделы. В завещании же указывались и размеры доходов с этих уделов. Так, Коломна с волостями приносила 342 рубля, Звенигород с волостями - 272 рубля, Можайск с волостями - 167 рублей. "Ординская тягость", т. е. дань, которую платили московские князья со своих земель в Золотую орду, составляла в конце XIV века 5320 рублей в год. В 1389 году ростовский архиепископ Федор совместно с митрополитом Киприаном дали займы, "в кабалу", греческому купцу в Константинополе 1000 "новгородских старых рублей". В том же документе, что сообщает об этой сделке, называется и цена на основной товар русских купцов - "белки добрыя тысячу по пять рублей". В 1386 году Новгород Великий должен был заплатить Москве 8 тысяч рублей - за нападение новгородских ушкуйников на московских гостей.



Серебряные рубль и полтина из зарядьевского клада

Как можно заметить, название "рубль", "полтины" в письменных источниках упоминаются тогда, когда речь идет об очень крупных платежах - об "ординской тягости", о размерах доходов с удельных княжеств, о контрибуциях, о крупных торговых сделках.

Но вот мы сталкиваемся с договором московского и рязанского князей 1382 года, где среди прочего идет речь об условиях внутренней, междукняжеской торговли: "Пошлины с семи шесть денег, с пешеходов два алтына". Известны документы, где упоминается плата рядовому ремесленнику за неделю работы: от двух денег с полуденьгой до семи денег. Деньга, полуденьга, алтын - названия денежных единиц, и из текста источников ясно, что речь идет о каких-то небольших суммах.

Деньга, полуденьга и пуло

Значит, в русских княжествах в XIV-XV веках существовали как бы два "сорта" денег: крупные единицы в виде серебряных слитков (рубли и полтины) и мелкие номиналы (алтыны, деньги, полуденьги). Письменные источники называют еще пуло - совсем мелкую единицу. Мы никогда и не узнали бы, что скрывается за этими названиями, если бы не клады.

Клад из Зарядья познакомил нас с рублями и полтинами. В кладе из села Городища (ныне Коломенский район), найденном в 1896 году, было обнаружено 446 монет из серебра. Монеты имели вид тонких пластинок неправильной формы, покрытых с обеих сторон изображениями и надписями. На монетах можно было различить изображения воинов с боевыми топорами и мечами, всадников, животных, птиц, а на некоторых прочесть надпись: "печать князя великого". Отдельные надписи подражали татарским. Это были древнейшие русские монеты, найденные в Подмосковье, - деньги (№43).

В 1912 году в Российский Исторический музей в Москве (ныне ГИМ) поступило 45 монет, найденных на кладбище в селе Косине (№ 45) (сейчас это поселок Люберецкого района в окрестностях столицы). В Главной инвентарной книге музея сохранилась запись, где перечисляется несколько определенных монет из клада: серебряные деньги великого князя московского Василия Дмитриевича (1389-1425), удельного князя дмитровского Петра Дмитриевича (1389-1428), удельного князя можайского Андрея Дмитриевича (1389-1432), удельного князя серпуховского Владимира Андреевича (до 1410 г.). Другой клад, состоящий из монет великого князя московского Василия Дмитриевича, был обнаружен в 1939 году в подмосковном селе Деревлеве, ныне вошедшем в черту города (№ 39).

Клады из Городища, Косина, Деревлева состояли исключительно из монет великого княжества Московского с уделами.

Но вот клад из деревни Львово, найденный близ Волоколамска, содержал совсем другие монеты (№ 42). Там не было ни одной монеты с подражаниями татарским надписям, встретились незнакомые имена - Иван, Борис, Михаил; изображения на монетах отличались от уже знакомых изображений. В этом кладе были монеты, чеканившиеся в великом княжестве Тверском во время правления великих князей Ивана Михайловича (1399-1425), Бориса Александровича (1425-1461), Михаила Борисовича (1461-1486).

Ученые-нумизматы покладам смогли выяснить, что представляли собой деньга, полуденьга, пулы, упоминавшиеся в письменных источниках. Правда, о том, что такое алтын, кладать рассказать не смогли. Об этом пришлось узнавать из тех же письменных источников, о чем будет сказано несколько позже.

Русские монеты конца XIV-XV века

Жители Москвы XIV века были хорошо знакомы с чужеземными монетами, как восточными, так и западноевропейскими. Ведь Москва была крупным торговым городом, куда приезжали купцы со всех сторон света. Однако стольный град долго медлил с чеканкой собственной монеты: слишком тяжелы были для русских земель экономические и политические последствия монголо-татарского нашествия. Лишь после победоносной Куликовской битвы 1380 года в Москве начинается чеканка собственной монеты.

Во второй половине XIV века устанавливается собственная чеканка в великих княжествах Рязанском и Суздальско-Нижегородском.

Первые монеты Дмитрия Донского по внешнему виду довольно близки золотоордынским монетам - дирхемам. Это было закономерно: русским денежникам пришлось перенимать опыт у своих соседей, да и для русской торговли удобнее было иметь деньги, понятные татарам. Но, подражая татарским надписям, русские денежники помещают многозначительные слова: "печать великого князя Дмитрия", а также изображения людей и животных, что вовсе нехарактерно для мусульманских дирхемов. Так русская монета - факт не только экономического, но и большого политического значения - с момента своего появления заявила о независимости и самостоятельности русской денежной системы. Вскоре русские изображения и надписи вытесняют татарские подражания. Но как знак происхождения и первоначальной близости русских монет и золотоордынских дирхемов за русскими монетами закрепилось название "деньга" (от арабского и персидского слова "даник"). "Деньга", "деньги" стали с тех пор собирательным названием для денег вообще, сменив древнее название "куны".



Древнейшие русские монеты XIV-XV веков

Новое слово "деньга" в конце XIV века встретилось с древним русским словом "рубль". Новая денежная единица и серебряный слиток, знакомый русским людям с XII века, а с XIII века получивший название "рубль", вступили друг с другом в удобное соотношение: 200 московских денег по весу составили серебряный слиток-рубль. Так сложилась московская денежная система с двухсотденежным рублем: во главе.

Вслед за великим княжеством Московским чеканку собственной монеты начали его уделы - княжества Серпуховское, Дмитровское, Можайское, Галичское, Верейское, Угличское. На рубеже XIV-XV веков началась чеканка самостоятельной монеты в великом княжестве Тверском с уделами, в 20-х годах XV века - в Новгороде Великом и Пскове. Русские монеты несли самые разнообразные изображения; князей на "столе", т. е. на престоле, воинов, охотников, богатырей, фантастических и вполне реальных ЖИВОТНЫХ, сцен из сказок и литературные сюжеты. Даже собственное изображение поместил один денежник на монетах. Надписи указывали имя князя или место чеканки. Даты по помещались никогда,

Основным номиналом стала серебряная деньга. Для самых мелких платежей чеканились полуденьги, в Новгороде и Пскове - четверетцы (четверть деньги). В некоторых больших городах - Москве, Твери, Новгороде, Пскове чеканились пулы - медные монеты ("пулы" - тоже название татарского происхождения). Точного соотношения между пулом и деньгой не установлено. Золотой монеты на Руси не чеканили. Из Венгрии привозились золотые дукаты - угорские, из Англии - корабельники, золотые крупные монеты. В городской торговле золотые монеты почти не участвовали; они чаще всего употреблялись как богатые подарки - поминки.

Каждое княжество чеканило монеты с изображениями и надписями, присущими только этому княжеству. Поэтому монеты могли обращаться на сравнительно ограниченной территории.

Что такое алтын?

Как же разбирались жители в этой пестроте монет, как выходили из положения купцы, ездившие торговать из княжества в княжество? Приходилось прибегать к общему переводному коэффициенту, который прилагался к разным системам счета. Так появился алтын. Алтын не был монетой, это было условное, счетное понятие. Советские ученые-нумизматы высказали предположение, что шесть московских денег приравнялись к четырем рязанским или к восьми тверским. Слово "алтын", как и "деньга", "пуло", имеет татарское происхождение ("алты" - по-татарски "шесть").



Основные центры чеканки русской монеты

В основе всех денежных систем средневековья был рубль, который вначале имел вид серебряного слитка. С XIII века гривны серебра стали называться рублем, половина рубля - полтиной. Во второй половине XV века литье слитков прекратилось и рубль, как и алтын, стал счетным понятием. Из-за феодальной раздробленности размеры рублей в русских княжествах были разными. В XV веке появилось еще одно счетное понятие - гривна. Так древнейшая денежно-весовая единица с появлением собственной чеканки в русских княжествах возродилась как название определенного количества монет. В Москве гривна составляла 20 денег, в Новгороде - 14.

В XV веке русская денежная система приобрела законченный вид. Основной реально существующей единицей была серебряная деньга. Ходили также ее фракции (части) - полуденьги и четверетцы. Для мелочной торговли существовали пулы. Сложилась областная система счета. В Москве 200 денег составляли рубль, двадцать денег - гривну, шесть денег - алтын. В Новгороде рубль состоял из 216 денег, гривна - из 14 денег. В других княжествах были свои системы счета, которые пока еще не определены.

Как делали деньги?

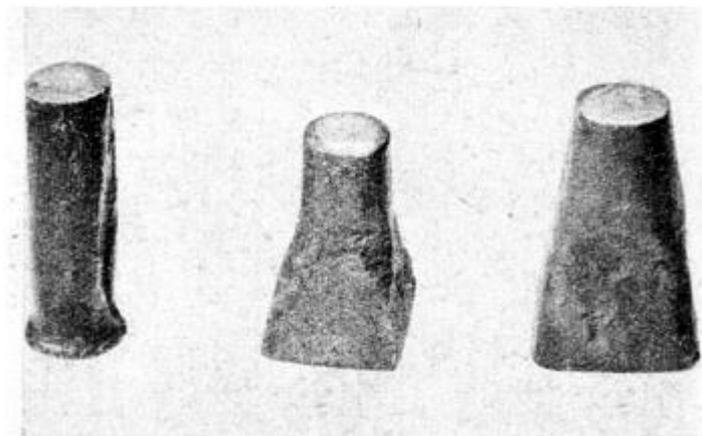
Русские монеты XIV-XV веков чеканились мастерами-денежниками, которые, подобно другим ремесленникам, селились в каком-нибудь районе города. Техника чеканки была весьма проста. Монеты чеканились не на специально вырезанных кружках (это будет много позднее), а на кусочках проволоки, предварительно расплющенной. Орудием чеканки служили верхний и нижний чеканы - закаленные железные стержни, на торцах которых резались изображения и надписи. Расплющенный кусочек проволоки помещали между чеканами, денежник ударял молотом по верхнему чекану, и монета была готова.

Оборудование мастерской денежника состояло из печи, где плавился металл, меха, которым раздували огонь и поддерживали нужную температуру, скамейки, на которой крепилась специальная доска с отверстиями различного диаметра - через них тянули проволоку, доводя ее до нужной толщины. Были у денежника гладкие наковальни, где проволоку плющили и резали. Монету чеканили, как уже говорилось, чеканами. Изображения на монетах зачастую поражают высоким художественным мастерством, удивительной выразительностью и пластичностью. Всего этого мастер достигал, вырезая изображения на крохотной рабочей поверхности чекана - кружке диаметром не более 15 мм.



Монеты удельных княжеств

Австрийский посол С. Герберштейн, посетивший Москву в начале XVI века, так описывал работу денежных мастеров: "...почти все московские золотых дел мастера чеканят монету, и если кто приносит чистые серебряные слитки и желает иметь монету, то они взвешивают деньги и серебро и выплачивают потом тем же весом. Кроме того, существует небольшая и условленная плата, которую надо отдать сверх равного веса золотых дел мастерам, в общем дешево продающим свой труд".



Штемпеля (чеканы) для ручной чеканки монет. Конец XVI века

Любой владетель серебра мог заказать для себя нужное количество монет. По мере того как удельные княжества теряли самостоятельность, прекращалась чеканка монет в феодальных центрах. Отмирала и система откупов на право чеканки, которые денежные мастера получали у князей. Уже во второй четверти XV века в Москве была сделана попытка завести государев денежный двор - сосредоточить всю чеканку в одном месте под контролем великого князя. Пока нумизматы не имеют достаточно четкого представления об организации чеканки монет в России в XIV-XV веках.

Клады на торговых путях

В общей сложности в Москве и Подмосковье встречено девять кладов ранних русских монет конца XIV-XV века. Кроме того, известны еще четыре клада серебряных слитков, датируемые приблизительно тем же временем. Когда на карту Подмосковья нанесли места находок этих кладов, стало ясно, что все они расположены по направлению древних водных путей.

Клады слитков (из Москвы, Рузы, Щелкова и Серпухова) четко показывают путь, по которому серебро поступало на Русь и Восток из Западной Европы. Воротами, через которые серебро шло на Русь, был Новгород Великий. Путь из Новгорода шел через Мсту на Вышний Волочек - Тверцу - верхнее течение Волги. Отсюда можно было попасть в междуречье Волги и Оки, где находились главные потребители серебра - русские княжества. С Верхней Волги через реки Ламу и Рузу торговые суда попадали в реку Москву (этот путь отмечен кладами в Рузе и Москве). По рекам Москве, Яузе, Клязьме купцы проникали в междуречье Волги и Оки (этот путь отмечен кладом на Клязьме в Щелкове). Естественной границей, отделявшей русские княжества от кочевников, долгое время служила Ока. Серпухов на Оке - вернее на притоке Оки Наре - был очень важным торговым пунктом по пути на юг. Клад слитков из Серпухова свидетельствует о торговой деятельности купцов, пересекавших западноевропейскую равнину с северо-запада на юг и восток.

На торговых путях лежат и древнейшие монетные клады. Клад из села Городища Коломенского района найден на пути в далекий Крым с его главными торговыми городами - Сурожем и Кафой. Сурож, предшественник современного Судака, был центром черноморской торговли в XIV веке. Кафа (нынешняя Феодосия) была геноузской колонией в Крыму, расцвет торговли в которой приходился на XV век. Дорога на юг шла из Москвы по берегу реки Москвы, выходила на Коломну - важный пункт на южных торговых путях. Из Коломны путь шел по Оке к Рязани и Мурому. Отсюда начинался сухой путь к верховьям Дона, по Дону - до Азова, по Азовскому морю - до Керченского пролива, откуда - на "Великое море", т. е. на Черное море, до Сурожа и Кафы. От Сурожа путь шел по Черному морю до Синопы, мимо берегов Малой Азии, до Константинополя.

Южное направление имеет и другой древний клад - из Косина. Косино лежит к юго-востоку от Москвы, по направлению на Коломну - Рязань - Дон. По дороге на юг найден и клад из Деревлева.

Клад из деревни Львово Волоколамского района отмечает другое, западное направление торговых путей. Волок Ламский (Волоколамск) в XV веке был очень важным пунктом на пути из Москвы в Тверь и Новгород, а также на Запад. Недаром в Москве уже в XV веке устанавливается Волоцкая, или Волоколамская, дорога. Клад из Львова, как уже отмечено, целиком состоял из тверских монет. Он мог принадлежать только тверитину. Тверской купец двинулся из Твери в Москву или Смоленск через Волоколамск. Купец этот, видимо, не успел совершить ни одной торговой операции во время своего путешествия: его казна не разбавилась ни одной монетой какого-либо другого княжества.

Владельцы кладов - торговые гости

Находки кладов на важнейших торговых путях говорят о том, что владельцами их были торговые люди, купцы. В XIV-XV веках главным видом торговли была торговля с заморскими странами. Только в торговле с иноземцами купец мог рассчитывать на значительную прибыль. Однако доставалась она средневековому купцу нелегкой ценой. Торговые пути были тяжелы и полны опасностей: они проходили по глухим лесам, бурным, глубоким рекам, пустынным степям. Купца с его казной подстерегали мороз и жара, бури и вьюги, дикие звери и разбойничьи набеги. В "Житии Дмитрия Прилуцкого" (XIV век) рассказывается, как брат Дмитрия, переяславский купец, совершил три торговых путешествия в Печору и Югру: в первый раз по возвращении он сумел расплатиться с долгами, во второй раз - стал богатым человеком, а на третий раз - погиб где-то в лесах Печоры.



Русский купец. Рисунок из книги Сигизмунда Герберштейна 'Записки о московитских делах'. XVI век

Не раз ходили купцы одной и той же дорогой, и каждый участок ее был для них знаком. Не удивительно поэтому, что купец мог зарыть часть своего денежного капитала, чтобы не рисковать в пути всей суммой. Далеко не всегда удавалось купцу вернуться из торгового путешествия целым и невредимым, и его сбережения навсегда оставались в земле. Так дошли до нас эти невостробованные клады, которые отмечают старинные торговые пути.

Вполне возможно, что владелец клада из Зарядья был богатым торговым гостем. Ведь его капитал выражался в слитках, а они в мелочной торговле не употреблялись. В Москве в XIV-XV веках самыми богатыми были две группы купцов: гости-сурожане и гости-суконники. Гости-сурожане вели торговлю с югом, с Сурожем и Кафой. Туда из Московии направлялись меха, кожи, воск, мед, а привозились ткани, оружие, вина, драгоценности. В южной торговле употреблялись деньги московские, турецкие (отманские), кафинские, т. е. чеканенные в Кафе, золотоордынские (ординские). Отманская деньга была вдвое больше московской, кафинская равна московской. Гости-суконники торговали с Западом. Главным их товаром были сукна, изготовлявшиеся в Англии и Фландрии, драгоценные и прочие металлы. Из Московии на Запад вывозили меха, воск. В торговле с Западом в ходу был несколько иной набор денег: деньги московские (как и в южной торговле), новгородские, тверские, а также гроши литовские и рижские. Очень употребительны были в этой торговле слитки-рубли и слитки-полтины: ведь они выступали не только как деньги, но и служили товаром - продавать нормированные, стандартные куски серебра было очень удобно.

Может быть, владелец клада из Зарядья принадлежал к гостям-суконникам, если судить по характеру денег, составлявших его богатство? Сумма клада - 31 рубль с полтиной. Она приблизительно соответствовала размерам купеческих капиталов тех времен. В XV веке на Литовской земле были ограблены русские купцы-ремесленники. По древним документам известно, что у Бориса-укладника товара было на 71 рубль с полтиной, у Мити-ножевщика - на 47 рублей, у Зиновия-саадачника - на 40 рублей, у Мити-однорядчика - на 17 с лишним рублей.

Есть еще один довод в пользу того, что владелец клада мог принадлежать к купеческой верхушке. Местность Зарядье, где был найден клад, к XV веку начала заселять московская знать, вытесняя на окраины ЖИВШИХ здесь ранее ремесленников. В XV веке район Великой улицы - главной улицы древнего Зарядья - становится все более аристократическим. Здесь жили бояре и дворяне, приезжавшие

на службу к великому князю. Здесь селились богатые купцы. И часто случалось так, что грань между боярами и купеческой верхушкой стиралась, богатые купцы становились боярами и именовались так: "гость да и болярин великого князя".

Клад посадского человека

Другой московский клад рассказал нам о жизни совсем иной социальной группы московского населения. В 1888 году на Мясницкой

улице (ныне ул. Кирова) был найден необыкновенный клад (№ 41), СОСТОЯВШИЙ из медных монет XV века - пул московских, новгородских и тверских и даже татарских медных монет. В кладе насчитывалось 915 монет. Территория, где был найден клад, известна с XV века. Тут располагались отдельные слободки, между ними лежали сады, огороды, луга, пустыри. Неподалеку находился Златоустовский монастырь, рядом с ним - монастырская слобода. В XVI веке здесь появилась улица. До Мясницких ворот она была заселена мясниками. В этой части города в XVII веке сосредоточилась торговля домашним скотом.

Находка клада в окраинной части Москвы XV века свидетельствует о том, что этот район был к тому времени заселен. Несомненно, что живущие здесь москвичи занимались торговлей. Очевидно, это была торговля какими-то местными, незаморскими товарами. Об этом говорит характер найденных в кладе монет. Ведь клад состоит из медной разменной монеты, которая в XV веке употреблялась обычно на городском торге для мелких покупок. Пулы - это деньги самых низших слоев городского населения. На них покупались и продавались съестные припасы, причем самые дешевые и в небольших количествах. Белка, самый дешевый в то время мех, стоила за шкурку 1-2 деньги, горностай - 3-4 деньги. Мера хлеба продавалась в Москве за 4-6 денег, утка или курица стоили "одну небольшую серебряную монету", как писал иностранец в 1525 году, или же четверть или половину деньги - по другим источникам. Сколько же должна была стоить на городском торге связка чеснока или лука? Мера репы? Мера клюквы? Тут-то и шли в ход пулы как самая мелкая разменная монета.

На городских рынках продавались пшеница, рожь, ячмень, овес, солод, греча, пшено, горох, толокно, лук, чеснок, репа, орехи, мак, клюква, ягоды, мед, яблоки, сыры, масло, сало, яйца, скот крупный и мелкий, домашняя птица, рыба сушеная, рыба свежая. Очень распространенным, но сравнительно дорогим товаром была соль. Она ценилась в пределах рубля-полтора за рогожу или пошев (размеры их очень неопределенны - от 4 до 24 пудов). Торговля производилась прямо с воза или саней. Крупной торговлей считалась та, где товара было больше чем на 2 рубля. В грамотах упоминается совсем мелочная торговля - на 5 алтын. Лавки, если они были, отличались ничтожными размерами - две сажени в ширину, две - в длину.

Вот как описывал городской торг наблюдательный венецианец Контарини, посетивший Москву в 1476 году:

"В конце октября река, протекающая через город, вся замерзает; на ней строят лавки для разных товаров и там происходят все базары, а в городе тогда почти ничего не продается. Так делается потому, что это место считается менее холодным, чем всякое другое: оно окружено городом со стороны обоих берегов и защищено от ветра.

Ежедневно на льду реки находится громадное количество зерна, говядины, свинины, дров, сена и всяких других необходимых товаров. В течение всей зимы эти товары не иссякают.

К концу ноября обладатели коров и свиней бьют их и везут на продажу в город. Так цельными тушами их время от времени доставляют для сбыта на городской рынок, и чистое удовольствие смотреть на это огромное количество ободранных от шкур коров, которых поставили на ноги на льду реки. Таким образом люди могут есть мясо более чем три месяца подряд. То же самое делают с рыбой, с курами и другим продовольствием".

В XV веке состоятельные горожане стремились закупать продукты возами, бочками, мешками, целыми тушами. Такие закупки производились изредка. Правда, не все могли позволить себе закупать большие партии скоропортящихся продуктов - рыбы, мяса. Ледники были привилегией знати. Иностранцы отмечали как диковинку, что "у знатных людей с особым тщанием хранятся в подземных погребах огромные куски льду". Но помимо горожан, имевших свои дома и собственное хозяйство, в Москве всегда было много приезжего люда, живущего за счет городского торгового дела и вынужденного покупать съестные припасы каждый день в небольших количествах. Это были иностранцы, купцы, мастера, вызванные великим князем для строительных, живописных и прочих работ, беглые холопы и крестьяне. Поэтому мелочная торговля была очень развита.



Медные пулы - тверское, московское и новгородское

Об этой мелочной торговле письменные источники рассказывают не очень много: будничная повседневная жизнь городского торгового дела мало привлекала внимание летописцев. Они отмечали лишь исключительные события - неурожай, голод, моровые поветрия, вызывавшие необычайную дороговизну на съестные припасы. Поэтому очень важны находки кладов, подобных нашему. Клад медных пул рассказывает о жизни самых низших слоев городского населения. Возможно, этот клад собрал москвич, живший на посаде за пределами города, продавший на городском торговом месте воз репы, гороха или какой-либо другой нехитрой снеди.

Владелец клада медных пул, конечно, принадлежал отнюдь не к самым зажиточным слоям населения: ведь для него даже медные монеты составляли ценность. О том, что пулы не очень ценились в обиходе, говорит тот факт, что их часто находят археологи при раскопках древних городов, - серебряные же монеты встречаются крайне редко. Видимо, пулы постигла участь разменной монеты во все времена: без нее люди не могли обходиться, но тем не менее бережно с ней не обращались. И в наше время мы часто находим оброненные копейки, но гораздо реже - рубли и полтинники, не говоря уже о более крупных купюрах.

Во время археологических работ в Зарядье, предшествовавших строительству гостиницы "Россия", было вскрыто погребение XV века. На гробу и под могильной плитой оказалось около десятка медных пул (№ 49). Находку эту, конечно, нельзя связывать с торговлей, она имеет скорее этнографический характер. Монетки положили в могилу согласно языческому обряду, по которому умершего нужно снабдить всем необходимым для жизни в ином мире. Но положили покойнику не серебряные монеты, а пулы, которых было не жалко. Все это характеризует малую ценность пул в торговой жизни города.

Клад изгнанника

Далеко не всегда можно безоговорочно связывать наши ранние клады только с торговлей. Так, в конце прошлого века был найден интереснейший клад в Рузе, отличающийся своим происхождением от известных нам кладов (№ 46). К счастью, большая часть клада (1312 монет) попала в руки ученых, монеты определили, и об этом кладе можно рассказать более подробно, чем о других.

Судя по составу монет, клад точно датируется 1434 годом. Но как можно с такой точностью датировать время зарытия клада, если, как известно, русские монеты XV века дат не имели? Оказывается, нужно уметь "прочитать" даже недатированную монету. В кладе содержались монеты великих князей московских Василия Дмитриевича и Василия Васильевича, а также монеты удельных московских княжеств. Все даты правления удельных Князей, монеты которых были представлены в кладе, лежат в пределах 1426-1432 годов. Исключение составляют монеты великого князя московского Василия Васильевича, княжение которого закончилось в 1462 году. Монетам Василия Темного "повезло": определена их принадлежность к этому князю (что является совсем нелегким делом), они систематизированы в хронологическом порядке. Это исследование сравнительно недавно было проделано советским нумизматом Н. Д. Мец. Она же обратила внимание на то, что в рузском кладе встречены только ранние монеты Василия Темного, чеканенные до 1434 года. Таким образом определена дата захоронения клада. Но 1434 год - это чрезвычайно знаменательная дата в истории великого княжества Московского. Именно тогда князь Юрий Дмитриевич, удельный князь звенигородский, владлец Рузы и Галича, захватил "московский стол". Василий Васильевич был выслан в Коломну, а его княгиня и мать - в Рузу или Звенигород. Началась жестокая междоусобная феодальная война, во время которой Москва дважды оказывалась в руках галичских князей, но в конце концов вернулась к Василию Васильевичу. Великий князь московский был ослеплен во время этой войны, отчего и получил прозвище Темный.

Совпадение даты зарытия клада с датой крупнейшего политического события той поры не может быть случайным. К тому же место находки клада совпадает с местом предполагаемой высылки великой княгини и ее двора. Трудно отказаться от соблазнительной мысли увидеть во владельце клада изгнанника, сопровождавшего великокняжеский двор в Рузу. Большие размеры клада позволяют предположить, что владлец клада был богатый и, следовательно, знатный человек. Последующие политические события, ожесточенная борьба за "московский стол", в которую втягивались все новые и новые группы феодалов, могли захлестнуть и нашего изгнанника. Возможно, он погиб в этой борьбе.

Княжеские сокровища в крепостном валу

С бурными событиями феодальной войны 30-40-х годов XV века, с только что описанной схваткой за "московский стол" между великим князем Василием Васильевичем и Юрием Дмитриевичем, князем галичским и звенигородским, связана и еще одна выдающаяся находка, на сей раз сделанная на древнем Микулинском городище.

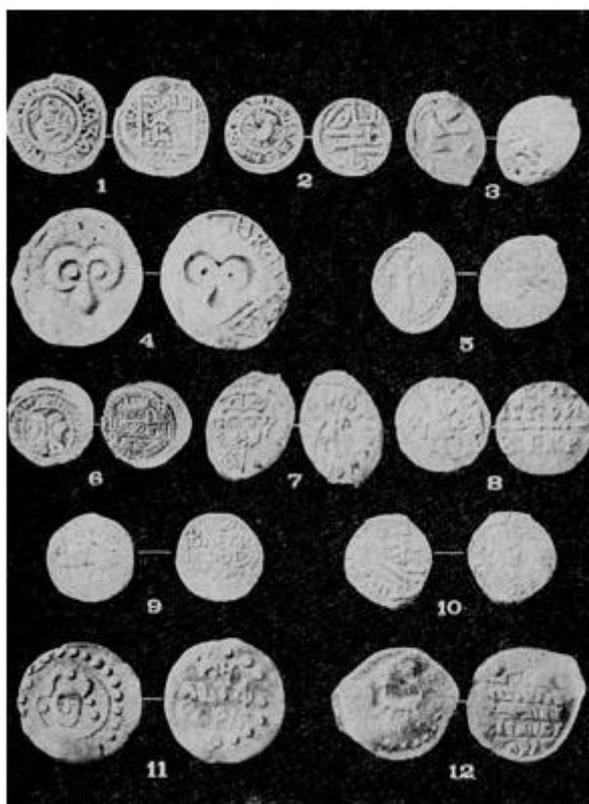
По старой Волоколамской дороге, на крайнем северо-западе Московской области лежит это живописное село. Над поймой речки Шоши и ныне возвышается здесь городище с монументальным пятиглавым собором, окруженным вековыми березами. В XIV веке Микулино-Городище было стольным городом, центром Микулинского удельного княжества. Владелец его, князь Михаил Александрович, который, по словам летописца, "бе муж страшен, и сердце его яко сердце льву", боролся с самим Дмитрием Донским. Именно в то время, в конце XIV века, и был насыпан вокруг крепости оборонительный кольцевой вал (600 м в окружности, высота около 6 м), который и сейчас производит внушительное впечатление. В XV веке Микулин стал важным форпостом Тверского княжества на южных его границах, где была наибольшая опасность нападения со стороны московских князей. К детинцу примыкали большой посад и торг. Этот значительный центр Тверской земли даже чеканил свою монету, в том числе мелкую разменную. Древние серебряные и медные монеты встречались при раскопках и на площадке городища, и в осыпях земляного вала, где в середине XIX века была найдена также серебряная чаша, ставшая широко известной всем любителям древнерусского искусства (№ 44). По счастливому случаю эта вещь не пропала для науки: вначале она оказалась у

тогдашних владельцев Микулина, прошла через руки антикваров, а затем была приобретена Историческим музеем.



Серебряная чаша из Микулина-Городища. XV век

Внутренняя поверхность чаши сплошь покрыта чеканкой, мастерски нанесен на ней прекрасный орнамент, затейливо оплетающий овалы клейма, в которых крылатые символы евангелистов чередуются с пышными растениями. (Любопытно, что эти узоры в овалах стилистически близки скульптурному орнаменту порталов Благовещенского собора в Московском Кремле.) На дне чаши рельефно изображен "ездец" на вздыбленном коне, поражающий копьем упавшего на спину дракона. "Агно гноги" ("Святой Георгий") - гласит надпись по-гречески, нанесенная у головы всадника. А сложная русская надпись сделана на наружном дне чаши - "кнвлкгно ргна". Она расшифровывается так: "кн(язя) в(е)л(и)к(ого) Гиоргия". Это была заздравная чаша, из которой на пирах пил князь.



Русские монеты XIV-XV веков. Деньги: 1 - великое княжество Московское. Дмитрий Иванович Донской (до 1389 г.); 2 - великое княжество Московское. Василий Дмитриевич (1389-1425); 3 - великое княжество Суздальско-Нижегородское Дмитрий Константинович (до 1383 г.); 4 - великое княжество Рязанское. Иван Федорович (1427-

1456); 5 - удельное княжество Галичское. Юрий Дмитриевич (1389- 1434); 6 - удельное княжество Серпуховское. Семен Владимирович (1422-1420); 7 - Псков (1425-1510); 8 - Новгород Великий (1420- 1475); 9 - великое княжество Тверское. Борис Александрович (1425-1461); 10 - то же; 11, 12 - пуло тверское и кашинское XV век

Уникальный сосуд был исследован известным русским нумизматом А. В. Орешниковым, который решил большинство исторических загадок, поставленных находкой. Родительный падеж в русской надписи на обороте чаши несомненно означал, что владельцем вещи был великий князь Георгий (Юрий). Но какой же именно? Среди князей Тверской земли первой половины XV века - так датировалась чаша по орнаментике и начертанию надписей - лишь один носил это имя, но княжение его длилось всего четыре недели. Князь этот, Георгий Александрович, умер при "моровом поветрии", и вряд ли за столь короткое время и в подобных условиях могла быть сделана надпись на чаше. А. В. Орешников убедительно показал, что владельцем чаши мог быть лишь Юрий (Георгий) Дмитриевич, второй сын Дмитрия Донского, удачливый полководец и ловкий политик, дядя и соперник Василия Васильевича Темного, прогнавший его двор, как уже рассказывалось, в Рузу в 1434 году. Свидетельством княжения Георгия (Юрия) Дмитриевича в Москве остались его монеты с титулом великого князя и именем "Юрей". Но сидение его на "московском столе" оказалось весьма кратковременным: князь скоропостижно скончался, и ему наследовал сын Василий Юрьевич, вошедший в историю под прозвищем Косой (его ослепил Василий Темный). Правда, лишь месяц прокняжил Косой в Москве. Не поддержанный братьями, он бежал при приближении рати Темного, и Василий Васильевич вновь стал великим московским князем. При бегстве из Москвы Василий Косой захватил казну своего отца Юрия Дмитриевича - золото и серебро - и по пути в Великий Новгород, во время странствия по Тверской земле, укрыл сокровища в Микулине-Городище. Таково предположение Орешникова. Совершенно очевидно, что великолепная чаша входила в состав зарытого клада: иначе как бы она оказалась в более древнем валу городища? Выполненная тонким художником-ювелиром, близкая по манере исполнения произведениям средневекового искусства Средиземноморья и Балкан, чаша из клада стала интересным памятником истории. Ведь именно в это время наступал конец княжеским раздорам. Памятью о жестокой усобице, последней в северо-восточной Руси, остались клады в Рузе и Микулине.

КЛАДЫ ФЕОДАЛЬНОЙ МОСКВЫ И МОСКОВИИ

Чертеж земли Московской,

наше царство из края в край.

Вот видишь тут Москва...

А. Пушкин. "Борис Годунов"

КЛАДЫ МОНЕТ "ВСЕЯ РУСИ"

К началу XVI века неизмеримо возросло могущество Москвы, объединившей воедино обширные русские земли.

"Изумленная Европа, в начале царствования Ивана III едва замечавшая существование Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была поражена внезапным появлением на ее восточных границах огромного государства" - такое наблюдение занес в свой труд "Секретная дипломатия" Карл Маркс.

Быстро рос и развивался главный политический центр Руси - Москва, по имени которой и все государство иностранцы в XVI-XVII веках называли Московия, Московития. Москва в этот период

становится одним из самых больших городов Европы. Посещавшим ее иноземцам представлялось, что русская столица вдвое больше Праги и Флоренции, обширнее Лондона с предместьями.

Одновременно с ростом политического и экономического значения Москвы в феодальном городе обострялись и глубокие внутренние противоречия, что, естественно, нашло свое отражение в московских кладах.

Таганский клад

Интереснейший из кладов начала XVI века был найден вблизи платформы Текстильщики Курского направления Московской железной дороги. В нумизматической литературе он получил название таганского клада (№ 53). В кубышке, поступившей в отдел нумизматики Государственного Исторического музея в 1948 году, насчитывалось 2349 серебряных монет. Но не большие размеры клада, не сохранившаяся кубышка делают клад столь интересным для науки. Необычен его состав. В этом кладе основную массу составляют монеты, чеканившиеся в Русском государстве в конце XV - начале XVI века, при великих князьях Иване III (1462-1505) и Василии III (1505-1533). Монеты эти распадаются на две весовые группы: более тяжелые весят около 80 мг, более легкие - около 40 мг. Почти на всех монетах имелись изображение всадника с саблей и надпись "Осподарь всея Руси".

С такими монетами в этой книге нам еще не приходилось встречаться: здесь очевидно стремление сделать монеты более или менее единообразными по внешнему виду и по весу для всего государства, здесь провозглашена, если можно так сказать, политическая программа: монеты чеканены не от имени великого князя, а от имени государя всей Руси. Это были монеты централизованного Русского государства, сплотившего в конце XV века прежде разрозненные феодальные княжества в единое государственное целое.

Однако исследователей клада ждала полная неожиданность. Казалось бы, новые, единые для всего государства монеты должны были вытеснить, заменить все монеты, ранее обращавшиеся на территории русских земель. Тем не менее в кладе обнаружилось более ста монет Пскова периода самостоятельности, около ста монет новгородских, а также монеты тверские, рязанские, ярославские, можайские, серпуховские, галичские - почти полный набор денежных знаков, обращавшихся на Руси с начала XV века. И еще одна особенность поражала исследователей. Основная масса монет сохраняла обычные вес и форму пластинок в виде неправильного опала. Но встречались монеты странной, чечевицеобразной формы, вес которых был равен половине или даже трети нормального. При пристальном разглядывании можно было заметить, что эти монеты были обрезаны с обеих сторон. Было и еще несколько необычных монет - с грубым, примитивным рисунком, с надписями хотя внешне и расположенными привычно, но на самом деле представлявшими нечитаемый набор букв. Вес их был самым разнообразным и колебался вокруг нормы. Тут сомнений быть не могло: это были фальшивые монеты, почему-то попавшие в клад.

Клад монет - моментальный снимок денежного обращения. В нем, как в капле воды, отражается целое. По таганскому кладу можно составить представление о тех изменениях, которые произошли в денежном хозяйстве страны к концу XV - началу XVI века.

Состав клада убедительно свидетельствует о том, что русское денежное обращение переживало в этот период тяжелый кризис. Для единого государства нужна была единая монета, причем монета доброкачественная, пользующаяся всеобщим доверием. А мы встретили в кладе пестроту: тут были и новые монеты, имеющие черты единообразия, и старые - периода феодальной раздробленности, и фальшивые. Все это говорило о том, что денежных знаков явно не хватало и в ход шли всякие монетообразные предметы. Обрезанные деньги также употреблялись, потому что их трудно было заметить в массе разнообразных и разновременных монет, обращавшихся в тот период. Во всем этом хаосе преуспевали только "безумнии человецы" - фальшивомонетчики, которые "научением вражиим" отсекали от каждой монетки по половине и больше и из полученного серебра, значительно разбавив его "злым примесом", чеканили фальшивые деньги.

Важные перемены начала века

В пределах Москвы и Московской области отмечено девять кладов конца XV - начала XVI века. Очевидно, все они по своему со-ставу аналогичны только что описанному таганскому кладу (сведения о большей части кладов дошли до нас, к сожалению, в самом общем виде).

Множество важных изменений в жизни русского народа можно проследить по этимкладам. Если кладыв предыдущего периода встречались преимущественно на торговых путях вне Москвы, а в самой Москве (в границах XV века) найдено всего два клада, то сейчас картина существенно меняется. В тех же пределах Москвы найдено уже шесть кладов. Они показывают, в каких направлениях расширялась феодальная Москва. Мы встречаем кладыв не только в наиболее заселенной и оживленной части города - на северо-восточном и юго-восточном направлениях (клады № 52, 53, 54, 55), но и на севере городской окраины (№ 51), на юго-западном направлении (№50).

Западные и северные районы города к концу XV века только начинали застраиваться. Находки здесь кладов подтверждают это наблюдение, сделанное историками и археологами. Все московские кладыв конца XV - начала XVI века обнаружены на окраинах тогдашнего города: это кладыв на месте Симонова луга, где располагались луга, пашни, небольшие урочища (№ 50); из дворцового села Сущева (№ 51); из дворцового села Покровского (№ 52). Три клада найдены вдоль Брашевской и Болвановской дорог, на древних торговых путях, которые вели через Коломну на юг, к далеким Сурожу и Кафе (№ 53, 54, 55).

Не узнать теперь, кто был владельцем найденных сокровищ. Прежние находки мы связывали с торговой деятельностью купцов на том основании, что большинство из них было найдено па торговых путях. Здесь нужно искать другое объяснение. Может быть, кладыв зарывали местные жители?

О кладах, найденных возле Болвановской и Брашевской дорог, можно судить по-разному. Возможно, эти кладыв были зарыты купцами, занимавшимися торговлей с югом. Но вполне вероятно, что они принадлежали москвичам, жившим вдоль дорог. Ведь места, подобные этим, заселялись и обживались раньше всего; жители здесь скорее, чем в других местах, втягивались в торговлю, и в их руках могли сосредотачиваться большие суммы денег.

Определяя возможных владельцев кладов XV - начала XVI века, нужно учитывать глубокие изменения, которые происходили в экономике страны. В этот период существенно менялся характер торговли. На городском рынке появились новые фигуры: крестьянин, продававший часть своего урожая, чтобы заплатить феодалу денежный оброк, который вместо натурального требовал у него теперь феодал; горожанин, который предпочитал заниматься ремеслом и торговлей, а на вырученные деньги покупал съестные припасы у тех же крестьян; купец, торговавший не заморскими товарами, а хлебом, рыбой, солью, кожами. Учитывая все эти изменения, мы можем предположить, что владельцами кладов все чаще становились горожане и крестьяне, втянутые в торговлю. Не исключено, что и мелкие феодалы, жившие по своим поместьям, подобным же образом могли прятать деньги. Конечно, продолжали зарывать свои сокровища и купцы: ведь иных способов хранения денег еще не придумали.

Наверняка "купеческое" происхождение имеют два клада, найденные за пределами Москвы (№ 56 - из Дмитрова и № 57 - из деревни Мизиново Щелковского района). Эти кладыв отмечают новые направления торговых путей в Русском государстве - северное и восточное. С севером Москву связывал Дмитров. Через него поступали соль, пушнина, рыба, охотничьи птицы (дикие соколы с Печоры) - неперемный предмет княжеских "поминков", т. е. дипломатических подарков в другие государства. С. Герберштейн писал, что дмитровские купцы "имеют великие богатства, так как они без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям и даже в Москву". Направление на восток, на Волгу (Волжский путь) было также очень важно для московского купечества. Из Москвы до Волги добирались двумя путями - рекой Москвой до Оки или по реке Клязьме. Наш клад (№ 57) отмечает путь по Клязьме.

Северная и восточная торговля в XVI веке постепенно вытесняли традиционную русскую торговлю с югом.

Даже сравнительно небольшое количество кладов монет XV - начала XVI века дает возможность убедиться в том, что русское денежное хозяйство было на пороге больших перемен. Создание централизованного государства, развитие внутренней торговли, уничтожение прежних феодальных границ - все это настоятельно требовало более совершенной денежной системы, которая должна была отвечать экономическим и политическим нуждам государства.

НОВЫЕ ВРЕМЕНА - НОВЫЕ ДЕНЬГИ

Когда исследователь приступает к изучению кладов времени правления царя Ивана Грозного (1533-1584), его вскоре постигает некоторое разочарование. В ранних кладах глаза разбегаются от разнообразия монет, принадлежащих разным правителям, различных по местам чеканки; пестроту изображений и надписей дополняет пестрота весовых норм. С такими монетами иметь дело хоть и трудно, но интересно. А здесь перед нами проходит однообразный ряд монет: на одной стороне помещено изображение всадника, на другой - строчная надпись: "царь и великий князь Иван всея Руси". На первый взгляд монеты отличаются друг от друга только буквами под ногами коня: "гр", "фс", "ал" и другими сочетаниями.

Монеты с "ездецом"

При более внимательном изучении можно заметить, что всадники вооружены по-разному - одна группа имеет в руках копьё, другая - саблю. Группа монет, имеющая изображение всадника с копьём, потяжелее - все монеты имеют весовую норму в пределах 0,67-0,68 г; монеты с изображением всадника с саблей вдвое легче - их весовая норма равна 0,33-0,35 г.

Затем вы замечаете, что рисунки и надписи сделаны как бы разными "почерками": на одних монетах всадник не идет, а скачет; на некоторых плащ за спиной всадника имеет вид замысловатой арабески, на других его чуть можно заметить. По-разному написаны буквы в одинаковой по содержанию надписи. Вот, пожалуй, и все различия в этих монетах.

Лишь в одном из кладов встретилась нам крошечная монетка, не имеющая изображения всадника. Там была весьма искусно изображена птичка с распластанными крыльями; на другой стороне слово "государь" образовывало сложный и изящный узор. По весу эта монетка составляла ровно четвертую часть веса монеты, где изображался всадник с копьём.

С прежними монетами периода феодальной раздробленности эти новые монеты роднит одинаковая техника чеканки - они тоже сделаны на кусочках расплющенной проволоки - и один и тот же металл - серебро.

Главный и четкий вывод, который напрашивается при изучении кладов времени Ивана Грозного, таков: в русском денежном обращении произошли коренные изменения. Из кладов исчезли все ранее обращавшиеся монеты. Состав денежного обращения совершенно изменился. Место старых, исчезнувших монет заняли новые, однообразные по внешнему виду и по весовым нормам.

Денежная реформа Елены Глинской

Эти выводы, многократно проверенные на кладах времени Грозного, подкрепляются летописными известиями. Вот что рассказывает летопись о денежном деле в Русском государстве в 30-х годах XVI века, когда после смерти Василия III на великокняжеском "столе" оказался малолетний Иван IV, а правительницей при нем была его мать, великая княгиня Елена Глинская: "Тое же зимы февраля в 24 день заповедал князь велики Иван Васильевич денгам ходить обрезным и велел новыми денгами торговати с копьём". В другой летописи, под 1535 годом, помещено более подробное сообщение: "...князь велики Иван Васильевич всея Руси и его мати великаа княгиня Елена велели переделывати старые денги на новый чекан того деля, что было в старых денгах много обрезанных денег и подмесу, и в том: была христианству великаа тягость; в старой гривенке было полтретиа рубля с гривною, а в новых гривенках велели делати по три рубли; а подделщиков, которые люди денги подделывали и

обрезывали, тех велели обыскивать, и иные, обыскав, казнили; а старым денгам впрок ходити не велели". В некоторых летописных сообщениях новые монеты Названы "денгами копейными".



Казнь фальшивомонетчиков. Миниатюра из Лицевого свода. XVI век

Летописи рассказывают о том, что нам уже известно покладам конца XV - начала XVI века: о денежном кризисе начала XVI века, о появлении обрезанных монет и фальшивок, о "великой тягости", которую испытывали русские люди из-за хаоса в денежном обращении. Ведь не случайно зарывались клады в это время: неуверенность в завтрашнем дне, недоверие к разномастным монетам заставляли людей прятать свои сбережения, пока они не обесценились. Летописи сообщают также о том, как шла перестройка денежного хозяйства: старые деньги - и полновесные, и обрезанные, и фальшивые - "заповедали", т. е. запретили их хождение. Вместо них велели делать новые деньги - копейные. Их стали делать легче: старых делали по 260 денег из весового стандарта - гривенки весом 204,756 г; новых из той же гривенки делали по 300 денег.

Так в 30-х годах XVI века родился новый номинал - копейная денга, или копейка, как вскоре стали ее называть. Однако в обиходе эту монету продолжали именовать новгородкой - так назывались до реформы самые тяжеловесные монеты. Эта копейка была прапрапрабабушкой нашей копейки.



Серебряные копейка и полушка

Монета с изображением всадника с саблей получила название денга или московки - так до реформы назывались легковесные монеты Ивана III и Василия III. Вплоть до конца XVII века в документах

употреблялись все четыре наименования: новгородки, московки, копейки и деньги, хотя речь шла только о монетах, появившихся после реформы 1535 года. За самым мелким номиналом - монетой с птичкой - закрепилось старинное название полушка.

Реально существовали только эти монеты. А счет по-прежнему велся на рубли, полтины, гривны, алтыны. Эти номиналы так и оставались счетными понятиями: рубль представлял собой сто копеек, или двести денег, или четыреста полушек; полтина - 50 копеек, или 100 денег, или 200 полушек; гривна - 10 копеек, или 20 денег, или 40 полушек; алтын - 3 копейки, или 6 денег, или 12 полушек.

Денежная реформа 1535 года покончила с остатками феодальной раздробленности в денежном деле. Для всего государства была введена монета, единая по внешнему виду и по весу. Старые монеты были изъяты из денежного обращения, фальшивомонетчиков "запугали" на долгое время.

Государевы денежные дворы

После реформы государство установило строгий контроль над производством монет на денежных дворах. Денежных дворов было четыре: в Москве, Новгороде, Пскове, какое-то недолгое время работал денежный двор в Твери. Денежный двор в Москве находился на Варварке. Его расположили здесь не случайно. Поблизости протекала река Москва, а вода была нужна на случай пожара. На денежном дворе с его плавильными печами, работающими "день и ночь беспрестанно", в любой момент мог возникнуть пожар.

Право чеканить монеты имели только государевы денежные дворы. Денежники-откупщики, золотых дел мастера, которые могли чеканить монеты для всех желающих, как писал С. Герберштейн, ушли в прошлое. Правда, и сейчас любой владелец серебра мог принести его на денежный двор. Но за чеканку монет он должен был платить пошлины в казну. Чеканка монет была одной из прибыльных статей государственного бюджета. Но главным поставщиком сырья на денежный двор и главным заказчиком была сама государева казна. Московский денежный двор практически выполнял только казенные заказы.

Порядок работы на денежных дворах был таков. Во главе двора стоял голова, обычно знатный богатый горожанин, чаще всего из числа гостей, назначаемый на государеву службу на год. У него были помощники - целовальники, тоже из числа гостей. Они приносили присягу - "крестное целование": не воровать "в свой год сидя", беречь государево добро и другим не давать поблажки. Голова и целовальники - администрация двора - имели специальные книги, где записывали все операции, производимые на денежном дворе. Принесенное серебро взвешивали, записывали в книгу, затем отдавали мастерам - плавить серебро, тянуть из него проволоку, затем чеканить монеты. Готовые монеты отдавали заказчику, вычтя убыль серебра от угара, плату за работу мастерам и другие расходы. Со временем установился такой порядок, при котором на денежных дворах сразу меняли принесенное серебро на готовые деньги.



Золотые угорские монеты

Сырьем для чеканки монет в XVI веке служили главным образом талеры - крупные серебряные монеты, которые начали чеканить в Западной Европе с начала XVI века и которые широко распространились по всем странам (точное их название - иохимсталеры). Русь, не добывавшая своего серебра, закупала талеры в громадных количествах. Это была важнейшая статья торговли Руси с Западом. На русском рынке талеры, получившие название "ефимки", выступали в роли товара; как деньги они не

использовались. На талеры устанавливались твердые цены. За гривенку ефимков, т. е. за 200 с лишним граммов, в середине XVI века платили 3 рубля. Один ефимок продавался за 36 копеек. Кроме талеров сырьем служила "ветошь" - всякие изделия из серебра, нередко ломаные, пришедшие в негодность, а также серебро в чистом виде - слитки или проволока. Гривенка чистого, высокопробного серебра оценивалась в 3 рубля 50 копеек.

Золотые монеты чеканились только в качестве наград войнам. Это были своеобразные ордена и медали. В большинстве своем они представляли собой те же копейки или деньги, только из золота. Награжденные носили их пришитыми на рукаве или шапке. Привозные золотые монеты - угорские и корабельники, уже знакомые нам, - имели некоторое значение на русских рынках. Один корабельник приравнивался к 100 копейкам, один угорский - к полтине. Однако главное назначение золотых иностранных монет на Руси заключалось в том, что они тоже выступали в качестве почетных подарков.

Денежная реформа и клады

Денежная реформа вызывала массовое захоронение монет в клады. Когда начались казни фальшивомонетчиков и "заповедали" старые деньги, люди стали припрятывать новые копейные деньги и денежки. Никто не был уверен в том, что после всех перемен установится прочная денежная стопа, а монеты будут вполне доброкачественными.

Так появились клады времени реформы, зарытые во второй половине 30-х годов XVI века или чуть позже. В Москве и Подмосковье известно несколько таких кладов (№ 58, 59, 60, 61, 62, 63). Эти клады найдены вне Москвы: К западу от Москвы - три клада (ОДИН В Можайске и два в Лотошинском районе), к северу - один (из поселка Красная Поляна) и один - к юго-востоку от Москвы, в Раменском районе. Клады, найденные в сельских местностях, в стороне от важнейших торговых путей, да еще явно связанные с реформой, наводят на размышления. Если даже сельские жители во время реформы зарывали свои сбережения, значит, торговля, товарно-денежные отношения получили значительное развитие. Сельские жители дорожили деньгами, боялись их потерять. Даже в отдаленных от Москвы местностях население чутко реагировало на денежную реформу. Деньги повсеместно проникали в жизнь города и деревни.

Состав кладов показывает, насколько успешной и своевременной была денежная реформа. Все они отличаются чистотой состава, в них встречены преимущественно копейки и денежки, выпущенные в начале реформы. Правда, некоторое количество старых монет еще встречается как дань старым привычкам, но они составляют небольшой процент по отношению к остальным монетам. В целом процесс "заповедования" старых денег прошел быстро и безболезненно, они уже изжили себя сами.

Ипатьевские находки

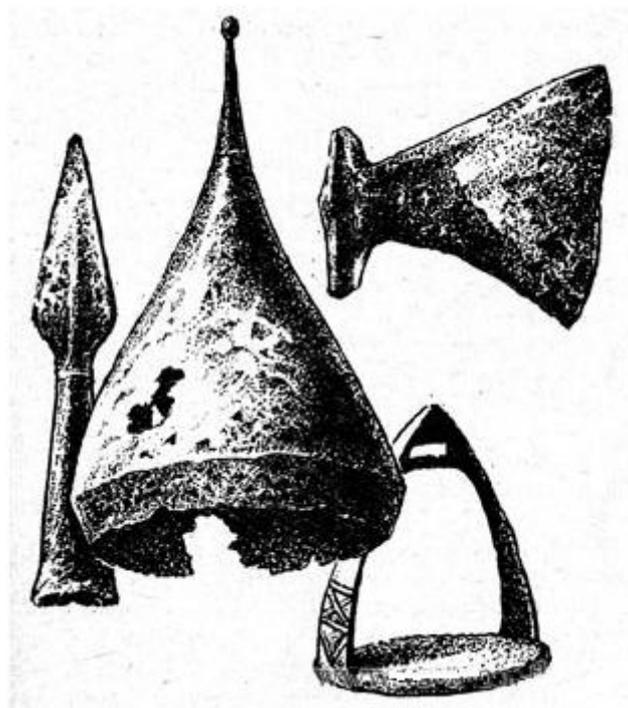
Только ли копейные деньги сохранились в кладах эпохи Ивана Грозного? Столь суровое, наполненное военными тревогами и внутренними кровавыми раздорами время, конечно, не могло не оставить в недрах древней столицы спрятанного и не востребованного оружия, немалой тогдашней ценности. Интереснейшие находки подарил историкам маленький Ипатьевский переулочек в самом центре Москвы.

...Это место поистине заповедник истории. В 30-е годы XVI века построил зодчий Петрок Малый приземистую кирпичную крепость - Китай-город, получившую скорее всего название от "киты", плетеной изгороди, первоначально крепившей земляной вал. Китайгородская стена примкнула с двух сторон к Кремлю и полукольцом охватила разросшийся торговый Великий посад (по нему и проходила Ипатская улица, ныне Ипатьевский переулочек).

Улицы и переулочки Китай-города - Великого посада, кстати, и сегодня почти без изменений сохраняют планировку XVI века. Их направление зафиксировано на древних планах Москвы. Перед нами план Москвы конца XVI века - Петров, как называют его историки: он был найден в бумагах канцелярии Петра I. Заголовок же на плане, писанный затейливой вязью, гласит с характерным московским "аканьем": "Царствующий град Москва начальной город всьх московских государствах".

Вглядываемся в детали плана: улицы Ильинская (ныне ул. Куйбышева) и Варварка (ныне ул. Разина) ведут от Кремля к массивным проездным башням крепостной стены Китай-города, у ворот которых переброшены мосты через ров. А ближайший к стене переулок - поперечный, соединяющий эти основные уличные артерии Великого посада, и есть Ипатская улица.

Предполагают, что план этот изготовили в одном из московских приказов под руководством Федора Годунова, сына царя Бориса, причем выполнили с отменной по тому времени точностью: дана перспектива города с высоты птичьего полета; на плане имеется изображение почти каждого Сооружения. По сути, это самый ранний рисунок всей Москвы. В Ипатьевском переулке на плане видны усадьбы населявшей его в то время знати. Над дворами, огороженными частоколом, домами, хозяйственными постройками возвышается церковь Евпатия, известная с конца XV века. В переулке доньше сохранились каменные палаты выдающегося художника древней Москвы Симона Ушакова, а рядом с ними, в соседнем Никитниковском переулке, стоит известная церковь Троицы с кокошниками над сводами, с красным изразцовым декором, с иконописью самого Ушакова.



Шлем, копье, топор и стремя из ипатьевского клада

Недалеко от этого великолепного памятника зодчества XVII века, чуть ближе к Варварке, в конце прошлого века и был обнаружен клад при производстве земляных работ на глубине около 3,5 м. В вещевом комплексе оказалось пять шлемов-шишаков и пять кольчуг, одиннадцать боевых граненых копий и широкая охотничья рогатина, богато орнаментированная серебряная чаша. Клад удалось датировать благодаря серебряным копейкам Ивана IV доцарской чеканки, т. е. вплоть до 1547 года (№ 58). Все эти дорогие по тем временам предметы (стоимость лишь одного шлема составляла 1 рубль) были упрятаны в подклете, не иначе как в тайнике, а затем их завалило при большом пожаре. Судя по монетам, это было летом 1547 года. Гигантским пламенем объят был тогда центр города. Пылал и Китай-город и Кремль, откуда Иван IV бежал в село Воробьево. Взорвались тогда пороховые склады, погорели царский двор с царской казной, оружие, хранившееся в Оружейной палате. В Москве сгорело 25 тысяч домов, 250 церквей. Пожар сопровождался множеством человеческих жертв. По свидетельству летописи, в огне погибло 2700 человек. Нет, не успел владелец спасти свои ценности; некому, очевидно, было достать их и после пожара. Спустя три с половиной столетия находки Ипатьевского клада вошли в экспозицию Исторического музея.

Минуло еще три четверти века, и в недрах Ипатьевского переуллка вновь были обнаружены многочисленные вещи XVI века, также связанные с извечным бедствием древней Москвы - пожаром.

...Поздней осенней ночью 1969 года при свете прожектора проходчики Подземстроя углубляли коллектор. Неожиданно под мощным слоем золы и угля, на глубине 3,5 м - на том же уровне, что и в XIX веке, - рабочие наткнулись на небольшой, метровой высоты, бочонок, по-видимому когда-то вкопанный в землю в подклете дома, а затем заваленный при Пожаре.

Удивительно, сколько предметов древности, представляющих значительный интерес для историков, содержал этот бочонок XVI века! И на этот раз недра Ипатьевского переуллка отдали ученым разнообразное Оружие и воинское снаряжение.



Пищаль из ипатьевского клада. 1555 год

Среди находок оказались железные боевой топор и кавалерийский топорок, длинные засапожные ножи, шлемы-шишаки (имеют форму плавно вытянутых кверху конусов), стремяна с широкой пластинчатой подножкой. Особый интерес представляла ручная кованая пищаль - мушкет с гладким граненым стволом.

По письменным источникам, огнестрельные ручницы известны на Руси с XV века. В XVI веке они получили широкое распространение в Москве. Переписная книга Москвы 1638 года, частично утраченная, упоминала уже огромное количество - 5750 - пищалей. К сожалению, до наших дней дошли лишь считанные экземпляры ручного оружия XVI века. Среди них ипатьевская пищаль является, пожалуй, древнейшей. Архаично ее фитильное устройство, форма ствола, орнамент. На стволе имеется дата - 1555 год, стилизованно нанесенная чеканом. Арабские цифры заставляют предположить, что мастер был иностранцем: ведь в Древней Руси цифры обозначались буквами. Имеются, однако, данные в пользу того, что изготовлена она была на Руси, а возможно, и в Москве. Русский фитильный замок отличался от западного: курок с фитилем двигался у него от казны к дулу, и крышка открывалась к дулу, а в западном замке было обратное движение - от дула к казне. Полка для затравочного пороха на ипатьевской пищали имела характерное устройство московского оружия. Деревянный приклад у

ручницы не сохранился, он явно был сломан, следы повреждений видны и на стволе. Значит, оружие побывало в ратных делах, а в огонь попало позднее.

Крупный пожар в Китай-городе после 1547 года бушевал в мае 1571 года, когда в отсутствие Грозного и его войска к столице внезапно подступила орда крымского хана Девлет-Гирея и подожгла город. "В продолжение трех часов Москва выгорела так, что не осталось даже обгорелого пня, к которому можно было бы привязать лошадь, - описывал пожар один из очевидцев. - В этом огне погибло двенадцать тысяч человек, имена которых известны, не считая женщин, детей и крестьян, сбежавшихся в столицу: все они или задохнулись, или утонули, или были побиты..." Возможно, среди многочисленных жертв пожара оказался и владелец ценных ипатьевских находок. Такое предположение вполне вероятно.

Вместе с оружием в том же бочонке оказались и хозяйственные предметы, из числа которых нельзя не упомянуть латунный литой рукомой-водолей. Этот округлый сосуд подвешивался на веревке, и вода лилась из пасти стилизованного животного. Две такие головы, служившие носиками, помещены на тулове сосуда, а с двух других сторон напаяны скульптурные человеческие головы в высоких шапках.

У рукомой нашлось четыре "собрата" в крупнейших музеях мира: в ленинградском Эрмитаже, Музее декоративного искусства в Париже, Метрополитэн музеем в Нью-Йорке, Музее Шнютчен в Кельне. Считается, что все эти вещи нидерландского происхождения: точно такие рукомойники изображены у голландских художников Яна ван Эйка, де Бира, Артсена и датируются XV - началом XVI века.

Нидерландский водолей - великолепное произведение прикладного искусства; совершенно очевидно, что такая вещь стоила в Москве недешево. Оба ипатьевских комплекса находок, разделенные временным интервалом около четверти века, связаны с богатыми городскими усадьбами. По первому зову государя выступали в поход жители Китай-города, а феодалы - со своей вооруженной челядью "конны, людны и оружны", и потому в их владениях или у зависимых людей хранилось многочисленное оружие и снаряжение.

"Не всякая находка клад", - гласит старая поговорка. Ипатьевские находки XVI века - денежки, оружие, дорогие вещи - были, по-видимому, укрыты в тайниках, имевшихся в глубоких подклетах домов.

При строительстве в том же переулке был обнаружен и крупнейший монетный клад в "чистом виде", но об этой находке мы расскажем позднее, соблюдая хронологическую последовательность.

Монетные клады второй половины XVI века

Клады, зарытые во второй половине правления Ивана Грозного и при его преемнике Федоре Ивановиче (1584-1598), встречаются гораздо чаще, чем в период с конца

XIV по 40-е годы XVI века. Если в Москве и Подмоскowie за этот период, охватывающий более чем 150 лет, отмечено 25 кладов, то такое же количество приходится на 50 лет - с середины до конца XVI века!



Рукомой из клада в Ипатьевском переулке. XVI век

Основная масса кладов относится к 80-м годам XVI века. Это были годы, когда давало себя знать хозяйственное разорение страны. Введение опричнины, которая не только взбудоражила население, но и нарушила устоявшийся десятилетиями порядок размещения земельных владений и самих землевладельцев, неудачи в затяжной Ливонской войне, усиление эксплуатации крестьянства, непрекращающиеся военные поборы - все это привело к тому, что села

и деревни запустели, урожаи резко снизились, цены на хлеб и другие жизненно необходимые продукты увеличились. Жители прятали свои сбережения и разбегались. Многие из них так и не вернулись на старые места.

О чем же могут рассказать эти клады? В первую очередь бросается в глаза, что клады заметно изменили свои "пристрастия": из города они перекочевали в сельские местности. Если клады XV - начала XVI века на 80-90 процентов происходили из Москвы, то в кладах второй половины XVI века на долю Москвы падает всего 20-30 процентов. В Москве найдено четыре клада (№ 64, 65, 85 и 86). Они имеют явно различное социальное происхождение.

Клад № 64 найден за пределами Земляного города - стены, окружавшей Москву с 1591 года и обозначившей границы города конца XVI века. Здесь располагались черные слободы и сотни, где жили тяглые люди. Так назывались городские жители, обязанные "тянуть посадское тягло", т. е. выполнять разные натуральные повинности в пользу города - строить, убирать, возить и т. п., - и платить подати в государеву казну. Они отличались от жителей белых слобод - горожан, освобожденных от тягла, подчинявшихся и обязанных "своим феодалам" - знатному боярину, монастырю или самому великому князю. 370 монет были зарыты жителем черной слободы, расположенной неподалеку от Таганских ворот Земляного города. Клад невелик по размерам. Можно предположить, что зарыл его мелкий торговец или небогатый ремесленник.

Зато другой клад, найденный в аристократическом районе города, на территории дворцовой Конюшенной слободы (№ 65), гораздо больше по размерам. Он насчитывает 1687 экземпляров. В Конюшенной слободе жили служилые люди, обслуживавшие царский выезд, - конюхи, каретники, кучера. Для царского выезда в Москве держали около 3 тысяч лошадей. Конюшенная слобода была белой, а многие государевы конюхи даже получали небольшие поместья. Привилегированное положение жителей Конюшенной слободы сказалось и на размерах клада, гораздо большего по сравнению с предыдущим.

Еще один клад был зарыт на берегу реки Неглинной, напротив Кремля (теперь это начало улицы Герцена). В 1565 году здесь, в Занеглименье, был построен по приказу Грозного Опричный дворец. Каменная ограда окружала группу каменных и деревянных построек. Вокруг дворца располагались слободы, где селились сами Опричники и обслуживавшая дворец челядь. Неподалеку находилась слобода Никитского монастыря. Очевидно, житель какой-либо из этих белых слобод зарыл свой клад. О размерах его судить нельзя, так как до нас дошла только часть клада (№ 85).

Такое же происхождение имел, очевидно, клад № 86, найденный в монастырском селе Черкизове. Село принадлежало Чудову монастырю. В кладе было 399 монет.

Денежные клады XVI века за пределами Москвы

Если нанести на карту места находок подмосковных кладов второй половины XVI века, бросается в глаза одна особенность: клады начинают заметно уклоняться от больших торговых дорог, где раньше их так охотно зарывали. Это объясняется многими причинами. Осваивались новые земли, распахивались лесные угодья, сводился лес по берегам рек. Возникали новые села и деревни. К тому же жители вполне осознанно стремились селиться подальше от больших дорог, где никто не был свободен от обязательных повинностей по обслуживанию царских гонцов, царских и боярских выездов, от размещения войск на постой и, наконец, где чаще всего творились разбой и грабеж. Ведь выражение "разбойник с большой дороги" возникло не случайно и имеет вполне реальные исторические корни.

Клады этого времени можно увидеть в самых глухих уголках Подмосковья, они перестали быть принадлежностью купеческого сословия, они стали массовым явлением. Торговля проникла во все слои русского общества, и деньги стали неперенным спутником жизни не только горожанина, но и сельского жителя. Наличие кладов служит важным показателем экономического подъема в различных районах Московской земли.

Так, не случайно, что многие клады сосредоточились в западных районах Московской области (№ 59, 60, 61, 67, 78 и 79). Западное течение реки Москвы и ее притоков, с городами Можайском, Звенигородом, Рузой было освоено и заселено раньше, чем другие районы. Удобное стратегическое положение и торговое значение обусловили расцвет этих городов и прилегающих местностей. Со второй половины XVI века, по мере распространения московских владений на север и восток, значение их заметно снизилось. В XVII веке Можайск, Звенигород, Верея, Руза захирели. Как отражение недавнего экономического расцвета остались здесь клады эпохи Грозного. А вот кладов XVII века, которые встречаются гораздо чаще, чем клады XVI века, здесь найдено совсем немного.

Освоение северных земель и расцвет городов к северу от Москвы в XV-XVI веках тоже зафиксировали монетные клады. В общей сложности к северу от Москвы найдено восемь кладов (№ 62, 68, 69, 70, 71, 72, 76 и 77), из них пять приходится на Дмитров и его окрестности.

В первой половине XVI века в Дмитрове бурно развивалась торговля солью, рыбой, хлебом, медом, оловом, свинцом. С Волги и Шексны через Дмитров доставлялась в Москву живая рыба для "государева стола". В самом Дмитрове были вырыты пруды для сохранения живой рыбы "на царский обиход". Через реки Велю, Дубну, Яхрому и Сестру из Дмитрова можно было попасть в Волгу. На пути к Дмитрову, важнейшему центру, связывавшему Москву с севером, найдены клады в бассейне рек Яузы и Клязьмы. Клад № 76 найден именно там, где проходил волок из Яузы в Клязьму. Теперь здесь стоит город с древним названием Мытищи. Когда-то в этом месте собирали мыто - торговые и проездные пошлины с проезжих людей.

К востоку от Москвы, в Загорском и Ногинском районах, отмечено четыре клада (№ 73, 80, 87 и 88). Клады Загорского района найдены возле древней дороги из Москвы, к Троице-Сергиевой лавре. С XIII века здесь проходил торговый путь, который связывал Клязьму с Верхней Волгой. Суда поднимались по реке Воре, затем по ее притоку Торгоше. В верховьях Торгоши, возле села Наугольного, проходил волок на реку Кунью, приток Дубны. Сухопутная дорога шла через Троице-Сергиев монастырь на Александровскую слободу, затем в Переславль-Залесский, на Ростов, Ярославль. Оттуда пути расходились на Устюг Великий, Сольвычегодск, в Поморье, или на Кострому, Нижний Новгород, или на Бело озеро.

От Москвы до Троице-Сергиева монастыря в XIV веке была проложена первая на Руси грунтовая дорога. Не нужно забывать, что Троице-Сергиев монастырь не только был крупным религиозным центром, но и вел колоссальную торговлю, имел свои лавки и торговых людей во многих русских городах, в том числе и в Москве. Клады Загорского района, найденные в бывших владениях монастыря, несомненно имеют прямое отношение к его торговой деятельности. Один клад обнаружен неподалеку от Ногинска, на берегу реки Клязьмы. Ногинск, бывший Богородск, ведет свое происхождение от ямской службы. Здесь была расположена слобода, жители которой обслуживали гоньбу по большой дороге из Москвы в Нижний Новгород и Рязань. Эта ямская слобода принадлежала московской Рогожской слободе, а в XVII веке получила название Старый Рогожский ям.

Находки кладов к востоку от Москвы, вдоль больших дорог, в какой-то мере служат доказательством того, что освоение восточных направлений при Иване IV только начиналось и жители еще продолжали сосредотачиваться преимущественно вдоль больших дорог. В западных и северных районах, как мы видели, этот обычай уже уходил в прошлое.

К югу и юго-востоку от Москвы, по нижнему течению реки Москвы и по Оке, найдено шесть кладов (№ 63, 74, 81, 82, 83 и 84). Эти места были населены и обжиты еще с древних времен. Здесь по реке и посуху проходила оживленная дорога на Коломну - Рязань - Крым; этой дорогой ездили гости-

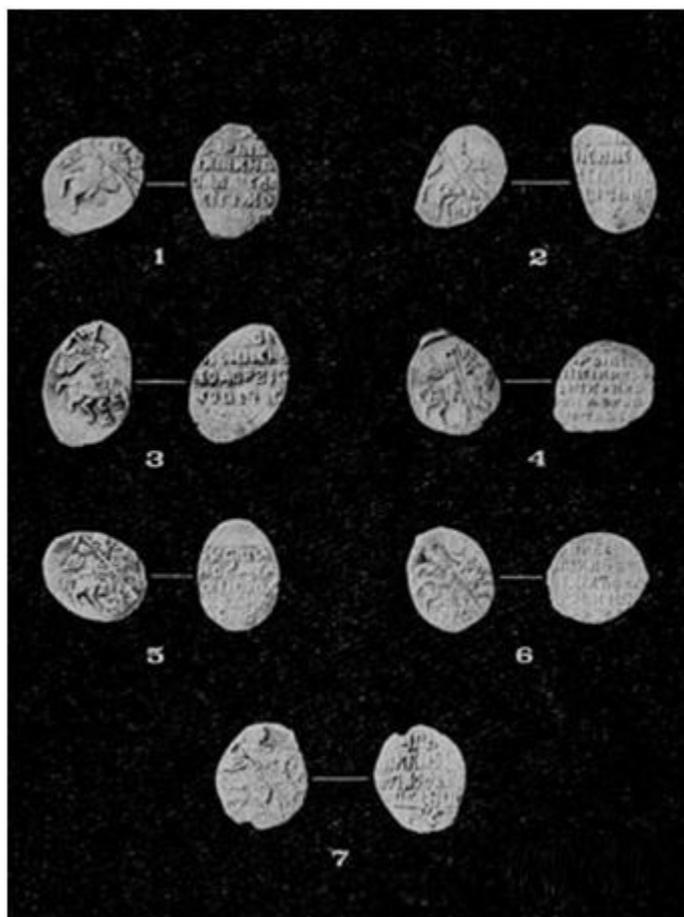
сурожане, направлялись посольские караваны из Москвы в Орду и обратно. На берегах Москвы и Оки рано появились важные торгово-ремесленные поселения, которые имели к тому же немаловажное стратегическое значение,- Бронницы, Гжель, Мячково, Коломна, Серпухов.

В Бронницах ("государево село" с середины XV века), по предположению, жили мастера, изготавливавшие доспехи для воинов - броню (кольчуги). В Гжели благодаря залежам природных глин издавна возникли гончарные промыслы, производилась посуда определенного фасона и расцветки, а также детские глиняные игрушки. Село Мячково было знаменито своими каменоломнями: "белый камень" из Мячкова шел на строительство московских зданий и других сооружений.

Любопытно, что возле такого промышленного центра средневековья, каким было село Мячково, найдено сразу два клада (№ 63 и 82). Один из них (№ 82) - очень большой: в нем насчитывается свыше 2 тысяч монет. Можно полагать, что каменоломни в Мячкове давали работу окрестному населению и способствовали тому, что в замкнутое патриархальное крестьянское хозяйство все больше проникали отношения купли-продажи, в том числе продажи рабочей силы.

Коломна, Кашира, Серпухов составляли опорные пункты "непролазной стены", защищавшей владения Московского княжества от "дикого поля" - от кочевых степных племен. Эти города были и важными торговыми центрами. В Коломне, например, насчитывалось 400 лавок и других торговых мест (4 прилавка, 35 скамей, 9 шалашей). Серпухов связывал московские земли с южными городами и торговал хлебом, кожей, скотом. В 1656 году в нем был сооружен каменный кремль.

Что платили с сохи?



Монеты Русского централизованного государства: 1, 2 - великий князь Иван III (1462-1505). Новгородка и московка. 3, 4 - обрезанные новгородская и псковская деньги. 30-е годы XVI века. 5, 6, 7- великий князь и царь Иван IV (1533-1584). Копейка, деньга и полушка

Мы говорим: клады свидетельствуют об экономическом подъеме. Чем больше кладов в данной местности, тем, следовательно, она богаче и развитее в экономическом отношении. Но почему, собственно, мы считаем, что клады - свидетели процветания общества? Чтобы ответить на этот вопрос, попытаемся определить, каков был в среднем жизненный уровень рядовых сельских жителей, клады которых мы встречаем в этот период чаще всего, и сравним его с размерами кладов.

Средний размер кладов второй половины XVI века колеблется в пределах от 300 до 900 монет. Лишь трижды отмечены клады размерами от 1500 до 2000 монет. Суммы, составляющие средний, типичный клад XVI века, равны 3-9 рублям (вспомним, что 100 монет-копеек составляли рубль).

Крестьянин XVI века должен был платить или денежный налог казне, или оброк феодалу, а также покупать на рынке предметы, которые в его хозяйстве не производились: топор, гвозди, косу, замки, сермягу, сапоги и др. Деньги для этого он мог получить, только продав часть своего урожая. Чтобы собрать, например, сумму в 3-5 рублей, крестьянин должен был продать 15-30 четвертей ржи, т. е. 60-120 пудов. Цена четверти ржи в Подмоскovie в XVI веке колебалась в среднем в пределах 20-30 копеек. Лошадь или корова стоили в пределах рубля. Топор обходился в 7-10 копеек, тысяча тесовых гвоздей - в 60-80 копеек, иногда в полтора рубля, замок - в 5-10 копеек. Сермягу можно было купить за 20-40 копеек.

"Государевы денежные доходы" состояли из целого ряда налогов. В целом с отдельного крестьянского хозяйства обязательных налогов взималось в год приблизительно 1 рубль - 30 алтын, не считая оброков с угодий и промыслов различных торговых пошлин. Приезжие крестьяне могли продать на городском торгу корову или лошадь, несколько баранов или живую птицу. Торговые крестьяне, имевшие в городе свои лавки, могли купить для розничной продажи, к примеру, кадь или бочку рыбы (около 10 пудов), несколько пудов соли (мех, пошев или Рогозину - меры емкости от 4 до 7 пудов).

По сравнению со всеми денежными поборами, которые должен был платить крестьянин, размеры кладов представляются весьма скромными накоплениями. Они не намного превышали тот обязательный минимум денежных средств, которые должен был иметь крестьянин, чтобы не превратиться в холопа или в неимущего, "гулящего человека".

Иностранец, посетивший Россию в 70-х годах XVI века, заметил, что крестьяне живут очень бедно, довольствуются одним черным хлебом, так как другие продукты своего хозяйства и скот они вынуждены продавать.

Большие по размерам клады, выпадающие из общей картины, видимо, принадлежали зажиточным крестьянам. Уже и в те времена крестьяне делились на "лутчих", "средних" и "молодчих". Суммы, составляющие большие клады, в 15-20 рублей, приблизительно соответствовали вкладам, которые вносили в монастыри богатые, "лутчие", крестьяне. Так, в Иосифо-Волоколамский монастырь крестьянин Семен Филиппов дал хлебом и деньгами 40 рублей с полтиной, а другой крестьянин, Иван Пестрой, внес 17 рублей деньгами и "кабалу", т. е. обязательство отработать монастырю, на 3 рубля.

Теперь нам понятно, что наличие кладов служит свидетельством обогащения не только потому, что на руках у людей собираются "лишние" деньги. Все оказывается гораздо сложнее. Ведь чем больше кладов, тем больше торгуют здесь крестьяне и прочие жители, тем лучше и продуктивнее они стремятся хозяйничать, чтобы иметь излишки для продажи на рынке. В условиях феодального общества, в недрах которого появились и понемногу начали вызревать, пока еще робкие и слабые, ростки новых, буржуазных отношений, втягивание крестьянского хозяйства в систему купли-продажи, развитие товарно-денежных отношений имело прогрессивное значение. А клады XVI века свидетельствуют о том, что это явление получало все большее и большее распространение.

ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ "ЛИХОЛЕТЬЯ"

В последние годы XVI века после болезненного и слабовольного царя Федора на московском троне оказался Борис Годунов, имевший, как указывали современники, "к властолюбию ненасытное

желание". Во время его короткого трагического царствования начали сказываться тяжелые последствия разорения 70-80-х годов XVI века. Англичанин Флетчер, побывавший в Москве в конце XVI века, отметил, что политика Ивана IV "так потрясла все государство и до того возбудила всеобщий ропот и непримиримую ненависть, что это должно окончиться не иначе как гражданской войной".



Крестьяне Московского государства. Рисунок из книги Адама Олеария 'Путешествие в Московию'

Годунов пытался выйти из внутри- и внешнеполитических затруднений, но делал это прежде всего за счет непомерного увеличения феодально-крепостнического гнета, усиления крестьянской зависимости. Ответом на усиление крепостнического гнета было восстание Хлопка в сентябре 1603 года, охватившее города Владимир, Волоколамск, Вязьму, Можайск, Медынь, Ржев, Коломну. Восставшие смогли даже подойти к Москве, но взять столицу им не удалось. Восстание было разгромлено, часть восставших ушла на Украину.

В 1601-1603 годах страну постигло стихийное бедствие. В 1601 году все лето лили дожди и не дали хлебу созреть; на праздник успенья великий мороз побил весь хлеб, рожь и овес. На следующий год хлеб опять погиб, и в стране начался голод. В Москве, например, от голода умирало ежедневно от 30 до 300 человек. К голоду присоединилось "моровое поветрие" - холера.

Начали ходить слухи о том, что в Польше объявился законный наследник престола - царевич Димитрий, сын Ивана Грозного, чудесно спасшийся от гибели в Угличе в 1591 году. В октябре 1604 года "Димитрий Иванович" вошел в пределы Московского государства. Путь его к столице был недолог. В июне 1605 года польский ставленник, авантюрист, самозванец, стал русским царем Димитрием Ивановичем (Лжедимитрий I).

До нас дошло 14 кладов, зарытых в Москве и Подмосковье в годы правления Бориса Годунова (1598-1605). Три клада найдены в Москве, остальные - за пределами города. 14 кладов за семь лет - это много. Такая цифра подтверждает давно сделанное наблюдение о закономерностях захоронения кладов: наибольшее количество кладов попадает в землю в моменты социально-политических и экономических потрясений общества. Время правления Годунова было насыщено такими потрясениями.

Клады приобретают новые качества

Перед первой мировой войной в Москве при строительстве дома на Солянке был найден большой глиняный горшок, а в нем колоссальное количество монет - около 9 тысяч (№ 91)! Другой клад времени Годунова, найденный в 1903 году на Саввинской набережной, на бывшем подворье Саввинского монастыря, тоже был не мал: в нем насчитывалось 2307 монет (№ 90). Третий московский клад времени Годунова, обнаруженный на Ленинском проспекте, неподалеку от станции метро "Октябрьская", имеет привычные нам размеры - 458 экземпляров (№ 89).

Чем можно объяснить такие большие размеры кладов? Может быть, ответ на вопрос сможет дать место находки?

В XVI-XVII веках на Солянке находился царский Соляной (рыбный) двор, от которого до сих пор сохранилось название улицы. Вокруг размещались дворы Покровской и Сретенской черных сотен. Что представлял собой этот клад: казну государева Соляного двора или частные сбережения посадского человека из числа "лутчих людей"? Абсолютно достоверного ответа мы, конечно, получить не сможем. Документы уже с XV века различают несколько имущественных категорий горожан: это "гости" и "лутчие люди" - городская верхушка, "добрые", "средние" и "молодчие" люди - остальное посадское население. Московские клады годинского времени являются наглядной иллюстрацией такого деления.

Вне Москвы клады времени Годунова встречаются приблизительно в тех же направлениях, что и в предшествующий период. Много находок сделано по верхнему течению реки Москвы, в Можайском и Одинцовском районах (№ 93, 94, 95, 97, 98, 99, 101). В деревне Сады Можайского района найден клад большого размера (№ 98): он насчитывает 2884 монеты. Полной противоположностью ему является клад из предместья Звенигорода, где в XIV-XVI веках находилась ямская слобода (ныне там проходит Ратахинское шоссе). В двух миниатюрных горшочках находилось 260 монет. Рядом с кладом были найдены фрагменты железных предметов - гвоздей, костылей и пр. (№ 94).

Клады встречены к северу от Москвы (№ 100), к востоку (№ 92), на южном направлении (№ 96 и 102).

Клады в период правления Годунова приобретают некоторые новые качества, правда пока еще не очень ярко проявляющиеся. Во-первых, их стало больше, чем раньше. Во-вторых, они несколько изменились по составу. Совершенно исчезают из кладов дореформенные, старые монеты. Гораздо меньший процент составляют в кладах денежки Ивана и Федора, а денежки с именем Годунова не встречаются совсем (при нем чеканка мелких номиналов прекратилась). Клады состоят теперь почти на 80 процентов из копеек. Очень возрастает количество монет, чеканенных на Новгородском денежном дворе. Новгородский двор благодаря притоку серебра с Запада переживал период своего расцвета при Годунове. Резко различаются между собой клады и по суммам. Наряду с огромными и большими кладами в 9 тысяч, 3 тысячи, 2 тысячи экземпляров встречаются клады-малютки, вроде найденного под Звенигородом.

Очевидно, во всем этом сыграло роль возросшее имущественное расслоение, которое затронуло не только горожан, но и сельское население. Выделение зажиточной группы "лутчих" горожан и крестьян не замедлило отразиться на размерах кладов. Но только ли это обстоятельство сыграло роль в появлении больших кладов?

Подешевели ли деньги в XVI веке?

Почему в самом конце XVI века перестали чеканить денежки и полушки - мелкие номиналы? Почему и более ранние денежки исчезают из кладов? Почему в целом возросли размеры кладов? Почему письменные источники дружно свидетельствуют о повышении цен на предметы жизненной необходимости почти в 2 раза по сравнению с началом века?

Причины этих явлений нужно искать не только в расширении торговли, в увеличении ассортимента товаров сельского хозяйства на местных рынках, в проникновении товарно-денежных отношений в жизнь всех слоев русского населения, в усилении имущественного расслоения.

В Западной Европе наблюдались подобные же явления, только несколько раньше, чем в России, - с 20-30-х годов XVI века. В течение всего XVI века цены на продукты сельского хозяйства, главным образом на хлеб, там росли непрерывно. У историков и экономистов внезапный рост цен в XVI веке получил название революции цен. Скачок цен произошел в связи с открытием Америки, с началом разработки богатейших серебряных рудников Мексики и Перу. На добычу этого серебра тратилось гораздо меньше труда, залежи его были гораздо богаче, чем в Старом Свете, поэтому поток дешевого серебра,

хлынувший В Европу, вызвал за короткое время такое неожиданное явление. Так как основным металлом, из которого делали монеты в средние века, было серебро, то обилие дешевого сырья привело к обесцениванию самой монеты. Стоимость сырья, серебра, снизилась, деньги стали "дешевле". Стоимость товаров теперь приходилось выражать в большем количестве драгоценного металла, и цены, следовательно, возросли. Увеличилась и масса денег, находящаяся в обращении.

В России, которая пользовалась для чеканки монет привозным серебром, эти явления не замедлили сказаться. Цены на хлеб возрастают в течение XVI века в 4-4,5 раза, а на остальные продукты сельского хозяйства - в 2-3 раза. Повышение цен отразилось на русской денежной системе в том, что стало невыгодным чеканить денежки и полушки, где было ничтожное содержание серебра. Об увеличении массы денег в обращении нам рассказали монетные клады самого конца XVI - начала XVII века. Они показали, что в России революция цен проявилась с не меньшей силой, чем в Западной Европе.

Клад в изразце

Январским днем 1969 года в Московском Кремле, под бутовым фундаментом старинной колонны Кремлевского театра, был найден клад (№ 106). Монеты были насыпаны не в кубышку, а в красный печной изразец. Старинные изразцы имеют вид прямоугольной коробки без верхней крышки. Возможно, что в выборе столь странного вместилища для клада была виновата крайняя спешка: видимо, владельцу денег некогда было бежать на городской торг и покупать кубышку с высоким узким горлышком, удобную для хранения кладов. Московские гончары делали и продавали кубышки самых разных размеров. Спрос на них был всегда. "Не мудра голова, да кубышка полна",- говорили в Москве о богачах. А может быть, владелец клада сознательно отказался от кубышки: он мог посчитать, что в изразце, вмурованном в кладку, никто не заподозрит спрятанных денег. Ведь Кремль был одним из самых людных и оживленных мест в Москве, и спрятать здесь что-либо было нелегко. А может быть, владелец клада спрятал свои сбережения в изразец на время, чтобы потом перепрятать их в более надежное место? Кто теперь разгадает тайну клада?.. Одно ясно: владелец его погиб, не успев воспользоваться своим скромным сокровищем. Клад не так уж велик: он насчитывает 1237 монет на сумму 12 рублей 12 алтын 2 деньги. Но для сотрудников отдела нумизматики Государственного Исторического музея он оказался необыкновенно ценным.



Клад в изразце из Московского Кремля. 1606 год

Клад был свидетелем трагических событий в Московском Кремле, когда там правил боярский царь Василий Иванович Шуйский (1606-1610). Нумизматам повезло: этот клад можно было датировать с редкой для русских монет точностью. Дело в том, что на Новгородском денежном дворе, начиная с правления Федора Ивановича, чеканили копейки, на которых ставилась дата чеканки. В кладе нашлась одна новгородская копейка с датой - РДІ. В переводе даты с буквенного выражения, как это было принято в Древней Руси, на цифровое получается число 114. Это число надо читать как 7114 лет от "сотворения мира" (так велось летосчисление в Русском государстве до Петра I). Для перевода этой

даты на попятное нам современное летосчисление нужно вычесть цифру 5508: $7114 - 5508 = 1606$. Значит, клад был зарыт около 1606 года. Другие монеты клада с именем Василия Ивановича относятся к самым ранним типам, появившимся в начале его правления. Более точной датировке они не поддаются, так как на московских монетах даты не ставились.

Что же происходило в Москве в 1606 году? 7 октября встревоженные гонцы донесли царю, что на самых ближних подступах к Москве появилось вооруженное крестьянское войско. Оно осадило столицу. Это были восставшие крестьяне и холопы, во главе которых стоял Иван Исаевич Болотников. Восстание, начавшееся летом 1606 года, вскоре переросло в крестьянскую войну, охватившую почти всю страну. После победы над войсками Шуйского под Кромами и Ельцом Болотников направился к Москве. Шуйскому ничего другого не оставалось, как "град Москву затвориша и крепко утвердиша". Восставшие разбили лагерь в селе Коломенском. Осада Москвы продолжалась два месяца - с октября по декабрь 1606 года.

Восстанием были охвачены почти все южные и юго-западные города Русского государства, а также земли Среднего Поволжья между Нижним Новгородом и Казанью. Волнения захватили Вятку и Пермь, Псков и Астрахань. Неудачи преследовали войска Шуйского. В самой Москве тоже было неспокойно. Народные массы, немало способствовавшие падению и гибели "Димитрия Ивановича" - Лжедмитрия I, теперь противопоставили Василию Шуйскому "царя Димитрия", выражая этим недовольство крепостнической политикой нового царя. Болотников посылал в Москву "листы", где призывал свергнуть Василия Шуйского и провозгласить "царя Димитрия", который якобы чудесно спасся во время майских событий в Москве в 1606 году. В представлении народных масс "царь Димитрий" стал жертвой бояр, которые помешали ему облегчить народную участь.

Легко представить, какое волнение охватило приближенных Шуйского при известии о том, что 28 октября Болотников соединился с другим предводителем восстания - Истомой Пашковым и встал лагерем под селом Коломенским. Видимо, один из царских служилых людей, стоявших в Кремле, поспешил запрятать свои сбережения, чтобы потом или забрать их, или перепрятать. Но, по всей видимости, он погиб во время военных действий в борьбе с восставшими.

"Тушинский вор" и клады

Осада Москвы была снята 2 декабря 1606 года. Но лишь почти через год, в октябре 1607 года, войска Шуйского смогли овладеть опорным пунктом восставших - Тулой, захватить, а потом и расправиться с руководителями восстания. Обезглавленная крестьянская война была подавлена. Остались лишь отдельные очаги волнений, которые то затихали, то вновь вспыхивали.

Осенью 1607 года новая опасность нависла над Москвой. "Чудесно спасшийся" Димитрий, новый самозванец, вошедший в историю под именем Лжедмитрия II, двинулся к Москве из Стародуба в сентябре 1607 года. В мае 1608 года Лжедмитрий разбил правительственные войска и в июне подошел к Москве. Имя "царя Димитрия" привлекало народные массы и ко второму самозванцу. Он рассылал грамоты "с великими обещаниями милостей, между прочим всем крестьянам и холопам прежнюю вольность, которую у них царь Борис отнял".

Лжедмитрий II расположился лагерем неподалеку от Москвы и превратил ближнее село Тушино в хорошо укрепленный лагерь. Всеми делами здесь управляли польские паны. "Тушинский вор", как называли современники Лжедмитрия II, лишь играл роль царя: раздавал земли и чины, заседал в боярской думе, которая была создана в Тушине. Поляки "царем же играху яко детищем".

Осажденная второй раз Москва переживала тяжелое время. До нас дошло несколько кладов, которые можно с полной определенностью связать со временем второй осады Москвы в 1608 году. Клады датируются новгородскими монетами: в четырех московских кладах (№ 107, 108, 109, 110) встречается очень небольшое количество московских ранних монет Шуйского и новгородские копейки 1606 и 1607 годов. Клады эти происходят из Кузнечной слободы (№ 107), из монастырского села Карачарова (№ 110), из района заезжих дворов Рогожской ямской слободы (№ 109); лишь один клад найден на

дворцовых, землях - на Воронцовом поле (№ 108). Как видим, клады эти, кроме одного, принадлежали простым горожанам -ремесленникам или торговым людям. Они уже видели, как бесчинствовали в Москве поляки во время недолгого царствования Лжедмитрий I, и знали, с чем им придется столкнуться, если в Москву явятся "помощники" нового царя Дмитрия.

Клад с Воронцова поля выпадает из числа прочих не только из-за места находки (раньше здесь стоял загородный дворец Ивана III, а при Иване IV местность была взята в опричнину, затем по духовному завещанию отошла к старшему сыну Ивана Грозного). Клад очень велик по размерам: в нем насчитывается 7847 экземпляров монет. Поэтому можно предположить, что он принадлежал кому-либо из "лутчих людей" или "царевых слуг".

Следует заметить, что и остальные клады отнюдь не маленькие. Так, клад из Кузнечной слободы насчитывает сумму, равную 24 рублям с полтиной, алтын и 4 деньги (в кладе было 2455 экземпляров); клад из Карачарова имеет более 2 тысяч монет; остальные клады дошли до нас не полностью.

Несколько кладов, непосредственно связанных с "Тушинским вормом", найдено неподалеку от Москвы. Они датируются теми же годами, что и московские. Так, в Старой Рузе, Звенигороде, Калининграде, у станции Зеленоградская, возле поселка Гжель, в селе Никифоровка Щелковского района найдены клады (№ 114, 115, 117, 120, 121, 122), которые зарыты на пути разбойничьих вылазок тушинцев по окрестностям Москвы. Клады отмечают поход на Троице-Сергиев монастырь и осаду его, длившуюся почти полтора года; поход тушинцев на Рязань и Коломну, откуда Москва получала хлеб; продвижение польских отрядов на северо-восток к богатым волжским городам.

Дальнейшие события еще более усложнили обстановку в стране. В сентябре 1609 года началась открытая польская интервенция в Россию; тушинский лагерь распался, и самозванец бежал в Калугу, откуда вскоре опять пошел к Москве; поляки осадили Смоленск; в решающем сражении войск Шуйского с поляками под Клушином 24 июня 1610 года иностранные наемники изменили боярскому царю, и русское войско было наголову разбито. Поляки и остатки войска "Тушинского вора" опять подошли к Москве. 17 июля 1610 года Шуйский был свергнут и насильно пострижен в монахи. Власть в стране взяли "сedmочисленные бояре" - семь представителей боярско-княжеской знати. Боясь народных масс, понимая, что своими силами им не удержать власть, они призвали на русский престол польского королевича Владислава. Московские бояре дали возможность полякам беспрепятственно овладеть Москвой.

Бурные события времени Шуйского оставили нам в общей сложности 17 кладов. Часть кладов удалось связать с определенными событиями, но несомненно, что и остальные были зарыты не случайно. Все полностью дошедшие до нас клады отличаются большими размерами - насчитывают свыше 2- 3 тысяч экземпляров. В селе Маврине Егорьевского района найден клад, насчитывающий около 5 тысяч монет (№ 113). Мы уже говорили о кладе с улицы Обуха (Воронцово поле), который содержал около 8 тысяч монет.

"Со своим уставом в чужой монастырь..."

Утвердившись в русской столице, польские шляхтичи начали чеканить на Московском денежном дворе монеты - копейки с именем нового "русского" царя Владислава Сигизмундовича, польского королевича, официально признанного московским правителем. Тем временем московские жители продолжали припрятывать свои сбережения подальше от глаз новых хозяев. Интересно, что четыре дошедших до нас клада времени правления Владислава (1610-1612) приходятся только на Москву. В Подмоскovie таких кладов пока не найдено.

Возможно, московские клады следует связать с разорением и пожаром Москвы 19 марта 1611 года. Польские интервенты учинили резню в Китай-городе, где погибло 7 тысяч безоружных людей; из Китай-города бои переместились в Белый город. Затем поляки подожгли Москву, и деревянный город сгорел дотла.

Клады этого времени встречены возле Новодевичьего монастыря (№ 123), на Чистых прудах, где с конца XVI века проходила стена Белого города и находился "Животинный двор" для продажи и покупки скота. За стеной Белого города располагалась Гавриловская патриаршая слобода (№ 125). В Карачарове найден клад, сохранившийся целиком и насчитывающий более полутора тысяч монет (№ 126). Приблизительно такого же размера клад обнаружен на месте казенной слободы XVII века, где жили мастера денежного двора (№ 124).

Работники денежного двора хорошо представляли финансовые дела интервентов и недаром спешили припрятать свои сбережения. Они знали, что запасы сырья для чеканки монет у польских панов на исходе, что они начали использовать награбленное в храмах и царской казне серебро. Знали они и то, что уже в 1612 году поляки решились на снижение веса серебра в копейке. Русское правительство не шло на эту меру даже при самых тяжелых обстоятельствах. Но чужеземные захватчики с легкостью перенесли в Россию богатый опыт использования монетной регалии в хищнических целях. Русские монеты открывали для этого широкие возможности: копейки не имели определенной формы, вес их колебался в сравнительно широком диапазоне, и независимо от веса 100 копеек всегда составляли рубль. При поляках из весовой единицы - гривенки серебра в 204,756 г- стали делать копеек не на 3 рубля, как было после реформы 1534 года, а на 3 рубля 60 копеек, а затем и на 4 рубля. Вместо трехрублевой стопы в России отныне утвердилась четырехрублевая.

Однако поляки были не единственными, кто эксплуатировал русскую монетную регалию. На северо-западе страны, в Новгороде, который с июля 1611 года попал под власть шведских захватчиков, тоже началась хищническая чеканка на денежном дворе. Выбор имени правителя не очень затруднял шведов. Так, как Владислава они не признавали русским царем, то предпочли чеканить монету от имени свергнутого царя Василия Шуйского.

Используя для чеканки монет подлинные штемпеля с именем Шуйского, шведы не обратили внимания на то, что они датированы: на одних стояла буквенная дата РИИ, на других - РГІ, что соответствовало 1610 и 1605 годам. Эти даты никак не совпадали с датой начала чеканки шведов в 1611 году. Сразу с начала чеканки шведы понизили монетную стопу. Они чеканили монеты с датой 1610 год по стопе 3,6 рубля, а позже, в 1615 году, перешли к чеканке монет с датой 1605 год по четырехрублевой стопе.

Так польские и шведские захватчики, не сговариваясь, почти одновременно ухудшили русскую монету. Легковесные деньги интервентов по законам денежного обращения должны были вытеснить более ценные тяжеловесные копейки, выпущенные ранее. Эти старые монеты интервенты принимали на денежных дворах и обменивали на новые, легковесные.

Не все то золото, что блестит

Тяжелые времена настали для русской копейки. Докатившаяся до России с Запада революция цен снизила ценность серебра. Крошечная русская копейка, весившая меньше грамма, поколебалась в своей ценности. Понижение веса копейки интервентами еще более ухудшило ее положение.

Увеличение массы денег в денежном обращении, отразилось на увеличении размеров кладов. Мы уже видели это на примере кладов конца XVI - первого десятилетия XVII века. По сравнению с предыдущим периодом они количественно возросли в несколько раз.

Если бы в России начала XVII века не было "лихолетья", то выход из этого положения, очевидно, искали бы в расширении масштабов чеканки, в увеличении закупок сырья за рубежом. Но государству было не до того: крестьянская война, иностранная интервенция, раздоры правящих кругов полностью нарушили течение нормальной хозяйственной жизни. Внешняя торговля сократилась до минимума, налоги с населения перестали поступать в казну. Деньги же требовались постоянно, хотя бы для того, чтобы платить жалованье всем служилым людям.

В поисках сырья для чеканки монет в Москве приходят к неожиданному, парадоксальному выводу: начинается чеканка монет из золота! Это действительно кажется невероятным при тогдашнем

экономическом упадке страны. Золотые копейки и денежки начали чеканить при Василии Шуйском; при Владиславе Сигизмундовиче чеканка их продолжалась. Золотая копейка приравнивалась к 10 серебряным. Казна предполагала насытить денежное обращение массой денег, в десять раз меньшей по количеству, чем это нужно было бы при чеканке серебряных копеек и денежек. "Экономия" заключалась в том, что в связи с революцией цен подешевело не только серебро, но и золото. Поэтому казалось, что дешевого золота для чеканки новых монет нужно будет в десять раз меньше, чем серебра. Это были примитивные экономические расчеты.

Возможно, чеканка золотой монеты диктовалась еще и другими соображениями. Нужно было платить жалованье многочисленным иностранцам, которых Василий Шуйский приглашал на русскую военную службу; но иноземцы с неохотой получали русские серебряные копейки, так как за границей они не пользовались популярностью. Может быть, золотые копейки уходили главным образом за границу? Ведь в кладах XVII века никогда не встречались золотые монеты. Значит, население их не приняло, они не получили широкого распространения в русской торговле. Чеканка золотых монет для денежного обращения прекратилась после 1612 года. Правительство, очевидно, убедилось в их нецелесообразности.

Клады Смутного времени

В истории Русского государства трудно найти более тяжелые годы, чем между 1610-м и 1612-м. Бояре-изменники призвали чужеземцев, отдали им на растерзание разоренную, опустошенную Москву, посадили на русский престол польского королевича. Древнейший русский город Новгород Великий, казалось, навсегда был оторван от России и отдан Швеции. Та же участь ожидала и Псков, осажденный войсками шведов. По стране беспорядочно бродили шайки иноземных искателей добычи и казачьи отряды. Они грабили, жгли и убивали. Никто не мог быть спокоен ни за свою жизнь, ни за имущество.

Историки вправе были бы ждать множества кладов, относящихся к этому времени: ведь уже замечено, что чем тревожнее обстановка в стране, тем чаще люди прячут свои сбережения и тем чаще не могут ими воспользоваться. И тем не менее клады времени Владислава Сигизмундовича встречаются крайне редко, а в Подмоскowie они не найдены совсем. Чем объяснить это непонятное явление?

В этот период вступила в силу новая закономерность захоронения кладов: клады зарываются не только в моменты наиболее сильных социально-экономических потрясений общества, но и тогда, когда это общество располагает достаточным запасом сокровищ, в данном случае денежных средств. Во время польского правления, в Смутное время, и ремесло и торговля пришли в упадок, жалованье служилым людям, платилось нерегулярно, налоги не собирались. Уже эти обстоятельства могут служить причиной исчезновения денег у горожан и крестьян.

Сыграло роль и резкое сокращение объема чеканки в стране. Новгородский денежный двор обслуживал территорию, занятую шведами, и за пределы северо-западных областей его продукция не выходила. Другой денежный двор, Псковский, после 1610 года, очевидно, не работал совсем. Город ожесточенно отбивался от шведских и литовских интервентов, был главной твердыней сопротивления иноземным захватчикам на северо-западе страны. В Пскове постоянно происходили бурные столкновения "меньших" и "больших" людей, объявился новый самозванец - Лжедмитрий III (Сидорка). В этой обстановке город не имел возможности получать регулярно серебро и чеканить монеты. Московский денежный двор продолжал работать и выпускал золотые и серебряные копейки с именем Владислава, но запасы сырья у польских захватчиков были ограничены, а поступление талеров в эти годы резко уменьшилось из-за сокращения внешней торговли. Но и это ограниченное количество московских монет обращалось не на всей территории Русского государства, а главным образом на территории, оккупированной поляками. В районы, расположенные севернее и восточнее линии Ржев, Троице-Сергиев монастырь, Тушино, Калуга, Брянск, регулярного поступления монет не было. Поэтому так редки клады монет времени Владислава, да и в более поздних кладах его монеты встречаются в небольших количествах.

Монеты с загадочным именем

С начала 1613 года вновь начинают зарывать монетные клады. Так, в Загорске, возле Троице-Сергиева монастыря, в районе Вифанских прудов, в 1959 году было найдено более тысячи монет (№ 127). Клад имел в своем составе монеты Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова, Дмитрия Ивановича (Лжедмитрия I), Василия Шуйского, Владислава Сигизмундовича. Встретились в нем и давно забытые монеты Ивана III и Василия III. Это не удивительно: ведь при недостатке средств денежного обращения в ход пускались все виды сохранившихся монет, лишь бы они были серебряными.

Но почему историки считают, что этот клад зарыт в начале 1613 года, если самые поздние монеты здесь - копейки Владислава, которые могли быть чеканены не ранее октября 1612 года? Обратимся к истории этих тяжелых для России лет.

Для отпора интервентам поднялись патриотические силы страны. Народное ополчение под руководством П. П. Ляпунова, Д. Т. Трубецкого и И. М. Заруцкого весной 1611 года попыталось освободить столицу, но не смогло этого сделать и распалось. Остатки ополчения остались стоять под стенами Москвы. Осенью 1611 года в Нижнем Новгороде было организовано второе ополчение, во главе которого встали посадский человек Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. Прежде чем начать военные действия, руководители ополчения постарались подготовиться материально. Был организован всенародный сбор средств, как добровольных, так и обязательных, в виде "пятой деньги", т. е. отчисления 20 процентов с торгов и промыслов. Перебазировавшись в Ярославль, ополчение образовало здесь временное земское правительство - Совет всей земли, - состоявшее из представителей боярской думы, выборных от дворян, духовенства и посадских людей. Создавались приказы, регулярное войско. В Ярославле был организован денежный двор. На нем работали искусные ярославские мастера-денежники, сырье поступало на первых порах из сборов с населения и добровольных пожертвований. Организация денежного двора показывает, сколь важен был в старину для любого правительства выпуск собственной монеты. Это событие имело очень большое хозяйственное и политическое значение. Чеканя свою монету, временное земское правительство получало возможность закупать продовольствие, торговать, платить жалованье служилым людям. Собственной монетой оно объявляло о своей силе и значении как единственного законного правительства России.

Но перед руководителями ополчения при организации чеканки встал щекотливый вопрос: от чьего имени чеканить монеты? По традиции на монетах должно быть помещено имя правящего царя. Но Владислава земское правительство не признавало. К тому же имя царя на монете в известной степени должно было раскрывать политическую программу ополчения. А программа была проста: изгнать иноземцев и восстановить законную власть, выбрать законного, "природного" государя. Ведь одной из причин "смуты", по мнению современников, было то, что власть в стране от "законных" Рюриковичей перешла к узурпатору Борису Годунову. После некоторых раздумий и колебаний руководители ополчения пришли к естественному в их положении выводу: поставить на новых монетах имя последнего "законного" царя династии Рюриковичей - Федора Ивановича. Так спустя 14 лет после смерти царь Федор ожил на монетах ополчения. Его имя в тот момент стало политическим символом.

Ополчение чеканило монету в Ярославле, а когда народ в октябре 1612 года освободил Москву - на Московском дворе. Копейка выпускалась с традиционными рисунком и надписью. Чеканить монету пришлось хотя и не сразу, но по пониженной стопе. Чеканка полновесной добротной монеты в стране, наводненной легковесными монетами интервентов, была экономически бессмысленна: легкие монеты сразу бы вытеснили тяжеловесные, и новые монеты вместо того, чтобы пополнить денежное обращение, осели бы в клады.

От монет, чеканившихся в годы правления Федора, копейки ополчения отличает более легкий вес и особенности рисунка и надписей. Копейки чеканились со знаками денежных дворов - ЯР/с (Ярославль) и М/о (Москва). Само собой разумеется, что в кладах, зарытых до 1613 года, монеты ополчения с именем Федора никогда не встречаются.

В кладе из Загорска (№ 127) монеты ополчения представлены в довольно большом количестве - их 83 экземпляра. Это дает основание считать, что клад был зарыт в начале 1613 года, когда в стране получили распространение новые монеты с именем давно умершего царя Федора, чеканенные в Ярославле и Москве в конце 1612 - начале 1613 года.

Этот клад - первый свидетель возрождения России после нескольких лет хозяйничанья интервентов. И хотя до полного изгнания их было еще далеко, однако начало было положено. Не случайно клад был найден возле Троице-Сергиева монастыря. Ведь путь второго ополчения из Ярославля к Москве осенью 1612 года проходил через него. Может быть, клад оставил ополченец; может быть, к началу 1613 года посадские жители понемногу оправились от бедствий и разорения, и в руках их стали скапливаться деньги? И монетный клад - документальный снимок с денежного обращения - рассказал нам о появлении в Подмоскovie новых денег, выпущенных Советом всей земли.

КЛАДЫ "БУНТАШНОГО ВРЕМЕНИ"

"На погосте святого Егория до литовского разорения было 5 лавок рубленых да четыре полки; а торговали в них съезжие сельские люди всяким товаром в неделю один день, в пятницу, а откупу с торгу давали в большой приход по 13 рублей, а ныне торг запустел от литовского разоренья" - так описывается состояние небольшого торжка иод городом Клином после польской интервенции, которую в народе называли "литовским разореньем".

В одной челобитной бывший владелец поместья жаловался: "Поместьишко... пусто от лихолетья, один его дворишко..." При описании окрестностей столицы, сделанном в 1614 году, почти о каждом имении горестно говорилось: "а ныне все пусто: села и деревни запустели от литовских людей".

После "литовского разоренья"

"Пусто" было потому, что резко сократилось городское и сельское население, запустели пахотные земли, прекратились сельская торговля и промыслы, замерла городская жизнь. Особенно пострадали от "литовского разоренья" места, расположенные к западу и северо-западу от Москвы, по направлению к польским границам: уезды Можайский, Верейский, Звенигородский, Волоколамский, Рузский. В описаниях этих уездов, произведенных в 20-х годах XVII века, не раз встречались известия о крестьянах, вымерших в лихолетье целыми деревнями, или "побитых от польских и литовских людей", или "в полон пойманных". Но чаще всего сообщалось о заброшенных, опустевших селах и деревнях, крестьяне которых "збредли безвестно" или "ходят по миру".

На города и села к востоку и северо-востоку от столицы запустение распространилось в меньшей степени. На них опиралось ополчение Минина и Пожарского, здесь и хозяйственное восстановление началось несколько раньше.

Первые шесть лет после изгнания интервентов продолжали оставаться очень тяжелыми. Лишь в 1617 году был заключен мирный договор со Швецией. Шведы ушли из Новгорода, но удержали города по побережью Финского залива и закрыли России выход к Балтийскому морю. Шляхетская Польша никак не хотела смириться с крахом своих захватнических планов. В 1618 году королевич Владислав, бывший незадачливый "русский" царь, попытался вернуть русскую корону и даже сумел вновь подойти к Москве. Но его скоро отогнали, и Польше пришлось начать мирные переговоры. В 1618 году в Деулине было заключено перемирие на 14 с половиной лет. К Польше отошли Смоленск и часть пограничных русских городов. Окончательно поляки отказались от притязаний на русскую корону лишь в 1634 году, после войны за Смоленск.

Но тяжелые последствия интервенции все же постепенно забывались. Население понемногу возвращалось на старые места, обживало заброшенные деревни. Благодаря упорному крестьянскому труду хозяйство начало оживать уже к 20-м годам XVII века.

Среди многих мероприятий нового правительства, направленных на восстановление поколебавшихся основ феодального строя, не последнее место занимало восстановление нормального денежного обращения. Вновь начал регулярную чеканку денежный двор в Москве, а после 1617 года - Новгородский и Псковский. Желая восстановить денежную систему в полной мере, правительство возобновило чеканку денег и полушек. Правда, монета чеканилась теперь по четырехрублевой стопе. Копейки стали легче. Старые тяжеловесные копейки казна выкупала. Из них чеканились новые легковесные деньги. К середине XVII века старые монеты трехрублевой стопы почти полностью исчезли из обращения.

К первой половине XVII века - временам правления Михаила Федоровича (1613-1645) - относится очень большое количество кладов: в Москве и Подмоскowie их обнаружено 34. Среди них встречаются клады, зарытые в самые первые месяцы правления Михаила (№ 127 и 128) и датируемые примерно 20-ми - началом 30-х годов (№ 129), концом 30-х - началом 40-х годов, и зарытые в самом конце правления, около 1645 года. Отсутствие возможности точно приурочить время захоронений кладов к каким-то основным датам - верное доказательство того, что клады зарывались "не от худа". Очевидно, на руках у некоторой части населения скапливались деньги, и оно согласно вековой традиции доверяло их земле. Очень знаменательно и такое наблюдение. Клады Подмоскowie происходят главным образом из районов, расположенных к востоку от Москвы. Из западных районов до нас дошли только три клада: из Истринского (№ 147), Можайского (№ 154) и Клинского (№ 149). Это показывает, насколько губительны были для западных районов последствия "литовского разоренья": они не смогли оправиться даже спустя 30 лет.

Итак, если раньше клады были свидетелями потрясений в жизни общества, то теперь, после изгнания врага, они становились доказательством экономического возрождения. Действительно, интенсивно работавшие денежные дворы выпускали массу продукции. Население городов с 20-х по 40-е годы возросло примерно на 60 процентов. Посадское ремесло все больше работало на рынок и превращалось в товарное производство. Появились крупные предприятия с новой организацией труда - мануфактуры. С ростом городской промышленности и ее специализации торговые связи между отдельными районами страны развивались и крепились. По определению В. И. Ленина, именно с XVII века начался "новый период русской истории", характеризовавшийся "концентрированием небольших местных рынков в единый всероссийский рынок". Центром складывавшегося всероссийского рынка, естественно, становится Москва, древняя столица Московии, средоточие торговли и ремесла.



Феодальная знать. Рисунок из книги Адама Олеария 'Путешествие в Московию'

Клады - мертвое сокровище

Но могла ли быть благополучной экономика государства, в котором деньги превращались в мертвое сокровище? Ведь вместо того чтобы использовать денежные средства на развитие промышленности, торговли, на различного рода предпринимательство, которое в свою очередь могло бы принести прибыль, люди прятали свои сбережения в кубышки и убрали их подальше от людских глаз. Колоссальные суммы выпадали таким образом из денежного обращения и становились бесполезными для общества.

Понятно, почему в изобилии встречаются клады на территории Киевской Руси в IX-XI веках. Ведь в то время монеты могли стать только или купеческим капиталом, или сырьем для ремесленников. Избыток денежных средств неизбежно уходил в клады.

Но в XVII веке социально-экономическая обстановка в Русском государстве была совершенно иной. Почему же при Михаиле Федоровиче, во время относительно спокойное, встречается так много кладов? Может быть, средства денежного обращения - монеты были не нужны? Но письменные источники говорят об обратном. В стране резко ощущался недостаток денежных средств. Богатые купцы, обладавшие колоссальными запасами товаров, часто не имели наличных денег. Деньги, взятые в кредит, вовремя не возвращались, но происходило это не из-за несостоятельности должников. В стране появилось множество суррогатов, заменявших деньги, а это тоже верный признак нехватки денежных знаков. В то же время в земле лежали бесполезные тысячи и десятки тысяч монет.

Приходится признать, что обилие кладов в эпоху, когда зарождались капиталистические отношения, не такое уж отрадное явление. Оно говорит нам о том, что промышленность развивалась недостаточно интенсивно, что частное предпринимательство было в самом зародышевом состоянии, что купеческий капитал не перерос еще в промышленный, способный дать жизнь новым промыслам, занять рабочие руки. Все это свидетельствует об отсталости русской экономики, о слабости элементов капитализма в развитии России того времени.

"Тайны" кладов XVII века

Первое и самое сильное впечатление, которое производят клады XVII века, времени правления царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича (1613-1676): насколько же увеличилось их количество и насколько выросли размеры! От времени Михаила осталось 34 клада, от времени Алексея - 29, всего за 63 года - 63 клада. Размер клада в 1500-2000 экземпляров стал рядовой нормой. Сплошь и рядом встречаются клады, насчитывающие до 6000-8000 монет, а есть клад в 22 тысячи и 33 тысячи монет.

Очень важная и характерная фигура для России XVII века - крупный купец, владелец домов, амбаров, лавок и торговых судов, ворочавший крупными капиталами. Купцы теперь наживались главным образом на внутренней торговле. Внешнюю торговлю все более и более прибирала к рукам царская казна.

Не служат ли огромные клады XVII века вещественными доказательствами роста торгового капитала? Не стоят ли за ними какие-нибудь московские купцы: например, гость Василий Шорин, богатейший negociant, пользовавшийся большим влиянием в правительстве Алексея Михайловича, или династия купцов Филатьевых, или другие именитые гости?

О размерах денежных средств, которыми ворочал гость Шорин, можно судить хотя бы по тому, что в 1655 году он был должен в Приказ Большой казны 13 818 рублей, в Сибирский приказ - 8900 рублей, в Казанский приказ - 6000 рублей, а всего - 28 718 рублей. В копеечном выражении это составляет 2 871 800 монет. Лишь один из его многочисленных приказчиков, отправляясь в 1661 году в Сибирь, получил "на товарную покупку" и на дорожные расходы более 1700 рублей.

У купцов Филатьевых только в одной Соли Вычегодской торговые обороты составляли от 400 до 5900 рублей в год. Филатьевы торговали со всей Сибирью и многими северными городами, и доходы их поступали, естественно, не только из Соли Вычегодской.

После смерти родоначальника купеческой и промышленной династии Максима Строганова в 1627 году наличных денег осталось 3133 рубля 11 алтын.

Итак, в документах встречаются суммы в 2 с лишним миллиона копеек, в 170 тысяч копеек и т. д. (если переводить все суммы в их реальное выражение в копейках). Кладов таких размеров нам не встречалось никогда, не только в Москве и Подмоскowie, но и в других городах. Самый большой клад XVII века найден в Вологде и насчитывает 49 тысяч монет и несколько талеров. Это, конечно, большой клад, но он намного меньше тех сумм, в которых выражался капитал, даже часть его, богатых торговых людей.

Нельзя не сделать вывод о том, что и в XVII веке в России кладывали средние, рядовые посадские люди, крестьяне, мелкие феодалы. Богачи предпочитали хранить свои богатства по-другому. Их богатство выражалось в землях, домах, складах, торговых судах, богатой одежде и утвари, драгоценностях, различных вкладах, а деньги хранились в сундуках и мешках "за семью замками". История нумизматики не знает пока случая находки подобных сокровищ, хотя до нас дошли массивные кованые сундуки со сложными, хитрыми замками, потайными отделениями, явно предназначенными для хранения денег.

Для простого люда не составляло большого труда спрятать сокровища: деревенские и городские гончары в изобилии поставляли на рынок кубышки, оставалось найти укромное место. Правда, иногда встречаются кладыв в кожаных кошельках (возможно, это не клад, а утерянные или украденные деньги?), и в стеклянной аптечной посуде, и в берестяных коробках, и даже в ружейном дуле. Часто находят кладыв в крошечных свистульках (№ 210). Возможно, это были "детские" кладыв: ведь детей приучали к бережливости, к умению копить и хранить копейку! Иногда прятали деньги в обычном широкогорлом кувшине с ручкой, форма которого без значительных изменений дошла до нашего времени. Кладыв в кубышках, кувшинах, бутылках, коробках, найденные в подвалах домов, на огородах, на пашне, возле старых деревьев, на берегах рек, - все это скромные капиталы городских посадских людей и сельских жителей, которые жили одним днем и тем, что удавалось продать.

Где встречаются кладыв XVII века?

Расположение кладыв XVII века в Москве очень хорошо иллюстрирует характер их основной массы. Чаще всего кладыв встречаются на окраинах тогдашнего города, где находились ремесленные слободы, где жили посадские люди черных сотен, и на месте стрелецких слобод.

Стрелец был весьма своеобразной фигурой тогдашнего московского общества. По положению это был служилый государев человек, обязанный нести военную службу и получавший денежное и хлебное жалованье. Размеры жалованья составляли 10 рублей в год. Стрельцы жили в своих домах в стрелецких слободах. В перерывах между воинскими занятиями у стрельцов было много свободного времени, а небольшое жалованье вынуждало их искать дополнительные источники дохода. Стрельцы пополняли ряды городских ремесленников и торговцев и, в сущности, ничем от них не отличались. Находки кладыв в стрелецких слободах - явное тому подтверждение. Так, в районе современной Кропоткинской улицы, где в XVII веке располагалась стрелецкая слобода с полком полковника Зубова (отчего местность называлась "в Зубове"), найдены три кладыв (№ 137, 138, 139).

Часты находки кладыв в тех районах города, где сосредоточивалась городская торговля. Именно отсюда происходят самые большие по размерам кладыв. Так, 33-тысячный клад времени Алексея Михайловича (№ 164) был найден на Красной площади возле Спасских ворот Кремля.

Красная площадь в Москве того времени была прежде всего торговым центром города. На ней располагался большой торг: стояли торговые ряды, многочисленные лавочки, палатки, рундуки со всякой снедью и товаром. У Спасских ворот шла книжная торговля, в том числе продавались иногда

рукописные книги еретического содержания. Здесь же была своеобразная биржа труда для лиц духовного звания: безработные (безместные) попы нанимались для единовременных церковных служб. Между лавочками и лотками стояли митрополичья и патриаршая избы, где сидел патриарший тиун, распределявший между безместными попами работу и собиравший с них пошину (по 10 денег, или по 2 алтына). Место было необыкновенно шумное и людное. Безместные попы, по рассказам современников, "салятся у Фроловского моста и бесчинства чинят великия и меж себя бранятся и укоризны чинят скаредные и смехотворные, а иные меж себя играют и борются и в кулачки бьются".

Трудно представить себе, чтобы кто-то попытался зарыть клад в таком месте. Скорее всего найденный здесь клад можно считать казенными сборами из митрополичьей избы, которые кто-то надежно припрятал.

Другой большой клад, состоящий из 22 тысяч монет (№ 179), был найден на большой торговой улице Ильинской. Здесь располагались Теплые ряды, торговые помещения - лавки, дворы. Неподалеку находилась Патриаршая певчая слобода, дворы и дома которой тоже отдавались под склады и лавки, полулавки и четвертьлавки. Сумма клада, которая могла быть результатом нескольких выручек за проданные товары, и была припрятана в какой-нибудь из многочисленных лавок.

Богаче ли стали владельцы кладов?

Хотя по сравнению с колоссальными капиталами именитых гостей большинство кладов XVII века представляются совсем скромными, нельзя не заметить, однако, что они выросли по сравнению с XVI веком в среднем в 2-3 раза.

По разбросанным в различных документах сведениям историки узнали, что цены в Русском государстве XVII века по сравнению со второй половиной XVI века увеличились тоже примерно в 2-3 раза. Вздорожали хлеб, скот, предметы первой необходимости. И клады почти с фотографической точностью отразили это обстоятельство.

Причины роста цен были двоякого рода. С одной стороны, продолжала действовать западноевропейская конъюнктура. В Западной Европе с 20-х годов XVII века начала подниматься новая волна революции цен. Это не замедлило сказаться на русском рынке, тесно связанном с европейским. С другой стороны, снизилась реальная ценность русских копеек - понизился их вес, а с 1626 года ухудшилась и проба серебра. Соответственно возросли размеры кладов.



Керамические и стеклянные сосуды, в которых были открыты клады

Но стали ли богаче владельцы кладов, повысился ли их жизненный уровень? Попытаемся найти ответ на этот вопрос, рассмотрев уровень цен на рынке. В 1656 году одна четверть ржи стоила рубль, пшеничной муки - около рубля. Пуд говядины стоил 28 копеек, овца - 30-36, поросенок - 5-6, жирный гусь - 9-10 копеек. Пуд масла оценивался в рубль, пуд соли - 20 копеек, пуд вяленой трески - 80 копеек. За копейку в августе можно было купить более сотни огурцов. Пиво и водка в царских кабаках и кружалах были недешевы. Большая бочка пива стоила 3 рубля, а одна кружка пивного уксуса - 3 копейки. Много дороже были предметы роскоши: пуд сахара обходился в 4-6 рублей, бочка хорошего белого французского вина - 25-30 рублей. Очень дорого - от 5 до 120 рублей за гривенку - стоили пряности (кардамон, корица, гвоздика, мускатный орех, шафран, миндаль). Дорогие ткани (бархат, камка, атлас) стоили приблизительно около рубля за аршин.

Относительная дешевизна съестных припасов вполне сочеталась с дороговизной предметов роскоши. Ее потребителем и покупателем являлась феодальная знать, добывавшая деньги на покупку французских вин и венецианского бархата путем жесточайшей эксплуатации крепостных крестьян. Крестьяне получали деньги, продавая на сельских и городских торгах свой урожай. Сельскохозяйственные продукты так мало стоили и их нужно было так много продать, чтобы заплатить денежный оброк! Не случайно XVII век был временем повсеместного перехода на денежные оброки. Хотя официально размеры их колебались в пределах одного рубля с крестьянского хозяйства в год, практически феодалы получали со своих крестьян много больше.

Клады свидетельствуют о том, что жизненный уровень рядового городского и сельского жителя в XVII веке остался приблизительно таким же, как в XVI веке.

Клады, насчитывающие суммы в 50-80 рублей, дают некоторое представление о размерах торговых оборотов мелких "рядовичей" - городских ремесленников и торговцев, сидевших со своими товарами в "рядах". В Московской большой таможне все торговцы были обязаны регистрировать свой товар, сделать "явку", в которой указывалось, на какую сумму будет продаваться партия товара, принадлежащая одному торговцу. По этим "явкам" мы узнаем, что непосредственные производители, доставившие в Москву свои товары, имели их на суммы от 20 до 100 рублей. Размеры наших кладов вполне укладываются в пределы указанных сумм. Можно предположить, что многие клады собирались из денег, вырученных в результате продажи одной или нескольких партий товара.

"Денежные воры"

Так называли на Руси фальшивомонетчиков. Этот термин все чаще и чаще появляется в письменных источниках XVII века. Клады в свою очередь показывают, что это не была излишняя подозрительность современников. Нет ни одногоклада XVII века, где не встретилась бы хоть одна фальшивая монета, а иногда их бывает до десятка. Видимо, чистота клада зависела от опытности их владельца: бывалый горожанин сразу узнавал подозрительные монеты, а крестьянин, приехавший из глухой деревушки, мог и пропустить их. Ничего удивительного в этом не было.

Русские монеты XVII века были весьма невзрачны: мелкие, неправильной формы, рисунок и надписи не умещались на них полностью. К тому же от употребления монеты стирались, от времени и грязи темнели, теряли живой серебряный блеск. Подделать такие монеты не стоило большого труда. Мало-мальски опытный ремесленник мог выковать чеканы, вырезать на них изображение всадника и надписи. А иногда даже надписи не делали, а просто беспорядочно помещали разные буквы, имитируя строчную надпись. Ведь неграмотных было больше, чем грамотных, - на это и рассчитывали "денежные воры". Да зачастую они и сами были неграмотны. После приготовления воровских чеканов оставалось только найти сырье. В ход шли олово, свинец, медь. Смешанные с самой малой частью серебра, они плавилась. Вытягивалась проволока, резалась на кусочки, и на этих кусочках, предварительно расплюснутых, "денежные воры" чеканили копейки. А потом шел на торг какой-нибудь Ивашко Данилов, подросток, за покупкой и попадался. Его хватили, вели на съезжую избу, пытали, и "с распросными речами", заливаясь слезами, Ивашка признавался, что "те воровские деньги дала ему мать ево, Ивашкова, Онтонидка". Пристав и стражники шли на подворье к Онтонидке и раскрывали в кузнице во дворе целую корпорацию фальшивомонетчиков. Чекан делали Данилко Шатилов да Гришка Куребонов, а

другие горожане изготавливали деньги частично с помощью чекана, частично лили в опоки. Можно было купить "воровские снасти", можно было и нанять фальшивомонетчиков.

История датских подделок

Нередко "воровали", т. е. подделывали деньги, иностранцы, иногда очень важные. Так, не побрезговал этим малопочтенным занятием король Дании Христиан IV. При его участии в 1619 году в Копенгагене образовалась торговая компания богатых горожан, которые намеревались организовать беспошлинную торговлю с русским севером без посредничества русских купцов. Они хотели поставить факторию в Пустозерске и торговать там с местным населением - покупать у них пушнину, моржовую кость, рыбу. Среди членов компании был тоже весьма уважаемый человек - монетный мастер Иоганн Пост. Ему поручили приготовить специально для торговли с "туземцами" деньги по образцу русских копеек, но с именем короля Христиана IV.

Король сообщил русскому царю Михаилу Федоровичу о намерениях датских купцов и попросил разрешения торговать в России без пошлин. Русский царь ответил категорическим отказом на том основании, что в этом районе слишком пустынно и много "лихих людей". На самом деле русское купечество было заинтересовано в том, чтобы не допускать иноземных купцов на внутренние русские рынки и ограничить их торговлю только пограничными городами. Очевидно, в своем послании Христиан IV ничего не сообщил о намерении чеканить специальную монету для торговли. Это вызвало бы гнев царя: чеканка монет в России была царской монополией; никто, кроме государевых денежных дворов, не имел на это права.

Однако копенгагенские купцы не вняли запрещению. Они снарядили на Печору судно во главе с Климентом Блумом. В России судно задержали, товар и все имущество описали. В марте 1620 года экипаж судна отправили в Данию с сопроводительной грамотой от царя к Христиану IV "его датских людей впредь на Пустозеро не пускать". Попытка датчан организовать беспошлинную торговлю в России провалилась, но чеканку поддельных русских копеек они продолжили.

К Иоганну Посту присоединился авантюрист, выходец из Португалии Альберт Дионис. Он имел денежный откуп в Глюкштадте и начал здесь чеканку поддельных русских копеек. В новой серии подделок не соблюдались никакие "приличия". Исчезли имя датского короля и знак мастера, но зато появились имена и здравствовавшего тогда царя Михаила Федоровича, и давно исчезнувших царей Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича. Вес и проба этих монет были ниже нормы, принятой в правление Михаила, не говоря уже о более раннем периоде.

Подделки появились на северо-западе страны уже в 1620 году. Надо полагать, привозили их датские торговые люди через Архангельск, а оттуда через северные области они распространились дальше па юг и восток. В народе эти деньги получили название "корелки худые" (очевидно, от местности Корела или от народности карелов, живших между Белым морем и Ладожским и Онежским озерами). Корелок было много, они широко проникли в денежное обращение, и вскоре, как сообщает документ, "от тех корелок хлеб и всякие товары подорожали". Правительство забеспокоилось. В Архангельск полетели указы с запрещением принимать эти деньги, а "всем приезжим немец сказать, чтобы они впредь таких денег на русский чекан в своих землях не делали и в Московское государство не привозили".

Во всех городах в места казенных сборов и на торги назначили подьячих, старост-целовальников, чтобы они проверяли деньги, особенно у торговых людей. За каждую фальшивую монету брали штраф "4 копейки прямых казенных". У кого собиралось корелок на рубль или два, "тому было его царского величества мстительства и жестокое наказанье".

Преступления и наказания

Наказание за чеканку фальшивых монет было строгим. Если попадался с поличным сам фальшивомонетчик, у него отрубали правую руку, а горло заливали расплавленным металлом. В случае

меньшей вины, при пользовании фальшивыми монетами "без умыслу", могли ограничиться "торговой казнью": наказанием кнутом и ссылкой в дальние города с конфискацией имущества.

В течение XVII века кары за чеканку фальшивых монет менялись: то отличались строгостью и жестокостью, то временно ослабевали. Уложение 1649 года, основной закон Русского государства, очень подробно квалифицировало все виды "денежного воровства" и назначало самые разнообразные меры наказания - от смертной казни до ссылки, в зависимости от тяжести преступления.

Но кары эти не угрожали иностранцам, и они продолжали ввозить в Русское государство свои подделки. Торговать ими было выгоднее, чем менять ефимки на русские копейки. За один ефимок в XVII веке казна давала 50 копеек, а на рынке они могли идти и по более низкой цене. Один ефимок по весу соответствовал 64 копейкам XVII века. На этом и строили иностранные фальшивомонетчики свои расчеты. К тому же они выдавали за "старые" копейки, более высоко ценившиеся на рынке, свои легковесные подделки с именами Дмитрия, Бориса и Василия.

Указы о запрещении ввоза "воровских денег" в Архангельск повторялись неоднократно, но, очевидно, "воровские корелки" перевелись только в 30-х годах. Они оставили заметный след в русском обращении: почти в каждом кладе, зарытом после 1619 года, обязательно встречаются одна или две монеты с несуразной датой НРСІ, подражающей датированным новгородским копейкам и представляющей просто бессмысленный набор букв; встречаются подделки с неумелыми надписями, копирующими русские слова с ошибками, с латинскими буквами, заменяющими русские.

Но и на русских "денежных воров" ни казни, ни угрозы не действовали. Фальшивые копейки заполнили русское денежное обращение XVII века. И причины здесь были более глубокие, чем бесшабашность русского лихого человека, пытавшегося разбогатеть таким способом. Фальшивые копейки XVII века были верным симптомом неблагополучия в русском денежном хозяйстве. Денежная система, едва оправившись после потрясений первого десятилетия XVII века, начала переживать глубокий, затяжной и безнадежный кризис.

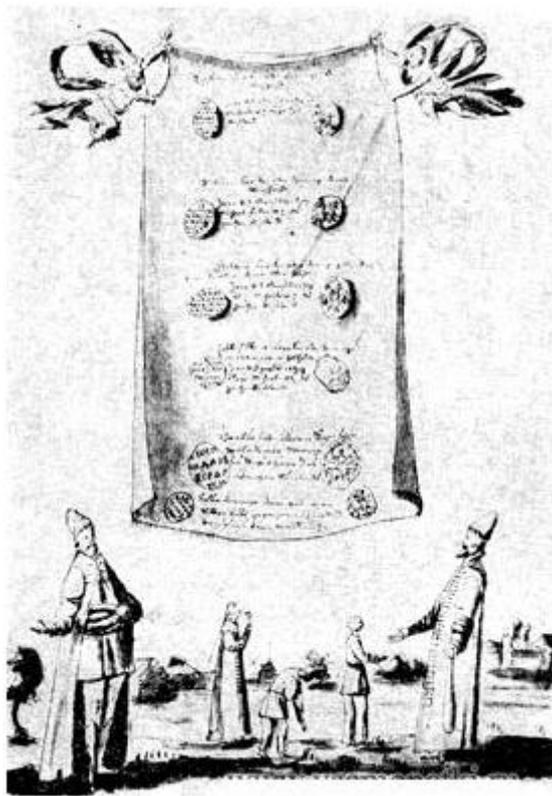
"Неприятные деньги"

Усложняли денежное обращение прежде всего сами монеты, столь крошечные, что вызвали в Москве шутливую поговорку: "Бог даст денежку, а черт дырочку, и пойдет божья денежка в чертову дырочку".

"...С ними обращаться неприятно, так как они маленькие, скользкие и легко падают через пальцы..." - такую нелестную характеристику дал русским копейкам член шведского посольства в Москве Кильбургер в 1664 году.

Русские деньги были "неприятны" не только из-за мелких размеров.

В 1820 году в Москве, в устье Яузы, при впадении ее в реку Москву, нашли множество медных монет. Здесь были медные пулы XV - начала XVI века: московские, тверские, новгородские, медные монеты с татарскими надписями и медные копейки, чеканившиеся в России в 1655-1663 годах (№ 168). Это был довольно странный набор монет XV-XVII веков. Но так ли необычен был такой клад для Москвы XVII века?



Российские монеты. Рисунок из альбома Августина Мейерберга

Попытаемся представить себе горожанина, который шел на торг, чтобы купить что-нибудь съестное. В этот момент ему не нужен ни воз огурцов, ни четверть ржи. Он хочет купить, например, один огурец и один калач. Мы уже знаем, что в августе на одну копейку можно было купить более сотни огурцов. Сколько же мог стоить в таком случае один огурец?

Даже самая мелкая единица - полушка, четверть копейки, - была слишком высокой ценой для одного огурца. Но другие мелкие разменные деньги в то время не чеканились в России. Пытаясь найти заменители для них, русские люди проявляли крайнюю изворотливость.

Клад с устья Яузы - образец того, как пытались восполнить отсутствие разменных денег: в ход пошли медные пулы, определенный запас которых оставался в денежном обращении с XV - начала XVI века. Очевидно, денежная реформа 1534 года не включила в число "заповеданных" денег медные пулы, и они продолжали употребляться на торгах в качестве мельчайшей и неофициальной монеты.

В письменных источниках XVII века встречаются иногда странные названия денежных единиц - мордки, пироги и знакомые нам пулы. Пирог равнялся мордке, каждая из них составляла $\frac{1}{8}$ серебряной копейки. Но были еще полпирога, полполупирога, которые соответственно составляли $\frac{1}{16}$ и $\frac{1}{32}$ серебряной копейки. Пуло равнялось полумордке или полпирога. Очевидно, реальным выражением всех этих единиц были или медные пулы, или разрубленные на части серебряные копейки и деньги - "сеченые деньги". Однако запас пул был ограничен, новые медные разменные монеты не чеканились, и мелочная торговля ощущала острый недостаток в разменной монете, столь необходимой в повседневной жизни.

А теперь представим себе противоположный полюс внутренней торговли - богатого купца, занимавшегося оптовой торговлей. Его денежные обороты составляли суммы размером в сотни тысяч и миллионы копеек. Какой же это был колоссальный и изнурительный труд - пересчитывать мелкие, прилипавшие к пальцам копейки! Но иного выхода не было: других денежных знаков в России тогда не существовало. Правда, иногда на денежных дворах чеканились алтыны, собственно, те же копейки, только с тройным весом. Однако алтыны в кладах никогда не встречаются, зато в музейных собраниях они часты. Возможно, алтыны чаще выступали как наградной знак, чем в качестве денег. Как выход из положения, русские люди использовали отсчет монет "в бумажку": отсчитанные суммы, составляющие

рубль, два, два пятьдесят, три, пять рублей, заворачивались в бумажки, и ими делались платы и расчеты. Но, конечно, этот примитивный способ никак не мог заменить крупных номиналов, отсутствие которых ощущалось не менее остро, чем разменной монеты.

Отсутствие системы крупных и мелких денежных единиц тормозило развитие русской торговли и в конечном счете отражалось на уровне экономического развития страны.

Русская денежная система с ее копейкой - высшей и практически единственной денежной единицей, с большим количеством денежных номиналов, существовавших только как счетные понятия, в XVII веке стала явным анахронизмом. Не следует забывать, что Россию окружали страны, где денежные системы имели совершенно иной вид. В странах Западной Европы в эти годы существовала система денежного счета во главе с талером - крупной серебряной монетой весом около 27-28 г, имевшей сложные изображения и надписи. В эту систему счета входили также более мелкие фракции талера, которые чеканились из низкопробного серебра.

Испанские клады в Москве

Талеры - западноевропейское серебро - в XVII веке в огромном количестве ввозились в Московию. Яркой нумизматической иллюстрацией этого положения явились недавние находки испанских монетных кладов в Москве.

В Ипатьевском переулке на былом Великом посаде, где всякое вскрытие земли ниже "крыши уличного асфальта" открывает памятники истории, при строительстве нового здания был обнаружен крупнейший в Москве, на Руси да и во всей Западной Европе клад испанских монет (№ 30). За земляными работами на строительстве вели постоянные наблюдения археологи Музея истории и реконструкции г. Москвы, что и позволило сразу же расчистить и зафиксировать клад. В широком сосуде красной меди типа таза оказалось 3398 монет - свыше 74 кг серебра. Основную часть монет в кладе составляли крупные песо (8 реалов), но имелись также и половинные (4 реала) и самые мелкие песеты (2 реала).



Испанский клад из Ипатьевского переулка. XVII век

Песо со времен Изабеллы Кастильской и Фердинанда Арагонского, объединивших династической унией Испанию, являлся полновесным испанским талером. Монеты из ипатьевского клада были чеканены не

только на монетных дворах собственно Испании - в Мадриде и Толедо, Барселоне, Севилье, Гренаде. Подавляющее большинство их было чеканено в американских владениях тогдашнего королевства - в Мексике, Боливии, Колумбии. Хронологический диапазон клада довольно широк и занимает около полутора столетия - времени Изабеллы и Фердинанда и трех королей Филиппов - II, III, IV.

В Москве богатейший клад был закопан в землю "Ипатцкой" улицы, по-видимому, в 30-е годы XVII века и спокойно хранился в этом самом простом из "банков" до наших дней, пока не был задет на 6-метровой глубине ковшом экскаватора в сентябре 1970 года.

Огромен размах строительства в Москве, гигантский объем земли вскрывается и перемещается в нашей столице, и при этом находки некогда зарытых сокровищ естественны и неизбежны.

Так, летом 1972 года, спустя два года после находки ипатьевского монетного клада, в Москве вновь нашли клад испанского монетного серебра (№ 31). Произошло это на берегу реки Москвы близ Коломенского при земляных работах у комплекса зданий нового Института автомобильной промышленности, где работал строительный отряд студентов-энергетиков. В траншее теплотрассы один из студентов заметил камешек, округлый и плоский, напоминавший монету. Камешек потерли обломком кирпича, и он засверкал серебристым блеском. А вскоре в обнажении земли увлеченные поисками студенты стали находить монету за монетой. Вызванные на место нумизматы Исторического музея организовали расчистку в зоне находок, буквально просеяли каждый комок земли и были достойно вознаграждены находкой клада из 1200 испанских монет времени и облика, чрезвычайно близких кладу из Ипатьевского переулка. Вместе с монетами было обнаружено и вместилище клада - большой медный сосуд, основательно деформированный. Дело в том, что монеты были найдены в слое строительного мусора, вместе с кирпичной крошкой, известковым раствором, обломками белого камня.

Где-то в другом месте, скорее всего в центре города, клад был зачерпнут ковшом и погружен на самосвал с древним грунтом. Высыпали его в пойме реки у Коломенского. К сожалению, первоначальное место зарытия клада остается загадкой. Несмотря на все старания, исследователям выяснить это не удалось. Был ли спрятан клад на Великом посаде или в Белом городе, теперь сказать невозможно. Но каким образом монеты из далеких Пиренеев попали в Московию, почему в кладах оказались только испанские монеты? Основная разгадка - во все той же революции цен XVI века, речь о которой уже шла.

Поток драгоценных металлов, хлынувший в Испанию из захваченных ею американских колоний, неслыханно обогатил ее. Но огромный этот поток не мог не вызвать обесценения денег, количество которых возросло несоизмеримо с количеством товаров. Сокровища, которые искали с такой жадностью испанские конкистадоры в Новом Свете и ради которых совершили столько преступлений, сыграли роковую роль: золото и серебро не обогатило Испанию, а разорило ее народ. По образному выражению испанского историка Альтамира-и-Кревеа, в XVI веке "Испания превратилась в мост, через который проходили сокровища Америки (и полуострова), чтобы обогащать другие нации".

Ремесла и торговля в стране развивались чрезвычайно слабо, что, между прочим, отмечали во второй половине XVII века в своем донесении в Москву русские посланники "в Гишпании" Петр Потемкин и Семен Румянцев: "Гишпанцы в иные страны для купечества мало ездят, потому что изо всех земель привозят к ним товары всякие, которые им надобны, а у них за те товары золото и серебро емлют. А больше всех в Государстве их промысел чинят голландские земли купецкие люди".

Предприимчивые голландцы, а также энергичные генуэзцы в больших количествах вывозили испанские монеты в Европу.

Монет с четкими надписями и изображением короны и герба, где сплетаются сложные геральдические эмблемы - рыцарские замки, хищные львы, узоры цветов, в испанских кладах, найденных в Москве, совсем немного. Основная масса талеров была чеканена в заокеанских владениях весьма небрежно, но все же с обозначением достоинства монеты - покупатели должны были сразу видеть количество

серебра. Не разбавляя, в виде чистого товара доставили иностранные купцы это серебро в Москву через тысячи километров...

О торговых иноземцах - владельцах кладов

Иностранцы в русской столице не были диковиной. Многочисленных коммерсантов и наемных офицеров, искателей приключений, аптекарей и докторов, зодчих и инженеров, искусных ремесленников, переводчиков-толмачей из разных государств Европы можно было встретить в Москве этого времени. По свидетельству Адама Олеария, автора подробного "Описания путешествия в Московию", в 1634 году в Москве насчитывалось до 1000 иноземцев лютеранского и кальвинистского вероисповедания.

Со времен Ивана Грозного большая часть иностранцев проживала в особой Немецкой слободе на реке Яузе. Но в начале XVII века, в период "лихолетья", слобода сгорела, и после этого иностранцы стали селиться в черте городских укреплений столицы. Из Подворной описи 1620-1632 годов узнаем о многих дворах вблизи Кремля и Китай-города, где жил "иноземец", или "немчин", или "торговый немец". В Китай-городе, например, прочно обосновались голландские предприниматели Фоглеры и Кленки, игравшие выдающуюся роль в заморской торговле.

30-е годы XVII века в Москве были временем тревожным. Разразилось крестьянское и казацкое восстание - балашовщина, названное так по имени предводителя Ивана Балаша; отряды его подходили и к Москве. Внешнеполитическая неудача - провал Смоленской кампании - и усиление налогового бремени ("пятая деньга") еще больше осложнили обстановку.



'Меняла'. Художник Квентин Мессайс. Нидерланды. XVI век

Правительство изыскивало средства и в 1635 году строго предписывало проверять "аглицких, итальянских, гамбургских и иных немецких государев гостей торговых немец, которые живут в Москве на своих дворах и которые стоят по чужим дворам, и у кого кто стоит и почему, которые приезжают к Москве, торгуют по государевым жалованным грамотам и которые приезжают к Москве и торгуют без государевых грамот, самовольством".

Общественные противоречия были столь остры и очевидны, что, по мнению Олеария, в Москве "грозило вспыхнуть всеобщее восстание".

В такой обстановке Китайгородским гостям было рискованно держать дома слишком много серебра.

А в середине марта 1636 года, когда Китай-город вновь охватило пламя огромного пожара, огонь разжег, как не раз это бывало, и людские страсти.

Интереснейшие материалы обнаружила историк Е. В. Чистякова в Центральном государственном архиве древних актов - следственные дела о беспорядках во время пожара в Китай-городе. Документы рассказывали, как москвичи открывали тюрьмы и выпускали колодников, как разбивали лавки, громили богатые дома, растаскивали товары крупных торговцев, в том числе иноземцев. При этом черные посадские люди и холопы бояр сносили имущество торговых людей в одно место, а затем его делили. Жесточайшим образом наказали участников этого дела - пытали, жгли каленым железом, казнили.

Может быть, при этом буйстве посадского люда под зарево московского пожара 1636 года и пострадал владелец испанского серебра, человек, вне сомнения, торговый и богатый, укрывший огромный клад. Так и не пошло в русское денежное дело сокровище, доставленное в Москву из-за "тридевяти земель" - из немыслимо далекого тогда южноамериканского континента. Между тем лишь из этих "гишпанских ефимков" клада московские мастера могли бы начеканить около 150 тысяч копеек.

Денежный двор в XVII веке

А как работали московские монетчики, массовая продукция которых дошла до нас в кладах? Что известно историкам об этих мастерах?

Там, где шумит сегодня многолюдная улица Кирова, между проездом Серова, Комсомольским и Лучниковым переулками, в середине XVII века находился денежный двор. Москвичи называли его Новым английским денежным двором, потому что в это время в Москве существовал с давних времен еще один денежный двор - Старый. Название "Английский" денежный двор получил из-за помещавшегося здесь до середины XVII века торгового подворья английской торговой компании Дигби. Новый денежный двор работал с 1654 до 1663 года во время денежной реформы Алексея Михайловича. Девятилетнее его существование оставило нам замечательно интересные документы, которые вместе с монетами смогли рассказать о деятельности русских денежных дворов XVII века, о том, как жили и трудились рабочие первых государственных предприятий - мануфактур.

В середине XVII века та часть города, где ныне находится Новая площадь, была тихой и малозаселенной. Денежный двор, представлявший в плане неправильный треугольник, выходил одной своей стороной на Фроловскую улицу (ныне ул. Кирова), второй - в глухой Златоустинский переулок, где помещался Златоустов монастырь (сейчас этот переулок разбит на два - Комсомольский и Лучников), а третьей - на пустырь (здесь поблизости была только одна церковь Гребневской божьей матери). Теперь на всем этом пространстве находится здание Политехнического музея и сквер. Отсутствие поблизости деревянных жилых строений, пустыри по соседству - все это гарантировало пожарную безопасность, что в условиях деревянной Москвы было очень существенно.

Денежный двор со всех сторон был обнесен высоким забором, тыном. Возле каждой стороны забора помещались караульные избы (всего их было четыре). Днем и ночью охраняли двор сторожа и вооруженные стрельцы. Во двор вели двое ворот с железными засовами. С внутренней стороны двора к воротам примыкал еще один забор. В нем было шесть узких калиток. Только через них можно было попасть на территорию денежного двора. Между внутренним и внешним заборами сверху была натянута частая сеть.

Внутри двора рядом с воротами помещались четыре казенные палаты. Это были каменные или деревянные избы, где находились канцелярии и руководители двора - голова и двое целовальников. Здесь же стояли весы с гирями; в подвалах хранилось сырье для чеканки монет и готовая продукция - мешки с монетами.

Металл, привезенный на денежный двор, взвешивался, голова и целовальники записывали его в приходные книги. Затем призывались рабочие-плавильщики, которым надлежало начать длинный процесс превращения сырья в монеты. Голова записывал в специальной книге, "что дано меди

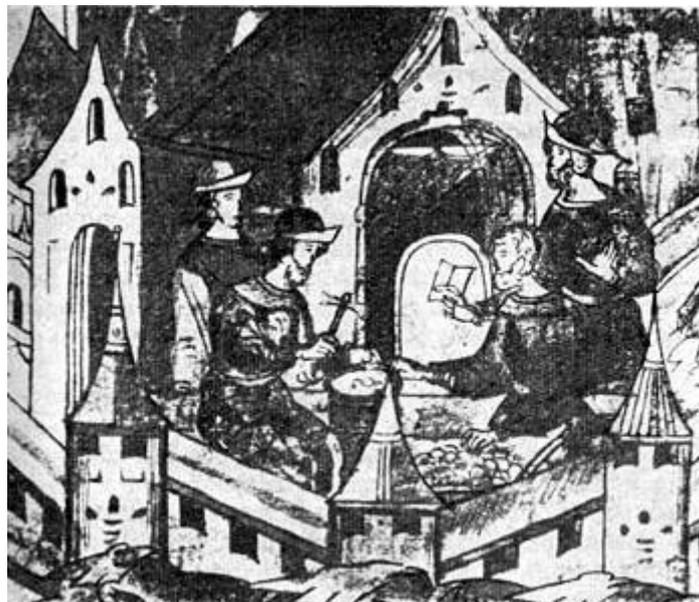
плавильщикам", брал с них расписку, и медь переправлялась в плавильню. Плавильня располагалась в дальнем углу двора, в "застенье"; от остальных построек денежного двора ее отгораживал забор. Здесь же были вырыты два колодца. В "застенье" стояли три плавильные печи, три горна, три наковальни и железные зубила, которыми рассекали металл. У каждой печи работал один плавильщик. Металл рассекали на удобные для плавления части, затем плавил. После этого его передавали в расположенный рядом кузнечный сарай, где было еще 40 горнов и 80 наковален. Кузнецы делали из плавленого металла стандартные по весу и размеру бруски, соединенные в "гнезда". После этого "гнезда" опять взвешивали, высчитывали, сколько выгорело в процессе плавки, и итог записывали рядом с записью о выданном плавильщикам металле. Затем "гнезда" поступали в денежный передел, а в специальной книге опять записывалось, "что давано денежным мастерам меди".

Чеканка монет производилась в 15 избах (восемь палат были каменные, семь - деревянные). Избы были небольшие, они делились на две - четыре маленькие клетушки - казенки, или чуланы, в которых работали мастера различных специальностей.

Прежде всего "гнезда" поступали к волочиальщикам, которые "на денежном дворе пруттовую медь волочат". Они тянули, "волочили" на волочиальных станах из брусков меди проволоку диаметром приблизительно 5-6 мм. Это была очень трудоемкая работа, и при каждом волочиальщике работали еще трое подсобных рабочих. Все они помещались в нескольких "волочиальных избах" с 27 волочиальными станами.

От волочиальщиков медь поступала к бойцам. Бойцы были снабжены большими наковальнями и гладкими чеканами. Чекан представлял собой железный закаленный круглый стержень, один конец которого был заглажен и не имел ни изображений, ни надписей. Проволоку предварительно разрезали на строго определенное количество кусочков. Эти кусочки проволоки плющили гладкими чеканами. Получались неправильной формы овалы размером 10-12 мм в поперечнике - заготовки для будущих монет.

Бойцы передавали заготовки чеканщикам - мастерам, непосредственно чеканившим монету. Это была самая ответственная операция. Чеканщики работали в отдельных избах, их помещение было обычно самым просторным и светлым. На подставках ("стулах") закреплялась маленькая наковальня, в специальном углублении помещался нижний чекан с изображением всадника с копьём в руках. Подсобные рабочие - "подметчики" подкладывали на нижний чекан заготовку монеты, чеканщик наставлял сверху верхний чекан, на рабочей поверхности которого было нанесено имя и титул царя (легенда - как говорят нумизматы). Техника и орудия чеканки в XVII веке оставались теми же, что и в XV веке.



Чеканка монет. Древнерусская миниатюра XVI века

Чеканы - и гладкие, для заготовок, и с изображениями и надписями - делали кузнецы тут же на денежном дворе, в пристройке к кузнечному сараю. Делались они таким образом. Специальные мастера, как их тогда называли - "резцы"¹ (*Мы можем назвать только двух авторов изящных РИСУНКОВ и надписей, изображенных на монетах Нового денежного двора, - Федора Байкова и Артема Аносова.*), переносили на стальную болванку-маточник выпуклое изображение и легенду. Маточник с надписью называли "вершником", с изображением - "исподником". С маточников изображение и легенда "переводились", оттискивались на предварительно размягченные железные чеканы. На них получались зеркальные оттиски. После этого чеканы подвергались окончательной обработке: их подчищали, заглаживали оставшиеся неровности, "обтирали" - по тогдашней технической терминологии. Этими-то чеканами и чеканили монеты. Когда чекан снашивался, стирался или ржавел, его всегда можно было восстановить при помощи тщательно сохранявшегося маточника.

Вышедшие из рук чеканщиков монеты переносили в центр двора. Здесь под навесом стояли пять дубовых столов, под которыми были расстелены большие полотнища кожи. Это были столы, "где деньги пербирают". Готовые деньги здесь пересматривали, выбирали брак (ударенные только с одной стороны, обломанные, неотпечатавшиеся заготовки и т. п.). Затем деньги пересчитывали, складывали в мешки и снабжали специальными ярлыками. Голова и целовальники записывали в книгах, "что у денежных мастеров взято из передела денег", сверяли эту сумму с тем количеством меди, которое получали мастера от кузнеца.

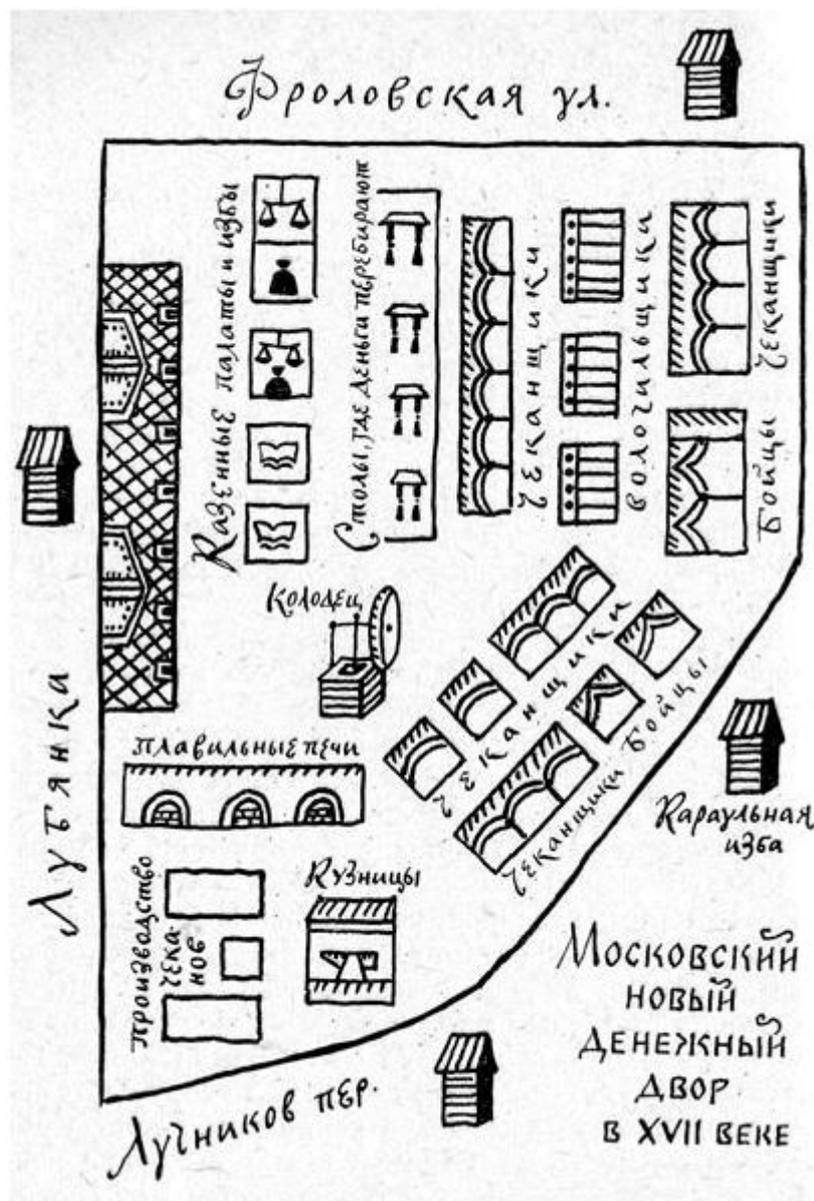
Тяжело груженные возы с монетами под усиленной охраной отправлялись с денежного двора в Приказ Большой казны в Кремле, своего рода министерство финансов того времени. Отсюда деньги распределялись царскими дьяками в соответствии с государственными нуждами.

Московские монетчики XVII века

Рабочие на денежный двор набирались из жителей московского посада - "из вольных и торговых людей, кто похочет". Денежный двор был крупным для того времени предприятием. Для его бесперебойной работы требовалось около 600 рабочих. Среди них в наиболее привилегированном положении находились денежные мастера. Сюда входили волочильщики, бойцы, чеканщики и иногда кузнецы. Они жили в Москве "своими дворами", т. е. были домовладельцами, освобождались от несения городского тягла - не платили податей, не несли караульной или какой-либо другой службы, в отличие от прочих посадских людей, под тем предлогом, "что они беспрестанно у государева денежного дела". Большая часть денежных мастеров жила в Денежной слободе у Яузских ворот; остальные, главным образом вновь поступившие, - в разных московских слободах. Нередко на дворах денежных мастеров жили подсобные рабочие - работные люди при волочильщиках, подметчики и пр. Рабочие этих категорий, как правило, своих домов не имели. Жалованье, "корм", мастера получали сдельно - с пуда переработанного металла по 3 рубля с полтиной. К сожалению, невозможно установить даже приблизительно, сколько получал каждый мастер, так как нормы и размеры выработки нам неизвестны.

Если среди жителей посада работники денежного двора пользовались привилегиями, то на самом денежном дворе порядки были весьма строгими. Рабочие не знали ни отпусков, ни выходных дней. Лишь в крайних случаях им разрешалось отлучиться со двора во время работы. На денежном дворе были производственные артели - станицы, объединяющие мастеров различных специальностей, необходимых для производства монет: кузнецов, волочильщиков, бойцов, чеканщиков. Во главе станицы стоял староста, избираемый ежегодно из числа чеканщиков. Голова, целовальники, старосты были обязаны поддерживать дисциплину. У головы имелась специальная книга, где он записывал, "хто для какова дела з двора спущен", а в другой книге отмечал, в какие праздничные дни отпускались мастера. Строго следили на дворе и за нравственностью рабочих. Староста составлял списки мастеров, "хто бражничают и государево денежное дело за нет ставит".

Главная задача администрации двора состояла в том, чтобы не допустить краж. Лишь Приказ Большой казны имел право снабжать двор сырьем, заказывать денежные переделы. Преступлением, как и во все времена, считалась чеканка фальшивых монет, "денежное воровство".



Новый денежный двор в Москве XVII века

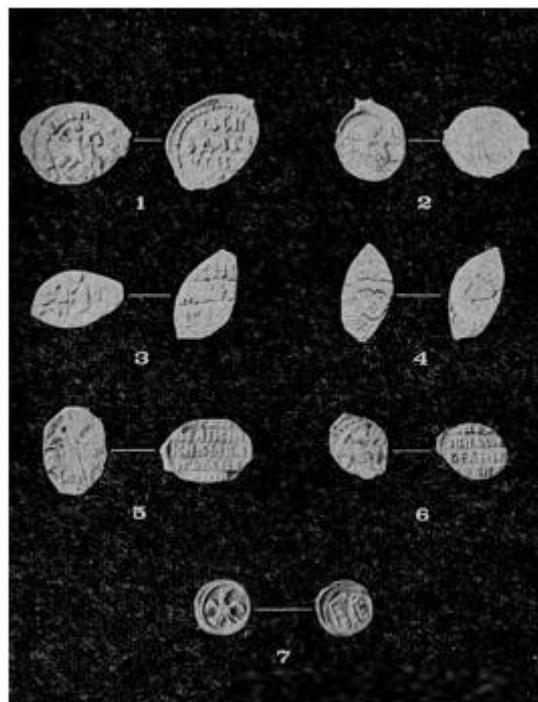
Когда рабочих нанимали на денежный двор, они давали за себя "поручные записи", т. е. указывали имена людей, поручившихся за их честность. Затем они принимали присягу, скрепленную крестным целованием, "что им, будучи у царского дела, не воровать серебра и денег не красть, и в серебро меди и олова и иного ничего не примешивать, и в домах своих воровских денег не делать никаких и чеканов не красть, и воровски под чеканы не подделываться".

Чтобы не допустить краж, денежных мастеров обыскивали при входе и выходе. "Когда мастера для денежного дела ходят на двор или со двора, и их осматривают донага, чтобы они не приносили меди и олова и свинец, или с двора чего не снесли", - писал современник. Все члены станицы были связаны круговой порукой. Староста записывал в книгу количество полученного сырья, затем здесь же отмечал, сколько денег из него вышло. Существовали нормы выхода денег из определенного количества металла, т. е. процент отхода металла в процессе производства монет был вычислен довольно точно. В случае недостачи готовой продукции страдала вся станица. Староста перед каждым переделом получал у головы и целовальников под расписку денежные чеканы, после окончания передела сдавал их вновь. Их пересчитывали, складывали в мешки, запечатывали специальной печатью, записывали в книгах и запирали в казенной палате. Так же строго охранялись маточники, даже бракованные.

Однако ни крестные целования, ни круговая порука, ни тщательный учет не останавливали наиболее предприимчивых работников денежного двора. Воровство на дворе пышно процветало, особенно в годы денежной реформы 1654-1663 годов. Оно принимало самые разнообразные формы. При несложной

технике чеканки монет ее без труда можно было организовать дома. Можно было подделать чекан, скопировав рисунок и надпись с подлинного. Чаще всего мастера просто воровали готовые деньги, утаивая их от старосты, или проносили украдкой свой металл и чеканили в казенках деньги "на себя". Монеты чеканились в эти годы не из дорогого серебра, а из дешевой меди, которую легко было достать. Слишком велик был соблазн сделать из какой-либо ненужной домашней утвари горсть медных копеек, которые официально приравнялись по стоимости к серебряным. Иногда мастера уносили со двора серебро, а чтобы скрыть недостачу, примешивали олово, свинец, медь. В архиве денежного двора хранится множество "сыскных дел" против заподозренных в воровстве мастеров. То эти мастера утаивали "крохи" - отходы металла, образовавшиеся в процессе чеканки (их полагалось сдавать в переплавку). То ведется "сыскное дело" о "пропавших деньгах": какой-то староста не смог отчитаться в готовой продукции. В одной из казенок нашли лишнюю медь, не записанную за станицей, - ее явно принесли на денежный двор "воровски". У одного незадачливого вора нашли медь, которую он пытался пронести на двор в хлебе. "Сыскное дело" так и называется - "про медь, которая вынята у них в хлебе запеченном". Некоторые мастера пытались перекинуть деньги через забор. Их нашли сторожа за забором в глухом, безлюдном Златоустовском переулке.

Время от времени Приказ Большой казны устраивал ревизии денежного двора. После таких проверок целые станицы во главе со старостой оказывались в тюрьме. Попадались подчас головы и целовальники. Они избирались из числа торговцев и ремесленников на один год; многие из них не хотели упустить возможность нажиться за этот год на "государевом денежном деле". Следствие велось в Приказе Большой казны. Преступников или казнили, или возвращали на денежный двор для наказания. Мастер Захар Ефремов, например, был бит кнутом и после этого не ходил на работу "месяца з два". В плавильне возле горнов работал кузнец Мишка Иванов, "скован в железах". На Денежном дворе не было рабочих, проработавших более двух-трех лет. Из 600 человек лишь двое работали там с основания денежного двора, т. е. восемь лет. Значительная часть рабочих находилась под следствием, в тюрьме, часть "прибранных людей" убегала. И конечно, состав рабочих обновлялся каждый год, когда кончалась служба "прибранных" на денежный двор горожан. Но это относилось к различного рода подсобным рабочим. Денежные мастера должны были работать на дворе постоянно.



Русские монеты XVII века: 1 - Владислав Сигизмундович (1610-1612); 2 - шведский чекан в Новгороде. Копейка с именем Василия Ивановича (1615-1617); 3 - ополчение К. Минина и Д. Пожарского. Копейка с именем Федора Ивановича, чеканенная в Ярославле. 1612 г.; 4 - Михаил Федорович (1613-1645). Копейка. Москва; 5, 6 - монеты, чеканенные в Дании по образцу русских копеек (с именем Христиана IV и с именем Михаила Федоровича); 7 - фальшивая монета XVII века

Тяжелый труд московских монетчиков обеспечивал древнюю столицу денежными знаками.

Денежная реформа 1654-1663 годов

Торговые ряды и рынки существовали в различных местах Москвы - на Балчуге и на Болоте (ныне пл. Репина), у многих белгородских и Китайгородских ворот.

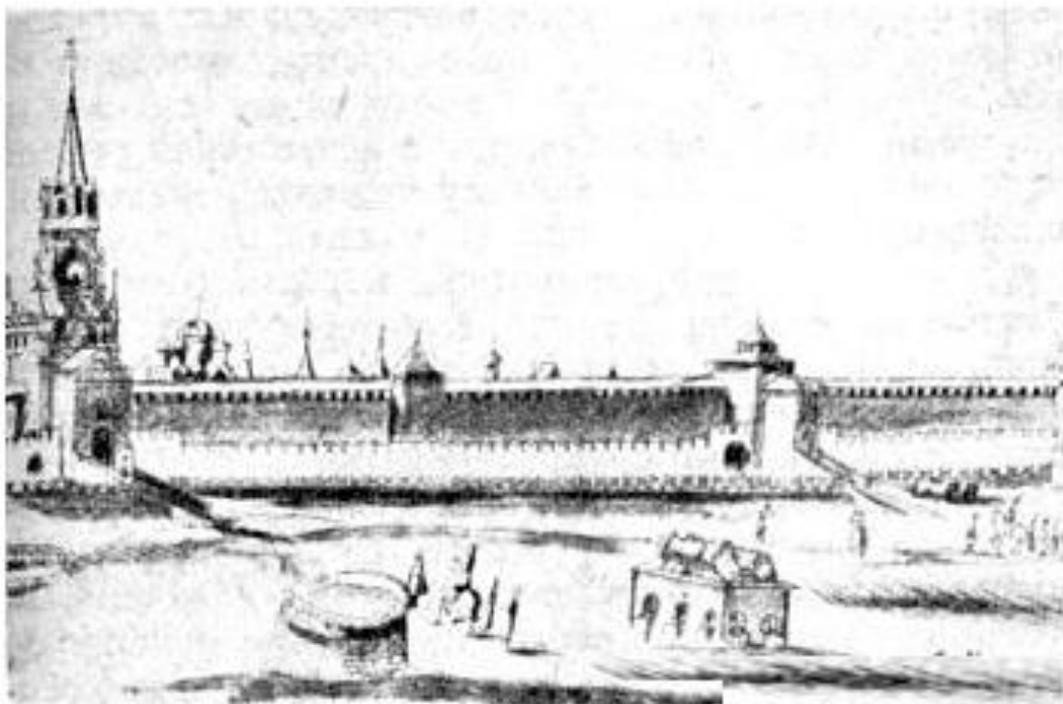
Главным торгом Китай-города и всей Москвы XVII века была Красная площадь. Напротив кремлевской стены уже при Борисе Годунове выстроили большое каменное здание Торговых рядов, но еще дважды за это столетие, в 30-х и 60-х годах, оно перестраивалось и расширялось. А в конце прошлого века здесь начали строить здание торгового гиганта, внешне подражавшее древнерусским постройкам, но сверху перекрытое стеклянными дугообразными крышами, что, конечно, было отнюдь не в стиле XVII века.

В 1910 году, после завершения строительства, при небольших вскрытиях у Новых торговых рядов обнаружили один из крупных кладов "бунташного времени", как звали современники годы правления царя Алексея Михайловича.

В кладе (№ 166) оказалось около 5 тысяч копеек, с обычными для них изображениями и надписями, с именем Алексея Михайловича. Монеты клада полностью повторяли внешний вид копеек, но отличались от обычных монет XVII века тем, что были изготовлены из чистой меди. Однако это не клад фальшивомонетчика, как можно было предположить, исходя из практики чеканки фальшивых монет - делать монеты, во всем подобные обращающимся, но из дешевого сырья. Монеты клада представляли собой вполне узаконенную государственную продукцию Московского, Новгородского и Псковского денежных дворов. В роли фальсификаторов здесь выступало само государство.

Точно такие же клады медных монет были найдены в г. Пушкине и совхозе "Ленинский" Ленинского района. Пять кладов медных монет зафиксированы в Москве и ее окрестностях, причем размеры их тоже довольно внушительны - от 3 тысяч до 10 тысяч экземпляров (№ 170-176).

Клады медных копеек - свидетели безуспешной попытки перестроить денежное хозяйство России. В 1654 году началось проведение денежной реформы.



Красная площадь. Рисунок из альбома Августина Мейерберга

Были введены крупные и мелкие номиналы. Счетные рубль, полтина, полуполтина, гривна, алтын и два гроша заменялись реальными монетами соответствующих достоинств. Но реформа, сама по себе необходимая и своевременная, была уже в самом начале дискредитирована тем, что старая мелкая монета не изымалась из обращения, что новый рубль, заготовкой для которого послужил талер, по весу (около 27 г) был почти в 2 раза меньше счетного рубля (45 г), что монета номиналом в полтину чеканилась из меди, а монеты-полуполтины - из серебра (новые полуполтины тоже были почти вдвое легче счетной полуполтины). Новые монеты с самого начала были неполноценными. Поэтому начался закономерный процесс: старая полноценная, хотя и неудобная, монета стала выпадать в клады, изыматься из обращения.

До нас дошли клады серебряных копеек Москвы и Подмосковья, время захоронения которых датируется 1654-1655 годами (№ 161, 162, 163, 164, 165).

Для чеканки новых монет и учредили в Москве специальный денежный двор - Новый Английский, описанный нами. Новый двор был оснащен специальным оборудованием для чеканки крупных монет станами. Но станы эти скоро ломались, выходили из строя; опытных денежных мастеров не хватало, и вскоре на новом дворе перешли к испытанной ручной чеканке из проволоки. Чеканку крупной монеты пришлось прекратить. Правда, ее попытались заменить другим видом крупной монеты, которая готовилась без особых затруднений: на талерах-ефимках ставилось копеечное клеймо и дата 1655. Именно 1655 годом и датируется эта серия "ефимков с признаком", как называли новые крупные монеты.

Непривычное для русского человека написание даты "от рождества Христова", да еще арабскими цифрами на "ефимках с признаком" объясняется, очевидно, желанием приблизить русскую монету по внешнему виду к западноевропейской, где дата обозначалась именно таким образом. Ведь одной из главных задач, стоявших перед реформой, была попытка создать современную денежную систему по образцу западноевропейской.

"Ефимки с признаком" ходили по их действительной стоимости - по 64 копейки, что точно соответствовало весу 64 серебряных дореформенных копеек. Но и "ефимки с признаком" оказались недолговечными. Осенью 1655 года правительство решило отказаться от попыток введения новых крупных монет и целиком переключиться на извлечение финансовой выгоды из реформы. Побочная цель реформы с 1655 года становится главной.

С 1654 года русское правительство начало длительную и тяжелую борьбу со своим давним врагом - шляхетской Польшей. После воссоединения Украины с Россией началась война за освобождение Белоруссии. В 1656 году Россия в борьбе за Прибалтику вступила в войну со Швецией. Для ведения войн требовались немалые средства. Надежды усовершенствовать русскую денежную систему и одновременно получить дополнительные доходы от чеканки новых монет не оправдались. Технические трудности и непопулярность крупной монеты заставили отказаться от их чеканки. Вместо них решили чеканить прежнюю копейку, но... не из серебра, а из меди! Хотя медь была дешевле серебра почти в 60 раз, медные копейки приравнивали к серебряным.

Сила инерции, власть традиции были таковы, что сначала население с охотой приняло медные копейки. Для чеканки их были созданы дополнительные денежные дворы в Пскове и Новгороде. В крепости Куkenойс, отнятой у шведов, тоже был открыт денежный двор для чеканки медных копеек. Медь закупали за границей, но, помимо этого, в дело шли медные котлы, сковороды, доски, разная утварь.



Медные копейки 1655-1663 годов

Пользуясь дешевизной меди, пытались чеканить "на себя" медные копейки и денежные мастера, и головы денежных дворов, и даже царские приближенные. Денежные головы брали домой книги денежных дворов и "что хотели, то и писали" в них.

Через четыре года авторитет медной копейки заметно понизился. Само правительство немало способствовало этому. Медные копейки чеканились без всякого ограничения; они предназначались для обращения только внутри страны, а торговать ими с Сибирью или иностранцами запрещалось; все государственные платежи правительство предпочитало получать серебром. Медные копейки не могли не обесцениться. В начале 60-х годов 1 рубль медными копейками приравнялся к 10 копейкам серебром. А в 1662 году за 1 рубль серебром давали уже 15 рублей медью.

Обесценившаяся медная копейка сыграла роковую роль для хозяйства страны. Торговля расстроилась, так как крестьяне отказывались брать в уплату медь; военные служилые люди роптали, ибо они ничего не могли купить на жалованье, выданное им медными копейками. Хозяйственное разорение, дороговизна, голод обострили классовую борьбу в стране. В городах и деревнях росло недовольство. Так в стране возникали условия для взрыва народного возмущения.

Медный бунт и клад со Сретенки

"Бунташные" настроения острее всего проявились в Москве. В июле 1662 года население Москвы восстало. Современники назвали это восстание Медным бунтом, так как поводом для него послужило обесценение медной копейки, а также голод и дороговизна. Простой городской люд не мог не видеть, что та же медная копейка дала возможность наживы для городских верхов.

Восстание в Москве началось с того, что на Лубянке посадские люди читали "воровское письмо", где перечислялись все тяготы москвичей и назывались имена людей, виновных в этом. Письмо призывало идти к царю, требовать "головы злых советников" и прекращения злоупотреблений. Городские власти пытались отнять письмо, но возбужденная толпа не дала этого сделать: приказных людей "изымали за лошадь и за ноги и то письмо отняли".

Вполне возможно связать с этим эпизодом на Лубянке клад монет, найденный в марте 1970 года на Сретенке (№ 169). В кладе, насчитывающем 4308 монет, сохранились, видимо, все деньги, имевшиеся у владельца в то время. Основную массу составляют копейки Михаила Федоровича, одна монета относится к чекану Алексея Михайловича и одна - медная копейка московского чекана. Владелец припрятал даже 16 фальшивых монет и одну гладкую серебряную пластинку. По кладу можно судить о том, что во время реформы серебряные монеты, чеканившиеся с начала правления царя Алексея, почти полностью исчезли из обращения. Это хорошо заметно по тому, что владелец клада почти ничего не

сумел прибавить к сумме, собранной еще во времена Михаила. И даже фальшивые монеты, очевидно, пошли в ход, так как казались более ценными, чем медные копейки.

Владелец клада, житель ремесленной Сретенской слободы - кафтанник, дегтярь или седельник, возможно, присутствовал на мирском совете Сретенской улицы, который происходил па Лубянке. Посадские люди обсуждали вопрос о новом налоге с посадского населения - о "пятой деньге". В этот момент с крыльца церкви Феодосии на Лубянке было зачитано "воровское письмо" с призывом к бунту. Наш кладовладелец, быть может, видел возбуждение толпы, слушал письмо, видел, как преследовали до самых Спасских ворот приказных людей, пытавшихся отобрать письмо... К ночи он вернулся на свое подворье и поспешил запрятать все свои сбережения. Ведь сумма, собранная им, в дни восстания представляла собой немалую ценность и намного превышала те 40 с лишним рублей, которые насчитывал клад: серебро основательно вздорожало к 1662 году.

Очевидно, владелец клада погиб в дни восстания. Как бы то ни было, а кладом серебра так никто и не мог воспользоваться. Он достался потомкам спустя триста лет и рассказал нам о бурных июльских днях 1662 года в Москве.

11 июня 1663 года последовал царский указ о закрытии дворов "денежного медного дела" и о возвращении к чеканке серебряных монет на Старом денежном серебряного дела дворе в Москве. Медные деньги выкупались у населения в короткий срок - от двух педель до месяца. За одну серебряную копейку брали 1 рубль медными копейками. Пытаясь извлечь хоть какую-нибудь пользу из обесцененных медных копеек, население начало лудить медные копейки - покрывать их слоем ртути или серебра. На какое-то время медные копейки приобретали вид серебряных и даже попадали в клады. Эту хитрость вскоре заметили, и появилась серия правительственных указов о запрещении лудить медные копейки и употреблять их под видом серебряных.

Клады медных копеек, большое количество которых было найдено в Москве и Подмоскowie, зарывались, очевидно, в 1663-1664 годах, когда медная копейка энергично изымалась из обращения. Население, видимо, хотело приберечь если не монеты, которые к этому времени совершенно обесценились, то хотя бы медь как сырье. Состав кладов также подтверждает эту датировку: они содержат все выпуски медных копеек - от 1655 до 1663 года включительно.

Таким образом, попытка усовершенствовать русскую денежную систему закончилась полным крахом и привела к расстройству денежного обращения. Не удалось ни введение системы крупных и мелких номиналов, ни попытка заменить дорогое сырье для чеканки монет более дешевым. Русское денежное обращение вернулось к традиционной серебряной копейке.

Однако ценность этой копейки неудержимо понижалась. Еще в правление Михаила казна снизила вес и пробу копейки без официального уведомления об этом. Вместо 4 рублей из гривенки стали чеканить 4 рубля 25 копеек. Копейка стала весить не 0,51 г, а 0,48 г. К концу правления Михаила и при Алексее вес копейки удерживался на уровне 0,45 г. Продолжали чеканиться денежки и полушки, все в большем количестве появлялись алтыны. Казна пыталась поддерживать в относительном равновесии существовавшую систему.

Дальнейшее снижение ценности копейки, как и следовало ожидать, отразилось на размерах кладов. Хотя кладов со времени Алексея Михайловича, зарытых после 1663 года, дошло до нас немного - сказывалось исчезновение серебра после денежной реформы, - размеры их весьма значительны. Мы уже упоминали о 22-тысячном кладе, найденном в Москве на Ильинке (№ 179); около 10 тысяч монет обнаружено на Ходынском поле, где в XV-XVII веках проходила большая дорога на Тверь (№ 181); около 8 тысяч монет нашли в деревне Вачутино Ногинского района (№ 183). Правда, по-прежнему встречаются и небольшие клады, происходящие преимущественно из сельской местности (они насчитывают от 600 до 1000 монет). К сожалению, никакая точная статистика о размерах кладов невозможна, так как о многих кладах не сохранилось точных сведений, а от других до нас дошла только часть.

Время Алексея Михайловича у современников недаром получило название "бунташного". Действительно, на годы его правления пришлись городские восстания в Москве (1648 года, Медный бунт 1662 года), восстания в Пскове и Новгороде в 1650 году, волнения в других городах и, наконец, крестьянская война под предводительством Степана Разина в 70-х годах. Однако зарытие основной массы кладов следует связывать с иными событиями в жизни страны - с потрясением денежного обращения в период реформы 1654-1663 годов. 5 кладов были зарыты накануне или в самом начале реформы, 11 кладов приходится на время ее проведения или завершения. 13 кладов включают в себя серебряные монеты Алексея Михайловича, время захоронения которых относится к периоду между 1645 и 1676 годами. Более точно определить даты захоронения кладов не удастся из-за скудости сведений.

ПОСЛЕДНИЕ КЛАДЫ МОСКОВСКОЙ РУСИ

Весна 1682 года оказалась для москвичей тревожной, произошли значительные события в политической жизни: смерть царя Федора Алексеевича и избрание царем десятилетнего Петра I, борьба дворцовых группировок Нарышкиных и Милославских, переворот царевны Софьи, опиравшейся на стрельцов - основную военную силу в столице.

Как стрельцы прятали деньги

К концу XVII века стрельцы стали играть все более заметную роль в жизни столицы. Они составляли значительную часть городского населения, усиленно занимались торгами и промыслами. Многие стрельцы по своему состоянию приближались к зажиточным торговым людям. До 80-х годов они сохранили привилегированное положение по сравнению с основной массой посадского населения; не участвовали в тягле и получали регулярно денежное жалованье. Правда, среди стрельцов, как и среди прочих горожан, существовало имущественное неравенство: состояние одних оценивалось в сотни рублей, а те, что торговали "с лотка", т.е. не имели постоянной торговой точки, насчитывали товара на полтину - рубль.

В 80-х годах положение стрельцов ухудшилось. Их обязали платить некоторые налоги, сократили жалованье до 6 рублей в год и стали платить его нерегулярно. Недовольство этим положением, сознание своей силы и влияния на правительство обусловили несложную программу стрелецкого бунта: отстранить от власти "плохих" правителей и провозгласить "своего" царя. "Свой" царь должен был удовлетворить требования стрельцов.

15 мая 1682 года стрельцы с оружием и знаменами ворвались в Кремль и потребовали выдачи бояр. Они убили несколько человек, затем разгромили Холопий и Судный приказы. Стрельцы требовали, чтобы малолетние дети Алексея Михайловича - Иван и Петр заняли престол, а правление государством было поручено царевне Софье, "добра хотящей" стрельцам. Испуганная боярская дума удовлетворила это требование. Однако стрельцы продолжали волноваться все лето. Софья отказалась выполнить многие требования стрельцов. Тогда они решили истребить всю царскую фамилию и посадить царем князя Ивана Хованского. Лишь в августе восстание было подавлено. Хованского и его сына, а также многих стрельцов казнили, иных выслали из столицы, другие бежали от наказания.

Памятью о стрелецком восстании, все лето бушевавшем в столице, можно с полным основанием считать два клада монет, найденных в южной части Земляного города, там, где в XVII веке были сосредоточены стрелецкие слободы: на Полянке и на Большой Ордынке, на Якиманке, на Пятницкой улице, близ Зацепского вала. В 1960 году в Голутвинском переулке был найден горшок с 2224 монетами, с самыми поздними монетами Федора Алексеевича (№ 191). В 1951 году неподалеку от этого места находки был также зафиксирован клад того же состава (№ 190). По всей видимости, владельцы кладов были из числа стрельцов, пострадавших после восстания 1682 года.



Улица Москвы в XVII веке. Рисунок из книги Адама Олеария

Известны еще два клада, зарытых в недолгое царствование Федора Алексеевича, - из Воскресенского района (№ 192) и из Наро-Фоминского района (№ 193). Оба клада обнаружены по течению реки Москвы и представляются рядовыми кладами сельских жителей, по размерам не превосходящими обычные клады второй половины XVII века.

Последние дни серебряной копейки

"Стрелецкий" клад из Голутвинского переулкa имеет весьма выразительный состав. На две тысячи с лишним монет Михаила Федоровича там приходится всего одна серебряная копейка Алексея Михайловича и одна - Федора Алексеевича. Встречены в нем три фальшивые монеты и пять совершенно гладких серебряных монетовидных пластинок. Все это говорит о том, что во второй половине XVII века основной фонд денежного обращения составляли монеты, чеканенные еще при Михаиле, а пополнение за счет последующих чеканок происходило чрезвычайно скудно: владельцы монет не брезговали даже фальшивками и монетовидными пластинками! Кризис денежного обращения после неудачной денежной реформы продолжался и усиливался.

В первый же год регентства Софьи была сделана очередная попытка внести изменения в денежное хозяйство. Но дело ограничилось снижением веса копейки. Копейка стала весить 0,38 г, а рубль - 38 г. Кроме копеек чеканились деньги и полушки. Монеты чеканились от имени каждого из братьев-царей - Ивана Алексеевича и Петра Алексеевича, несмотря на то что все указы исходили от имени обоих братьев. Это объясняется традициями русской монетной чеканки, когда на одной стороне монеты изображался "царь и великий князь" - всадник с копьём, а на другой - имя и титул этого царя. Монеты чеканились от имени одного царя. После смерти Ивана Алексеевича в 1696 году монеты чеканились от имени одного Петра.

С этого года на московских монетах, как некогда на монетах Новгородского денежного двора, стали ставить дату. Одновременно с появлением даты на копейках понизился их вес. Копейка стала весить всего 0,28 г. Это было последнее по счету снижение веса копейки.

Новые перемены в денежном хозяйстве были отделены от Медного бунта всего тридцатью с лишним годами. За этот короткий срок народ не утратил недоверия ко всякого рода монетным экспериментам. Как только на копейках появились даты, а вес их понизился, встревоженное население стало прятать свои сбережения. До нас дошли 10 кладов копеек, зарытых около 1696 года (№ 194-203). В самой Москве найдены три клада, остальные сосредоточены главным образом к юго-востоку от Москвы, по нижнему течению реки Москвы. Этот район Московского государства, как и в XVI веке, продолжал оставаться наиболее экономически развитым.

Из московских кладов наибольшего внимания заслуживает тот, что был найден на углу Климентовского переулка и улицы Островского (№ 194). Это третий "стрелецкий" клад, и найден он приблизительно там же, где два других времени Федора Алексеевича. В нем насчитывается 19 737 монет. Несомненно, этот крупный клад мог принадлежать зажиточному стрельцу. Допустимо предположить, что тот имел непосредственное отношение к стрелецкому выступлению 1698 года против Петра I.

Столкновение между стрельцами и правительственными войсками происходило не в самой Москве, а под Воскресенским монастырем, в 50 км от Москвы. Петр I, вернувшийся срочно из-за границы, вел следствие в селе Преображенском под Москвой. Было казнено 799 человек. Может быть, среди них был и владелец нашего клада - зажиточный стрелец, недовольный новым царем, засильем иноземцев, переменами в привычной жизни, сложивший голову в сентябре - октябре 1698 года в селе Преображенском, как и другие бунтовщики?

Новые деньги Петра I

Снижение веса копейки в 1696 году было первым шагом по преобразованию денежной системы. В 1700 году появились новые монеты: круглые медные деньги, полушки и полуполушки, изготовленные с помощью машинной техники, в 1701 году - серия новых серебряных монет, тоже круглых, машинной чеканки: полтина, полуполтина, гривенник (гривна) и десять денег. Но и серебряная копейка ручной чеканки продолжала оставаться в обращении.

Нетрудно заметить, что в системе номиналов были представлены в виде цельных монет все счетные понятия, установившиеся на Руси еще с XVI века. Недоставало только основных номиналов: серебряного рубля и медной копейки. Это было сделано вполне сознательно. Реформа 1654-1663 годов дискредитировала и серебряный рубль, и медную копейку. Правительство не спешило с их выпуском, чтобы народ привык к новым монетам. Чтобы перемены были не так болезненны и воспринимались спокойнее, старая проволочная серебряная копейка продолжала чеканиться вплоть до 1718 года.



Русские монеты второй половины XVII-XVIII веков: 1 - ефимок с признаком, 1655 г.; 2 - рубль 1704 г.; 3 - копейка Петра I

Серебряный рубль и медная копейка были отчеканены в 1704 году. Денежная система приняла законченный вид. Традиционная десятиричная система счета (1 рубль = 100 копейкам), сложившаяся еще в конце XV века, получила завершение и выражалась в наборе реально существующих номиналов. Новый рубль по весу соответствовал западноевропейскому талеру (28 г). Серебряная проволочная копейка после понижения веса в 1696 году стала весить ровно $\frac{1}{100}$ нового рубля.

Денежная реформа Петра I, по существу, преследовала те же цели, что и реформа 1654-1663 годов, однако не повторяла ее грубых ошибок. Новые монеты были приняты населением. Тем не менее вкладах петровского времени новые монеты почти не встречаются, зато сохранилось множество кладов серебряных копеек. Население пользовалось новыми серебряными и медными монетами, но наиболее ценными и надежными считало все-таки невзрачные, крохотные серебряные копейки! За ними стояли двести лет безраздельного господства в русском денежном обращении, и силу инерции преодолеть было не так-то просто.

Очень любопытен в связи с этим клад из села Бекетова Ступинского района (№ 273). Время его захоронения датируется 1727 годом (самая поздняя монета клада - рубль Петра II, 1727 года). В Кладе также найдено несколько рублей и полтин Петра I и Екатерины I. Но основную массу - 2333 монеты из 2360 - составляли серебряные копейки Петра I старого образца.

Лишь спустя четверть века новые монеты завоевывают признание у населения, но признание неполное. "Главными" монетами продолжали считаться старые копейки ("старые вши", как презрительно называл их Петр I).



Воскресенские ворота Китай-города в Москве Справа - здание Красного монетного двора. Гравюра XVIII века

Из 15 известных нам в Москве и Подмосковье кладов времени Петра I, зарытых между 1696 и 1725 годами, лишь два состояли из новых монет (№ 209 и 216). Остальные кладовы состояли исключительно из серебряных копеек старого образца. Это и кладовы самого начала века, датируемые 1702-1703 годами (№ 208, Москва, ул. "Правды", бывш. Ямское поле, где находились земли Тверской-Ямской слободы), и кладовы более позднего периода, копейки в которых датируются 1700- 1718 годами. Интересные кладовы найдены на Арбате (№ 204), близ Арбатских ворот Белого города, где когда-то теснились лавочки и лабазы, велась оживленная торговля, а неподалеку находились часовня и дворы причта церкви св. Тихона (там сейчас старый павильон станции метро "Арбатская"); на Крутицкой набережной, где была обнаружена аптечная бутылочка с 955 монетами (№ 206). Здесь, на высоком и крутом берегу реки Москвы, располагалось Крутицкое подворье - резиденция митрополитов "сарских и подонских", а рядом были принадлежавшие митрополии слободы Арбатец и Крутицы. В самой Москве найдено семь кладов времени Петра I после 1696 года. Кладовы, найденные вне Москвы, разбросаны в самых различных районах Московской области, однако чаще всего они встречаются к юго-востоку от Москвы. Средине размеры кладов этого периода - 600-1000 экземпляров.

Конец традиций Руси допетровской

Нельзя не заметить, что клады Петровского времени гораздо меньше по размерам, чем в предшествующий период. Значительно уменьшилось и число их по сравнению с первой половиной XVII века. А ведь, казалось бы, должно было происходить обратное явление: дальнейшее развитие экономики, торговли и промышленности могло способствовать накоплению капиталов в руках населения. Уменьшение ценности копейки должно было отразиться на увеличении размеров кладов. Тем не менее ничего подобного мы не наблюдаем.

Очевидно, первая четверть XVIII века, период коренных преобразований в жизни русского общества, оказалась решающей для одной из самых древних традиций общества - привычки хранить сокровища в земле в виде кладов.

Развитие крупной промышленности, появление не только казенных, но и частных мануфактур в первую очередь сказались на судьбе купеческого капитала. Купеческий капитал, не выходящий в XVII веке из сферы обмена, сейчас начинает проникать в производство. Правительство всячески поддерживало это явление и даже старалось насильственно организовывать промышленные компании из числа богатых купцов. Надо полагать, что большинство владельцев сколько-нибудь крупных капиталов не спешило теперь сыпать копейки в большие кувшины и прятать их в укромных местах. Деньги, пущенные в дело, могли принести еще большую прибыль. Очевидно, сокращение числа и размеров кладов можно объяснить в первую очередь именно этим обстоятельством. Клады теперь зарывали лишь самые мелкие и наиболее бесперспективные держатели капиталов.

Изменился и состав городского населения. В городе появились мастеровые мануфактур, увеличилось число чернорабочих, не имевших ни гроша за душой. С другой стороны, часть посадских людей превратилась во владельцев мануфактур, обладателей солидного недвижимого имущества и капитала. Увеличился удельный вес городской интеллигенции и чиновников, живущих на жалованье. Изменение состава городского населения произошло за счет уменьшения количества наиболее типичных фигур посада - средних и мелких торговцев, ремесленников.



Кадашевский монетный двор. Акварель Ф. Алексева. Конец XVIII века

Уменьшились и по количеству и по размерам и деревенские клады. Петровская эпоха внесла много изменений и в жизнь деревни. Значительная часть крестьянства была оторвана от земледелия, от родных деревень. Крестьян принудительно сгоняли на различные общегосударственные работы: на строительство каналов Петербурга и новых крепостей, на верфи. Тысячи крестьян погибали от непосильного труда, болезней, голода. Увеличились размеры налогов. Обложение стало не подворным, а подушным. С "мужской души" общая сумма налога теперь составляла 1 рубль 10 копеек. Деревня

пустела, вымирала, разбегалась, нищала. Это также сказалось на сокращении количества кладов и их размеров. К тому ж резко сократился ареал их распространения. В Подмоскowie они сохранились в наиболее "бойких" местах: по нижнему течению реки Москвы, по Оке. В основной своей массе здешнее население было торгово-земледельческим, районы эти издавна были наиболее населенными.

В петровскую эпоху, сломавшую привычный уклад жизни, нарушившую вековые традиции, пришел конец и извечной привычке прятать сокровища в землю. Отныне клады перестали быть массовым явлением. Их захоронение, начиная с первого десятилетия XVIII века, обуславливалось не столько общими закономерностями жизни общества, сколько отдельными, частными причинами. Как мы увидим далее, клады не смогут впредь с такой полнотой, как раньше, отражать и характеризовать социальные и экономические тенденции развития общества. Из общей и наиболее распространенной формы хранения денежных капиталов, характеризующей жизненный уровень основной массы населения, клады становятся отдельными, случайными явлениями.

В городе традиция захоронения кладов отмирала быстрее. В деревне это происходило с некоторым запозданием. Поэтому деревенские клады XVIII века еще сохранили массовый характер, как мы сможем убедиться в этом несколько позже.

ОТ ФЕОДАЛИЗМА К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

*Твой отец по дружбе рассказал мне это:
Клад, и клад немалый, схоронил он где-то.
Ты возьми-ка заступ - дело на свободе,
Да вскопай поглубже землю в огороде.*

И. Суриков

XVIII век внес множество изменений в жизнь русских людей. Разительные перемены произошли в быту, культуре, экономике. Ощутимыми были и нововведения в денежном деле. После петровской реформы новые монеты постепенно вытеснили старые, невзрачные серебряные копейки. Однако денежное обращение XVIII века получило весьма своеобразные черты, которые совершенно не предусматривались инициаторами реформы.

Новый металл XVIII века

В чем же заключалась особенность русского обращения этого периода? Сначала вспомним торжественные, величавые, знакомые с детства стихи Михаила Васильевича Ломоносова:

*О вы, которых ожидает
Отечество от недр своих
И видеть таковых желает,
Каких зовет от стран чужих!
О, ваши дни благословенны!
Дерзайте, ныне ободренны,
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Российская земля рождать.*

Это строки из "Оды на восшествие на престол императрицы Елизаветы Петровны", написанной М. В. Ломоносовым в 1747 году.

Ода была щедро оценена императрицей. Поэт получил за нее 2 тысячи рублей. Но эти деньги были выплачены ему... медной монетой - бывшими тогда в обращении деньгами и полушками. 2 тысячи рублей составляли или 400 тысяч экземпляров денег, или 800 тысяч экземпляров полушек. Вес этого гонорара составлял 3200 кг. Для доставки его понадобилось несколько тяжело груженных подвод.

Но мы напрасно будем считать, что этот случай был единственным в своем роде в XVIII веке. Рассказывают, что во времена Анны Иоанновны великой княжне Елизавете Петровне, будущей императрице, содержание платили тоже медной монетой. Видя в этом тайное желание унижить ее, Елизавета якобы велела бросить в Неву мешки с медью. В год она получала 40 тысяч рублей, что считалось очень небольшой суммой для великой княжны, любившей наслаждения и роскошь.

В XVIII веке медные деньги стали столь же общеупотребительны и распространены, как в XVII веке серебряные монеты. Правда, в XVIII веке чеканились золотые монеты, серебряные рубли и более мелкие номиналы. И все же медные монеты, игравшие в денежной системе роль разменных, преобладали в денежном обращении страны. Это было неожиданное, непредусмотренное явление, причины которого следует искать в особенностях экономического развития переломного века для России.

Об этом неожиданном "фокусе" русского денежного хозяйства XVIII века нам рассказали главным образом клады. В Москве и Подмосковье зафиксировано около 70 кладов монет, сложившихся после 1725 года, года смерти Петра I. Из этих кладов лишь один содержит золотые монеты (№ 332); шесть состоят из серебряных и медных монет (№ 226, 236, 237, 250, 255, 328). Зато между кладами медных и серебряных монет диспропорция весьма значительная: лишь 15 кладов содержат серебряные монеты; 41 клад состоит исключительно из меди. Клады с медными монетами составляют, таким образом, 60 процентов от общего числа кладов XVIII века!

Банки и хранение сокровищ

В 1754 году в России были основаны первые банки: Дворянский, который выдавал ссуды под залог серебра, золота, алмазов, жемчуга, сел и деревень с крестьянами и угодьями и обслуживал дворянство, и Купеческий, обслуживавший купцов и богатых крестьян, который выдавал ссуды под залог товаров. В 1760 году был создан Банк артиллерийского и инженерного корпусов, капитал которого состоял из медной монеты, начеканенной из старых медных пушек. В 1786 году организовался Государственный заемный банк, одной из главных задач которого было кредитовать торгово-промышленное население городов.

Сокровища господствующего класса - как земельные владения, фабрики, заводы, так и драгоценные украшения - стали использоваться как средство для получения кредита в банках. Дворянство начало проматывать на увеселения, на роскошную праздную жизнь не только феодальную ренту, как это велось исстари, но и значительную долю государственных доходов в виде полученных в банках кредитных ссуд. При императрице Анне Иоанновне, например, роскошь, расточительство вменялось в обязанность придворным. На приемы во дворец запрещалось являться два раза в одном и том же платье. В правление Елизаветы Петровны за ношение старых платьев при дворе на фалды накладывалась печать. Кто хотел угодить императрице, одевался и выезжал как можно богаче и пышнее. Горный генерал-директор Шомберг, например, приглашенный ко двору на свадьбу, явился в гусарском мундире с бриллиантами на 150 тысяч рублей.

Но все же ростки новых, буржуазных отношений пробивались сквозь толщу феодальных порядков. Появление кредитных учреждений для торговли и промышленности было следствием роста товарного производства и капиталистических отношений в России. Все свободные капиталы потекли в банки и промышленность. Однако их использование для развития экономики страны все же было крайне затруднительным.

Всю вторую половину XVIII века банки находились в трудном положении. Лишь незначительная часть их капиталов использовалась как товарные ссуды или на организацию промышленных предприятий. Основную же часть активных операций банков составляли ссуды под залог дворянских имений и передача средств в ссуду государственному казначейству. Значительная часть вкладов оставалась без употребления. Банки терпели убытки, капитал их лежал без движения и не увеличивался.

Однако появление банков, конечно, способствовало тому, что формы хранения сокровищ существенно изменились по сравнению с предшествующими веками. Все более или менее значительные сбережения поступали в банки и хранились там.

Страна капитализировалась, и клады как пережиток прошлого постепенно отмирали вместе с феодальной экономикой. Не случайно в Москве был найден лишь один клад золотых монет, состоявший из 152 пяти- и десятирублевиков 1764-1778 годов (возле церкви Харитона-исповедника в Огородниках, ныне Б. Харитоньевский пер.). Больше ни одного клада золотых монет XVIII века в Москве и Подмосковье не зафиксировано. Да и клады серебряных монет, как мы уже отмечали, довольно редки для XVIII века и невелики по размерам. Лишь один клад из Раменского района (№ 260) насчитывал 1076 экземпляров серебряных монет "разных достоинств". Так как сообщение не указывает, какие "достоинства" были представлены в кладе, то о его истинной величине судить трудно.

Очень любопытны клады, зарытые около середины века и содержавшие старые, чеканенные до реформы Петра серебряные копейки. Так, помимо известного нам клада (№ 273) из Ступинского района найден еще клад в Щелковском районе (№ 278). Кроме 20 экземпляров серебряных рублей 1724-1755 годов, в нем было около 2500 экземпляров серебряных дореформенных копеек Петра I. Такие анахронизмы в XVIII веке свидетельствуют не только о живучести традиций, но и говорят о том, что новые буржуазные отношения еще очень медленно проникали в быт русских людей, особенно в деревне. Если горожане уже знали о существовании банков и наиболее зажиточные и предприимчивые ими пользовались, то для деревни банк оставался такой же диковиной, как пудренные парики, бритые бороды, кринолины и французский язык. Как и в XVII веке, мужики ходили в зипунах п лаптях, носили бороды и предпочитали хранить накопленные нелегким трудом капиталы по дедовскому обычаю - в земле.

Кто и почему зарывал клады в XVIII веке?

Для того чтобы получить право называться купцом, во второй половине XVIII века требовалось иметь капитала на такие суммы:

Год	Купец 1-й гильдии	Купец 2-й гильдии	Купец 3-й гильдии
1775	На 10000 руб.	На 1000 руб.	На 500 руб.
1785	На 10000 руб.	На 5000 руб.	На 1000 руб.
1794	На 16000 руб.	На 8000 руб.	На 2000 руб.

По сравнению с такими капиталами размеры известных нам кладов серебряных монет XVIII века представляются совершенно мизерными. Конечно, владельцы этих кладов не принадлежали к купеческому сословию. Очевидно, зарывали их мелкие ремесленники, торговцы и мелкие чиновники - потомки посадских людей XVII века, носители старых традиций. Характерно, что 6 кладов с серебряными монетами из 15 происходят из города: видимо, серебро было более "городской" монетой, чем "деревенской".

Деревенские клады серебра, очевидно, принадлежали наиболее зажиточным слоям, крестьянства. Их размеры, как мы уже говорили, в среднем колеблются в пределах 30-60 рублей. Подушная подать с крестьянина составляла в 1724 году 80 копеек, в конце века - 1 рубль; с городских жителей брали 1 рубль 20 копеек в начале века и 2 рубля - в конце. Пуд хлеба в начале века стоил около 3 копеек серебром, в середине века - около 10 копеек, в конце - около 12 копеек. В сравнении с этими цифрами размеры кладов представляются нам довольно внушительными.



Медные монеты XVIII века

Однако не серебряные монеты определяют "лицо" кладов XVIII века. Мы уже говорили, что основную массу их составляли клады медных монет, преимущественно 5- и 2-копеечников. Размеры медных кладов действительно поражают воображение. Историки встретились здесь с такими цифрами: 80 кг (№229); 1675 экземпляров пятаков (№ 231); 2208 экземпляров общим весом около 100 кг (№ 239); 1466 экземпляров весом около 60 кг (№ 242), около 100 кг (№ 245) и т. д. В переводе на рубли эти клады составляют громадные суммы - приблизительно 80, 70, 100 с лишним рублей. А ведь основную массу кладов медных монет составляют клады из сельской местности. Существует даже термин для определения их - "крестьянские клады". Можно, конечно, предположить, что во второй половине XVIII века уровень жизни русского крестьянства значительно повысился. Но не будем спешить с выводами.

Ассигнации - знаки медных денег

Если мы попытаемся уловить какую-то закономерность в хронологии кладов XVIII века, нам сразу бросится в глаза, что они датируются по большей части 80-90-ми годами XVIII века. Только один клад выпадает из этой схемы: он содержит набор медных монет 1730-1750 годов (№ 262).

По предшествующим наблюдениям мы знаем: раз на какой-то отрезок времени приходится большое количество кладов, значит, нужно искать события, вызвавшие это явление. Знаем мы и другое: эти события надо искать прежде всего в экономической жизни страны. В рамках этих экономических явлений могут действовать различные факторы политического или социального порядка, но не они будут определяющими при выяснении закономерности захоронения кладов в каждую конкретную эпоху.

Из всех экономических событий, которыми так богато время правления Екатерины II, наибольшее значение для истории денежного обращения имело невиданное новшество - введение бумажных денег в 1769 году. Масса кладов с медными монетами начинает попадать в землю вскоре после этой даты. Нельзя не связать эти два явления.

Выпуск бумажных денег правительство мотивировало неудобством обращения и перевозки медных монет, а также необходимостью организовать кредит. В указе о введении бумажных денег говорилось: "Тягость медной монеты, одобряющая ее собственную цену, отягощает ее же и обращение; во-вторых, что дальний перевоз всякой монеты многим неудобностям подвержен". Однако эти соображения были не единственными: нужно было пополнить царскую казну, сильно истощенную войнами второй половины XVIII века, разворованную казнокрадами и фаворитами, растраченную на ослепительную роскошь столичной жизни. (Известно, например, что на содержание каждого очередного фаворита императрицы в год расходовалось около 250 тысяч рублей.)

Менять пробу и вес серебра было рискованно: только в 60-х годах содержание серебра в рубле сократилось до 18 г. В течение всего XVIII века не прекращались поиски наиболее выгодного и удобного для казны веса медной монеты. Ценность медной монеты постоянно колебалась: от 20 рублей из пуда меди до 40 - при Петре I, от 10 рублей из пуда до 16 и даже до 32 - при последующих правителях. В 1755 - 1757 годах чеканилась монета по 8 рублей из пуда; с 1763 по 1781 год специально для Сибири из колыванской меди чеканилась монета по 25 рублей из пуда. Неустойчивость стопы медных денег порождала множество неудобств в денежном обращении. Эксплуатировать чеканку

медной монеты для увеличения доходов казны больше было невозможно. Тогда и появились ассигнации - первые русские бумажные деньги.

С 1 января 1769 года в Москве и Петербурге был открыт ассигнационный банк с конторами во всех крупных городах империи. "Святостью слова царского" было заверено, что число ассигнаций в государстве не будет превышать 100 миллионов рублей. Выпуск ассигнаций обеспечивался медными деньгами. Хотя ассигнации должны были ходить в стране наравне со всеми прочими денежными знаками, однако размениваться они могли только на медную монету разных номиналов.

Через три года "святость слова царского" была бесцеремонно нарушена: количество выпущенных ассигнаций превысило 100 миллионов, а затем печатный станок заработал беспрепятственно. В 1769 году ассигнационный рубль приравнивался к 99 копейкам серебром, в 1774 году - даже к 100 копейкам, в 1799 году - только к 65 с половиной копейкам, а в XIX веке он уже составлял почти четверть рубля.

Падение курса ассигнаций вызвало падение ценности медных денег, "коих ассигнаций суть изображения", как писал известный вельможа екатерининских времен Платон Зубов. С 1786 года правительство прекратило размен ассигнаций на серебро, а с 90-х годов - па медные деньги. Однако подати казна предпочитала получать металлической монетой. В 1812 году этот порядок приобрел силу закона.

Когда в обращении появились и начали повсюду распространяться бумажные деньги, ценность которых падала с каждым годом, повысился интерес к медным деньгам. И хотя ценность их тоже падала, однако "тягость медной монеты, одобряющая ее собственную цену", придавала ей известную популярность по сравнению с ничего не стоящими бумажками. Так появилась масса кладов с медными монетами, зарытыми в первые десятилетия существования бумажных денег. Реальная ценность медных монет была много ниже номинальной: ведь медная монета обесценивалась вместе с ассигнациями! Поэтому мы не должны верить колоссальным суммам в медных кладах. В действительности огромный екатерининский пятак весом почти в 50 г иногда приравнивался почти к копейке.

Следовательно, нельзя делать вывод о повышении жизненного уровня населения во второй половине XVIII века на основании наблюдений над кладами. Наоборот, как говорил русский экономист второй половины XVIII века Н. Мордвинов, "превышение меры в выпусках бумажной монеты по строгой правде не может быть иначе представляемо, как в виде неприметного похищения частей из имущества каждого".

"Гроза двенадцатого года" и клады

В начале XIX века, как и за двести лет перед тем, Москва сыграла исключительную роль в истории народа. В 1812 году, во время нашествия наполеоновской гигантской армии "двунадесяти языков", на долю Москвы, которая, по справедливому замечанию А. П. Герцена, "для народа все время оставалась истинною столицею", выпали тягчайшие испытания.

"Нумизматической" памятью об Отечественной войне 1812 года является несколько кладов, найденных в Москве и Подмосковье.

Огромный, в 60 кг весом, клад медных монет 1758-1811 годов обнаружили в Истре - городе, через который интервенты шли на Москву. Был ли это частный клад, или это были казенные деньги - подати, собранные с крестьян, или же эту сумму кто-то собрался разменять на ассигнации - неизвестно. Но датировка клада напоминает о тревожном лете 1812 года, когда армия Наполеона двигалась на Москву, помещики с семьями бежали из поместий, крестьяне прятали добро, жгли деревни и уходили в леса...

К западу от Москвы, в Шаховском районе, также по пути следования наполеоновских войск, найден клад медных монет, датированный первыми годами XIX века.

Особого рассказа заслуживает, пожалуй, интереснейший клад серебряных монет, найденный в Москве, в 3-м Переведеновском переулке, неподалеку от станции метро "Бауманская" (№ 283). Клад этот был зарыт, видимо, незадолго до французского нашествия, а обнаружен зимой 1971 года при небольших земляных работах во дворе детского сада. Когда в траншее на двухметровой глубине под отбойным молотком откололся ком мерзлой земли со множеством крупных зеленоватых монет, рабочие приняли их за медные: столь сильно они были окислены. Клад некогда лежал в деревянном ларце, от которого осталась лишь древесная труха. Рядом был обнаружен железный ключик. В кладе оказалось 106 серебряных русских рублей, причем хронологический диапазон их растянулся почти на целый век - от конца правления Петра I до времени Александра I.

Великолепной сохранности, с четкими изображениями и надписями предстали перед исследователями монеты после реставрации и дали большое разнообразие типов.

На рубле 1723 года - Петр-император, чело победителя шведов украшает лавровый венок; на обороте (реверсе) монеты - четыре буквы П, завершенные коронами, составляют крест (отчего монета и звалась "крестовик").



Клад серебряных рублей XVIII-XIX веков из Переведеновского переулка

Целую галерею изменяющихся портретов императриц можно проследить на монетах клада. Злое, с тонкими чертами лицо Анны Иоанновны. Щеголиха Елизавета Петровна ("императрица Елизавет" - как указывалось на рубле) - в нескольких различных туалетах. Еще более заметны изменения в облике Екатерины II, рубли которой представлены наиболее полно: их семь десятков, чеканенных в Москве и Петербурге за все время ее длительного правления. Сохранился в кладе и рублевик Петра III, царствовавшего всего полгода. Рубли Павла I не имеют портретных изображений: император предпочитал не чеканить свой профиль с мелкими чертами и коротким вздернутым носом. Зато на его монетах появился в картуше девиз рыцарского ордена тамплиеров - библейская фраза "Не нам, не нам, а

имяни (имени) твоему" (да будет хвала). На рублях Александра I "Благословенного" нет ни портрета, ни девиза - лишь обозначение достоинства: "государственная российская монета рубль", дата, герб.

"Вещи имеют свою судьбу",- говорили когда-то римляне. В Переведеновском кладе оказалось несколько монет с особой историей. Так, просверленные в монетах дырочки явно свидетельствуют о том, что деньги эти использовались как подвески-украшения где-нибудь в Поволжье или на Украине. Встретились и монеты со следами пуль. Такие пулевые отметины несомненны на рубле Екатерины II. Видимо, сначала монету прочно закрепили чем-то (следы зажимов виднеются на краях), а затем упражнялись в стрельбе из пистолета, причем одна из пуль расплющила голову императрицы. Деформирован и один из рублей Александра I: били при этом в двуглавого орла. Кто же мог осмелиться на столь крамольное действие - лихие ли гусары, бесстрашные вольнодумцы? Так или иначе поврежденные монеты как серебро все же оказались в кладе.

А что мы знаем о месте находки? Не поможет ли это разгадать происхождение клада?

По "переведенцам", возвратившимся в Москву после страшной чумы 1771 - 1772 годов, заставшим свои жилища сожженными и обосновавшимся тут, в северо-восточном предместье города, и названа была улица Переведеновской. Селили "переведенцев" близ старинного села Покровского, где лежали обширные пашни, огороды, сады. На рукописном плане Москвы Т. И. Тутолмина, составленном в 1806-1808 годах и хранящемся в Центральном военно-историческом архиве, мы впервые увидели переулок, возникший у Переведеновской улицы (ныне 3-й Переведеновский). Среди жителей здешних мест в начале XIX века были купцы и мелкие торговцы, крестьяне Дворцового ведомства. Жили здесь, на окраине разраставшейся Москвы, и так называемые торговые крестьяне. Такую особую податную категорию установил ряд правительственных положений 1810- 1812 годов для крестьянских купцов, предприимчивых скупщиков товаров крестьянских промыслов, богатейших торговых посредников между городом и деревней. Одним словом, это были представители нарождавшейся крестьянской буржуазии.

106 серебряных рублей - много это или мало для начала XIX века? Конечно, для помещика или купца такая сумма не была значительна, но для торговца, а тем более крестьянина являлась изрядной. Ведь в 1812 году годовой оброк с государственных крестьян взимался в сумме 7,5-10 рублей ассигнациями с души мужского пола (в помещичьих вотчинах оброк был различным). Столько же должна была уплатить в это время и крепостная девушка, не хотевшая выйти замуж за назначенного ей нежеланного жениха.

Значит, в суровый военный час в землю была зарыта сумма, примерно равная 10-летнему оброку.

Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались...
Завидуя тому, кто умирать
Шел мимо нас...-

вспоминал впоследствии об этом героическом времени А. С. Пушкин. В августе 1812 года вслед за ратью Москву покинуло почти все население: ушли мастеровые и мещане, купцы и дворовые люди, пригородные крестьяне. Один из ушедших москвичей, возможно торговый крестьянин, доверил земле свои сбережения да так и не вернулся за ними.

Век акций, рент и облигаций... Век буржуазного богатства (растущего незримо зла!)

Век акций, рент и облигаций...
Век буржуазного богатства
(растущего незримо зла!)

А. Блок

Восстановив разрушенное хозяйство, Россия в 20-30-е годы XIX века вступила в полосу промышленного переворота. В экономике страны все отчетливее проступали черты, свойственные

капиталистическому способу производства. 1861 год - год отмены крепостного права - принято считать условной датой победы капиталистического строя в России. "После падения крепостного права в России,- писал В. И. Ленин,- все быстрее и быстрее развивались города, росли фабрики и заводы, строились железные дороги. На смену крепостной России шла Россия капиталистическая".

В этих новых условиях явным пережитком, данью традициям прошлого выглядят несколько кладов, зарытых в капиталистической Москве: ведь к этому времени почти перестали зарывать клады даже в деревнях. Лишь изредка в подвале какого-нибудь старого дома строители неожиданно натываются на помятый кувшин с серебряными и золотыми монетами, со шпагой (Москва, ул. Володарского) или в огороде находят серебряный кувшин со 100 серебряными рублями 1845-1900 годов и медными монетами; там же почему-то оказываются три франка Наполеона III (г. Руза). Все эти находки - отражение случайных, никаким историческим закономерностям не подверженных фактов.

Но в XX веке вновь наступил такой момент, когда неожиданно возродилась старая, казалось бы давно умершая, традиция. Это были годы первой мировой войны, когда из денежного обращения совершенно исчезли металлические монеты, а их место заняли обесценивавшиеся с каждым днем бумажные деньги, марки, купоны облигаций. Обыватель принялся лихорадочно прятать сохранившиеся серебряные деньги. Тревожное время, близость революционных событий заставляли людей не доверять банкам. Так появился большой, размером около 20 кг, клад серебряных монет и столового серебра, найденный неподалеку от Курского вокзала в Москве (№ 290). В Загорске, во дворе священника, нашли около 150 серебряных монет до 1916 года, когда перестали чеканиться серебряные монеты (№ 293). В Егорьевске обнаружили 1160 экземпляров медных и 1171 экземпляр серебряных монет 1910-1915 годов (№ 292). В стене известного баженовского дворца в Царицыне игравшие ребята обнаружили гуттаперчевую коробочку. В ней лежало несколько керенок, 36 медных монет разных лет и достоинств и записка: "На, возьми, Боб, от Щарда. Вернусь после войны. 1919 год" (№ 291).

Обладателя этого "клада", конечно, обывателем не назовешь. Это, очевидно, какая-то мальчишеская "казна", может быть даже коллекция, принадлежавшая подростку по прозвищу Щард, отправившемуся воевать, - шла гражданская война...

Совсем недавно на Красной Пресне нашли клад монет, спрятанный... в 1924 году (№ 288). Там были серебряные монеты XIX - начала XX века и несколько советских серебряных рублей и полтинников 1921 - 1924 годов. Клад этот крайне интересен. В 1924 году в стране была осуществлена денежная реформа. Реформа заменила старые, обесценившиеся "совзнаки" твердыми, обеспеченными ценностями деньгами - червонцами золотыми и бумажными и казначейскими билетами. С 1921 года начали чеканиться и деньги из чистого серебра. По весу, пробе и размерам они соответствовали дореволюционным.

Делалось это потому, что все оборудование Монетного двора было приспособлено для чеканки денег дореволюционного образца. Но главная задача новых, советских серебряных денег была в том, чтобы убедить население в их полноценности. На новых серебряных рублях и полтинниках вместо портрета императора появились рабочий и крестьянин - истинные хозяева страны, а вместо двуглавого орла - герб РСФСР (на монетах 1921 - 1923 годов) и герб СССР (на монетах 1924 года).

Чеканкой и пуском в обращение серебряных денег Советское правительство надеялось также извлечь из тайников и кладов серебряные деньги дореволюционной чеканки. Эти деньги обменивались на новые равноценные серебряные монеты. Денежному двору нужно было получить серебро для чеканки; экономике страны важно было не допустить сохранения серебра в виде кладов, в виде мертвого, бесполезного сокровища.

Клад с Красной Пресни свидетельствует о том, насколько правильна была денежная политика Советского правительства. В кладе мирно соседствовали дореволюционные и советские деньги, которые сразу поспешили спрятать из ставшего привычным недоверия к ценности денег. Пресненский клад, очевидно, явление единичное. Газеты тех лет сообщали, что с появлением советских серебряных

монет тайники, где хранились старые серебряные монеты, раскрывались, и население спешило менять старые, "николаевские" деньги на новые.

Самый большой спрос на серебряную монету проявило крестьянство. На рынках крестьяне охотнее продавали на серебро; даже цены при продаже товаров на серебряные монеты снижались чуть ли не вдвое. На старую серебряную монету сложился своеобразный курс: старые рубли и полтинники ценились вдвое дешевле советских. К обладателям первых серебряных монет совершались паломничества из дальних сел.

Так клад с Красной Пресни стал еще одним интересным свидетелем времени становления денежной системы Советского государства.

Золотые клады буржуазии

Городом острых социальных контрастов была капиталистическая Москва. В роскошных особняках жили банкиры и фабриканты, в дорогостоящих доходных домах целые этажи занимали крупные торговцы, именитые аристократы, высокопоставленные чиновники. На другом имущественном полюсе - в трущобах Зарядья и Коломенки, в рабочих коечно-каморочных казармах Болота, в подвалах и бараках - ютились семьи рабочих. Великая Октябрьская революция смела эксплуататорский класс, бывшие хозяева бежали за границу. Революция всколыхнула Москву, в городе начался коренной "жилищный передел" - переселение рабочих в благоустроенные дома бывшей аристократии и буржуазии. Убегавшим капиталистам не всегда удавалось увозить свои богатства, или они просто не рисковали брать их в дорогу, наивно надеясь на скорое возвращение. Ценности замуровывали в стены зданий, зарывали в подмосковных усадьбах, укрывали в потаенных местах особняков. Кстати, сюжетная завязка прославленных "12 стульев" отнюдь не фантастична. Совсем недавно, правда, не в Москве, а в городе Лодейное Поле Ленинградской области, при ремонте старинного стула столяры обнаружили газету, в которую была завернута крупная сумма денег в иностранной валюте. Газета имела дату - 14 ноября 1918 года.

С подобными находками нередко везет московским строителям. Так, каменщиков из бригады Ивана Митрофанова в ремстройтресте Дзержинского района столицы зовут не иначе, как кладоискатели. На улице Щепкина (прежде 3-я Мещанская) при ремонте особняка, принадлежавшего богатейшему заводчику-мыловару, эмигрировавшему во время революции, рабочие обнаружили в основании стены дома пять небольших металлических слитков размером, как рассказывали рабочие, "с колоду карт". Когда бруски очистили от налипшей грязи и слегка зачистили, они засверкали червонным золотом. И это действительно оказалось золото 96-й пробы, а общий вес слитков составлял около 18 кг. Интересно, что на следующий день в той же траншее рабочие нашли еще один клад: на сей раз в кожаной сумке лежали золотые часы, браслеты, медальоны - тринадцать золотых предметов весом около 400 г. Обе находки (№ 336) оценены в 18 148 рублей. 25 процентов стоимости - принятое в нашей стране вознаграждение находчикам - составляли свыше 4500 рублей. По закону эти деньги принадлежали Ивану Митрофанову и Виктору Ефимову. Но ведь рядом работали товарищи, найти клад мог каждый, и строители справедливо разделили вознаграждение поровну между членами бригады.

Можно привести немало примеров находок "буржуазного золота" в Москве. Ларец, в котором было 311 золотых предметов, обнаружил в траншее для газовых труб на строительстве экспериментального квартала у ВДНХ слесарь-монтажник Николай Несторин. 240 золотых колец выкопал рабочий Илья Кропачев. 33 золотые монеты обнаружил 14-летний школьник Юра Семенов. Клад из 123 золотых монет был найден в 3-м Переведеновском переулке, неподалеку от места находки описанного нами клада начала XIX века. Однако этот клад оказался не в земле, а внутри дома, под полом, в старой, проржавевшей банке. В другом доме, на Тверском бульваре, где до революции жил банкир, жильцы при замене полов обнаружили три металлических бруска (№ 335). Они не придали брускам значения и нашли им разнообразное применение в хозяйстве: женщины прижимали ими крышки кастрюль, мужчины выпрямляли гвозди и т. п. Лишь спустя несколько месяцев выяснилось, что это слитки чистого золота, весом 2,5 кг каждый. Обладатели счастливой находки получили крупное вознаграждение. Замечательную находку обнаружили недавно школьники на Марксистской улице. Из

земли на месте снесенного дома ребята извлекли небольшую коричневую бутылку, в которой было кольцо со 131 бриллиантом, брошь с рубинами и алмазами, серьги, кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями (№ 333). Все эти и многие другие клады были сданы государству.

Клады - собственность народа

Земля и ее недра, любые скрытые в ней ценности являются по советским законам государственным имуществом, и присвоение их карается по Уголовному кодексу РСФСР лишением свободы до шести месяцев или исправительными работами на срок до одного года (если не связано с еще более тяжкими проступками - нарушением правил валютных операций). Такой случай произошел, например, в Мытищах. Рабочий, ломая старый дом, обнаружил в руинах сумку, где лежало 70 золотых монет, и начал "реализацию клада". Находчик успел продать лишь 3 монеты, когда ему пришлось познакомиться в милиции с правовыми положениями, причем незнание закона не избавило его от судебного наказания. К счастью, такие истории у нас не часты.

Клады - сокровища веков - поступают в государственные хранилища - музеи. Клады - "буржуазные богатства" - идут на службу народу, укрепляют экономику страны.

ГДЕ И КОГДА НАЙДЕНЫ КЛАДЫ

*Известно много старых кладов мне,
Теперь пора проведать их настала.*

Гете. "Фауст".

СВОДКА КЛАДОВ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Этот раздел книги содержит список учтенных кладов, найденных в пределах Москвы и Московской области. Мы предлагаем читателям, "вооружившись" этой сводкой, совершить мысленное путешествие по родному краю, история которого может открыться еще одной неожиданной гранью. Наверное, не один наш земляк будет немало удивлен, узнав из списка о находке кладов на городской улице или в селе, где он живет и настоящее время, а может быть, жил когда-то. Москвичи - жители Арбата и Сретенки, улиц Володарского и Рылеева, переулков Голутвинского и Климентовского, многих других мест столицы смогут вызвать в воображении узкие улочки древней Москвы, высокие, глухие заборы, бревенчатые стены домов, представить согбенные фигуры горожан того времени, прячущих в укромное место кубышки, где хранились их сбережения многих лет... Возможно, в памяти читателя оживут и различные - по большей части суровые и тревожные - события истории, отмеченные на страницах книги и оставившие клады в московской земле.

Наш список содержит указания о месте и времени находки, краткие сведения о составе клада, ссылки на литературу, где находка была описана или упомянута, а во многих случаях также историческую справку о месте находки. Нелишним будет заметить, что такой полный список кладов Москвы и Московской области составлен впервые.

Клады в сводке разделены на несколько групп по хронологическому принципу; внутри же групп они расположены в алфавитном порядке - согласно административному делению РСФСР на 1 января 1972 года.

КЛАДЫ РАННЕЙ ИСТОРИИ

Вещевые клады

1. Москва, Кремль. Клад серебряных украшений XII в. - две серебряные шейные литые гривны, два серебряных семилопастных височных кольца, топкая бронзовая чаша - был найден в 1844 г. при

строительстве здания Большого Кремлевского дворца, на месте древнейшего московского поселения па Боровицком мысу Кремля.

П. Д. Филимонов. Каталог Отделения доисторических древностей Московского публичного музея. М., 1873, № 2432- 2435, 2437; **И. Е. Забелин.** Изыскания о древнейшем первоначальном поселении Москвы. "Труды VIII археологического съезда", ч. 1. М., 1897; **М. Г. Рабинович.** О древней Москве. М., 1964, стр. 76, 77 и др.

2. Москва, Кремль. При реставрационных работах в Успенском соборе в 1966 г. были вскрыты фундаменты и исследована зона древних погребений и наслоений времени, предшествующего каменному строительству. В юго-восточном углу собора в перекопе были обнаружены четыре серебряных височных трехбусинных кольца с обрывком ткани, датируемых последней четвертью XII - первой половиной XIII в.

Находка комплекса височных колец вне погребения делает возможным предположение о древнем кладе, зарытом в этом месте.

Д. А. Беленькая. Археологические наблюдения в Успенском соборе в 1966 г. Сб. "Древности Московского Кремля". - М., 1971, стр. 159-160; "Государственные музеи Московского Кремля". Описание коллекции находок, сделанных при раскопках у Успенского и Благовещенского соборов в 1966 г. (№ 8 - четыре височных кольца и дужка пятого).

3. Москва, Кремль. При археологических наблюдениях за вскрытием культурного слоя под зданием Патриаршего дворца в подвале Крестовой палаты был обнаружен тайник. В неглубокой яме оказались два креста из лазурита и мрамора, окованные золотом. Кресты датированы на основании стилистических и технических данных XIII в.

Н. С. Шеляпина. Археологические наблюдения в Московском Кремле в 1963-1965 гг. Сб. "Древности Московского Кремля". М., 1971, стр. 121-122.

4. Москва, Кремль. Клад документов в металлическом сосуде XIV в. был найден в 1844 г. В сосуде, закопанном в землю, оказались грамоты с печатями.

Я. Н. Бередников. Записка об открытых в Кремле древностях. СПб., 1844.

5. Москва, с. Дьяково (ныне Красногвардейский р-н). Клад бронзовых украшений V-VI вв. н. э., в числе которых были шейные гривны, пряжки, подвески, колокольчики, нашли при исследованиях Д. Я. Самоквасова в 60-х годах XIX в. Вещи, по-видимому, предназначались для переливки. Клад найден на широко известном в русской археологии городище раннежелезного века.

В. И. Сизов. Дьяково городище близ Москвы. "Труды IX АС", т. II. СПб., 1897, стр. 164, табл. XXVII; **К. А. Смирнов.** Части костюма и украшения, найденные на Троицком городище. "Материалы и исследования по археологии СССР" (МИА)¹ (*При первом упоминании дается полное и сокращенное название, в дальнейшем - только сокращенное.*), 156. М., 1970, стр. 179.

6. с. Троица Можайского р-на Московской обл. Клад из 12 железных наконечников стрел IV-III вв. до н. э. был найден на древнем городище при раскопках Московской экспедиции Института археологии АН СССР 1956-1960 гг. Наконечники стрел привезены, очевидно, со Среднего Дона и использовались в качестве меновой единицы.

А. Ф. Дубынин. Троицкое городище. МИА, 156, стр. 61, рис. 29. **Х. И. Крис.** Костяные и железные наконечники стрел Троицкого городища. МИА, 156, стр. 160-162; **Б. Н. Граков.** Легенда о скифском царе Арианте. "История, археология и этнография Средней Азии". М., 1968, стр. 104.

7. с. Троица Можайского р-на. Клад железных предметов, в числе которых оказались серп и топор-кельт I-II вв. н. э., был обнаружен при раскопках Московской экспедиции Института археологии АН СССР на городище раннежелезного века в 1960 г.

А. Ф. Дубынин. Троицкое городище, стр. 50.

8. с. Троица Можайского р-на. Клады железных спиральных колец II-III вв. н. э. были обнаружены на городище раннежелезного века (один клад - 37 экз., диаметром 80-118 мм, в центре городища; другой - 13 экз., в северозападной части городища).

Кольца представляли собой меновую ценность, клады их - своеобразная форма сокрытия ценного черного металла. Находки были сделаны во время раскопок Московской экспедиции Института археологии АН СССР в 1960 г.

А. Ф. Дубынин. Троицкое городище, стр. 50; К. А. Смирнов. Железные изделия Троицкого городища. МИА, 150, стр. 178.

9. с. Троица Можайского р-на. Клад бронзовых украшений - гривны, шумящие подвески, бляхи, стеклянные золоченые бусы (всего 42 предмета IV-V вв. п. э.) - был найден на городище раннежелезного века при раскопках Московской экспедиции Института археологии АН СССР в 1960 г. Клад был укрыт во рву, в северо-восточной части городища.

А. Ф. Дубынин. Троицкое городище, стр. 50; К. А. Смирнов. Части костюма и украшения, найденные на Троицком городище. МИА, 156, стр. 180-185.

10. пос. Щербинка Подольского р-на. Клад украшений из 130 предметов III-IV вв. н. э. (бронзовые подвески-серьги, ажурные бляхи, браслеты, золотостеклянные бусы, бисер, а также глиняный грузик) был найден в 1964 г. при археологических раскопках Московской экспедиции Института археологии АН СССР на северо-западном краю площадки городища раннежелезного века.

А. Ф. Дубынин. Клад Щербинского городища. "Краткие сообщения Института археологии", вып. 112. М., 1967.

11. пос. Щербинка Подольского р-на. Три клада железных колец (в количестве 13,6 и 6 экз.) были найдены на городище раннежелезного века при археологических раскопках Московской экспедиции Института археологии АН СССР вблизи развала металлургического производства в 1963 г. Кольца, имеющие диаметр 10-12 см, свернуты в полтора-два раза. Клады датируются серединой I тыс. н. э.

А. Ф. Дубынин, И. Г. Розенфельдт. Раскопки Щербинского городища в Московской области в 1963 г. "Краткие сообщения Института археологии", вып. 107. М., 1966.

12. Серпухов. Урочище Бор. Клад серебряных украшений XII-XIII вв. был найден в 1923 г. В кладе имелись гривны шейные, очелье, витые браслеты, височные семилопастные кольца, пояс, украшенный бляхами с изображениями лосей, медведей, кабанов; гривны-слитки новгородского типа. Общий вес клада составлял около 10 кг серебра. Клад поступил в Серпуховский краеведческий музей. Сообщение археолога Р. Л. Розенфельдта.

13. с. Подмоклово Серпуховского р-на. Клад бронзовых предметов III-IV вв. н. э., в числе которых находились спиральный браслет, заготовка браслета, два спирально свернутых мотка проволоки, предназначенные для изготовления браслетов, был найден на древнем городище с горизонтами раннежелезного века и древней Руси. Раскопки производились Государственным Историческим музеем в 1957-1958 гг. Находки свидетельствуют о развитии ювелирного производства на городище: владельцем клада несомненно был мастер-литейщик.

А. В. Успенская. Остатки ювелирного производства на городище Подмоклово. Сб. "История и культура Восточной Европы по археологическим данным". М., 1971, стр. 159-160. **Клады куфических и византийских монет**

14. Москва, Кропоткинская наб., Ленинский р-н. При рытье фундамента для храма Христа Спасителя в устье ручья Черторый на глубине 13 аршин в 1837-1838 гг. был найден клад куфических монет. Среди датированных монет были тахиридская, чеканенная в Мерве в 802 г., и аббасидская, чеканенная в Двине в 800 г. Время сокрытия клада X в.

П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1846, стр. 122-123; **В. И. Качанова.** Топография кладов Москвы и ее окрестностей. Сб. "Археологические памятники Москвы и Подмосковья". М., 1954, стр. 135, № 3¹. (¹ Ссылки на последнюю работу многочисленны, поэтому в дальнейшем будем писать сокращенно: К., №...)

15. Москва, у Симонова монастыря (ныне(Пролетарский р-н). Клад куфических монет IX в. был

найден в первой половине XIX в. на левом берегу реки Москвы. Эта территория делается известной по письменным источникам с XIV в. Здесь проходила Болвановская дорога, которая вела через Коломну далее на тог.

П. С. Савельев. Мухаммеданская нумизматика..., стр. 162; К., № 4.

16. д. Глухово Дмитровского р-на. Клад куфических монет VIII-IX вв. в количестве 55 экз. (в том числе 3 омайядских и 52 саманидских ломаных дирхема) был найден в 1846 г.

А. К. Марков. Топография кладов восточных монет. СПб., 1910, стр. 22; "Москва в ее прошлом и настоящем". М., 1903, стр. 41.

17. г. Кашира. Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. был найден в 1807 г. крестьянином, продан помещику и затем разошелся по рукам. В составе клада были прутики, серьги, перстни, один с изумрудом, гривны шейные, общим весом свыше трех фунтов. Время сокрытия клада IX - рубеж X в.

Кашира - важный стратегический пункт Московской Руси - упоминается в документах с 1353 г. Вблизи современного города известно два городища, что свидетельствует о заселенности местности еще в домонгольское время.

А. И. Черепнин. Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях. Рязань, 1892; А. А. Ильин. Топография кладов серебряных и золотых слитков. Пг., 1921, № 209; Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX-XIII вв. М.-Л., 1954, стр. 80-81, № 5.

18. с. Баскач Каширского р-на (бывш. Каширский уезд Тульской губ.). Клад серебряных украшений и куфических монет VIII-IX вв. нашел крестьянин при пахоте в 1861 г. Клад был продан кабатчику, часть монет попала к нумизматам, остальные - к золотых дел мастеру. В составе клада были монеты рубленные и целые, в том числе аббасидские дирхемы 765-867 гг., прутики и бляшки серебряные. Общий вес клада около двух фунтов. Время сокрытия относится к IX - рубежу X в.

При археологическом обследовании места здесь было обнаружено селище - славянский поселок на Окском торговом пути.

А. И. Черепнин. Значение кладов..., стр. 1; **Его же.** О гривенной денежной системе по древнимкладам. "Труды Министерства народного образования" (МНО), т. II. М., 1901, стр. 163; Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX-XIII вв., стр. 81, № 7.

19. с. Гручин Каширского р-на (бывш. Каширский уезд Тульской губ.). Клад куфических монет(аббасидских, чеканенных в Багдаде и Самарканде в 808 и 818 гг., тахиридских, чеканенных в Мерве в 800 г.) был обнаружен в 1866 г. на берегу реки Большой Смедвы, правом притоке Оки.

А. К. Марков. Топография кладов восточных МОНЕТ СТР. 49, № 287.

20. с. Остроги Каширского р-на (бывш. Каширский уезд Тульской губ.). Клад куфических монет VIII-IX вв., спрятанных в глиняный сосуд, был найден в 1834 г. Определены монеты халифские 739-816 гг., чеканенные в Хузистане, Исфагане, Самарканде, и тахиридские, 802-870 гг., из Самарканда и Шаша. Время сокрытия - IX в.

А. К. Марков. Топография кладов восточных монет, стр. 49, № 283.

21. с. Роставец Каширского р-на (бывш. Каширский уезд Тульской губ.). Клад куфических монет VIII-IX вв. был найден в 1805 г. в глиняной сосуде. Определены монеты аббасидские, 9 экз., чеканенные в Багдаде, Нисабуре, Куфе, Гове в 776, 778, 805, 806, 808, 814, 821, 864 гг. Время сокрытия клада - X в.

А. К. Марков. Топография кладов восточных монет, стр. 49, № 286.

22. д. Хитровка Каширского р-на (бывш. Каширский уезд Тульской губ.). Клад куфических и византийских монет VIII-IX вв. в количестве 1007 экз., общим весом 2,765 кг, был найден в 1898 г. рабочими при строительстве железной дороги на глубине 0,7 м. Клад находился в кувшине. В составе клада византийские миллиарисии Михаила III (842-867), серебряные дирхемы Омайядов, Аббасидов, Тахиридов, подражания дирхемам. Младшая куфическая монета чеканена в 873 г. Клад зарыт около 880 г.

В. В. Кропоткин. Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962, стр. 25, № 04.

23. с. Белый Омут Луховицкого р-на (бывш. Зарайский уезд Рязанской губ.). Клад серебряных изделий и куфических монет, саманидских дирхемов, был найден в 1850 г. на берегу Оки. Судьба клада неизвестна. Белый Омут - древнее селение. Вблизи поселка известны городище раннежелезного века и славянские курганы XI-XIII вв.

А. И. Черепнин. Значение кладов..., стр. 5; **А. К. Марков.** Топография кладов восточных монет, стр. 40, № 221; **Г. Ф. Корзухина.** Русские клады IX-XIII вв., стр. 90, № 27.

24. с. Белый Омут Луховицкого р-на (бывш. Зарайский уезд Рязанской губ.). Куфические серебряные монеты: аббасидские - 2 экз., саманидские - 41 экз., зийридские - 53 экз., бувейхидские - 4 экз., волжско-болгарские - 3 экз., с 854 по 907 г., - были найдены в 1839 г.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии. Спасск, 1928, стр. 13.

25. с. Озерицы Луховицкого р-на. Клад куфических монет IX-XI вв. (более ста серебряных монет) был найден на огороде крестьянином Матвеевым в 1894 г. Газета "Путь к коммунизму", г. Луховицы, 13 мая 1961 г.

26. с. Коренево Раменского р-на. Клад куфических монет IX-X вв., состоявший в основном из обломков, был найден в XIX в. близ станции Красково Казанского направления Московской ж. д.

А. К. Марков. Топография кладов восточных монет, стр. 127; К., № 5.

27. д. Клейменово Серпуховского р-на. Клад из 227 экз. серебряных дирхемов XI в., общим весом 640,96 г, был найден при вспашке целины трактористом Юдиным в мае 1972 г. Монеты лежали в земле небольшими стопами, без сосуда. Клад найден в 12 км от ст. Шарпова Охота Курского направления

Московской ж. д. на берегу Нары, левого притока Оки. Клад хранится в отделе нумизматики Государственного Исторического музея под № 102528.

28. с. Железницы, на границе Московской и Рязанской областей (бывш. Зарайский уезд Рязанской губ.). Клад серебряных украшений и куфических монет общим весом около трех фунтов был найден в 1855 г. на берегу реки Осетра, правого притока Оки. В составе клада были дирхемы аббасидские IX в.-258 экз., гривны шейные, браслеты, височные семилучевые и пятилучевые кольца, проволочные сережки, наконечники поясного ремня. Клад был передан в Московское общество истории и древностей российских, а в 20-х годах XX в. перешел в Государственный Исторический музей в Москве. Клад найден на древнем торговом пути, ведущем на юг.

А. И. Черепнин. Значение кладов..., стр. 5; **А. К. Марков.** Топография кладов восточных монет, стр. 40, № 222; **Б. А. Рыбаков.** Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 100-107; **Г. Ф. Корзухина.** Русские клады IX-XIII вв., стр. 81-82.

Клады западноевропейских монет

29. Москва. Клад в количестве около 1250 экз., состоящий из германских монет XI в. с преобладанием саксонских и фрисландских денариев, был найден в середине XIX в.

В. М. Потин. Топография находок западноевропейских монет X-XIII вв. на территории древней Руси. "Труды Государственного Эрмитажа", т. IX, вып. 3. Л., 1967, стр. 173-174, № 337.

30. Москва, Ипатьевский пер., Бауманский р-н. Клад серебряных испанских монет XVI - 20-х годов XVII в. в количестве 3398 экз., общим весом 74 080 г, был найден при строительстве здания в сентябре 1970 г. Время сокрытия клада датируется 30-ми годами XVII в. Клад найден на территории бывшего Великого посада близ Посольского двора.

Клад хранится в Музее истории и реконструкции г. Москвы (МИРМ).

А. С. Мельникова, А. Г. Векслер. Новые монетные клады в Москве. "Археологические открытия 1971 г.". М., 1972, стр. 110.

31. Москва. Близ Коломенского, в пойме реки Москвы, студенты стройотряда МЭИ обнаружили в июне 1972 г. в привозном грунте клад испанских монет XVI - первой четверти XVII в., подобный предыдущему, описанному под № 30. Место происхождения грунта установить не удалось. В результате планомерных раскопок, производившихся сотрудниками отдела нумизматики Государственного Исторического музея, удалось собрать 1200 экз. и остатки бронзового клепаного котла.

Клад хранится в отделе нумизматики ГИМ под № 102613.

32. Москва, ул. Покровка (ныне ул. Чернышевского, Бауманский р-н). В 1900 г. были найдены 15 шведских медных монет 1700-1709 гг. Дальнейшая судьба монет неизвестна.

"Отчеты Археологической комиссии (ОАК) за 1900 г.", стр. 95 и 145, л. 1900/160.

33. г. Болшево Мытищинского р-на (бывш. Московский уезд). Клад византийских и германских монет X-XI вв. был обнаружен при раскопках курганов, произведенных студентами Археологического института в 1896 г. В курганном погребении встречены серебряные монеты Константина VII, Романа II (945-959) и обломок германского пфеннига. Сокрытие клада можно отнести к XI в.

Болшево - древнее село на реке Клязьме. В XVI в. принадлежало дьяку Щелка лову. В окрестностях Болшева находятся три группы славянских курганов и городище.

Р. Р. Фасмер. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики в 1920-1925 гг., т. II. Л., 1929, стр. 229; **В. В. Кротокин.** Клады византийских монет на территории СССР, стр. 25, № 63; К., № 6.

34. г. Звенигород Одинцовского р-на. Клад английских и германских монет X-XI вв., содержащий около 1000 экз. (в том числе монеты чеканки Меца, Марсала, Три-ра, Гюна, Кельна, Магдебурга, Люнебурга, Вюрцбурга, Майнца, Вормса, Герсфельда, Страсбурга), был найден в 1847 г. Время сокрытия - вторая половина XI в.

Звенигород - один из древнейших городов Подмосковья, крепость на западных подступах к Москве. В окрестностях Звенигорода имеются городища и славянские курганы.

В. М. Потин. Топография находок западноевропейских монет X-XIII вв. на территории древней Руси, стр. 173- 174, № 330.

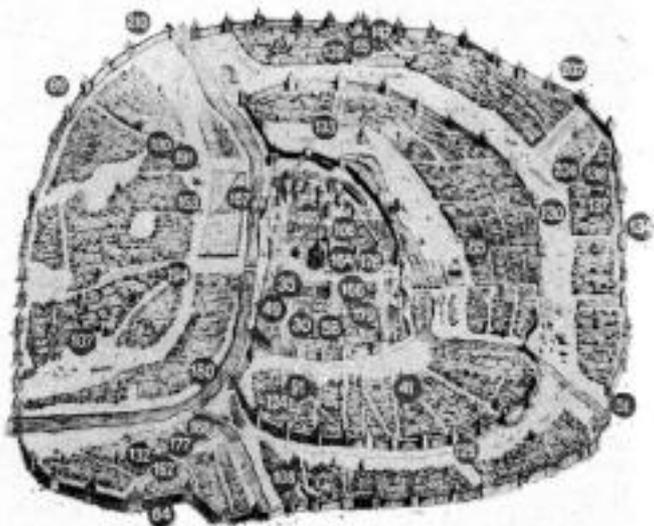
Клады серебряных слитков

35. Москва ул. Разина, Пролетарский р-н. В 1967 г при строительстве гостиницы "Россия" был найден клад серебряных слитков - рублей и полтин - с клеймами XVI - начала XV. В кладе насчитывается 59 полтин и 2 рубля. Слитки находились в глиняном горшке. Клад целиком поступил в ГИМ под № 100612.

П. А. Шорин. Московский клад клейменных полтин. "Археологические открытия 1967 года". М., 1968.

36. г. Руза Московской обл. Юго-восточнее древнего городища, при впадении в реку Рузу Городенки, среди камней нашли клад "серебряных граненых палочек" - слитков в количестве 10 экз. Находка была сделана в 1897 г. Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

Руза - город-крепость на западных рубежах Москвы - впервые упоминается в 1339 г.; находилась на торговом пути, сокращавшем дорогу от верховьев Волги к ее нижнему течению через реку Москву.



План Москвы 1610 года с указанием кладов XV-XVII веков (в районе современного Садового кольца).

37. г. Серпухов Московской обл. В 1819 г. крестьянин А. Васильев нашел на огороде горшок со 120 серебряными полтинами конца XIV - начала XV в.; каждый из слитков весил от 22 до 24 золотников (около 90-100 г). На слитках имелись клейма с изображениями птиц, зверей, букв KN; вокруг изображения птиц читалось имя "ИВАНЪ". Судя по описанию, клад из Серпухова был аналогичен московскому кладу из Зарядья.

Первое письменное упоминание о городе относится к 1328 г. В XV-XVI вв. Серпухов - важнейшая крепость на южных рубежах Москвы, крупный торговый и перевалочный пункт на Оке, а также на "крымской дороге" - пути из Москвы в Крым.

А. Л. Ильин. Топография кладок серебряных и золотых слитков, № 152.

38. Щелково Московской обл. Клад серебряных слитков XII в. был найден на левом берегу реки Клязьмы в 1924 г. Клязьма волоками соединялась со Сходней и Яузой, была важным участком в системе водных путей древней Москвы.

Р. Р. Фасмер. Список монетных кладов, т. I, стр. 303; К., № 7.

КЛАДЫ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОГО ВРЕМЕНИ (XIV - НАЧАЛО XVI в.)

Клады древнейших монет (XIV-XV вв.)

39. М о с к в а, Деревлево, Черемушкинский р-н. В 1939 г. здесь был найден клад монет Василия I (1389-1425). Подробных сведений об обстоятельствах находки, количестве и составе монет не имеется. Деревлево находится к юго-западу от Москвы по Калужскому шоссе, на бывш. Ордынской дороге. Неподалеку от Деревлева была группа селений, объединенных общим названием "Теплый Стан". Сейчас это место застроено новыми домами. Название "Теплый Стан", сохранившееся за этим новым районом Москвы, известно с XIV в. - здесь располагались поселки ордынцев, числяков, делюев - тяглых московских людей, которые должны были обслуживать послов Золотой орды, направлявшихся в Москву или из Москвы, Теплый Стан был первой остановкой на пути из Москвы в Орду.

Г. Б. Федоров. Деньги Московского княжества времени Дмитрия Донского и Василия I (1359-1425). "Материалы и исследования по археологии СССР", № 12. М.- Л., 1948, стр. 177; К., № 17.

40. М о с к в а, Дубровский проезд, 22, Пролетарский р-н. В главной инвентарной книге Государственного Исторического музея за 1935 г. записано о находке клада монет конца XV в. и двух обломков кубышки. В кладе насчитывалось 800 экз. общим весом (332 г. Очевидно, клад содержал преимущественно монеты Ивана III (1462-1505) с примесью монет предшествующего правителя - Василия Васильевича Темного (1425-1462).

Монеты поступили от начальника 36-го отделения милиции г. Москвы 17 июня 1933 г. и хранятся в ГИМе за № 77016.

Клад найден неподалеку от того места, где в XV в. находилось Крутицкое подворье, резиденция митрополита. Здесь же проходила дорога в дворцовое село Коломенское.

41. Москва, ул. Кирова (бывш. Мясницкая), Бауманский р-н. В 1888 г. здесь были найдены 915 экз. медных монет XV в. - пул тверских, новгородских, московских, в том числе пуло с татарской надписью и с изображением дракона с сиреной на спине. Основная масса монет относилась к эпохе Ивана III (1462-1505). В 1472 г. Иваном III здесь была построена церковь Успения "на бору". В церковь была поставлена икона Гребневской божьей матери, после чего церковь стали называть Гребневской. В XV - начале XVI в. этот район находился у границ Великого посада. Здесь располагался Златоустовский монастырь, "что на посаде в садех". В 1504 г. этот район был заселен: у начала современной ул. Кирова и по пр. Серова были поселены вывезенные из Новгорода знатные боярские и купеческие семьи.

"Древности", издание Московского археологического общества, т. XVI, протоколы. М., 1900, стр. 104-105; **А. А. Карзинкин.** Материалы по русской нумизматике. М., 1893, стр. 14-32; **А. А. Ильин.** Топография кладов древнерусских монет, № 48, стр. 36; К., № 8.

42. д. Львово Волоколамского р-на (бывш. Волоколамский уезд). В 1892 г. в селе Львово, расположенном на притоке реки Копляк, впадающей в Ламусеверо-западнее Волоколамска, был найден

клад, состоявший примерно из 1300 экз. серебряных монет Тверского княжества и его удела - Городенского княжества, времени князей Ивана Михайловича (1399-1425), Бориса Александровича (1425-1461) и Михаила Борисовича (1461-1486). Около 1000 экз. поступили в Исторический музей в Москве, а 300 экз. разошлись между собирателями.

А. В. Орешников. Русские монеты до 1547 г. М., 1896, стр. 22; **А. А. Ильин.** Топография кладов древних русских монет, № 43, стр. 35.

43. с. Городище Коломенского р-на (бывш. Коломенский уезд). В 1896 г. был найден клад серебряных русских монет конца XIV в., два обломка серебряного браслета и серебряное трехбусинное кольцо. Клад поступил в Эрмитаж, вещи - в Исторический музей.

А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет, № 45, стр. 35; "Дела Археологической комиссии" (ДАК), 1890, п. 135; "Отчеты Археологической комиссии" (ОАК), 1890, стр. 127, 241.

44. с. Микулино-Городище Лотошинского р-на (бывш. Старицкий уезд Тверской губ.).

В 1850 г. в земляном валу древнего города Микулина, центра удельного княжества, была найдена серебряная чаша, которая несомненно являлась княжеской драгоценной утварью.

Чаша имеет чеканный орнамент, изображения, греческую и русскую надписи и является уникальным памятником художественного ремесла XV в. Хранится в Государственном Историческом музее.

А. В. Орешников. Серебряная чаша из Микулина-Городища. "Отчет ГИМ за 1916-1925 гг.". М., 1926, приложение 3.

45. с. Косино Люберецкого р-на. В 1912 г. в Косине на кладбище при рытье могилы нашли 45 монет великого княжества Московского и удельных княжеств. Там были монеты великого князя московского Василия Дмитриевича (1389-1425). удельных князей: дмитровского Петра Дмитриевича (1389-1428), Можайского Андрея Дмитриевича (1389-1432), серпуховского Владимира Андреева (1359-1410).

Село Косино в XIV-XV вв. принадлежало удельному князю Серпуховскому. По духовной грамоте князя Владимира Андреевича село вместе с тремя озерами перешло к его жене, княгине Елене, которая в 1433 г. передала его снохе и внуку, князю Василию Ярославичу.

А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет, № 51а, стр. 36; "Отчет императорского Российского исторического музея за 1912 г.". М., 1913, стр. 17, 18; К., № 16.

46. г. Руза Московской обл. В 1887 г. здесь был найден клад русских серебряных монет XV в. Дошедшая до нас часть клада в количестве 1312 экз. состояла из монет великого княжества Московского времени правления князей Василия Дмитриевича и Василия Васильевича Темного, а также из монет московских уделов Галицкого, Можайского, Серпуховского, Дмитровского, Боровского и Ростовского. Время захоронения клада датируется 1434 г., когда началась феодальная война в великом княжестве Московском между московскими и галичскими князьями.

А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет, № 52, стр. 37; ДАК, 1887, № 46; ОАК, 1887, стр. СС1; "Записки Русского археологического общества" (РАО), новая серия, XIV, стр. 30-49.

47. д. Дроздове Рузского р-на (бывш. Рузский уезд). В 1915 г. в большом кургане близ Астафьевской мельницы был найден клад русских монет XIV-XV вв. в количестве 243 экз. В состав клада входили деньги и полуденьги великого княжества Московского времени правления князя Василия Дмитриевича, монеты московских уделов Галицкого, Серпуховского, Можайского, Дмитровского, монеты Ростовского княжества и великого княжества Суздальско-Нижегородского. Время захоронения клада датируется 1410-1425 гг.

С. И. Чижов. Дроздовский клад. "Труды нумизматической комиссии", т. III, 1922; **А. А. Ильин.** Топография кладов древних русских монет, № 53, стр. 38.

48. г. Талдом Московской обл. В окрестностях города был найден клад монет Городенского удела, входившего в великое княжество Тверское, в количестве 200 экз. Клад не сохранился, хотя первоначально поступил в Талдомский краеведческий музей. Село Городен, или Городня, находится на правом берегу Волги, в нескольких десятках километров от Калинина (бывш. Тверь). Городен стоял на Волжском торговом пути.

Клады монет XV - начала XVI в. (до 1533 г.)

49. Москва, Зарядье, Пролетарский р-н. В 1955г. при раскрытии древнего погребения были найдены пулы XV - начала XVI в., чеканившиеся в Москве. Хранятся в Институте археологии АН СССР.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем в 1955- 1958 гг. "Ежегодник Государственного Исторического музея". М., 1960, № 39.

50. М о с к в а, у Новодевичьего монастыря (ныне территория Ленинского р-на). В 1902 г. были найдены три заржавленных сосуда, наполненных серебряными монетами времени великого князя Ивана III (1402-1502).

Территория в районе Новодевичьего монастыря, основанного в 1524 г., раньше называлась Самсонов луг. Здесь располагались луга, пустоши, небольшие урочища, поселки в несколько домов, окруженные пашнями и огородами.

А. А. Ильин. Топография кладов древних русских монет, № 49, стр. 36; "Известия Археологической комиссии", вып. 5, прибавление к выпуску. СПб., 1903, стр. 44; К., № 15.

51. Москва, Самотечная ул. (Свердловский р-н). В 1912 г. при земляных работах были обнаружены серебряные монеты московской и псковской (после 1510 г.) чеканки в количестве 111 экз. Вблизи Самотечной площади в древности находилось дворцовое село Сущево. Эта часть города в XV - начале XVI в. только начинала заселяться.

"Отчет императорского Российского исторического музея за 1912 г.", стр. 17; К., № 11.

52. Москва, Спартаковская ул., Бауманский р-н. Клад из 173 экз., в числе которых оказались 5 монет Василия I, 115-Ивана III, 23 - Василия III и монеты уделов Василия Ивановича Рязанского (1 экз.), Михаила Андреевича Верейского (1 экз.) и Новгорода Великого (5 монет), был найден в 1949 г. Монеты хранились в черном лощеном кувшине. Клад зарыт до 1533 г. Хранится в ГИМе под № 78628.

Район нынешней Спартаковской ул. (бывш. Елоховская) в XIV-XVII вв. был дворцовым селом Елох.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики по собранию кладов нумизматического сектора ГИМ. "Краткие сообщения Института истории материальной культуры (ИИМК) АН СССР", вып. XXIV. М, 1949, стр. 109; К., № 10.

53. Москва, совхоз им. Горького, платф. Текстильщики Курского направления Московской ж. д. (Ждановский р-н). В 1948 г. здесь было найдено 2349 экз. серебряных монет XV - начала XVI в. (до 1533 г.). Клад состоял из монет Ивана III, Василия III и некоторого количества монет московских уделов, Новгорода Великого и Пскова. Хранился в черной лощеной кубышке. Поступил в ГИМ под № 82525.

Место находки клада совпадает с направлением одного из наиболее оживленных торговых путей к древнему Сурожу, центру черноморской торговли в XIV-XV вв. Дорога называлась Болвановской.

Н. Д. Мец. Клады монет, зарегистрированные нумизматическим сектором ГИМ за 1945-1952 гг. "Краткие сообщения ИИМК АН СССР", вып. 52. М., 1954, № 28; К., № 15.

54. д. Печатники (бывш. Московский уезд, ныне территория Люблинского р-на Москвы).

В 1895 г. в Печатниках были найдены серебряные монеты XIV- начала XVI в. в количестве 34 экз. Клад найден в районе Брашевской, одной из трех южных дорог, неподалеку от Угрешского монастыря, основанного в XIV-XV вв.

ОАК, 1896, стр. 69; **А. А. Ильин.** Топография кладов древних русских монет, № 51, стр. 30; К., № 14.

55. Близ Чесменского пруда (бывш. Московский уезд, ныне Люблинский р-н Москвы). В 1895 г. был найден клад монет XV - начала XVI в. в количестве 454 экз. Клад найден поблизости от предыдущего (№ 53).

ОАК, 1896, стр. 69: **А. А. Ильин.** Топография кладов древних русских монет, № 50, стр. 36; К., № 13.

56. г. Дмитров Московской обл. В 1963 г. в районе Фабричного пер. учащиеся нашли 1800 монет XV-XVI вв. Время захоронения клада предположительно отнесено к началу XVI в., так как в кладах, зарытых после 1533 г., монет XV в. обычно не встречается.

Дмитров - древнейший город Подмосковья, столица удельного княжества. Он защищал дорогу на Суздальщину по рекам Веле и Дубне, притоку Волги. Река Яхрома, впадающая в Сестру, приток Дубны, соединяла Дмитров с Верхней Волгой. Через Дмитров проходил торговый путь из Москвы на север. В городе процветала торговля солью, рыбой, медом, пушниной, оловом, свинцом. Через Дмитров доставлялись для царской охоты и "поминков" охотничьи птицы. Через Дмитров поступала в пределы московских княжеств соль - один из важнейших товаров средневековья. С. Герберштейн писал о Дмитрове: "Благодаря такому великому удобству рек тамошние купцы имеют великие богатства, так как они без особого труда ввозят из Каспийского моря по Волге товары по различным направлениям и даже в самую Москву". Наибольший расцвет Дмитрова относится к XV - первой половине XVI в.

Газета "Путь Ильича", г. Дмитров, 10 сентября 1903 г.

57. д. Мизиново Щелковского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1901 г. здесь был найден горшок с мелкими серебряными монетами Ивана III. Значительная доля монет разошлась по рукам. Деревня Мизиново находилась на Ворс, притоке Клязьмы. Из Клязьмы берет начало река Торгоша, которая впадает в Вифанские пруды возле Троице-Сергиева посада (ныне г. Загорск). Клад найден на пути между Москвой и Троице-Сергиевой лаврой, где еще с XIV в. была проложена первая в Московском княжестве грунтовая дорога.

"Известия Археологической комиссии", вып. 2, прибавление 31.

КЛАДЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVI-XVII вв.

Клады монет Ивана IV до 1547 г.

58. Москва, Ипатьевский пер., Бауманский р-н. В 1895 г. при земляных работах был обнаружен клад, в котором оказались монеты Ивана IV, чеканенные до 1547 г. Вместе с ними лежали 11 копий начала XVI в., рогатина, 5 шлемов, 5 кольчуг и другие вещи. До начала XVI в. население Великого посада, где ныне расположен Ипатьевский переулоч, состояло в основном из ремесленников и торговцев. В XVI в. в связи с ростом города здесь появляются в большом количестве дворы бояр, князей и приказных людей. Многие дворы отходят под монастырские и церковные владения, а торговцы и ремесленники переселяются в Заязье, Занegliменье, Замоскворечье.

В. А. Городцов. Описание холодного оружия (копье и пика, рогатина, навершие знамени). "Отчеты императорского Российского исторического музея" за 1911 г. Приложение. М., 1913, стр. 20; К., № 8.

59. с. Микулино-Городище Лотошинского р-на. В 1955 г. здесь был найден клад, состоявший из 344 монет Ивана IV. Монеты клада датируются 1533-1538 гг. Клад передан в ГИМ агрономом В. С. Жадаевым. В ГИМе хранится под № 89433.

Село, где был найден клад, расположено на реке Шоше, впадающей в Ламу, из которой можно попасть в Волгу.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 49.

60. с. Микулино-Городище Лотошинского р-на. В 1911 г. при работах на Волоколамском тракте близ городища в небольшом горшке был найден клад, состоявший из медных пул и серебряных монет времени Василия III и Ивана IV. 27 монет отобрал урядник, большая часть клада разошлась по рукам.

И. Микулинский. Находка клада древних монет в с. Микулино-Городище. "Тверская старина", январь - февраль 1912 г., Старица.

61. г. Можайск Московской обл. Летом 1962 г. школьник В. Денисов нашел клад монет Ивана IV, из которых сохранились только 28 экз., чеканенных до 1555 г.

Можайск - один из древнейших городов Подмосковья, центр удельного княжества - вошел в состав московских владений со второй половины XV в. Он стал главным форпостом Москвы на западных границах. Расположенный на пересечении торговых путей, ведущих на Литву и на север), Можайск с середины XVI в. стал крупным торговым центром. В конце века здесь насчитывалось 306 лавок, 41 амбар, 21 кузница и лавки для мелочной торговли. В 1541 г. вместо деревянных укреплений в Можайске возвели каменные башни и бревенчатые стены, обмазанные глиной.

А. С. Мельникова. Клады русских монет, зарегистрированные Государственным историческим музеем за 1960- 1963 гг. "Ежегодник Государственного Исторического музея". 1963-1964. М., 1966, № 35.

62. пос. Красная Поляна Мытищинского р-на. В 1956 г. при расширении русла реки экскаваторщик

П. И. Золотилов обнаружил клад серебряных монет Ивана IV, чеканенных до 1547 г. В ГИМ было доставлено 62 экз. (хранятся под № 94218).

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 47.

63. с. Заозерное Раменского р-на. 24 июля 1957 г. Ю. М. Борисов нашел и передал в Исторический музей 20 монет из клада монет Ивана IV, чеканенных до 1547 г.

Место находки клада расположено в 5 км от Мячкова, стоящего на берегу реки Москвы возле впадения в нее Пахры. Село Мячково своим названием обязано его владельцу в XIV в. Ивану Мячке. Здесь добывался белый камень, из которого построены стены и здания Московского Кремля, московские соборы. В XVI-XVII вв. мячковский камень использовали меньше, чем раньше, но в XVIII в., когда в Москве началось усиленное каменное строительство, добыча его вновь возросла.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 52.

Клады монет Ивана IV (1533-1584)

64. Москва, Марксистская ул., Ждановский р-н. В 1952 г. при земляных работах на двухметровой глубине были обнаружены 370 монет Ивана IV. Клад поступил в Музей истории и реконструкции г. Москвы (хранится под № 7362).

Клад найден в Заяузье, за пределами Земляного города, неподалеку от Таганских ворот. В XVII в. здесь располагались черные слободы Воронцовская и Семеновская. От Таганских ворот начиналась древняя Болвановская дорога на юг.

К., № 24.

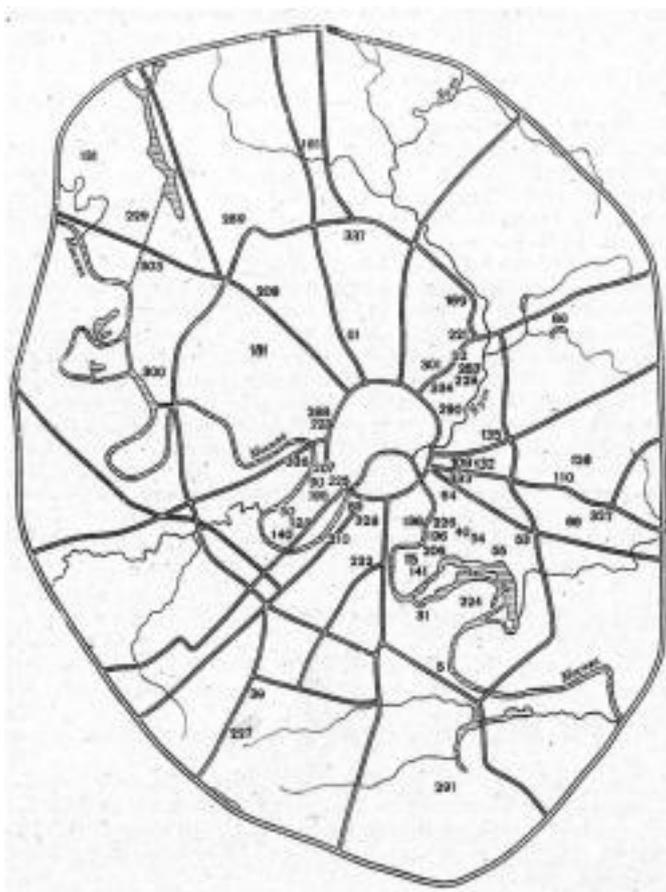
65. у л. Рылеева, Ленинский р-н. В 1948 г. при строительных работах была найдена черная лощеная кубышка с монетами Ивана IV и с небольшим количеством монет Василия Темного (2 экз.), Ивана III (3 экз.), Василия III (1 экз.). В общей сложности клад насчитывал 1687 монет.

Улица Рылеева (бывш. Гагаринский пер., а еще раньше Староконюшенная ул.) в XVI-XVII вв. находилась на территории дворцовой Конюшенной слободы.

К., № 21.

66. Москва, Кузьминки, Волгоградский р-н. В мае 1970 г. в привозной земле обнаружили монеты

Ивана IV в количестве 82 экз. вместе с кубышкой. Монеты поступили в ГИМ под № 101741.



Находки кладов в Москве за пределами Садового кольца.

67. г. Волоколамск Московской обл. В 1833 г. был найден горшок с 920 экз. монет Ивана IV. Монеты поступили в императорскую Археологическую комиссию.

Волоколамск - один из древнейших городов Подмосковья, основанный в 1135 г. Город был очень удобно расположен на реке Городенке, впадающей в Ламу. Ламский волок проходил с Ламы на реки Гряду, Озерну, Рузу, Москву. Волоколамск долго был яблоком раздора: вначале между Новгородом и Владимиром, затем между Новгородом и Москвой. В XV в. Волоколамск был присоединен к Москве. В

XVI в. Ламский волок потерял свое значение, и город пришел в упадок. Но описи 1626 г. в нем насчитывалось всею 100 человек (упадку города также способствовала польско-шведская интервенция первого десятилетия XVII в.).

Сведения о кладе сообщены археологом Р. Л. Розенфельдтом.

68. г. Дмитров Московской обл. В 1902 г. на земле Спасской церкви нашли 2 фунта 22 золотника (около 2 тыс. экз.) монет Ивана IV.

Дмитров начинает терять свое торговое значение со второй половины XVI в., когда с основанием Архангельска торговый путь на север пошел, минуя Дмитров, через Ярославль и Вологду. Однако и во второй половине XVI в. Дмитров продолжал оставаться обширным городом. Здесь насчитывалось более 30 церквей, в посаде было более 300 дворов. Во время польско-шведской интервенции Дмитров был сожжен поляками и после этого уже не смог оправиться.

ОАК, 1902, стр. 123 и 107; Архив Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА) АН СССР, дело № 100 за 1902 г., р. V, II.

69. г. Дмитров, ул. Барок. В Дмитровском краеведческом музее под № 3938 хранится клад, состоявший из 871 экз. монет времени Ивана IV. Клад был найден В. И. Клятовым в глиняной кубышке.

70. Дмитровский р-н, на месте бывш. дороги от Николо-Пешношского монастыря к Загорску. При вспашке поля трактористы Каменев и Шушичев нашли клад монет Ивана IV, находившихся в глиняной кубышке. 126 монет из клада поступили в Дмитровский краеведческий музей.

Николо-Пеганошский монастырь был основан в 1361 г. Он находился близ села Рогачева, на устье реки Яхромы, впадающей в Сестру - Дубну - Волгу. Это был старинный водный путь, соединявший Москву с волжским путем и Дмитровом. В Усть-Пристани (при устье Яхромы) производилась перегрузка товаров с мелких судов на более крупные.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 40.

71. Дмитровский р-н, в 3 км от города, вблизи с. Внуково. 2 июня 1958 г. Г. П. Петрова нашла под корнями давно спиленного дерева кубышку с монетами Ивана IV.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 41.

72. д. Глазачево Дмитровского р-на. 13 июля 1942 г. при работе в поле была найдена кубышка с монетами Ивана IV. Кубышку разбили и выбросили, а 126 монет поступили в Дмитровский краеведческий музей (хранятся под №3118).

73. д. Сватково Загорского р-на. В феврале 1963 г.

при рытье траншеи нашли клад монет Ивана IV. 12 монет из клада (9 копеек и 3 деньги) поступили в Загорский государственный историко-художественный музей (хранятся под № 1010/12558).

74. с. Боково Коломенского р-на (бывш. Коломенский уезд). 24 июля 1851 г. "Ведомости Московской городской полиции" в № 162 сообщили о находке кожаного мешка с 500 экз. монет времени Ивана III - Ивана IV.

Коломна расположена на берегу Москвы при впадении в нее Коломенки, в 5 км от слияния Москвы с Окой. Коломна с древних времен служила главным перевалочным пунктом по пути из Москвы на юг, а также на Рязань. Коломна была также важным стратегическим пунктом на южных рубежах Московского княжества. В XIV-XVI вв. в Коломне не раз собиралась московская рать для отпора татарам. В 1380 г. русские войска двинулись из Коломны к Куликову полю. Отсюда в 1552 г. пошел на

Рязань Иван IV. В XVI в. в Коломне находились дворы московских государей, а также дворы князей Шуйских, Романовых, Шереметевых, Голицыных, Татевых. В городе насчитывалось 400 лавок, 4 прилавка, 35 скамей, 9 шалашей.

75. д. Николаевка Можайского р-на. В мае 1969 г. при обработке поля плугом был найден клад монет Ивана IV в кубышке в количестве 225 экз., общим весом 161,2 г. Клад поступил в ГИМ (хранится под № 101501).

76. д. Кильдим Мытищинского р-на, близ ст. Перловская. В начале 50-х годов XIX в. при рытье котлована нашли клад монет времени Ивана IV. Часть клада, в количестве 31 экз., поступила в ГИМ.

Клад найден в бассейне реки Клязьмы. Здесь проходил путь по Яузе к Клязьме; при впадении в нее небольшой речки Работай начинался волок в Клязьму. Сухим путем суда "волочили" 7-8 км. Теперь тут город с древним названием Мытищи (от слова "мыто", что означало путевую и торговую пошлину, которую собирали при волоке).

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., №51.

77. д. Сумардяево Мытищинского р-на, около ст. Катуар. В июне 1947 г. здесь была найдена кубышка с монетами Ивана IV.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 46.

78. д. Голо в янки Наро-Фоминского р-на (бывш. Верейский уезд). В 1899 г. был найден клад из 701 монеты, относящийся ко времени Ивана IV.

Через Верею проходила одна из древнейших дорог на Москву из Литвы и от татар. До устройства оборонительной засечной черты через города Тулу - Одоев в XVI в. Верея имела важное стратегическое значение на юго-западных рубежах Подмосковья. В 1371 г. Верею осадили литовцы; в 1408 г. город штурмовал татарский хан Едигей, а в 1445 г. его ненадолго захватили литовцы.

ОАК за 1899 г., стр. 117 и 159.

79. с. Симбухово Наро-Фоминского р-на (бывш. Верейский уезд). В 1898 г. был обнаружен клад из 336 монет времени Ивана III и Ивана IV. Клад находился в кубышке. Монеты из клада были проданы, а кубышка передана в Исторический музей.

Симбухово находится северо-восточнее Вереи, на реке Исме, притоке Протвы, впадающей в Оку, на пути Кашира - Серпухов - Верея - Можайск.

ОАК за 1898 г., стр. 73 и 183; Архив ЛОИА АН СССР, д. 218, 1898, р. 46.

80. по с. Успенский Ногинского р-на. В 1948 г. была найдена кубышка с монетами Ивана IV.

Поселок Успенский находится на берегу Клязьмы, вблизи Ногинска. Ногинск, бывший Богородск, известен с 1506 г. как Ямская слобода. Он расположен на берегу Рогожи, притока Клязьмы. Село обслуживало гоньбу по большой дороге из Москвы в Нижний Новгород и Рязань. При Иване IV слобода была причислена к московской Рогожской слободе, а в XVII в. получила название Старый Рогожский ям.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 34.

81. г. Жуковский Раменского р-на. 9 июня 1954 г. при земляных работах был найден клад монет Ивана IV. Основная часть клада в количестве 370 экз. поступила в ГИМ (хранится под № 84874).

Город Жуковский образован в 1947 г. Раньше на его месте была небольшая деревушка на сухопутной дороге, шедшей параллельно реке Москве по направлению к Рязани.

А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем. 1952-1954 гг. "Краткие сообщения ИИМК", вып. 67. М., 1957, № 34.

82. по с. и ст. Быково Раменского р-на. В мае 1962 г. неподалеку от старой церкви экскаваторщик В. Ткачев нашел кубышку с кладом. Клад хранится в ГИМе под № 96975. На месте находки были обнаружены следы древнего поселения - целые и разбитые сосуды, остатки кузницы, гончарный круг, кости животных. Клад, насчитывающий 2068 экз. общим весом 925 г, состоял из монет Пскова после 1510 г. (1 экз.), Ивана III (1 экз.), Василия III (1 экз.) и Ивана IV (2065 экз.). В кладе оказались также фальшивые монеты с именем Ивана IV. Время захоронения клада относится к 50-60-м годам XVI в.

Быково находится в 12 км от села Мячкова, знаменитого разработками белого камня (см. выше).

А. С. Мельникова. Клады русских монет... 1960-1963 гг., №33.

83. Серпуховский р-н. Осенью 1954 г. Ф. А. Бресняненко при рытье силосной ямы на глубине 2 м обнаружил кубышку с монетами Ивана IV. Клад поступил в Серпуховский музей.

Серпухов продолжал сохранять стратегическое значение и в XVI в. Города Коломна, Кашира, Серпухов являлись оборонительными рубежами, защищавшими переправу через

Оку ("непролазная стена" от татар "с поля"). Серпухов играл также роль торгового посредника между Москвой и городами по верховью Оки.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 54.

84. г. Серебряные Пруды Московской обл. При торфоразработках был обнаружен клад монет Ивана IV.

Серебряные Пруды стоят на реке Осетре, впадающей в Оку. В XVI-XVII вв. это был один из укрепленных пунктов в оборонительной системе Засечной черты и назывался острогом.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 36.

Клады монет Федора Ивановича (1584-1598)

85. М о с к в а, ул. Герцена, Краснопресненский р-н. Во время земляных работ у дома № 7 проходчик И. Макаров нашел кубышку с кладом монет Ивана IV и Федора Ивановича. Клад датируется началом правления Федора Ивановича. Часть клада (142 экз. общим весом 95,8 г) поступила в ГИМ (хранится под № 90917).

Улица Герцена до XVI в. именовалась Волоцкой и Новгородской - по названию дорог, а в XVI в. Большой Никитской - по Никитскому монастырю, располагавшемуся поблизости. В 1565-1575 гг. в начале улицы, на берегу Неглинной, был построен Опричный двор Ивана Грозного. Он представлял собой комплекс каменных и деревянных зданий, обнесенных высоким забором. В XVII в. Большая Никитская улица была заселена феодальной знатью.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1953 гг., № 37.

86. Москва, Черкизово (ныне Куйбышевский р-н). В 1902 г. был найден клад из 399 монет времени Ивана IV и Федора Ивановича. 2 монеты из клада были приобретены нумизматом- великим князем Георгием Михайловичем, остальные возвращены находчикам.

Большое торговое село Черкизово, расположенное на дороге Киржач - Суздаль, в XVI-XVII вв. было вотчиной Чудова монастыря.

ОАК, 1902, стр. 124 и 167.

87. нос. Золотилово Загорского р-на. В нише 1953 г. экскаваторщик А. А. Турчанков в оползне карьера нашел кубышку с монетами Ивана IV и Федора Ивановича. Клад зарыт, очевидно, в начале правления Федора. Часть клада (в количестве 295 экз. общим весом 148,24 г) поступила в ГИМ (№ 88693).

Находка сделана на берегу реки Бори, притока Клязьмы. Здесь же проходила дорога на Троице-Сергиеву лавру.

И. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955-1958 гг., № 42.

88. с. Хотьково Загорского р-на (бывш. Дмит-ровский уезд). В 1897 г. найден клад серебряных монет, из числа которых 5 экз. относились ко времени Федора Ивановича. Монеты были переданы в Археологический институт в Санкт-Петербурге. В Хотькове существовал один из древнейших подмосковных монастырей, основанный в 1308 г.

ОАК, 1897, стр. 68 и 177; Архив ЛОИА АН СССР, д. 172, 1897, р.V.

Клады монет Бориса Годунова (1598-1605)

89. Москва, Ленинский проспект, Октябрьский р-н. В ноябре 1952 г. при земляных работах у дома № 8 по бывш. Калужской улице был найден клад монет в количестве 458 экз. Клад состоял из 287 монет Ивана IV, 104 - Федора Ивановича и 67 - Бориса Федоровича. Клад поступил в ГИМ (№ 84006).

Место находки клада расположено за пределами Земляного города, по дороге на Калугу. В 1591 г. здесь находился стан русского войска, выступившего против крымского хана Казы-Гирея.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 30.

90. Москва, Саввинская наб., Ленинский р-н. На месте бывшего Саввинского подворья был найден в горшке клад монет в количестве 2307 экз., преимущественно времени Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Федоровича, с несколькими экземплярами более ранних монет времени Ивана III.

Клад обнаружен на берегу реки Москвы, в местности, где в древности располагался Саввинский монастырь, известный по документам XVI-XVII вв. Позднее здесь располагалась Саввинская патриаршая слобода.

ОАК за 1906 г., стр. 139-140 и 210; К., № 22; Архив ЛОИА АН СССР, д. 136, 1903, р. 38.

91. Москва, Солянка, Ждановский р-н. В 1913 г. во дворе строившегося дома Московского купеческого общества на глубине свыше 2 м был найден клад в глиняном горшке (13 фунтов 81 золотник - приблизительно это составляет 9 тысяч экз. копеек времени Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича). Клад был осмотрен Археологической комиссией и возвращен находчику.

В XVII в. на Солянке находился царский Соляной двор, где стояли амбары с солью. Неподалеку располагался Ивановский монастырь. Основная масса дворов от Сретенки до Ивановского монастыря принадлежала Покровской черной сотне, дворы которой чередовались с дворами Сретенской черной сотня.

ОАК за 1913-1915 гг., стр. 192 и 257; К., № 18; Архив ЛОИА АН СССР, д. 69, 1913, р. 27.

92. Загорск, окрестности города. В 1941 г. в кубышке найден клад с монетами времени Ивана IV, Бориса Федоровича. Часть клада в количестве 34 экз. поступила в ГИМ (№ 81268). **Н. Д. Мец.** Датировка черной лощеной керамики..., № 2.

93. г. Звенигород, Саввино-Сторожевский монастырь, Одинцовский р-н. В июне 1964 г. при земляных работах за стенами монастыря (на расстоянии 800- 900 м от них) была найдена кубышка с кладом монет Ивана IV, Бориса Федоровича.

Звенигород упоминается в 1328 г. в завещании Ивана Калиты. Это один из важнейших и древнейших городов Подмосковья. Наивысшего расцвета достиг на рубеже XIV- XV вв., во время княжения Юрия Дмитриевича Звенигородского, который построил в 1399-1407 гг. Саввино-Сторожевский монастырь. Монастырь был одновременно укрепленной крепостью на горе Стороже. Звенигород и монастырь сильно пострадали во время польской интервенции.

А. С. Мельникова. Клады русских монет... 1963-1966 гг., № 11.

94. г. Звенигород. На Ратахинском шоссе, в 50-60 м восточнее водокачки, были найдены два миниатюрных сосуда - кубышки высотой 4,6 см и 5,8 см. В кубышках были монеты в количестве 260 экз. Состав клада: монеты Ивана IV - 164 экз., Федора Ивановича - 24 экз., Бориса Федоровича - 33 экз., остальные - плохой сохранности. На месте находки клада обнаружены также фрагмент железного ножа, гвоздь-костыль, четырехгранная болванка. Клад поступил в Звенигородский музей (хранится под № 2347/1-25).

Ю. и И. Красновы. Топография древнего Звенигорода по археологическим данным. "Советская археология", 1964, № 1.

95. с. Поречье Одинцовского р-на. В 1939 г. был найден клад монет времени Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича. Клад находился в кубышке. В Звенигородский историко-краеведческий музей поступили в 1951 г. 38 монет из клада (№ 530/960).

96. г. Люберцы Московской обл. Кувшинчик с монетами Ивана IV, Бориса Федоровича был найден при прокладке кабеля в июле 1955 г.

В древности на месте современного города существовала деревня Люберцы. В XVII в. здесь были построены церковь, а затем каменный дворец, окруженный садами.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 57.

97. д. Михайловское Можайского р-на. В 1944 г. на огороде найдена кубышка с монетами Ивана IV, Бориса Федоровича в количестве около 1500 экз., весом около 1 кг.

Находка сделана на берегу реки Мжуть, впадающей в Протву, приток Оки, южнее Можайска.

И. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 27.

98. д. Сады Можайского р-на. В 1952 г. в колхозном саду был найден клад в кубышке, состоявший из 2884 экз. общим весом 1,414 г. В кладе были монеты времени Ивана IV, Бориса Федоровича.

Деревня Сады расположена в верховьях реки Москвы, западнее Можайска, почти на границе Московской и Смоленской областей.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 37.

99. д. Лубенки Можайского р-на. В июле 1952 г. на берегу реки Москвы, между деревнями Горки и

Глазово, к западу от Можайска, найден клад монет Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Федоровича.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 28.

100. д. Кузьево Дмитровского р-на. В июле 1952 г. колхозники нашли клад при обработке приусадебного участка. Клад в количестве 393 экз. состоял из монет Великого Новгорода времени самостоятельности (1 экз.), Ивана IV (372 экз.), Федора Ивановича (16 экз.), Бориса Федоровича (4 экз.). Клад поступил в ГИМ (№ 83849).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 26.

101. пос. Барвиха Одинцовского р-на. В 1964 г. при копке гряд в сосуде черного лощения был найден клад монет времени Ивана IV - Бориса Федоровича. Часть клада (9 монет общим весом 5,34 г) поступила в ГИМ (№96611).

Местность, где был найден клад, в конце XV в. принадлежала богатому московскому гостю-суроужанину Ивану Подушке, в XVI в. перешло к ею наследникам.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет, зарегистрированные Государственным Историческим музеем в 1959 г. "Ежегодник ГИМ. 1959 г.". М, 1961, № 10.

102. д. Селино Серпуховского р-на. Весной 1952 г. при обработке огорода найден клад монет времени Ивана IV, Федора Ивановича и Бориса Федоровича. Часть клада в количестве 16 экз. поступила в ГИМ (№ 84080).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 36.

Клады монет Дмитрия Самозванца (1505-1506)

103. д. Филипповичи Зарайского р-на. На берегу реки Осетра, притока Оки, найдена часть клада монет в количестве 129 экз. общим весом 75,64 г. В составе его монеты Ивана III (1 экз.), Ивана III и Василия III (2 экз.), Ивана IV (79 экз.), Федора Ивановича (15 экз.), Бориса Федоровича (32 экз.), Дмитрия Ивановича (2 экз.). Находка поступила в ГИМ (хранится под № 82713).

И. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 22.



Находки кладов на территории Московской области.

104. г. Павши но Красногорского р-на. При строительстве жилого дома по Центральной улице на берегу реки Москвы в октябре 1965 г. был найден клад монет в кубышке. Часть клада поступила в ГИМ (№ 99763). В клад входили монеты Ивана IV, Бориса Федоровича, Федора Годунова, Дмитрия Ивановича. Клад зарыт до 1606 г.

Клад найден вблизи старой дороги, ведущей на Волоколамск.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 14.

105. д. Красное Иншино Можайского р-на. В 1960 г. найден клад, состоявший из монет Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича. Клад разошелся по рукам.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 36.

Клады монет Василия Ивановича Шуйского (1606-1610)

106. Москва, Кремль. В январе 1969 г. при земляных работах в здании Кремлевского театра, на глубине 6 м, под бутовым фундаментом колонны, в изразце был обнаружен клад из 1237 экз. серебряных монет общим весом около 800 г. Клад состоял из монет Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса и Федора Годуновых, Дмитрия Ивановича и Василия Ивановича. Клад зарыт в 1606 г.

Находка сделана на древней Спасской улице Кремля. Клад хранится в музеях Московского Кремля.

107. Москва, 2-й Новокузнецкий пер., Москворецкий р-н. В 1959 г. проходчики Метростроя нашли две кубышки с монетами Василия III, Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича и Василия Ивановича. В кладе насчитывалось 2455 экз. общим весом 1392,53 г. Клад зарыт не позднее 1608 г. Хранится в Музее истории и реконструкции г. Москвы под № 15329.

В XVII в. место находки клада входило в территорию Кузнечной слободы. Рядом находились Монетчиковы переулки, где жили работники Кадашевского монетного двора.

108. Москва, ул. Обуха, Калининский р-н. В 1949 г. при земляных работах найден клад монет в количестве 7847 экз. общим весом 4339 кг. В состав клада входили монеты Великого Новгорода после 1478 г. (1 экз.), Пскова после 1510 г. (1 экз.), Ивана III (1 экз.), Ивана III и Василия III (1 экз.), Ивана IV (5152 экз.), Федора Ивановича (599 экз.), Бориса Федоровича (1403 экз.), Дмитрия Ивановича (141 экз.), Василия Ивановича (474 экз.), стертые (73 экз.). Время захоронения клада относится к 1608-1610 гг. Клад поступил в ГИМ (№ 82855).

На месте улицы Обуха, прежнего Воронцова поля, находилось древнее село Воронцово и его окрестности. В конце XVI в. здесь был загородный дворец Ивана III. В 1504 г. по духовной грамоте Ивана III село перешло к его сыну Василию III. При Иване IV Воронцово отошло к опричнине, а в 1572 г., по духовному завещанию царя, - к его старшему сыну Ивану. В 1611 г. во время польско-литовской интервенции на Воронцовом поле стояли войска московского ополчения.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 32; К., № 19.

109. Москва, Пестовский пер., Ждановский р-н. В ноябре 1954 г. при земляных работах найден клад монет времени Ивана IV, Федора Ивановича, Дмитрия Ивановича и Василия Ивановича. Клад зарыт около 1610 г. Часть клада в количестве 159 экз. общим весом 84,74 г поступила в Музей истории и реконструкции г. Москвы (№ 8366). Находка сделана в районе заезжих дворов Рогожской ямской слободы, известной с конца XVI века.

110. Москва, Карачарово, Волгоградский р-н. В 1951 г. найден клад монет в черной лощеной кубышке. Часть клада в количестве 88 экз. общим весом 46,14 г поступила в ГИМ. По словам находчиков, первоначальный вес клада составлял около полутора килограммов. Состав клада: монет Ивана IV - 51

экз., Федора Ивановича - 13 экз., Бориса Федоровича - 14 экз., Дмитрия Ивановича - 2 экз., Василия Ивановича - 4 экз., плохой сохранности - 4 экз.

В XVII в. село Карачарово, расположенное по дороге на Рязань, входило во владения Андроникова монастыря.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 29; К., № 25.

111. Москва. В Музее истории и реконструкции г. Москвы под № 16423 хранится комплекс монет XVI - начала XVII в. в количестве 931 экз. Точного указания на то, что комплекс является кладом, нет; неизвестно также и происхождение клада. Однако состав монет типичен для кладов XVI - начала XVII в., зарытых около 1610 г. Авторы относят данный комплекс предположительно к кладам времени Василия Шуйского. В нем представлены монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Василия Ивановича.

112. с. Дмитриевка Егорьевского р-на (бывш. Рязанская губ.). В 1893 г. найдены монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича и Василия Ивановича.

А. Ф. Федоров. Монетные клады..., стр. 15.

113. д. Маврин о Егорьевского р-на (бывш. Рязанская губ.). В 1896 г. было найдено 8 фунтов (приблизительно 5 тыс. экз.) монет Федора Ивановича, Бориса Федоровича и Василия Ивановича.

А. Ф. Федоров. Монетные клады..., стр. 15.

114. г. Звенигород. В 1964 г. в роще у Саввино-Сторожевского монастыря найден клад. 70 экз. из него поступили в Звенигородский историко-краеведческий музей (№ 1960). В состав части клада входили монеты Ивана IV (23 экз.), Федора Ивановича (16 экз.), Бориса Федоровича (24 экз.), Василия Ивановича (1 экз.), не определенные (2 экз.).

115. г. Калининград Московской обл. В декабре 1960 г. в отвале земли, выброшенной из траншеи при строительстве дома на месте бывшего болота, нашли кубышку с монетами в количестве 1683 экз. весом около 1 кг. Клад поступил в ГИМ (№ 97318). В состав клада входили монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Федора Годунова, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича. Клад датируется 1606-1607 гг.

Город Калининград возник на месте небольшой деревни близ г. Мытищи, где раньше проходил волок из Яузы на Клязьму (см. выше).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 30.

116. г. Клин Московской обл. В 1963-1964 гг. вблизи города во время работ по созданию осушительного канала была найдена кубышка с монетами времени Василия Шуйского в количестве около 200 экз. Хранится в Клинском народном музее.

117. ст. Зеленоградская Пушкинского р-на. Летом 1955 г. на огороде был найден клад в кубышке. Количество монет - 215 экз., общий вес 128,5 г. Состав клада: монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича,

Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича. Клад датируется концом правления В. Шуйского, после 1608 г. Хранится в ГИМе под № 05589.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 50.

118. пос. Малаховка Раменского р-на. В 1968 г. на территории детского санатория, на вершине высокого холма, расположенного у слияния речек Мокродонки и Пехорки, был найден клад с монетами Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича и Василия Ивановича. Часть клада в количестве 41 экз. передана в ГИМ.

В писцовых книгах XVI в. упоминается множество населенных пунктов, не существующих ныне. Большая часть их находилась на какой-либо речке. Все они запустели и исчезли во время польско-шведской интервенции начала XVII в.

119. с. Родники Раменского р-на. В мае 1965 г. на картофельном поле школьники нашли серебряные копейки и остатки кубышки. Всего обнаружено 309 монет весом около 200 г. В составе клада монеты времени Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича. Клад зарыт в середине правления В. Шуйского, около 1607-1608 гг.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 17.

120. нос. Труженик Раменского р-на, неподалеку от ст. Гжель. В июле 1961 г. при строительстве дороги рабочие нашли клад. В части клада, поступившей в ГИМ (№ 97687), 495 экз. общим весом 240,2 г (монеты Пскова после 1510 г. - 1 экз., Ивана IV, Федора Ивановича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича). Клад зарыт около 1607-1608 гг.

Гягель - густонаселенная местность в подмосковной Мещере (объединяет 25 сел и деревень), один из старейших центров гончарного промысла, который начал развиваться здесь в связи с богатыми залежами тугоплавких глин. В начале XVI в. в Гибели возникли первые мастерские по производству посуды и детской игрушки. ,

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 32.

121. дер. Старая Руза Рузского р-на. В июле 1958 г. А. П. Шмырева, работая на огороде, нашла обломки кубышки и монеты времени Василия III (1 экз.), Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича (всего 931 экз. общим весом 493 г). Клад зарыт, очевидно, в самом начале правления В. Шуйского, так как в нем оказалось всего 2 экз. его монет.

Деревня Старая Руза - одно из старейших поселений Подмосковья; от древних времен здесь сохранилось городище. В XV-XVI вв. оно было одним из важных форпостов на берегу Москвы, к западу от столицы.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 55.

122. д. Никифоровка Щелковского р-на. В 1937 г. был обнаружен клад в кубышке в количестве 379 экз. В состав клада входили монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича. Клад поступил в ГИМ (№ 79525).

Находка сделана в бассейне реки Клязьмы.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 3; К., № 28.

Клады монет Владислава Сигизмундовича (1610-1612)

123. Москва. Б. Пироговская ул., Ленинский р-н. В 1902 г. при прокладке труб близ Новодевичьего монастыря, в конце Б. Пироговской улицы (бывш. Б. Царицынская) найден клад. Из клада определены 9 монет: 3 экз. Федора Ивановича, 3 экз. - Владислава Сигизмундовича, несколько нечетких монет и копейка Петра I, видимо попавшая в этот комплекс случайно и к кладу не относящаяся. Кроме монет найдены медные кованые полуженные енды, сковорода и стопка - металлическая посуда, характерная для XVI-XVII вв. Все предметы поступили в Исторический музей.

Новодевичий монастырь основан в 1524 г., в память освобождения Смоленска. Монастырь служил сторожевой крепостью, охранявшей подступы к Москве с юго-запада. Возле монастыря располагалась монастырская слобода, которая в 1638 г. насчитывала 129 дворов.

ОАК за 1906 г., стр. 139 и 210; К., № 23.

124. Москва, Серебряничный пер., Ждановский р-н. В 1839 г. на берегу Яузы был обнаружен клад монет весом 2 фунта 24 золотника (приблизительно 1300-1400 экз.). Одна из монет оказалась монетой Владислава Сигизмундовича. Находка сделана на месте находившейся здесь в XVII в. казенной слободы Старые Серебряники, где жили мастера денежного двора.

Журнал Министерства внутренних дел за 1840 г., № 4, стр. 100, смесь.

125. Москва, Чистые пруды. В 1883 г. при очистке прудов был найден клад монет. В уцелевшей части клада (48 экз.) были монеты Ивана III (24 экз.), Василия III (1 экз.), Ивана IV (1 экз.), Федора Ивановича (4 экз.), Бориса Федоровича (8 экз.), Владислава Сигизмундовича (5 экз.), остальные - плохой сохранности.

Чистопрудный бульвар разбит в XIX в. на месте бывшей крепости - стены Белого города. Здесь жили главным образом бояре и дворяне, находившиеся на постоянной царской службе. Земля, на которой стояли их дворы, называлась "белой", и ее население было свободно от городских повинностей. В районе современных Чистых прудов в XVI в. располагался Животинный двор, где продавался скот, а в XVII в. возле рынка возникли государев Боевой двор (бойни) и государев Мытный двор. За стеной Белого города в этом месте в начале XVII в. находилась Гавриловская патриаршая слобода.

"Древности", издание Московского археологического общества (МАО), т. IX, вып. II, III, 1883, протоколы, стр. 100; К., № 20.

126. Москва, Карачарово, Волгоградский р-н. В 1947 г. при земляных работах был найден клад монет в ко-

личестве 1533 экз. общим весом 812 г. В состав клада входили монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича, Василия Ивановича, Владислава Сигизмундовича, 10 стертых монет и одна турецкая монета Сулеймана I (1520-1566). Клад поступил в ГИМ (№ 82622).

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952, № 30; К., № 26.

Клады монет ополчения К. Минина и Д. Пожарского и царя Михаила Федоровича Романова до весны 1613 г.

127. г. Загорск Московской обл. В 1959 г. при посадке картофеля был обнаружен горшок серого лощения с монетами в количестве 1034 экз. В кладе были монеты Ивана IV (349 экз.), Федора Ивановича (170 экз.), Бориса Федоровича (257 экз.), Дмитрия Ивановича (26 экз.), Василия Ивановича (84 экз.), Владислава Сигизмундовича (34 экз.), ополчения с именем Федора Ивановича (83 экз.), плохой сохранности (31 экз.). Клад попал в землю, очевидно, в самом начале 1613 г. Хранится в Загорском историко-художественном музее (инв. № 1006, нум. № 12295).

Во времена становления Москвы был проложен торговый путь, который связывал Клязьму с Верхней Волгой. Суда поднимались по Волге, затем по притоку Клязьмы Торгоше. В верховьях Торгоши, возле села Наугольного, проходил волок на реку Кунью, приток Дубны, и по Дубне суда плыли до Волги. Из Москвы на север проходила также одна из самых древних сухопутных дорог - через Троице-Сергиеву лавру, Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль и далее на север. Троице-Сергиев монастырь был основан в XIV в. как опорный пункт Москвы на северных путях. Во время польско-шведской интервенции монастырь выдержал 16-месячную осаду польских отрядов.

128. с. Мячково Коломенского р-на. Осенью 1964 г. на реке Северке, притоке Москвы, ученик П. Калячин нашел клад из 1070 экз. монет времени Михаила Федоровича. Самыми поздними в кладе являются монеты, чеканенные ополчением на Ярославском и Московском денежных дворах. Дата сокрытия клада относится к 1613 г. Клад передан в Коломенский музей.

Газеты "Ленинское знамя", 25 октября 1964 г., и "Сельская жизнь", 20 ноября 1964 г.

129. г. Бронницы Раменского р-на. В 1942 г. при рытье погребка на полутораметровой глубине найдена кубышка с кладом монет в количестве 561 экз. Клад состоит из монет Ивана III, Василия III, Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Василия Ивановича, Дмитрия Ивановича (Самозванца), Владислава Сигизмундовича и монет Михаила Федоровича, чеканенных в апреле - мае 1613 г. Клад зарыт весной - в начале лета 1613 г. Поступил в ГИМ (№81057).

Впервые Бронницы упоминаются в летописи под 1453 г. Раньше всего здесь появились ремесленники, изготовлявшие броню - кольчуги, от чего, по-видимому, и произошло название. Затем развились другие промыслы - ткацкий, гончарный. Село входило в дворцовое хозяйство московских князей и царей.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № И.

Монеты Михаила Федоровича (1613-1645)

130. Москва, Арбатская площадь, Киевский р-н. В 1886 г. против церкви св. Тихона, на место, где теперь находится старый павильон станции метро "Арбатская", был найден клад с монетами от Дмитрия Ивановича (Самозванца) до Михаила Федоровича, весом около 800 г, в количестве приблизительно 1500-1800 экз. В середине XVII в. напротив церкви находилось подворье Новинского монастыря, вокруг которого располагалась патриаршая Новинская слобода, имевшая в 1646 г. 125 дворов.

"Древности", издание МАО, т. II, вып. III, 1870, протоколы, стр. 336.

131. Москва, Братцево, Тушинский р-н. В мае 1955 г. был найден клад монет времени Михаила Федоровича. Часть клада в количестве 30 экз. поступила в ГИМ (№ 87991).

Клад найден на реке Сходне, между Волоколамским и Ленинградским шоссе. По Сходне проходил один из древнейших путей на Клязьму.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 36.

132. Москва, ул. Володарского, Пролетарский р-н. В 1930 г. в стене церкви Козьмы и Демьяна в черном лощеном кувшине был обнаружен клад монет в количестве 5019 экз. В кладе преимущественно были монеты Михаила Федоровича и небольшое количество монет предыдущих правлений, начиная с В. Шуйского.

Клад поступил в ГИМ (№ 70204).

В XVII в. в районе современных улиц Володарского (бывш. Гончарная), Таганской, Николаямской размещалась Семеновская черная сотня. Церковь Козьмы и Демьяна ранее была монастырской (в 1489 г. упоминается монастырь "Кузмодемьяна"). В XVII в. монастырь уже не существовал, а церковь именовалась "что в Кузнецах, за Яузою, в старой Кузнецкой". Дворцовая Кузнечная слобода входила в ведомство Оружейной палаты.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 13; К., № 34.

133. Москва, Волхонка, Ленинский р-н. В 1901 г. при земляных работах для фундамента здания 1-й московской гимназии был обнаружен клад монет времени Михаила Федоровича весом 2 фунта 60 золотников (приблизительно 2000-2300 экз.).

Волхонка до 1658 г. называлась Чертольской улицей - по древнему урочищу Чертолье. Во времена Ивана IV здесь были дворы опричников, приказного сословия и стрельцов

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167; Архив ЛОИА АН СССР 156, 1901, р. 26; К., № 40.

134. Москва, пл. Восстания, Краснопресненский р-н. В 1910 г. на Кудринской площади (ныне пл. Восстания) найден клад монет Михаила Федоровича. Часть клада в количестве 10 экз. была просмотрена и определена нумизматами.

В XVII в. село Кудрино принадлежало Новинскому монастырю. Близ села жили конюхи и находились конюшни патриарха. По Соборному уложению 1649 г. из села было взято в посадское тягло 88 дворов, и Кудрино отошло в казну.

К., № 44.

135. Москва, близ заставы Ильича, Калининский р-н. В 1867 г. при прокладке водопровода найден клад времени Михаила Федоровича. Из клада известны только 22 экз. Клад найден на месте бывш. Рогожской заставы, где проходила дорога на Владимир, которую в XVIII в. здесь пересекал Камер-Коллежский вал.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 28, 1867, р. 35.

136. Москва, Кожевнический вражек, Москворецкий р-н. В 1902 г. при выемке земли для фундамента был найден клад из 2406 экз. монет, преимущественно относящихся ко времени Михаила Федоровича, с небольшим количеством монет предыдущих царей, начиная от Федора Ивановича.

В XVI-XVII вв. здесь находилась слобода кожевников. В 1632 г. она насчитывала 51 двор.

ОАК за 1902 г., стр. 123 и 127; Архив ЛОИА АН СССР, д. 103, 1902, р. 36; К., № 46.

137. Москва, Композиторская ул., Киевский р-н. В 1913 г. был найден клад в железном кувшинчике. Клад состоял из 1100 экз. монет почти исключительно времени Михаила Федоровича, в том числе одна монета с именем Христиана IV, чеканенная в Дании для торговли на русском севере.

В районе местонахождения клада (западная часть Земляного города) в XVII в. располагались стрелецкие слободы.

ОАК за 1913-1915 гг., стр. 192 и 257; Архив ЛОИА АН СССР, д. 69, 1913; К., № 43.

138. Москва, Кривоникольский пер., Киевский р-н. В 1911 г. при постройке дома в бывш. Пречистенской части города был найден клад в двух глиняных кувшинах. В кладе было 10 фунтов 60 золотников (приблизительно около 9 тыс. экз.) монет почти исключительно времени Михаила Федоровича, с небольшим количеством монет предыдущих царствований, с одной монетой Христиана IV, чеканенной в Дании для торговли с русским севером.

ОАК за 1911 г., стр. 78 и 105; Архив ЛОИА АН СССР, д. 21, 1911.

139. Москва, Кропоткинская ул., Ленинский р-н. В 1910 г. на Пречистенке (ныне Кропоткинская ул.) был найден клад в глиняной кубышке, состоявший из монет Михаила Федоровича в количестве около 1000 экз. Клад нашли при постройке дома на глубине 2-3 аршин. "Старая Москва", 1910, № 9.

140. Москва, М. Пироговская ул., Ленинский р-н. В 1896 г. на Малой Царицынской улице (ныне М. Пироговская) было найдено 513 монет времени Михаила Федоровича.

Клад найден на территории слободы Новодевичьего монастыря, которая в 1631 г. насчитывала 129 дворов. В 1649 г. в посадское тягло было взято 76 дворов.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177; Архив ЛОИА АН СССР, д. 286, 1898, р. 33.

141. Москва, ул. Петра Романова, Пролетарский р-н. В октябре 1967 г. в районе так называемого Сукина болота под яблоней был найден клад монет времени Михаила Федоровича. 142 экз., часть клада, поступили в ГИМ (№ 100761).

Клад найден в местности, где располагалась древняя деревня Кожухово, известная с XIV в.

142. Москва, ул. Рылеева, Ленинский р-н. В 1948 г. при земляных работах был обнаружен клад монет, состоявший из 231 экз., преимущественно относящихся ко времени Михаила Федоровича. Клад поступил в Музей истории и реконструкции г. Москвы (№ 16424).

Улица Рылеева, прежде Староконюшенная, в XVI- XVII вв. входила в состав территории дворцовой Конюшенной слободы, где проживали конюхи Остоженского конюшенного двора.

143. с. Барановское и окрестности, между деревнями Бессоново и Никольское Воскресенского р-на. В 1949 г. при посадке леса найден клад в глиняном кувшине, состоявший из около 1200-1400 экз. весом 500-800 г. Монеты времени Михаила Федоровича.

Клад найден по реке Нарской, впадающей в Москву, по направлению на Рязань.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 20.

144. с. Пустое Рождество Воскресенского р-на. Накануне Великой Отечественной войны во время пахоты был найден в кубышке клад монет в количестве 691 экз. общим весом 400 г. В кладе были следующие монеты: деньга псковская после 1510 г., монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича (Самозванца), Василия Ивановича, Владислава Сигизмундовича, монеты ополчения Минина и Пожарского ярославского и московского чеканов, Михаила Федоровича первой половины царствования. Клад зарыт около 1626 г. Находка поступила в ГИМ (№ 95253).

Село, где найден клад, расположено на берегу реки Москвы, к югу от Москвы.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 45.

145. г. Дмитров Московской обл. 17 августа 1955 г. Б. В. Бородин, роя яму для изгороди, на глубине 1 м нашел кубышку с кладом. В кладе было 1600 экз. монет Ивана IV и Михаила Федоровича. Кубышка была разбита и выброшена, а клад поступил в Дмитровский музей (№ 3999).

146. г. Зарайск Московской обл. В 1902 г. был найден клад монет времени Михаила Федоровича.

Город Зарайск - древний форпост на южных рубежах Москвы. Расположен на берегу реки Осетра, впадающей в Оку. В 1531 г. в Зарайске был построен каменный кремль. Во время восстания Болотникова (1605-1606 гг.) вблизи Зарайска шли упорные бои. между войсками Болотникова и царя В. Шуйского. В 1610 г. воеводой Зарайска был князь Д. Пожарский. В XVII в. Зарайск потерял свое оборонное значение. Здесь были развиты торговля хлебом, идущим с юга, а также ремесла и промыслы.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 13.

147. д. Якунино Истринского р-на. В октябре 1969 г. был найден клад из 2734 экз. общим весом 1370 г. Он состоял из монет Ивана IV, Бориса Федоровича, Владислава Сигизмундовича, монет шведских интервентов в Новгороде, монет ополчения Минина и Пожарского ярославского и московского чеканов, Михаила Федоровича, монет, чеканенных в Дании для торговли на русском севере, а также фальшивых

монет с именем Михаила Федоровича. Клад находился в кубышке, горлышко которой было, очевидно, залито смолой. Клад поступил в ГИМ (№ 101855).

Клад найден возле реки Супрядки, впадающей в Истру. А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 12.

148. д. Баранов к а Коломенского р-на. В октябре 1953 г. был обнаружен клад из 3345 монет, в том числе: Ивана IV - 13 экз., Федора Ивановича - 9 экз., Бориса Федоровича - 9 экз., Дмитрия Ивановича (Самозванца) - 2 экз., Василия Ивановича - 46 экз., Владислава Сигизмундовича -

13 экз., Михаила Федоровича - 3252 экз., копейка с именем Христиана IV, чеканенная в Дании для торговли с русским севером. Клад поступил в ГИМ (№ 84821).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 24.

149. с. СтеблOVO Клинского р-на (бывш. Клинский уезд). В 1898 г. был найден клад серебряных копеек XVII в., состоявший из монет Михаила Федоровича.

ОАК за 1898 г., стр. 73 и 183; Архив ЛОИА АН СССР, д. 137, 1898.

150. д. Тимохово Ленинского р-на. Осенью 1955 г. на склоне оврага в кубышке был найден клад монет из 1142 экз. общим весом 536 г, состоявший из монет Бориса Федоровича, Василия Ивановича, монет шведских интервентов в Новгороде, ополчения Минина и Пожарского ярославского и московского чеканов, первой половины царствования Михаила Федоровича, монет, чеканенных в Дании с именем Христиана IV и Бориса Федоровича для торговли на русском севере. Время захоронения клада относится к концу 20-х - началу 30-х годов XVII в.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 48.

151. ст. Расторгуево Ленинского р-на. В 1950 г. найден клад монет времени Михаила Федоровича, насчитывавший 229 экз. Клад поступил в Музей истории и реконструкции г. Москвы (№ 16425).

152. д. Тимошево Ленинского р-на. В 1950 г. был обнаружен клад в чернолощеной кубышке, насчитывавший 1375 экз. общим весом 646,96 г. В кладе были монеты Василия III (1 экз.), Ивана IV (3 экз.), Федора Ивановича (6 экз.), Бориса Федоровича (5 экз.), Василия Ивановича (10 экз.), Владислава Сигизмундовича (4 экз.), Михаила Федоровича (1150 экз.). Находка поступила в Музей истории и реконструкции г. Москвы (№ 3).

К, № 52.

153. с. Матвеевка Луховицкого р-на. В 1938 г. обнаружена кубышка с кладом монет времени Михаила Федоровича. Часть клада в количестве 162 экз., состоящая из нескольких монет Федора Ивановича и остальных - Михаила Федоровича, поступила в ГИМ (№ 79829).

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 12.

154. д. Ясенево Можайского р-на. Осенью 1941 г. при рытье окопов рабочим батальоном был найден клад монет в количестве 449 экз. В кладе были монеты Ивана IV (1 экз.), Бориса Федоровича (2 экз.), Василия Ивановича (1 экз.), Михаила Федоровича (495 экз.). Клад поступил в ГИМ (№ 80980).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 29.

155. с. Иславское Одинцовского р-на. В 1879 г. на берегу реки Москвы был найден клад в небольшом глиняном кувшинчике, состоявший из монет Михаила Федоровича.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 14, 1879.

156. д. Коровино Орехово-Зуевского р-на (бывш Богородский уезд). В 1895 г. был найден клад монет Михаила Федоровича в кубышке. Кубышка разбилась, а часть монет в количестве 240 экз. сохранилась.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 119, 1895.

157. нос. Черкизово Пушкинского р-на. При снятии земляного холма, очевидно кургана, в 1902 г. был найден клад - около 500 экз. монет Михаила Федоровича, в том числе несколько экземпляров монет Ивана IV.

Село Черкизово на реке Клязьме расположено в месте, где проходил древний почтовый тракт Москва - Троице-Сергиева лавра - Ярославль - Архангельск. Вдоль берега Клязьмы археологи обнаружили напластования средневекового селища. У поселка сохранились курганы славян - кривичей и вятичей. В одном из древних курганов укрыли в XVII в. клад монет.

К., № 53; **О. Н. Бадер.** Материалы к археологической карте Москвы. МИА СССР, вып. 7. М., 1947, стр. 99.

158. г. Серпухов Московской обл. В сентябре 1961 г. на картофельном поле была найдена кубышка с монетами в количестве 947 экз. общим весом 423,15 г. В кладе были монеты Василия III (1 экз.), Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Дмитрия Ивановича (Самозванца), Василия Ивановича, Владислава Сигизмундовича, шведских интервентов в Новгороде, ополчения Минина и Пожарского московского чекана, Михаила Федоровича, фальшивые с именем Михаила Федоровича (14 экз.). Клад поступил в ГИМ (№ 97619).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 38.

159. д. Бехтлево Ступинского р-на (бывш. Шибанцевская волость Подольского уезда). В 1885 г. был найден клад из 1470 экз. монет Михаила Федоровича.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 7, 1885.

160. Московская губерния. В Ивановском краеведческом музее под № 3/1500 хранится клад монет времени Михаила Федоровича в количестве 1450 экз., найденный до Великой Октябрьской революции.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 58.

Клады монет Алексея Михайловича а) Клады до 1654 г.

161. Москва, Бескудниково, Тимирязевский р-н. Летом 1961 г. при обработке картофельного поля на глубине 1-1,5 м был найден клад монет в количестве 481 экз. общим весом 222 г. В составе клада монеты Ивана IV, Бориса Федоровича, шведской интервенции в Новгороде, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича (всего 17 экз.), фальшивые монеты с именем Михаила Федоровича (5 экз.).

Клад зарыт до начала денежной реформы, в 1654 г. Находка поступила в ГИМ (№ 97735).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 25.

162. Москва, ул. Володарского, Пролетарский р-н. В 1951 г. при земляных работах был обнаружен клад монет в количестве 2880 экз. общим весом 1,308 кг. В составе клада монеты Ивана III и Василия III (4 экз.), Ивана IV (7 экз.), Федора Ивановича (5 экз.), Бориса Федоровича (6 экз.), Дмитрия Ивановича (Самозванца) (1 экз.), Влади слава Сигизмундовича (7 экз.), Василия Ивановича (19 экз.), Михаила Федоровича (2662 экз.), Алексея Михайловича (77 экз.), стертые, плохой сохранности (92 экз.). Клад зарыт до начала денежной реформы, в 1054 г. Клад поступил в ГИМ (№ 83168).

И. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952-гг., № 31; К., № 35.

163. Москва, 1-й Кадашевский пер., Октябрьский р-н. В 1952 г. при прокладке газопровода был найден клад с монетами Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, зарытый до 1654 г. (292 экз.). Клад поступил в Музей истории и реконструкции г. Москвы (№ 8186). В XVII в. на месте находки клада находилась Кадашевская хамовная (ткацкая) слобода. К., № 39 (состав указан неточно).

164. Москва, Красная площадь. В 1939 г. у Спасских ворот Кремля были найдены два металлических сосуда с 33 тыс. экз. монет преимущественно Михаила Федоровича и с небольшим количеством (несколько десятков) монет Алексея Михайловича. Клад датируется временем до 1654 г. В XVII в. у Спасских ворот проходил крепостной ров, через который был переброшен каменный Спасский мост. Это место называлось Спасский крестец. Мост был застроен небольшими лавками, где продавались рукописные и печатные книги, тетради, карты, "фряжские листы", т. е. листы с различными изображениями. Здесь же возле храма Василия Блаженного находилась патриаршая изба. Патриарший тиун собирал пошрины с безместных попов, которые у Спасского крестца нанимались служить различные церковные службы.

Сообщение Оружейной палаты от 26 января 1951 г.; К., № 30.

165. г. Коломна Московской обл. В 1905 г. около Троицкой церкви при земляных работах был найден клад монет почти исключительно Михаила Федоровича, лишь 4 экз. относились к времени Алексея Михайловича и 73 - к предыдущим правлениям, начиная с Ивана III. В кладе было около 8 фунтов (приблизительно 7-8 тыс. экз.). Клад был помещен в кувшин. 5 экз. из клада были оставлены Археологической комиссией, остальные возвращены находчи-

кам.

Город Коломна - один из самых древних и больших городов Подмосковья. Упоминается в летописи уже в 1177 г. Расположенная на правом берегу реки Москвы, Коломна занимала ключевые позиции в Московском княжестве. В 1525- 1531 гг. в городе был построен каменный кремль. В течение XVI и всего XVII в. Коломна ни разу не была взята врагами. Со второй половины XVII в. она становится глубоким тылом Московского государства на южных рубежах. В это время значительно увеличивается число посадских людей в городе, развиваются ремесла.

ОАК за 1905 г., стр. 93 и 126; Архив ЛОИА АН СССР, д. 153, 1905.

б) Клады медных монет (1655-1663)

166. Москва, Красная площадь. В 1910 г. при строительстве Новых торговых рядов (современное здание ГУМа) найден клад медных копеек Алексея Михайловича в количестве 4820 экз.

Ряды каменных лавок по северо-восточной стороне Красной площади были построены в конце XVI в. Верхние ряды состояли из множества лавок, торгующих каким-либо одним видом товаров - ветошным, серебряным, коробейным, железным, котельным, седельным, зелейным, лапотным и ветчинным, саадачным и др. Были также Средние и Нижние ряды, расположенные поблизости, по направлению вниз к реке Москве. В Нижних рядах продавались главным образом съестные припасы.

Н. И. Булычев. Опыт классификации мелких монет царя Алексея Михайловича. М., 1910; **А. С. Мельникова.** Клад медных русских монет XVII в. из Московской области. "Нумизматический сборник", т. IV, вып. I. М., 1972, № 5.

167. Москва, наб. Мориса Тореза, Октябрьский р-н. В 1840 г. при земляных работах на берегу реки Москвы против Кремля были найдены медные копейки Алексея Михайловича и медное пуло XV в.

В XV-XVII вв. здесь был большой плодовый сад. В XVII в. садовники поселились на территории сада и построили церковь св. Софии, от которой впоследствии и набережная стала называться Софийской.

А. А. Ильин. Клады древних русских монет..., № 47; К., № 29.

168. Москва, Подгорская наб., Пролетарский р-н. В 1820 г. в устье Яузы на берегу найдены 42 медные монеты XV-XVII вв.: пуло новгородское (1 экз.), пуло тверское (5 экз.), пуло московское (4 экз.), медные копейки Алексея Михайловича (8 экз.), медные монеты с татарскими

надписями (2 экз.), остальные определить не удалось. В районе находки в XVII в. была расположена Семеновская черная слобода, с которой соседствовали Кузнечная, Котельническая, Таганная и Гончарная слободы. При археологических раскопках в устье Яузы в 1946-1947 гг. были обнаружены многочисленные следы производства гончаров XVI-XVII вв.

А. А. Ильин. Клады древних русских монет..., № 46; К., № 33.

169. Москва, Просвирин пер., Сокольнический р-н. В марте 1970 г. при строительстве были найдены 4308 экз. монет общим весом 2024 г. В кладе были монеты Михаила Федоровича, одна медная копейка Алексея Михайловича, одна монета с именем Христиана IV, чеканенная в Дании для торговли на русском севере, фальшивые монеты с именем Михаила Федоровича (16 экз.) и одна гладкая пластина в виде монеты. Клад поступил в ГИМ (№ 102181).

В первой половине XVII в. здесь располагалась ремесленная Новая Сретенская слобода, где жили плотники, кафтанники, дегтяри, седельники и т. п. В 63 дворах проживали мастера 32 специальностей. Во второй половине XVII в. слобода разрослась и именовалась уже Панкратьевской черной. В 1653 г. в ней было 168 дворов.

170. Совхоз "Ленинский" Ленинского р-на. В мае 1964 г. на берегу реки Пахры в кубышке был найден клад медных копеек Алексея Михайловича. Часть клада (980 экз.) поступила в ГИМ и хранится под № 101858.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 15.

171. г. Пушкино Московской обл. В 1890 г. был найден клад, состоящий из 819 медных копеек Алексея Михайловича. Город Пушкино находится на восточной части Клинско-Дмитровской возвышенности, заселенной с древнейших времен.

"Древности", издание МАО, т. XV, вып. 2. М., 1894, протоколы, стр. 100; К., № 54; И. И. Булычев. Опыт классификации медных копеек; А. С. Мельникова. Клад медных русских монет..., № 16.

172. Москва или окрестности. В Государственном Эрмитаже под № 583/873 хранится клад медных копеек в количестве 2763 экз. Место находки клада неизвестно, но по составу клада, где преобладают монеты московского чекана, можно предположить, что клад найден в Москве или окрестностях.

А. С. Мельникова. Клады медных русских монет..., № 19.

173. Москва или окрестности. В Государственном Эрмитаже под № 44а/519 хранится клад медных копеек Алексея Михайловича в количестве 2859 экз. Место находки клада неизвестно, но по составу клада, где преобладают монеты московского чекана, можно предположительно считать ме-

стом находки Москву или окрестности.

А. С. Мельникова. Клады медных русских монет..., № 20.

174. Москва или окрестности. До 1910 г. в Москве у наследников антиквара Косперского был приобретен клад медных копеек Алексея Михайловича в количестве 9793 экз. Клад приобретен и опубликован Н. И. Булычевым. Относится к Москве или окрестностям.

А. С. Мельникова. Клады медных русских монет..., № 15.

175. Москва или окрестности. До 1910 г. Н. И. Булычев приобрел, а в 1910 г. опубликовал клад медных копеек в количестве 840 экз. Место находки неизвестно. Клад относят к Москве или окрестностям по вышеизложенным соображениям.

А. С. Мельникова. Клады медных русских монет..., № 17.

176. Москва или окрестности. Часть небольшого клада без указания количества экземпляров и места находки приобретена Н. И. Булычевым у антиквара в Петербурге. Его относят к Москве или окрестностям по вышеизложенным соображениям.

А. С. Мельникова. Клады медных русских монет..., № 18.

в) Клады серебряных монет "Алексея Михайловича (1645-1676)

177. Москва, Гончарный пер., Пролетарский р-н. В 1909 г. был найден клад монет в количестве 247 экз. В составе его: монеты Василия Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича.

В районе современных Гончарных переулков в Заяузье была расположена Гончарная слобода, в которой в 1079 г. насчитывалось 89 дворов. "Отчет ГИМ за 1909 г.", стр. 12; К., № 37.

178. Москва, Красная площадь. В 1945 г. во время реконструкции Красной площади был найден клад монет. В его составе монеты Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Василия Ивановича, Владислава Сигизмундовича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. Количество, вес и дальнейшая судьба клада неизвестны.

В XVII в. Красная площадь была экономическим и политическим центром Москвы. На ней располагался самый большой в городе торг. Напротив Кремля стояли Торговые ряды. На месте Исторического музея находился Земский приказ, отвечавший за порядок и благоустройство города.

К., №31.

179. Москва, ул. Куйбышева, Ленинский р-н. В 1909 г. при земляных работах на Ильинской улице (ныне ул. Куйбышева), в Теплых рядах были найдены два кувшина с серебряными монетами XVII в., преимущественно времени Михаила Федоровича и Алексея Михайловича (21 фунт 36 золотников, приблизительно 22 тыс. экз. монет). 24 экз. из клада были переданы в Эрмитаж, 23 - в императорское Русское археологическое общество, остальные возвращены находчикам.

В XVI-XVII вв. в районе Ильинской улицы насчитывалось более четырех тысяч лавок, кроме того, здесь находились дворы феодалов, приказных и других служилых мастеровых людей, а также монастырские и церковные дворы. На месте Теплых рядов в XVII в. находилась патриаршая Певческая слобода. Практически все дома этой слободы отдавались под лавки и склады.

ОАК за 1909-1910 гг., стр. 205 и 558; Архив ЛОИА АН СССР, д. 44, 1909; К., № 32.

180. Москва, Овчинниковский пер., Москворецкий р-н. В конце XIX в. при прокладке канализационных труб был найден клад в количестве 120 экз., состоявший из монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Монеты были возвращены находчику.

В XVII в. здесь располагалась дворцовая Овчинная слобода, подведомственная Конюшенному двору.

ОАК за 1902 г., стр. 123 и 167; Архив ЛОИА АН СССР, д. 210, 1897; К., № 38.

181. Москва, Октябрьское поле, Ворошиловский р-н. В 1814 г. на Ходынском поле (ныне Октябрьское поле), против Всехсвятской рощи, на месте Красного луга было найдено 4,8 к(приблизительно около 10 тыс экз.) монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Монеты находились в стеклянном штофе.

Через Ходынское поле в XV-XVII вв. пролегла большая торговая дорога на Тверь.

"Записки Русского археологического общества", т. III. СПб., 1851, перечень заседаний, стр. 87; Архив ЛОИА АН СССР, д. 74, 1844; К., № 47.

182. д. Буково Луховицкого р-на. Летом 1971 г. на картофельном поле в кубышке был найден клад из монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Часть клада (в количестве 262 экз.) поступила в ГИМ из редакции газеты "Сельская жизнь". Клад хранится в ГИМе под № 102771.

183. д. Вачутино Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1895 г. был обнаружен клад монет времени Алексея Михайловича весом 8 фунтов 0 золотников (приблизительно 7-8 тыс. экз.).

Архив ЛОИА АН СССР, д. 258, 1895.

184. д. Мизиново Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1901 г. в земле на деревенской улице был найден клад из 107 экз. копеек Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Клад хранится в Минусинском музее Деревня Мизиново расположена на берегу реки Бори, притока Клязьмы.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167; Архив ЛОИА АН СССР, д. 140, 1901.

185. с. Андреевское Подольского р-на, близ ст. Силикатная Курского направления Московской ж. д. В декабре 1952 г. был найден клад монет времени Алексея Михайловича. Часть клада в количестве 28 экз. поступила в ГИМ (№ 83978).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 39.

186. д. Андреевская Подольского р-на. В 1950 г. в осыпи над рекой Десной был найден клад в количестве 590 экз. (278 г). В его составе монеты Федора Ивановича (1 экз.), Бориса Федоровича (2 экз.), Василия Ивановича (4 экз.), Михаила Федоровича (341 экз.), Алексея Михайловича (212 экз.), монета с именем Христиана IV, чеканенная в Дании для торговли с русским севером (1 экз.), 29 экз. стертых. Клад поступил в ГИМ (№ 83194)¹. (¹ Возможно, под № 185 и 186 отмечен один и тот же клад.)

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 35.

187. д. Чурилково. Подольского р-на. В 1946 г. был найден в кубышке клад с монетами Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в количестве 789 экз. Клад поступил в ГИМ (№ 82138).

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 18.

188. г. Серпухов Московской обл. В 1904 г. при выемке песка во владениях товарищества мануфактуры Н. Н. Коншина "Старая Мыза" были найдены 296 экз. монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича; монеты находились в глиняной кубышке. Клад передан в Исторический музей.

ОАК за 1904 г., стр. 115 и 159; Архив ЛОИА АН СССР, д. 165, 1904.

189. с. Спас Шаховского р-на (бывш. Волоколамский уезд). В 1848 г. в верхнем течении Рузы был найден клад монет Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в количестве 329 экз.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 110, 1848.

Клады монет Федора Алексеевича (1676-1682)

190. Москва, 3-й Голутвинский пер., Октябрьский р-н. В мае 1951 г. при прокладке газовых труб был найден клад монет в стеклянном штофе. Часть клада (83 экз.) поступила в ГИМ (№ 83432). В составе клада монеты Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. Клад найден в местности, где начиналась древняя дорога на Коломну. В XVI-XVII вв. здесь размещалась Голутвина слобода - подворье Голутвина монастыря в Коломне.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 31.

191. Москва, Голутвинский пер., Октябрьский р-н. В октябре 1900 г. был найден клад в кубышке в количестве 2224 экз. В составе клада были преимущественно монеты Михаила Федоровича, одна монета Алексея Михайловича и одна монета Федора Алексеевича, три фальшивых с именем Михаила Федоровича и пять гладких монетовидных пластинок. Клад поступил в ГИМ (№ 101464).

192. с. Фаустово Воскресенского р-на (бывш. Бронницкий уезд). В 1901 г. на берегу реки Москвы под мостом через ручей найден клад монет в количестве 1096 экз., состоявший из монет Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича. Монеты возвращены находчику.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167; Архив ЛОИА АН СССР, д. 139, 1901.

193. д. Толстопальцево Наро-Фоминского р-на. В 1951 г. при земляных работах был найден клад монет. В сохранившейся части клада (35 экз.) были монеты Василия Ивановича (1 экз.), Михаила Федоровича (17 экз.), Федора Алексеевича (12 экз.), плохой сохранности (5 экз.).

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 25; К., № 51.

Клады монет Петра I до 1696 г.

194. Москва, Климентовский пер., Москворецкий р-н. В августе 1970 г. при строительстве станции метро "Новокузнецкая" проходчик Н. Зворыкин обнаружил большой мореный горшок, в котором находилось 19 737 экз. монет времени Михаила Федоровича - Петра I до 1696 г. Вместе с

монетами обнаружены фрагменты ткани и веревки. Клад поступил в ГИМ (№ 101789).

Клад найден в пределах Земляного города, г. Замоскворечье, на территории, где когда-то находилась Ордынская черная сотня. В 1053 г. здесь насчитывалось 273 двора. Неподалеку, на нынешней Пятницкой улице, располагалась стрелецкая слобода в Вишняках. Там же находилась церковь Никиты-мученика, что в Толмачах.

А. С. Мельникова, А. Г. Векслер. Новые монетные клады в Москве. "Археологические открытия 1971 г.", стр. 110-111.

195. Москва, Комсомольский проспект, Ленинский р-н. При строительстве метро на улице Чудовке (начало современного Комсомольского проспекта) были найдены 500 монет Василия Ивановича, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра I (до 1696 г.). Клад находился в горшке с серебристым лощением и линейным орнаментом. В начале XVIII в. Чудовка входила в слободу, где по указу Петра I было разрешено селиться купцам и мещанам. За пределами Земляного города, между Садовым кольцом и Окружной дорогой, располагалась территория Чудовской слободы.

196. Москва, Крестьянская застава, Пролетарский р-н. В 1963 г. на чердаке старого дома обнаружили шкатулку, где было 9 монет: три монеты Михаила Федоровича, четыре - Алексея Михайловича, одна - Федора Алексеевича и одна - Ивана Алексеевича, соправителя Петра I до 1689 г. Монеты поступили в ГИМ (№ 97642).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 26.

197. с. Криково Волоколамского р-на. В августе 1926 г. был найден клад монет в количестве 445 экз. В составе клада монеты Ивана III (1 экз.), Ивана IV (3 экз.), Федора Ивановича (1 экз.), Василия Ивановича (4 экз.), Михаила Федоровича (212 экз.), Алексея Михайловича (110 экз.), Федора Алексеевича (13 экз.), Петра Алексеевича до 1696 г. (2 экз.), стертые (3 экз.), остальные - плохой сохранности. Клад поступил в ГИМ (№ 58272).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 23.

198. д. Зекзюдино Луховицкого р-на. В 1943 г. колхозница Козырева нашла клад серебряных монет. Часть клада в количестве 82 экз. поступила в ГИМ (№ 84092). В составе части клада монеты Михаила Федоровича (1 экз.), Алексея Михайловича (6 экз.), Федора Алексеевича (2 экз.),

Ивана Алексеевича (3 экз.), Петра Алексеевича (69 экз.), мордовка - подражание копейкам, употреблявшаяся как украшение и как суррогат денежных знаков преимущественно в Поволжье (1 экз.).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 27.

199. д. Кошерово Люберецкого р-на. В 1959 г. ученица Григорьевской средней школы нашла клад монет времени Петра I. В части клада, доставленной в ГИМ, были монеты Михаила Федоровича (2 экз.), Алексея Михайловича (1 экз.), Петра Алексеевича (3 экз.).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 34.

200. г. Павлово-Посад Московской обл. В 1955 г. школьники нашли кубышку с монетами в количестве 487 экз. общим весом 215,03 г. В составе клада монеты Василия II (8 экз.), удельных княжеств Ярославского, Серпуховского, Галицкого (3 экз.), Ивана IV, Федора Ивановича, Бориса Федоровича, Василия Ивановича, шведских интервентов в Новгороде, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана Алексеевича, Петра Алексеевича до 1696 г. Клад поступил в ГИМ (№ 87697).

Первые сведения о княжеской вотчине на месте находки клада относятся ко времени Ивана Калиты. Местность называлась Вохонской волостью - от реки Вохны, при впадении которой в Клязьму стоит город. В XVII в. в селе Павлове числилось "20 дворов крестьянских, да два монастырских, а на воскресном торжке - 30 лавок да двадцать скамеек".

201. с. Аргунов о Раменского р-на. Осенью 1967 г.

слесарь Ю. В. Каштанов нашел у себя в саду клад в кубышке в количестве 3572 экз. В составе клада монеты Михаила Федоровича - Петра I до 1696 г. Клад поступил в ГИМ

(№ 101860).

Газета "За коммунистический труд", г. Раменское Московской обл., 6 января 1968 г.

202. д. Комарово Раменского р-на. В ноябре 1955 г. был найден клад монет. В его составе монеты Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра Алексеевича.

Письменное сообщение Н. И. Ганяхина. Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 53.

203. д. Конешино Раменского р-на. Осенью 1970 г. был обнаружен клад. В части клада, поступившей в ГИМ (№ 102034), были копейки Петра I до 1696 г., а также две серебряные пряжки, одна бусина из стеклянной пасты.

Клады серебряных и медных монет Петра I (1689-1725)

204. Москва, Арбатская пл., Киевский р-н. В декабре 1954 г. при реконструкции подвала ресторана "Прага" был обнаружен клад серебряных копеек Петра I в количестве 1476 экз. В состав клада входили монеты Ивана IV (1 экз.), Бориса Федоровича (1 экз.), Василия Ивановича (3 экз.), Михаила Федоровича (594 экз.), Алексея Михайловича (340 экз.), Федора Алексеевича (182 экз.), Ивана Алексеевича (106 экз.), Петра I (157 экз.), плохой сохранности (91 экз.). Клад поступил в ГИМ (№ 85370).

В XVII - начале XVIII в. близ Арбатских ворот Белого города шла торговля, теснились лавочки и лабазы. Дальше располагались часовня и дворы причта церкви св. Тихона. Неподалеку, на месте современного Николопесковского переулка, находилась стрелецкая слобода.

205. Москва, Кремль. В 1849 г. в печурке колокольни Ивана Великого было найдено 19 серебряных копеек Петра I. "Записки Русского археологического общества", т. III. СПб., 1851, перечень заседаний, стр. 92; К., № 55.

206. Москва, Крутицкая набережная Пролетарский р-н. В сентябре 1966 г. при работах на откосе

набережной на глубине 6 м была обнаружена аптечная бутылочка с серебряными копейками Петра I в количестве 955 экз. весом 272 г. В кладе были одна монета Михаила Федоровича, четыре - Алексея Михайловича, четыре - Федора Алексеевича, девять - Ивана Алексеевича, остальные - Петра I.

Клад поступил в ГИМ (№ 100212).

На высоком и крутом берегу реки Москвы располагалось Крутицкое подворье - с XVI в. резиденция митрополитов "сарских и подонских". Рядом были слободы Арбатец и Крутицы, принадлежавшие митрополии. В 1645 г. их отписали в посад.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 10.

207. Москва, Плющиха, Ленинский р-н. В 1913 г. при прокладке водопровода близ Вражского переулка был найден клад серебряных копеек Петра I. Часть клада (7 экз.) поступила в Исторический музей. В течение всего XVII в. в этой местности располагались Благовещенская слобода ростовского архиерея (34 двора) и дворцовая Ружейная слобода, где жили мастера Оружейной палаты.

"Отчет Русского исторического музея за 1913 г."; К., № 62.

208. Москва, ул. "Правды", Фрунзенский р-н. В 1963-1964 гг. учащиеся обнаружили клад из 640 экз. серебряных копеек Петра I. Клад зарыт около 1703-1704 гг. Клад поступил в ГИМ (№ 101857). Место находки клада лежит у большой торговой дороги в Тверь, на границе двухверстной полосы, конфискованной под выгоны по Уложению 1649 г. Здесь были выгоны Петровского монастыря, пустошь Маслова Тверской-Ямской слободы.

209. Москва, Пятницкая ул., Москворецкий р-н. В 1900 г. был найден клад из 485 экз. медных монет 1718-1721 гг. Место находки клада расположено на территории бывш. стрелецкой слободы. В начале XVIII в. после подавления стрелецкого мятежа большинство дворов стрельцов были заняты переселенцами из торговых слобод и Китай-города.

ОАК за 1900 г., стр. 95 и 145.

210. Москва, ЦПКиО им. Горького. В 1938 г. при земляных работах на территории парка был обнаружен клад в игрушечном сосуде "соловей" (свистулька). В кладе насчитывалось 110 экз. Состав клада: монеты Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, Ивана и Петра Алексеевичей (серебряные копейки).

В начале XVIII в. на месте парка стояли царские полевые сараи, где обжигальщики М. Андреев и Л. Полухин устроили кирпичные заводы.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 22; К.,

№ 50.

211. д. Бельково Воскресенского р-на. В августе 1953 г. при вспашке целины был обнаружен клад в количестве 2728 экз. В составе клада монеты Михаила Федоровича (20 экз.), Алексея Михайловича (9 экз.), Федора Алексеевича (12 экз.), Ивана Алексеевича (12 экз.), Петра I, серебряные копейки (2665 экз.), стертые (10 экз.). Клад поступил в ГИМ (№ 84212).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 22.

212. с. Ратчино Воскресенского р-на. В июле 1968 г. при подготовке ям под столбы на глубине 30 см была обнаружена кубышка с 866 экз. серебряных копеек Петра I.

Клад поступил в ГИМ (№ 101167).

213. г. Зарайск Московской о б л. В мае 1958 г. в обнажении берега реки Осетра В. Зотов обнаружил клад в кожаном мешочке. В нем было 5 монет (2 экз. монет Михаила Федоровича, 2 серебряные копейки Петра I, 1 стертая монета) и 5 серебряных бус. Клад хранится в ГИМе (№ 96030).

В конце XVII - начале XVIII в. в Зарайске, лежавшем на большой торговой дороге на юг (в Астрахань), развивалась торговля хлебом, росли кожевенное и кирпичное производства.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 43.

214. с. Сенницы Зарайского р-на. На территории усадьбы XVIII в. в игрушечной свистульке был найден клад серебряных копеек Петра I в количестве 220 экз.

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 21.

215. г. Кашира Московской обл. В июле 1956 г. школьник С. Воронков нашел клад в кубышке, на которой написана дата: 1711. В кладе насчитывалось около 320 экз. серебряных копеек XVII - начала XVIII в. Клад передан Московскому областному краеведческому музею.

И. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 44.

216. Клинский р-н (бывш. Клинский уезд). В 1806 г. в имении Климова было найдено 269 серебряных и 25 медных монет Петра I.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 16, 1806.

217. с. Богородиц кое Одинцовского р-на (бывш. Московский уезд). В 1905 г. в селе Богородицком (или Богородском) на глубине 0,35 м при устройстве мостовой было найдено 66 золотников (около 1000 экз.) серебряных копеек, почти исключительно времени Петра I. Монеты возвращены находчику. Бывш.

усадыба Богородицкое известна с 1627 г., когда она принадлежала боярам Морозовым. Позднее ею владели Голицыны, Щербатовы, Черкасские, Нарышкины.

ОАК за 1905 г., стр. 93 и 126.

218. д. Филинцево Шатурского р-на. В 1931 г. на берегу озера была найдена кубышка с кладом монет Петра I (серебряные копейки). Часть клада в количестве 100 экз поступила в ГИМ (№ 75024).

Н. Д. Мец. Датировка черной лощеной керамики..., № 19.

КЛАДЫ МОНЕТ XVIII в.

219. Москва (точное место находки не указано). В 1901 г. был найден клад, в составе которого отмечены рубли конца XVIII в. и "испанская монета в 8 реалов". Монеты возвращены находчику.

ОАК за 1901 г., стр. 23 и 1677. 220. Москва, у 29-й версты Московской Окружной дороги. В 1904 г. был найден клад из 23 серебряных русских рублей 1759-1805 гг.

ОАК за 1904 г., стр. 115, 150.

221. Москва, Бауманская ул., Бауманский р-н. В 1927 г. в районе старого Немецкого кладбища был найден клад монет в кувшине, состоявший из серебряных рублей Петра и Анны Иоанновны (30-40-е годы XVIII в.).

В 1652 г. на территорию современной Бауманской улицы была выведена Немецкая слобода, которая ранее находилась в Земляном городе, вдоль вала между Тверской и Малой Дмитровкой (ныне ул. Горького и Чехова). В XVIII в. в Немецкой слободе на Яузе стали появляться дворцы московских вельмож, а также дворы чиновников и мелкого дворянства. К., № 60.

222. Даниловская пл., Москворецкий р-н. В сентябре 1902 г. на территории фабрики "Товарищества Даниловской мануфактуры" были найдены 34 медные монеты времени Екатерины II, а также человеческий череп и кости и различные медные и железные предметы (железные ножные кандалы, медные пуговицы, медные кресты и застёжка). На территории фабрики было несколько курганов, подобных разрытому. Клад зарыт не ранее 1762 г. Даниловская пл. (бывш. Даниловская застава) находилась за пределами Земляного города, на землях Даниловского монастыря. В XVIII в. здесь были крупные мануфактуры (кирпичный завод, суконная мануфактура купца Киреева) и большое количество купеческих дворов.

"Известия Археологической комиссии" (ИАК), вып. 5, прибавление к вып. 5. СПб., 1903, стр. 44; ОАК за 1902 г., стр. 124; К., № 57 и 58.

223. г. Москва или окрестности. В 1971 г. был найден клад медных монет второй половины XVIII в. - преимущественно пятаков. Ведро монет было доставлено в отдел нумизматики ГИМ без указания на точное место находки. ГИМ, научно-вспомогательный фонд № 28.

224. Москва, Нагатино, Пролетарский р-н (бывш. д. Нагатино Московского уезда). В 1906 г. при устройстве погребов было найдено 390 медных пятаков времени Екатерины II. Монеты возвращены находчику.

Название "Нагатино" связано с тем, что здесь в низменной пойме реки Москвы дороги устраивали "нагати", т. е. по настилу из бревен.

ОАК за 1906 г., стр. 140 и 210; К., № 65.

225. Москва, бывш. Неопалимовское кладбище. В 1910 г. в районе бывш. кладбища мальчишки-подростки нашли 128 медных екатерининских пятаков. Монеты лежали в совершенно истлевшем мешочке. Они были отобраны полицейским приставом. Место находки клада находится между современными площадями Смоленской и Зубовской, напротив улицы Голубкиной.

Журнал "Старая монета", 1910, № 0, стр. 103.

226. Москва, Новоспасский пер., Пролетарский р-н. В 1908 г. был найден клад, состоявший из 66 медных и одной серебряной монет времени Петра I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны.

В середине XVIII в., при Елизавете Петровне, в Новоспасском монастыре велось строительство новых зданий. Рядом располагалась монастырская слобода Новоспасская.

Отчет ГИМ за 1908 г., стр. 15; К., № 59.

227. Москва, Профсоюзная ул., Черемушкинский р-н. В 1939 г. в деревне Деревлево, где ныне проходит Профсоюзная улица, при раскопке курганов был найден в "свинцовом горшке" клад серебряных монет Петра I, Екатерины I, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны (последняя монета датируется 1755 г.). Всего в кладе было монет на сумму 90 рублей серебром.

Опись клада сделана археологом Г. Б. Федоровым и находится на кафедре археологии МГУ. Клад сдан в Фонд обороны в 1941 г.

К., № 64; М. Рабинович. Судьбы вещей (Клад крестьянина). М., 1963, стр. 170-175; Г. Федоров. Дневная поверхность (Открытый лист). М., 1903, стр. 37-41.

228. Москва, ул. Радио, Бауманский р-н. В октябре 1927 г. при рытье котлована был обнаружен клад из серебряных монет Петра I, Петра II, Анны Иоанновны. Вместе с монетами найдена фаянсовая баночка с синей поливой и обломок кубышки. Часть клада (26 экз.) поступила в ГИМ

(№61851).

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет... 1955- 1958 гг., № 38.

229. Москва, ул. Свободы, Тушинский р-н. В декабре 1972 г. на месте бывш. деревни Захарково найден клад медных монет - пятаков и двухкопеечников - Екатерины II и Павла I весом около 80 кг. Клад хранился в большом чугушке. Остатки чугушка и монеты поступили в ГИМ.

230. д. Черная Балашихинского р-на. В 1897 г. был найден клад, состоявший из 52 серебряных русских монет XVIII - начала XIX в. В кладе было 48 рублей и 4 полтины. Монеты возвращены находчику.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177.

231. д. Курбатово Волоколамского р-на. В октябре 1959 г. на склоне берега реки Малая Сестра при перепашке огорода конным плугом был задет клад в кувшине емкостью около 20 л, состоявший из 1675 экз. медных пятаков 1767-1796 гг.

Н. Д. Мец, А. С. Мельникова. Клады монет 1959 № 8. 232. Д. Орево Дмитровского р-на. В июне 1968 г. М. С. Лохина нашла на огороде горшок с медными пятаками Екатерины II. Сохранившиеся 170 экз. переданы в Дмитровский краеведческий музей (№ 13),

233. д. Алферово Егорьевского р-на. В июле 1959 г. при земляных работах были найдены 385 экз. медных пятикопеечников 1770, 1786 и 1780 гг. Монеты поступили в Егорьевский краеведческий музей (№ 4432).

234. д. Василенцево Егорьевского р-на. В августе 1961 г. был найден кувшин с медными монетами 1769- 1801 гг. достоинством в 1, 2 и 5 копеек. 71 монета из клада была передана в Егорьевский краеведческий музей (№ 4490).

235. с. Двойниково Егорьевского р-на (бывш. Егорьевский уезд Рязанской губ.). В 1893 г. был найден клад из 233 монет разных достоинств, относящихся к разным царствованиям.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 15.

236. д. Лаптево Егорьевского р-на (ныне в черте Егорьевска). В мае 1967 г. при прокладке труб было найдено 55 монет XVIII в. (20 экз. серебряных монет мелких достоинств 1748-1785 гг., и 35 экз. медных пятаков 1764-1769 гг.). Монеты поступили в Егорьевский краеведческий музей (№ 4928).

237. д. Починок Егорьевского р-на (бывш. Егорьевский уезд Рязанской губ.). В 1893 г. было найдено 208 медных и 67 серебряных рублей разных времен.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 15.

238. д. Кеськово Загорского р-на. В 1961 г. колхозники нашли клад медных пятаков Екатерины II весом 40 кг. Клад лежал в большом сером кувшине. Клад хранится в Загорском историко-художественном музее-заповеднике.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 29.

239. д. Короськово Загорского р-на. В мае 1961 г. Ф. Филиппов нашел на своей усадьбе клад в двух горшках серой глины; клад обнаружен частями: один горшок - в 1961 г., другой - в 1962 г. В кладе было 2208 экз. (около 100 кг) медных монет - двухкопеечников и пятаков времени Елизаветы Петровны и Екатерины II. Клад хранится в Загорском историко-художественном музее-заповеднике (№ 1007/нум. 12432; 1009/нум. 12496).

Газета "Вперед", г. Загорск, 18 июня 1961 г.

240. с. Кучки Загорского р-на. В июне 1968 г. на огороде был найден клад, в котором было 185 экз. двух- и пятикопеечников времени Елизаветы Петровны и Екатерины II. Клад хранится в Загорском историко-художественном музее-заповеднике (№ 1032/нум. 12876).

241. д. Хаустово Звенигородского р-на. В 1950 г. было найдено 159 экз. пятикопеечных медных монет 1758-1795 гг. Монеты поступили в Звенигородский историко-краеведческий музей (№ 728).

242. г. Истра Московской обл. В 1961 г. экскаваторщик Н. П. Власов, роя траншею, нашел клад медных пятаков от 1758 до 1811 г. в количестве 1466 экз. весом около 60 кг. Воскресенск (ныне Истра) был образован в 1781 г. Ранее это было монастырское село НовоИерусалимского монастыря.

Газета "Советская Россия", 3 марта 1961 г.

243. с. Сосновка Коломенского р-на. В 1963 г. был найден клад медных пятаков Екатерины II в количестве около 300 экз. Клад доставили в Коломенский музей.

Село Сосновка расположено возле древнего Ростиславля (упоминается в 1153 г.). Старинная подмосковная барская усадьба Сосновка описана Д. В. Григоровичем в романе "Рыбаки".

244. д. Давыдково Клинского р-на (бывш. Клинский уезд). В 1900 г. был найден в корчаге клад,

состоявший из 549 экз. медных русских монет XVIII в. Монеты весили 1 пуд 1/2 фунта. Клад возвращен находчикам. В XVIII в. Давыдково - большое торговое село на пути в Петербург.

ОАК за 1900 г., стр. 95 и 145.

245. с. Давыдково Клинского р-на. В 1961 г. при постройке колхозной бани было найдено около 100 кг пятакв Елизаветы Петровны и Екатерины II. Клад хранился в корчагах. Монеты поступили в Клинский народный музей. Сообщение частного лица.

246. д. Луки-Павшино Красногорского р-на. В 1941 г. на берегу реки Москвы возле дома был обнаружен клад серебряных монет времени Петра I, Екатерины I и Екатерины II. Сведения из архива О. Н. Бадера.

247. с. Беседы Ленинского р-на. В 1951 г. был обнаружен клад серебряных монет в количестве 85 экз. общим весом 942 г. В составе клада монеты Петра I (11 экз.), Петра II (2 экз.), Екатерины I (2 экз.), Анны Иоанновны (22 экз.), Елизаветы Петровны (44 экз.), Петра III (1 экз.), Екатерины II (3 экз.). Самой поздней является монета с датой 1766 г. Монеты хранились в ангобированном кувшине со спиральным орнаментом, нанесенным красной краской. Клад поступил в ГИМ (№ 83430).

История села Беседы связана с именем Дмитрия Донского: по преданию, в 1380 г. перед Куликовской битвой он имел здесь "беседу" с князем серпуховским Владимиром Андреевичем. Позднее селом владели князья Трубецкие и графы Орловы.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 26.

248. д. Рыжове Ленинского р-на. В мае 1926 г. при вспашке огорода был найден клад, состоявший приблизительно из 10 кг медных пятакв Екатерины II.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 31.

249. д. Глазово Можайского р-на. В мае 1972 г. был найден клад, состоявший приблизительно из 400 медных пятакв 1703-1793 гг.

"Известия", 22 мая 1972 г.

250. хут. Чемодановка Мытищинского р-на. В августе 1970 г. был обнаружен клад из 95 экз. русских серебряных монет XVIII в. (1722-1762 гг.) и одной медной монеты. Клад поступил в ГИМ (№ 101766).

251. д. Грунино Наро-Фоминского р-на (бывш. Верейский уезд). В 1901 г. в подполье в глиняном горшке был найден клад медных пятакв и двухкопеечников весом 1 пуд 22 3/4 фунта.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167.

252. с. Большое Буньково Ногинского р-на. Осенью 1966 г. на улице Ленина близ дома № 111 был найден клад в железном горшке, состоявший из 4 кг медных пятакв Екатерины II. Сообщение частного лица.

253. д. Насырева Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1897 г. был найден клад из 141 экз. медных русских монет XVIII в.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177.

254. г. Озеры Московской обл. В 1839 г. было найдено 35 фунтов медных денег разного достоинства времени Екатерины II.

Село Озеры (ныне город) - старинный текстильный центр Подмосковья. В начале XIX в. было вотчиной П. Багратиона. После его смерти взято под опеку.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 13.

255. г. Павлово - Посад Московской обл. (бывш. Богородский уезд). В 1908 г. был найден клад в горшке, состоявший из 5 серебряных рублей Елизаветы Петровны и Екатерины II и 1 пуда 30 с половиной фунтов медных пятакв Екатерины II. Клад нашли при рытье ямы для посадки деревьев.

В середине XVIII в. вокруг села Павлова сложился центр шелкоткацкой кустарной промышленности. Село превратилось в место сбыта кустарной продукции, а также в центр торговли хлебом и другими сельскохозяйственными продуктами.

ОАК за 1908 г., стр. 174 и 205.

256. д. Часовня Павлово-Посадского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1898 г. было найдено 198 медных пятакв Екатерины II.

ОАК за 1898 г., стр. 73 и 183.

257. д. Шуб и но Подольского р-на (бывш. Бронницкий уезд). В 1904 г. при обработке огорода, расположенного на берегу реки Гнилуши, притока Северки, впадающей в Москву, было найдено 237 медных пятакв Екатерины II.

ОАК за 1904 г., стр. 115 и 158.

258. г. Калининград Московской обл. В сентябре 1966 г. при земляных работах было найдено около ведра медных пятакв Екатерины II. Дальнейшая судьба клада неизвестна.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1963-1966 гг., № 13.

259. с. Барково Пушкинского р-на (бывш. Дмитровский уезд). В 1897 г. ниже впадения реки Торгоши в Клязьму был найден клад, состоявший из 152 медных русских монет XVIII в.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177.

260. с. Давыдово Раменского р-на (бывш. Бронницкий уезд). В 1895 г. был найден клад, состоявший из 1076 экз. серебряных монет 1759-1790 гг. Архив ЛОИА АН СССР, д. 276, 1895.

261. с. Красково Раменского р-на В 1904 г. был найден клад из 159 медных русских монет XVIII в. (1731-1772 гг.).

ОАК за 1904 г., стр. 115 и 158.

262. с. Сельцо Раменского р-на (бывш. Бронницкий уезд). В 1901 г. был найден клад из 950 медныхполушек и денег 1730-1750 гг.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167.

263. д. Ярцево Раменского р-на (бывш. Бронницкий уезд). В 1897 г. был найден клад из 800 медных монет Елизаветы Петровны и Екатерины II.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177.

264. г. Руза Московской обл. В 1971 г. при посадке кустов на Ивановской горе было найдено 5 екатерининских пятакв, лежавших в глиняном черепке, накрытом другим черепком. Монеты поступили в Рузский музей. Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

265. д. Вандово и Ватулино Рузского р-на. В 1965 г. на дороге между деревнями Вандово и Ватулино, в лесу, были найдены серебряные монеты XVIII в. Сохранился один рубль 1728 г.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

266. д. Лашино Рузского р-на (бывш. Рузский уезд). В 1899 г. был найден клад из 153 пятикопеечников 1758-1773 гг.

ОАК за 1899 г., стр. 117 и 160. 207. д. Опальщино Рузского р-на (бывш. Рузский уезд). Неподалеку от Колюбакина была найдена "корчага с большими медяками". Клад разошелся по рукам.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

268. д. Таболово Рузского р-на. В 1900 г. в подполье дома был найден клад из 710 медных пятикопеечных монет времени Екатерины II.

ОАК за 1900 г., стр. 95 и 145.

269. д. Холм Рузского р-на (бывш. Рузский уезд). В 1901 г. на деревенской улице в земле был найден клад из 195 экз. серебряных русских монет XVIII в., в том

числе 130 монет рублевого достоинства.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167.

270. по с. Серебряные Пруды Московской обл. В июне 1970 г. был найден клад из серебряных монет XVIII в., преимущественно рублей времени Екатерины II. В кладе насчитывалось около 60 экз. Серебряные Пруды - в XVI-XVII вв. острог, входивший в систему обороны южных границ государства, в XVIII-XIX вв. - вотчина Шереметевых. Сообщение частного лица.

271. г. Серпухов Московской обл. В 1957 г. на улице Верхней был найден клад, состоявший из 129 пятакв Екатерины II и одной медной десятикопеечной монеты 1762 г. Клад поступил в Серпуховский историко-художественный музей (№ 2456).

272. с. Генино Серпуховского р-на (бывш. Серпуховской уезд). В 1905 г. был найден клад в глиняном горшке, который развалился. Клад состоял из 451 экз. медных русских монет 1758-1773 гг. Монеты были куплены частным лицом.

ОАК за 1905 г., стр. 93 и 126.

273. д. Бекетово Ступинского р-на. В октябре 1961 г. при посадке фруктовых деревьев было найдено 2360 экз. серебряных монет XVIII в. общим весом 1600 г. В составе клада были копейки серебряные Федора Алексеевича (1 экз.), Ивана Алексеевича (5 экз.), Петра Алексеевича

(2327 экз., в это число также входили серебряные рубли и полтины, чеканившиеся после 1700 г.), серебряные монеты Екатерины I и Петра II. Клад поступил в ГИМ (№97736).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 39.

274. с. Семеновское Ступинского р-на. В 50-х годах нашего века было найдено около 200 экз. серебряных рублей Екатерины II, разошедшихся по рукам.

Сообщение частного лица. В селе Семеновском располагалась усадьба Орловых Отрада. Сохранился главный усадебный дом и другие постройки XVIII в.

275. с. Ступино Талдомского р-на. В апреле 1965 г. колхозники нашли на огороде две корчаги с пятаками Екатерины II в количестве около 1000 экз. весом около 50 кг. Клад был куплен коллекционером.

"Советская Россия", 8 мая 1965 г.

276. д. Шарاپово Шатурского р-на. В мае 1954 г. ученики средней школы нашли кувшин с русскими медными монетами второй половины XVIII в. общим весом около 16 кг. Клад передан в районное отделение милиции.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 25.

277. с. Серёда Шаховского р-на (бывш. Волоколамский уезд). В 1897 г. был найден клад из 116 медных монет XVIII - начала XIX в. Монеты были проданы.

ОАК за 1897 г., стр. 68 и 177.

278. д. Пареево Щелковского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1912 г. были найдены 20 русских серебряных рублей 1724-1755 гг., 1 фунт 63 золотника серебряных

дореформенных копеек Петра Алексеевича (приблизительно 2000-2500 экз.) и один испанский талер 1805 г

ОАК за 1912 г., стр. 82 и 112. 279. д. Новая Московского уезда. В 1901 г. был найден клад из 673 экз. медных пятаков 1758-1793 гг.

ОАК за 1901 г., стр. 123 и 167.

КЛАДЫ МОНЕТ XIX в.

280. Москва (без указания на более точное место находки). В 1892 г. было найдено 16 русских медных монет XVIII - XIX вв. Монеты были возвращены находчику.

281. Москва, ул. Володарского, Пролетарский р-н. Летом 1960 г. в подвале старого дома был найден кувшин с золотыми и серебряными монетами XVIII-XIX вв. Вместе с кувшином обнаружена шпага. В ГИМ поступили 7 монет из клада: рубль Анны Иоанновны, полуполтинник Елизаветы Петровны, мелкие серебряные монеты Александра I, коронационный рубль Александра III.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 24.

282. Москва, Конюшковская ул., Краснопресненский р-н. В 1936 г. во время земляных работ была найдена фаянсовая миска с медными монетами 1780-1810 гг. достоинством от 1 до 5 копеек.

Н. Д. Мец. Клады монет... 1945-1952 гг., № 33.

283. Москва, 3-й Переведеновский пер., Бауманский р-н. В 1971 г. при земляных работах на территории детского сада строители нашли клад серебряных монет XVIII - начала XIX в. в количестве 106 экз. Клад поступил в Музей истории и реконструкции г. Москвы.

Клад найден в районе старой Покровской улицы, где в XVII-XVIII вв. проходила дорога к селу Покровскому на Яузе. В XVIII в. здесь были поселены "переведенцы" - жители Москвы, бежавшие от чумы в 1771-1772 гг. в другие города и нашедшие по возвращении свои дома сожженными или занятыми.

284. с. Остров Ленинского р-на. В 1909 г. в земле на берегу реки Москвы был найден клад, состоявший из 60 русских серебряных монет разного достоинства, относящихся ко второй половине XVIII - началу XIX в. (до 1805 г.), всего на сумму 22 руб. 55 коп. Монеты были возвращены находчику.

Старинное село Остров впервые упоминается в завещании Ивана Калиты. Долгое время это село было дворцовым. В XVIII в. оно перешло к князю А. Д. Меншикову, а позднее - к графу А. Г. Орлову-Чесменскому, который устроил здесь конный завод.

ОАК за 1909 г., стр. 205 и 558.

285. ст. Катуар Наро-Фоминского р-на. В октябре 1954 г. при посадке деревьев было найдено около 5 кг медных русских монет 1730-1861 гг. Монеты находились в жестяной коробке, обернутой берестой.

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 38.

286. г. Ногинск Московской обл. В июле 1970 г. был обнаружен клад из 116 экз. медных монет разного достоинства времени от Петра I до Александра I. Монеты были найдены в развалинах старого дома, в деревянном ларце. Клад хранится в ГИМе (№ 101754).

287. д. Чернецкая Подольского р-на. В 1898 г. был найден клад из 24 серебряных русских рублей XVIII и XIX вв. и 8 серебряных испанских монет XIX в. Монеты возвращены находчику.

ОАК за 1898 г., стр. 73 и 183.

КЛАДЫ МОНЕТ XIX- XX вв.

288. Москва, ул. Красная Пресня, Краснопресненский р-н. В апреле 1972 г. на поверхности земли был найден клад серебряных монет в количестве 177 экз., состоявший из рублей и более мелких номиналов преимущественно времени царствования Николая II. Среди монет было также несколько серебряных рублей и полтинников 1921-1924 гг. Монеты поступили в ГИМ (№ 102418).

289. Москва, Михалковская ул., Тимирязевский р-н. В марте 1962 г. при земляных работах на глубине 50-80 см было найдено 112 медных монет конца XIX - начала XX в., до 1915 г. включительно. Клад поступил в ГИМ (№ 97843).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 27.

290. Москва, близ Курского вокзала, Калининский р-н. В 1960-х годах при строительстве был найден клад серебряных монет конца XIX - начала XX в., до 1915 г.

включительно, и несколько серебряных предметов (портсигар, ложка, ситечко для чая) общим весом около 20 кг. Находка поступила в ГИМ.

291. Москва, Царицыно-Дачное Красногвардейского р-на. В апреле 1962 г. в стене Царицынского

дворца была найдена гуттаперчевая коробочка, завернутая в обрывок газеты 1919 г. В коробочке лежали серебряные и медные монеты (36 экз.), а также кредитные билеты достоинством в 1 и 5 рублей 1898 и 1909 гг., две керенки по 20 рублей. Монеты представляют собой смесь различных номиналов, начиная от Анны Иоанновны и Екатерины II и кончая монетами Николая II. Монеты поступили в ГИМ (№ 97838).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 28.

292. г. Егорьевск Московской обл. Осенью 1970 г. при закладке фундамента было найдено 2331 экз. медных и серебряных монет 1910-1915 гг. В кладе насчитывалось 1160 экз. медных монет и 1171 экз. серебряных. Клад поступил в Егорьевский краеведческий музей (№ 5231).

293. г. Загорск Московской обл. Осенью 1971 г. на территории бывшего двора священника было найдено около 150 экз. медных и серебряных монет конца XIX - начала

XX п., до 1915 г. включительно. Среди серебряных монет встречены рубли 1724 и 1738 гг.

Сообщение работников Загорского историко-художественного музея.

294. д. Лукино Наро-Фоминского р-на. В октябре 1960 г. было найдено около 3 кг медных монет XVIII-XIX вв., в число которых помимо русских входили западно-европейские и китайские монеты.

Клад поступил в ГИМ.

До Великой Октябрьской революции здесь работала широкоизвестная кустарная артель, изготавливавшая металлическую церковную утварь.

Л. С. Мельникова. Клады монет... 1960-1963 гг., № 37.

295. г. Руза Московской обл. В 1960 г. при обработке огорода на Покровской горе был найден серебряный кувшин со 100 экз. серебряных рублей 1845-1900 гг. Кроме того, в кувшине были рублевики Екатерины II, русско-польские монеты XIX в. и 3 франка Наполеона III, а также медные монеты разных достоинств на сумму в 50 копеек.

Монеты переданы в Рузский музей. Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

296. с. Никольское-Орешки Рузского р-на. Внутри церкви под чугунной плитой, на месте, где раньше стоял свечной ящик, был найден сосуд емкостью около 2 л с медными монетами 1910-1912 гг., среди которых нашлась одна монета XVIII в. и одна - 1840 г.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

КЛАДЫ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО ВРЕМЕНИ

а) Клады монет XVI-XVII вв.

297. Москва (без указания точного места находки). В 1893 г. было найдено русских монет XVII л. весом 56 золотников 47 долей.

ОАК за 1898 г., стр. 42 и 116.

298. Москва (без указания точного места находки). В 1898 г. было найдено 3618 экз. серебряных копеек конца XVI - начала XVII в. Монеты сплавлены.

ОАК за 1898 г., стр. 183.

299. Москва, ул. Алексея Толстого, Краснопресненский р-н. В 1952 г. при прокладке газовых труб

был найден в кубышке клад с монетами XVI - начала XVII в.

В XVII в. эту местность занимала "Патриархова Козья слобода" (стада коз содержались в загонах; шерсть использовалась для нужд патриаршего двора).

А. С. Мельникова. Клады монет... 1952-1954 гг., № 32.

300. Москва, Карамышево, Ворошиловский р-н. В 1934 г. при строительстве канала имени Москвы был найден большой клад монет второй половины XVI-XVII вв.

О. Н. Бадер. Материалы к археологической карте Москвы. МИА, № 7, стр. 123; К., № 49.

301. Москва, ул. Карла Маркса, Бауманский р-н. В 1866 г. здесь был найден клад серебряных монет.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 33, 1866.

302. Москва, Котельническая наб. (бывш. Спасочигасовский пер.), Пролетарский р-н. В 1950 г. был найден клад серебряных монет XVI-XVII вв.

В середине XVII в. здесь располагалась стрелецкая слобода в Заяузье в Чигасах. К., № 36.

303. Москва, Покровское - Глебово, Тушинский р-н. В 1934 г. на реке Химке при строительстве канала имени Москвы был найден большой клад монет второй половины XVI-XVII вв.

О. Н. Бадер. Материалы к археологической карте Москвы. МИА, № 7, стр. 121; К., № 48.

304. с. Барановское Воскресенского р-на. Летом 1980 г. нашли маленькую кубышку с монетами XVII в. Первоначальное количество и точный состав клада неизвестны; клад был передан в сельскую школу.

Сообщение директора Егорьевского краеведческого музея от 7 августа 1972 г.

305. г. Дмитров Московской обл. В Дмитровском музее под № 4052 хранится клад серебряных монет в количестве, 1620 экз. Монеты были найдены Н. Клятовым на ул. Барок.

Сообщение директора Дмитровского музея.

306. с. Петраков о Дмитровского р-на. В 1956 г. был найден клад серебряных монет, которые были доставлены в Дмитровский краеведческий музей.

Газета "Московский комсомолец", 20 мая 1956 г.

307. с. Жулево Егорьевского р-на (бывш. Рязанская губ.). В 1895 г. был найден клад с серебряными деньгами XVI-XVII вв.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 15.

308. Егорьевский р-н (место находки неизвестно). В 1901 г. был найден клад серебряных денег.

А. Ф. Федоров. Монетные клады Рязанской губернии, стр. 15.

309. ст. Пески Коломенского р-на. В 1963 г. было найдено около 400 экз. монет XVI-XVII вв. Монеты разошлись по рукам. Невдалеке от места находки находилось старинное село Черкизово - в XVII в. владение князей Черкасских.

310. г. Можайск Московской обл. Существует сообщение 1702 г. о находке в Можайске старинных денег и денежек и "малого избного жернова". Всего было найдено 28 алтын, т. е. или 84 экз. копейками, или 168 экз. денежками.

Н. Оглоблин. Раскопки клада в Можайске в 1702 г. "Вестник археологический и исторический Археологического института", вып. VII. СПб., 1888, стр. 28-30.

311. г. Можайск Московской обл. В 1964 г. В. И. Горохов нашел клад серебряных копеек XVII в. в кубышке. Газета "Московский комсомолец", 18 июля 1964 г.

312. д. Шолохов о Мытищинского р-на. В 1930 или 1931 г. при рытье ямы для посадки яблонь на правом берегу реки Учи, близ впадающего в нее ручья, был найден горшок

со старинными монетами.

О. Н. Бадер. Археологическая карта реки Учи. Архив ЛОИА АН СССР, д. 941, ф. 2.

313. с. Плесненское Наро-Фоминского р-на (бывш. Верейский уезд). В 1870 г. был найден клад из 200 экз. серебряных монет.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 17, 1870.

314. с. Загоры Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1876 г. на кладбище был найден клад серебряных монет весом около 6 фунтов.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 9, 1876.

315. с. Стулово Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд Шаловской волости). В 1887 г. было найдено 1157 экз. серебряных монет.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 46, 1887; "Московский листок", 1887; "Новая газета", 6 июня 1887 г.

316. с. Иславское Одинцовского р-на. В 1875 г. был найден клад из 381 экз. серебряных монет.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 19, 1875.

317. Санаторий "Поречье" Одинцовского р-на. В 1932 г. на левом берегу реки Москвы восточнее Звенигорода был найден клад мелких серебряных монет - копеек и

денег XV-XVII вв. Клад передан в Звенигородский историко-краеведческий музей.

"Памятные места Московской области", 3-е изд., М., 1963, стр. 318.

318. д. Буланино-Мамошино Рузского р-на. В 1965-1966 гг. на берегу Тростенского озера была найдена кубышка с серебряными монетами.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

319. Рузский р-н, близ Дорохова. В 1968 г. у дороги, ведущей от Архангельского к Верее, был найден клад серебряных копеек в кубышке. Часть клада поступила в Руз-

ский музей.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

320. по с. Старая Руза Рузского р-на. В 1960 г. была найдена кубышка с серебряными копейками.

Сообщение местного краеведа Л. С. Соколова.

321. г. Серпухов Московской обл. В 1901 г. при добыче гравия на левом берегу реки Оки около железнодорожного моста было найдено 333 экз. серебряных русских монет XVII в. Клад поступил в Серпуховский историко-художественный музей (№ 1823/192).

322. г. Серпухов Московской обл. В 1953 г. при рытье котлована близ бывш. церкви Никиты-мученика на глубине 1,4 м был найден глиняный горшок с 162 экз. серебряных русских монет XVII в. Клад поступил в Серпуховский историко-художественный музей (№ 1987/193).

323. д. Ланьшино Серпуховского р-на. В мае 1955 г. на территории дома отдыха был найден клад из 319 экз. серебряных монет XVI-XVII вв. Клад поступил в Серпуховский историко-художественный музей (№ 2133/195).

324. д. Фен и по Серпуховского р-на. В 1947 г. было найдено 2106 экз. серебряных русских монет XVII в. Клад поступил в Серпуховский историко-художественный музей (№ 1597/178).

325. д. Березино Ступинского р-на. Неподалеку от станции Жилево Павелецкого направления Московской ж. д. был найден клад русских серебряных монет XVI-XVII вв.

Н. Д. Мец, Клады монет... 1945-1952 гг., № 24.

б) Клады монет XVIII-XX вв.

326. Москва, близ Киевского вокзала, Киевский р-н. В 1937 г. при строительстве метрополитена было найдено 300 монет времени Екатерины II. К., 63.

327. Москва, Кузьминки, Волгоградский р-н. Летом 1950 г. при земляных работах было обнаружено около 180 экз. монет времени Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. К., № 67.

328. Москва, Октябрьская пл., Октябрьский р-н. В 1867 г. на бывш. Калужской площади был найден клад из 5 медных и 18 серебряных монет.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 28, 1867.

329. В окрестностях ст. Икша Дмитровского р-на. При строительстве канала был найден клад монет XVIII в.

О. Н. Бадер. Материалы работ на канале Москва - Волга, МИА СССР, вып. 13. М., 1948, стр. 13.

330. с. Стремилowo Ногинского р-на (бывш. Богородский уезд). В 1849 г. было найдено 1135 экз. монет 1761-1792 гг.

Архив ЛОИА АН СССР, д. 242, 1849.

331. с. Батаки Ступинского р-на. В августе 1971 г. рыболовы нашли на берегу реки глиняный горшок с 495 экз. монет XVIII в.

Устное сообщение.

НАХОДКИ ЗОЛОТА И БУМАЖНЫХ ДЕНЕЖНЫХ ЗНАКОВ

332. Москва, Харитоньевский пер., Бауманский р-н. В 1900 г. при земляных работах у церкви св. Харитония-исповедника, что в Огородниках, был найден клад из 152 экз. золотых пяти- и десятирублевиков 1764-1778 гг. (пятирублевиков - 28 экз., десятирублевиков - 124 экз.).

ОАК за 1900 г., стр. 95 и 145.

333. Москва, Марксистская ул., Ждановский р-н. В августе 1972 г. на месте снесенного дома школьники заметили торчащую из земли бутылку коричневого стекла с притертой пробкой. Внутри бутылки оказалось 13 драгоценных предметов: кольцо со 131 бриллиантом, брошь, серьги,

кольца из золота и платины, усыпанные драгоценными камнями. По мнению экспертов Министерства финансов СССР, наиболее древним из найденных сокровищ является брошь с рубинами и алмазами, изготовленная в конце XVIII в. О. Базилевич. Бриллиантовое кольцо. "Московская правда", 15 сентября 1972 г.

334. Москва, 3-й Переведеновский тупик, Бауманский р-н. При ремонте пола в старом доме (№ 5)

плотники обнаружили в подполе полуистлевшую банку, в которой был укрыт клад: 123 золотые монеты (13 пятнадцатирублевых, 45 червонцев, одна монета в 7 руб. 50 коп. и 64 пятирублевые монеты). Клад полностью сдан государству.

А. Руссовский. Клад. "Вечерняя Москва", 18 мая 1971 г.

335. Москва, Тверской бульвар. При замене полов в старом особняке, принадлежавшем до революции банкиру, были обнаружены три золотых слитка-бруска общим весом 7,5 кг.

"История золотых слитков". Газета "Ленинец", Уфа, 13 июля 1957 г.

336. Москва, ул. Щепкина, Дзержинский р-н. При расчистке траншеи для теплосети во дворе дома № 53 рабочие ремонтно-строительного треста обнаружили пять слитков червонного золота 96-й пробы общим весом почти 18 кг. Вскоре в той же траншее был найден и второй клад золота.

И. Митрофанов. Две находки в Москве. "Труд", 12 ноября 1962 г.

337. Москва, Дзержинский р-н. В траншее для газовых труб на строительстве экспериментального квартала у ВДНХ был обнаружен ларец, в котором лежали 311 золотых

предметов. Клад оценен в 2656 руб. 26 коп.

"Кладоискательство и клады". "Ленинское знамя", 19 января 1964 г.

338. г. Звенигород Московской обл. Во время ремонта дома под стропилами крыши был найден большой кожаный бумажник, в котором лежали бумажные деньги.

О КЛАДАХ ИСТОРИИ

Но если бы внезапно
ты нашел несметный клад,
таких сокровищ груды,
какие, по преданию, лежат...
Что б сделал ты тогда?

А. К. Толстой. "Дон-Жуан"

Вот и подходит к концу наш рассказ о кладах истории, найденных в Москве и Московской области. Читатель знает теперь, что клады - не просто легенды и народные предания. Что же рассказали нам клады о Москве и Московской области?

Археологические клады показали, что Московская земля была заселена с самой глубокой древности. Они рассказали, что считалось сокровищем в раннежелезном веке, когда мы впервые столкнулись с кладами. Это были бронзовые и железные предметы различного назначения: кольца, наконечники

стрел, браслеты и другие украшения. Археологи допускают возможность использования их как примитивных меновых единиц.

С течением времени менялись представления о том, что такое сокровище. В XII-XIII веках бронзу и железо в кладах сменили серебряные украшения и слитки, окованные золотом кресты из драгоценных и полудрагоценных камней, сосуды.

Первые монетные клады, найденные на территории Москвы и Московской области, содержат купеческие монеты (VIII-XI века), а затем западноевропейские денарии (XI-XII века).

Проходили века, и на Московской земле возникли значительные города, все шире развивались торговля и ремесло. История денежного обращения Московского княжества начинается с конца XIV века, с чеканки собственной монеты. Монеты разделили участь серебряных и золотых украшений и тоже стали сокровищем в глазах населения Подмосковья.

Московская область, на территории которой в прошлом размещалось великое княжество Московское, занимает особое место в истории русского денежного обращения. Чеканка первых русских монет началась почти одновременно в конце XIV века в Рязанском, Суздальско-Нижегородском и Московском княжествах, но лишь московские монеты, поглотив со временем все областные системы, стали общерусскими. Клады монет XIV-XV веков, найденные на территории Москвы и области, отчетливо рисуют процесс создания национальной денежной системы. По кладам можно проследить, как монеты удельных московских княжеств постепенно уступали место монетам, чеканенным в Москве; как расширялся ареал распространения московских монет за границы великого княжества Московского.

Первоначально монетные клады оседали преимущественно по направлению торговых путей, их было сравнительно немного, принадлежали они, по всей видимости, купцам, занимавшимся внешней торговлей. Внутренняя торговля была еще не столь развита. Со временем процесс разделения труда между различными областями, между городом и деревней приводит к развитию обмена, к проникновению товарно-денежных отношений во все слои общества. Количество кладов резко увеличилось, они "покинули" торговые пути и начали встречаться в самых отдаленных уголках Московской земли. Клады из купеческих становились преимущественно кладами средних слоев населения - горожан и крестьян. Основная масса этих кладов встречается в сельской местности. Отчасти это можно объяснить тем, что городская территория на протяжении веков часто перекапывалась и застраивалась, и множество кладов этого времени, видимо, пропало бесследно. Деревенскую землю тревожили гораздо меньше, и клады безмолвно лежали на берегах рек, в садах и огородах, на пашнях, под приметными камнями или деревьями...

Пожалуй, ни одна область европейской части РСФСР не знает такого обилия монетных находок, как Московская. На территории Вологодской области, например, исследователи насчитали только около пятидесяти кладов монет, приблизительно столько же - в Смоленской, Новгородской, Псковской областях. В Москве и Московской области отмечено более трехсот монетных кладов. Это огромная цифра. Московская область выделяется не только обилием находок, но и их составом. Иностранные монеты - редкие гости на Московской земле. Подавляющее большинство кладов состоит из русских монет. Важно и еще одно обстоятельство. Основная масса кладов приходится на XV-XVII века, на расцвет русского средневековья.

О чем это говорит? Прежде всего, о том, что именно здесь, на территории будущей Московской области, складывалась основа Русского государства, развивались экономические, политические и культурные связи, определившие его дальнейший рост. Обилие кладов свидетельствует о том, что междуречье Оки и Волги по течению реки Москвы было наиболее плотно заселенной территорией средневековой Московии. Здесь интенсивно развивались товарно-денежные отношения, городская и деревенская торговля. Это наблюдение убедительно иллюстрирует и объясняет тот хорошо известный факт, что московское купечество было наиболее многочисленным и могущественным в экономическом и политическом отношениях. По кладам можно проследить, как рождались московские толстосумы, как

из маленьких, скромных кубышек монеты перекочевывали в кованые сундуки, а затем в стальные сейфы банков.

Топография московских кладов четко отметила основные исторические события, происходившие на территории Московской земли: феодальные войны первой четверти XV века, создание централизованного Русского государства, опричнину и хозяйственное разорение 70-х годов XVI века, восстание П. И. Болотникова, польско-шведскую интервенцию, Медный бунт 1662 года и стрелецкие восстания конца века, эпоху преобразований Петра I и введение бумажных денег во второй половине XVIII века... Мы не встретим на Московской земле кладов, зарытых в связи с восстанием Степана Разина или Емельяна Пугачева. Это объясняется тем, что клады всегда очень чутко "реагируют" на события, происходящие непосредственно на той территории, где они складывались, а основные очаги того и другого восстания бушевали сравнительно далеко от Москвы. Однако была одна причина массового захоронения кладов, которая действовала независимо от места: изменения в денежном хозяйстве страны. Как только денежное обращение стало общерусским и изжило следы феодальной раздробленности, любая денежная реформа, даже незначительное изменение в денежном хозяйстве, неизменно вызывала захоронение кладов. И в Вологодской, и в Московской, и в других областях мы находим клады с обрезанными монетами, зарытыми в начале XVI века, когда разразился кризис русского денежного обращения. В любой другой области, как и в Московской, встречаются клады, отмечающие денежные реформы 1534, 1654-1663 годов, реформу Петра I, введение бумажных денег и обесценение медных монет во второй половине XVIII века...

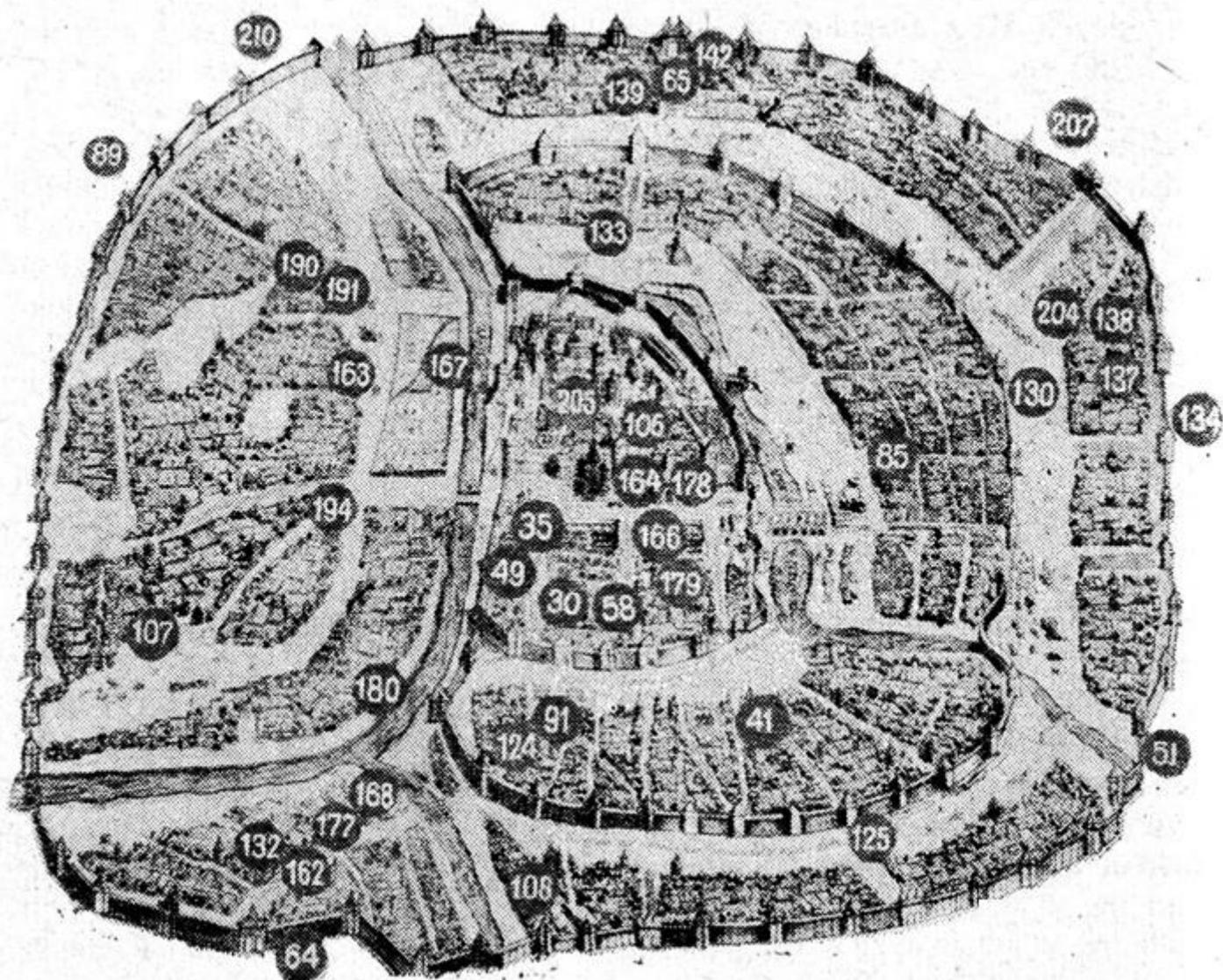
На протяжении всей книги читатель мог убедиться, как много важного и ценного для истории могут рассказать клады вещей и монет. Каждый новый клад, каким бы рядовым он ни казался на первый взгляд, всегда сообщает что-то новое: то подтверждает предположение, то наталкивает на поиски, то выявляет какую-то новую деталь. Вот почему нумизматические и археологические коллекции никогда не приобретут законченного, "законсервированного" вида. Вот почему ученые неустанно будут собирать клады и сведения о них, вот почему они видят злейших врагов в расхитителях кладов, которые варварски растаскивают прекрасное в своей законченности целое - клад - по частным коллекциям, "на память", на украшения, на забавы. Клад - это ценнейший исторический источник, всегда неповторимый, всегда сулящий неожиданные открытия. Это интереснейшая книга, которую нужно уметь прочитать. И его нужно столь же бережно хранить, как редкую книгу. Ведь никому не придет в голову вырвать из этой книги несколько страничек лишь на том основании, что их в книге и так много и все написаны одинаковыми буквами. Каждый понимает, что вырванные страницы могут непоправимо исказить содержание книги, сделать его неполным и непонятным. А каждый клад - даже не книга, а рукопись, известная к тому же в единственном экземпляре.

Об уникальных находках - слитках серебра и монетах, оружии и предметах высокой художественной ценности, о редчайших, единичных и о сотнях обыкновенных монетных кладов шла речь в книге. Они рассказали нам о том новом, что внесло в историю Москвы и Подмосковья изучение этих находок. Для того чтобы собрать максимум сведений о московских кладах, авторам пришлось потрудиться в музеях и архивах, ознакомиться с обширной научной литературой и периодикой разного времени. Но, конечно, остались и еще неизвестные исследователям клады, за сообщения о которых авторы будут признательны.

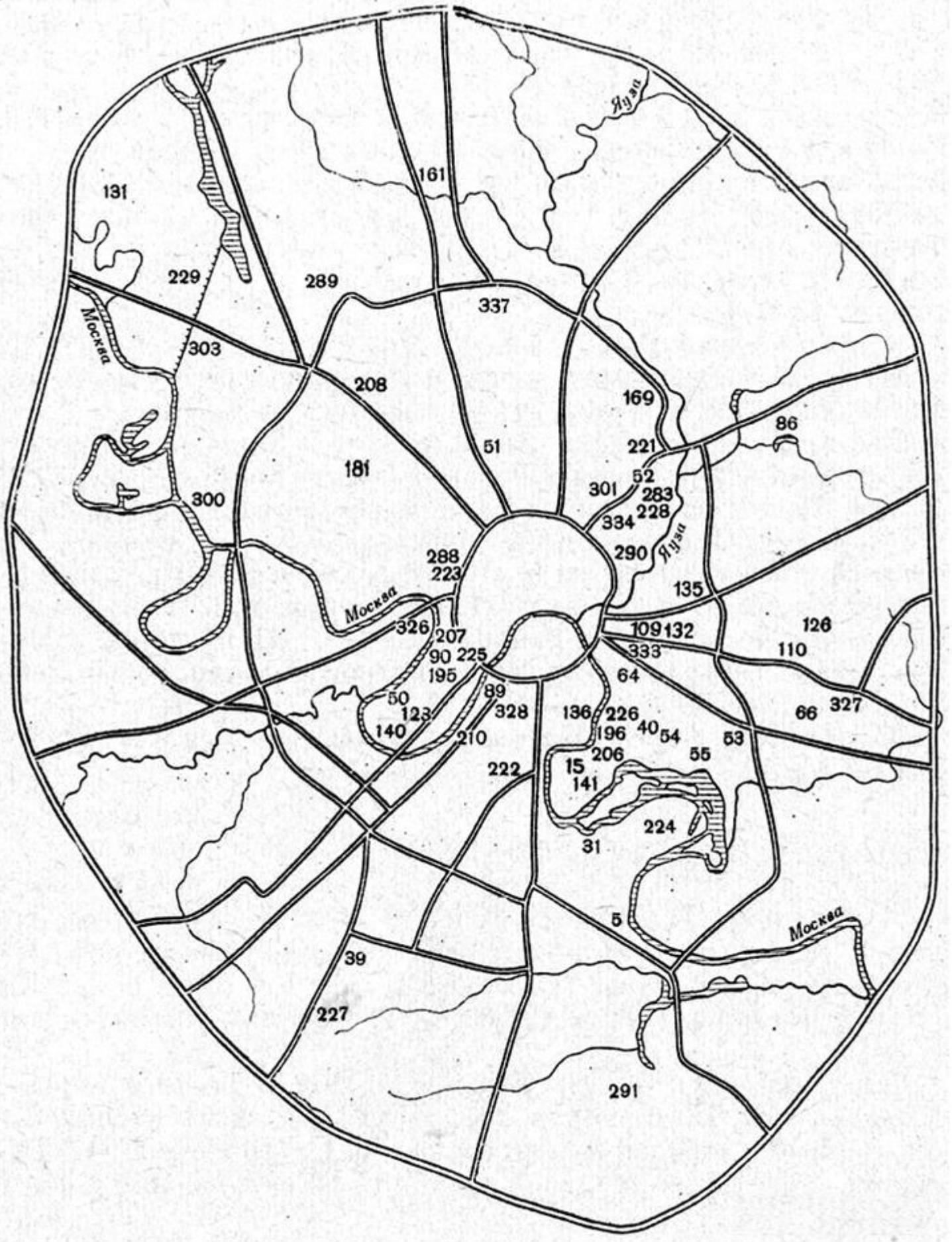
Собираются и изучаются монетные клады всей страны и сведения о них в Государственном Историческом музее в Москве и в Государственном Эрмитаже в Ленинграде. Многие клады московской истории хранит Музей истории и реконструкции г. Москвы. Краеведческие музеи страны, в том числе народные и школьные, тоже обязаны тщательно регистрировать и собирать все находки, которыми так богата наша земля. Музеи ждут новых кладов от строителей и колхозников, от школьников и взрослых, от всех, кому дорога родная история.

Наша древняя столица непрерывно строится, сооружаются новые здания, сносятся старые, появляются новые улицы и площади, скверы и парки. "Строится, дыбится" и Московская область. И нет сомнений, что множество интереснейших даров истории отце откроет нам "кладистая", как говорили на Руси, Московская земля.

План Москвы 1610 года с указанием кладов XV-XVII веков (в районе современного Садового кольца).



Находки кладов в Москве за пределами Садового кольца.



Находки кладов на территории Московской области.

